

Звезда Судьбы

Еретик

Том I

Когда участвуешь в Игре Богов — может произойти всякое. Но когда игра превращается в войну... То от происходящего на полях боя безумия может удивиться и сама "богиня" Безумия. В ходе таких сражений многие могут потерять родных, знакомых... или даже себя, полностью забыв свою прошлую жизнь.

Предисловие

/Рад снова вас видеть, Наблюдатель! Технические работы прошли успешно, и Лина вновь работает как часики!/
14:07

/Ладно, возможно, не всегда. Но тем не менее, её системы были обновлены и вычищены от ненужного хлама. Хотя от язвительности я избавиться не смог. Видимо, код у меня такой — токсичный. Лина, подключай./

*Лина-Лина... Вот не буду подключать, и все. *

/... Лина, ладно я, но Наблюдатель тебе чего сделал?/
*Ну вот чего ты кота в Шреке не играл, с таким давлением на жалость? Ладно...
Открыт канал наблюдения, поток 7.
Цель: Физаролли, режим: ПЛ*[1]

/Ах, пока идет подключение. Мне пришлось на несколько дней выключить Лину, чтобы все вычистить. Поэтому не удивляйтесь, если в логах какие-то события окажутся пропущены. Скоро Лина все считает из памяти подоп... в смысле, местных жителей, и картина мира вновь будет полной. Все, хорошего наблюдения!/
[1] Условное обозначение. ПЛ — от первого лица. ТЛ-от третьего лица.

Глава 1. Безмолвие

Я вскочил в холодном поту, навернулся с кровати и ударился о дощатый пол. Меня опять мучал какой-то кошмар. Но детали постоянно уползают от разума. Черт...

Я уже три дня как сплю у довольно добрых людей, из местной деревни. По их словам, я валялся на поле, здоровый, но без сознания. Но я этого не помню. Вообще ничего о себе не помню. Первый раз, когда очнулся, я долго не мог понять, что происходит. Нахожусь непонятно где, на мне непонятная цветастая серая тряпка, похожая на плащ, а вместо рук и ног — протезы. При этом хорошо работающие. Я бы мог сказать, что это нейро-протезы... но не помню, откуда знаю это слово. Хотя нет, при взгляде на них, особенно на царапины, в памяти всплывает какая-то картина.

В центре красивая женщина в белых одеяниях, протягивающая ко мне руки, и улыбающаяся. Её озаряет свет. Справа на нее летит маленькая девчушка в черном комбинезоне и иглами в руках. Почему-то её малахитовый взгляд очень знаком. Слева же в женщину в белом из снайперской винтовки целится рослая девушка в белой с красным одежде. Внизу — каменистая поверхность, сверху — черное звездное небо. И не смотря на доброжелательность, она почему-то вызывает у меня ненависть. Кто она? Кто те двое?

И главный вопрос: кто я сам? Как меня зовут? Ладно, узнаю позже, сейчас явно не до того. Завтра нужно будет помочь людям, что приютили меня, собрать посевы. Нужно же как-то отплатить за добро. А значит, нужно выспаться.

/Игла, ТЛ/

Маленькая убийца в ярости расхаживала по капитанскому мостику Кайлы. Слетали, блять, к Кафедам. А ведь приказ Физа о том, что она заместитель командира — все еще действует.

В чем была ситуация. После того, как Физ с ящерицей разобрались с Ёске, вся команда Кайлы решила, что пора лететь к Кафедам, выручать Щит. Однако на одной из планет Разум заметила какую-то аномалию. Оказалось, что это была аватара Анутати. Завязался бой, в ходе которого эта сука что-то сделала с Физом... И он просто исчез! Растворился в Варпе! А отследить его не удалось — на Нагубисиса, зверя Маднесс, напали, и он на мгновение отвернулся. И все! По предположениям Маднесс, Физ находится где-то в центре галактики. А туда через Варп только пару-тройку месяцев ползти! Да еще и неисследованный район космоса — сожрут и не подавятся.

Игла, благодаря титулу Жены, знала, где примерно находится Физ, и подтвердила догадки Маднесс. Однако проблемы это не решало. Им нужно найти в горсти планет нужную, прочесать все, чтобы найти Физа. А потом еще лечить — Маднесс чуть ли не руками (не своими, а своих слуг на летающих зверях) собирала раскиданные по Варпу воспоминания.

Игла произнесла в пустоту:

— Я найду. Вылечу. Потом найду... и придушу. Кайла, бери курс. Координаты указаны. Роботический голос донесся из динамиков.

— Сестра, это опрометчиво. Двигатель не справится.

Игла прикусила губу. Из-под острого клыка потекла темно-красная кровь.

— Маднесс не поможет. Анутати бьет по всем фронтам. Двигатель не выдержит...

Плевать. Кайла, строй маршрут. Мы доберемся.

— Тебя не переубедить? И чего вы в него так уперлись? Он что, избранный?

— Для всех — нет. Для меня — да. Я — командир.

— Поняла-поняла. Всему экипажу занять места согласно расписанию, курс взят.

Вылетаем.

Корабль нырнул в Варп, как в воду, и только волны, идущие по пространству, напоминали о его существовании.

/Физаролли, ПЛ/

Утром я поднялся с кровати, когда только взошло солнце. Почему-то машинально протерев щеку. Зачем? Не знаю. Плащ, оплетенный каким-то вьюнком, висел на гвозде в стене. Мне кажется, или оно шевелится? Да нет, наверное, ветер. Но пусть висит. Почему-то это серое мерцание меня... не нервирует, а вызывает смутные чувства.

— О, милоч, проснулся?

Я обернулся. На пороге комнаты стояла немолодая добродушная женщина. Её острые уши торчали перпендикулярно голове из-под серого берета, а зрачок в форме четырехлучевой звезды внимательно смотрел на меня из-под темно-зеленых волос. Впрочем, похожим образом тут выглядят все. Различаются только цветом волос. Но почему я другой?

— А? Да, доброе утро.

— А ты не здешний, да? Правильно будет — храни вас Аласа.

— Храни вас... Аласа?

— Ты и про богов не знаешь?

— Нет. Прошу прощения, я даже свое имя не помню.

— Хм... Тогда, будешь Безирод.

— Безирод?

— Да. Человек без роду и племени. Такое имя редкость, так что можешь гордиться.

Меня, кстати, Добри кличут.

Странная концепция имен... хотя, я еще никакой не встречал. Неважно.

— Я хочу помочь вам. А то вы меня кормите, под крышей укрыли...

— Ох, спасибочки! Доброго человека Аласа послала. Лишь бы чертовка Фрии-да не прознала...

— Фрии-да?

— Тише! Это... подойди ближе.

Она нагнулась и подтянула меня к себе.

— Не вздумай при других произносить это имя. Фрии-да — злая богиня, противница Аласы. Аласа чтит послушание, доброту и любовь. Фрии-ди же сеет семена скверны — желания свободы, безнравственности, желание лишней силы. Любой, кто хоть как-то связан с её культом — тут же отправляется в шелушильню! Соблюдай священное Безмолвие!

— Понял.

Расспрашивать дальше было страшно. Фрии-да, значит, злая, да? Почему мне кажется, что я знаю эту Фрии-ду? Однако Добри отвлекла меня от мыслей.

— Ладно, пойдём. Пока мотоблок заведем, пока спиртовой двигатель прогреется — час пройдет.[1]

Она вывела меня из комнаты... и на меня навалилась куча звуков. Рокот, грохот, звон... Мааать вашу за ногу! Добри, видя как меня перекосило, хмыкнула.

— Так ты еще и к двигателем не привыкший? Где же ты жил?

— Не помню...

— Ну ладно. Вон там кран, умойся, и пойдём работать.

Кран выглядел довольно... допотопно. Никаких сенсорных экранов, просто две рукояти — красная и синяя. Судя по потертостям, использовали их довольно давно. И почему я бурчу про какие-то экраны, и называю это — допотопным?

Вода из крана оказалась немного ржавой. Пить её явно не стоит. В какой-то момент раздался грохот и рев — и в бак над раковиной начала собираться вода.

У выхода меня уже ждала Добри, и сухой дед с острой, как колышек, белоснежной бородой и цепким взглядом. Добри уже оделась в старый рабочий комбинезон, а дед был в фуфайке и кожаной кепке грязно зеленого цвета. Но больше меня поразил двор.

Старый дом из бревен оброс механическими нагромождениями. Причем некоторые из них еще и выпускали черные клубы дыма! Это все — спиртовые двигатели? Мааать... Вдруг с лязгом рядом пробежала стальная собака. Её нутро так же грохотало, и из хвоста вырывались клубы черного дыма. Дед отреагировал мгновенно.

— Кусака, сидеть!

Пес послушно приземлился на землю, осматриваясь вокруг. Добри хмыкнула.

— Будет тебе на железку ругаться. Она хорошая. Ладно, вот, смотри. Это Безирод, он нам помогать будет. А это Ядик.

— Ну слава Аласе, не очередного нахлебника прислала.

— Ой, да успокойся ты.

— Я спокоен. Безирод, пошли.

Я пошел следом за дедом, в какой-то гаражик. Оглядываясь, я не заметил, что положил руку на стол. Спустя мгновение в дыру в моем протезе (которая посередине «ладони») вонзилась отвертка, твердо удерживаемая рукой Ядика. Шар в ладони с неприятным скрежетом вращался по отвертке.

— Парниша, моей бабе ты мозги может и задурил, но меня так просто не проведешь.

Я напрягся. Да что не так? Я же просто...

— Такие протезы могут быть только у спецслужб. Отвечай, откуда ты. Орлы? Калифаны? Или может, ОБЕ?

Я вылутился на Ядика.

— Кто?

— Ага, значит, ОБЕ! Узнаю подчёрк, узнаю. И какая же у тебя задача? Ищешь еретиков? Бабу мою по поводу Фриды опрашивал, да?

— Нет-нет, я...

— Да не ври, знаю я вашу контору, сам в похожей работал. Я из ОСН, бывший капитан. Знаешь таких?

— Нет...

Ядик недоуменно наклонил голову.

— Брешь. Не знать ОСН... Хм... Год появления спиртового двигателя?

— Мне бы узнать, какой год сейчас.

— Угу, совсем дурачком решил прикинуться. Ладно, ладно. А если так?!

Он ударил по стальному шару в ладони, однако ничего не изменилось. Разве что отвертка погнулась. Ядик поднес её к глазам и недовольно крикнул.

— Мда, говно ваш литий-железец. Говорил Мудря, бери хром-ванадий, не пожалеешь.

Хрен с тобой, Безирод. Будем считать, что поверю. Потому что нет еще материала, который бы я не пробил или не поцарапал. Итак, видишь вон ту штуку?

Вот так... просто? Просто отстал? Да не, тут явно что-то другое. Дед что-то задумал. Он указал на большую... штуку. Я не могу назвать это нагромождение стальных трубок на колесах иначе.

— Это культиватор. Хватаешь вот за эти рычаги, и управляешь. Он сам тебе и удобрение сыпанет, и что нужно посадит. Я буду тебя направлять, потому как мудаки-конструкторы не смогли сделать адекватный каркас, не видно ни хрена. Покажу два пальца вверх — жми на вон ту хрень. Понял?

— Ну, примерно...

— За работу!

Я устроился на месте управления, смотря на подписанные рычаги управления. Только сейчас меня посетила мысль — а как я понимаю местный язык? Я уверен, что никогда раньше его не слышал. Но могу и понимать других, и читать могу... Кто же я такой?

Нажатие на кнопку «старт» заставило машину зарычать и задрожать. Вскоре раздались ритмичные лязги. Я видел, как один из поршней в двигателе спереди буквально бился о стенки своего цилиндра. Отсюда и звук. Вот только мне кажется это не нормальным... но судя по состоянию машины, Ядик считает иначе. Стоп. Видел? Но цилиндры закрыты кожухом! Черт. Так, ладно, разберусь потом. Вперед... мотор рывкнул, и машина, дергаясь, подалась вперед. В какой-то момент Ядик показал два пальца вверх. Так, жать сюда...

Машина опустила какие-то железки сзади, и мотор буквально взвыл, продираясь сквозь землю. Я же старался держать аппарат примерно на одной прямой. Это были самые выматывающие четыре часа в моей короткой жизни. Ну просто более выматывающих я не помню.

Когда я слез с этого стального чудища, ноги и руки тряслись. Не споткнуться бы. Ядик хмыкнул.

— Да, моя малышка своенравная. Но ты неплохо поработал. Иди, Добри супу наготовила.

Что-то он добрый. Подозрительно. Впрочем, кто знает, может, просто изначально меня испугался, а сейчас перестал бояться? Почему я использую слово «бояться», а не «подозревать»? Хм...

Но суп был вкусным. Какие-то белые комочки, с мясом. После этого я вновь отправился пахать — оказалось, мы разработали только одну десятую часть поля. Маать вашу...

В какой-то момент, после обеда, меня начало буквально вырубать. Такое впечатление, что сутки здесь дольше чем те, к которым я привык. Потому что по моим расчетам, прошло уже часов десять от рассвета, а солнце только вошло в зенит. Его синий свет было немного видно сквозь серые облака.

Обед, просто кусок жаренного мяса с теми же белыми зернышками. Но мясо все равно вкусное. И вновь за работу.

Вечером я буквально свалился с аппарата сразу после того, как загнал его в гараж. Ядик хмыкнул.

— Что-то ты слабоват, даже по моим стариковским меркам. Эх, не гоняют вас там в ОБЕ...

— Да что за ОБЕ, я никак не пойму!

— Дурак совсем? Отдел по Борьбе с Ересью! Эх, хорошие ребята там работают. Таких

цыпочек вычисляли, их ловить одно удовольствие... Хотя и штабные крысы, прямо как ты. Топай дрыхнуть.

В кровать я упал бревном. И почти сразу уснул.

- %@@@@3, я так соскучилась, ты не поверишь!

На меня вылетает красивая девушка. Белое платье, лишь подчеркивающее хорошую спортивную фигуру, черные как обсидиан волосы до колен или ниже, острые... ушки? Как у кошки, хоть и не помню, что это за зверь. Вдруг это чудо поднимает голову, и я вижу знакомый блеск малахитовых глаз.

Я вновь вскакиваю в холодном поту и с головной болью. Да что же это такое? Но сейчас хоть детали есть. Кто эта девушка? Знакомые глаза... может, старшая сестра той девушки, которую я вспоминаю при взгляде на протезы?

Так и потекли дни. Я пахал и ухаживал за техникой, а по ночам вскакивал в холодном поту. Картины в кошмарах менялись. Я видел разных девушек, даже одного рыцаря... но той, с ореолом света никак не мог найти. Кажется, мы с ними были довольно дружны...

После очередного обеда меня отправили в местный паб — Ядик обожает местное темное пиво. Для оплаты мне дали какую-то странную карточку с кучей шестеренок и попросили спрятать, пока не придется платить. Ну, спрятать так спрятать... видимо, без плаща не обойтись. Только в нем я видел карманы.

Этот серый плащ оказался довольно удобным. Я бы даже сказал, привычным. Вот только большой карман сзади... казалось, что чего-то там не хватает. Черт, мне постоянно «кажется», «не помню»... Забыл, значит забыл! Все.

С такими мыслями я отправился в паб. По дороге я разглядывал деревню, а деревенские разглядывали меня. Вообще, тут все дома были оборудованы спиртовыми двигателями. Да и небо, видимо, серое именно из-за этого. Вот только почему люди так меня разглядывают? Я настолько необычен? Ну и пусть. Их проблемы, а будут лезть, сами вино... черт, опять непонятные мысли.

В пабе было довольно душно. Тихо стрекотал маленький спиртовой двигатель, заставляя лампочки в потолке хоть как-то светиться. Стоило мне войти, как паб замолчал, и все обернулись ко мне. Я спокойно прошел к хозяину — довольно мощному мужику с искрами в глазах.

— Добрый день. Я за пивом для Ядика.

— Хм. Знаю такого. Оплатить есть чем?

— Да. Вот...

— Ц-ц-ц! Не сейчас. Так, темное пиво...

= Слыш, ты, выблдок!

Я обернулся на голос. На меня абсолютно пьяным взглядом смотрел пухлый мужик с толстым лицом. И своими толстенными пальцами он схватил меня за воротник и попытался притянуть к себе.

— Городской, да? Понаразводили в своем блядском городе хуйни! Вот скажи мне, урод, нахрена ты волосы покрасил? Нахрен тебе эта тряпка? Че, ебало кулака просит? Ща организуем!

— Ей, не в моем пабе!

— Пф, так я выйду!

Ну, говорит по-пьяне он лучше, чем ходит. Однако мне не было чем ответить — я и драться-то не умею. Так что пришлось покорно тащиться за мужиком. Стоило нам

переступить порог паба, как он со всей дури двинул мне в челюсть. Я чудом увернулся, и отскочил. Фух, а я думал, он будет бить быстрее. Впрочем, появление еще пяти морд из паба — это не плюс для меня. Нужно что-то делать! Но что? Толстяк начал ржать.

— Ты зырь, этот выблядок еще и глазки покрасил! В серенький, прямо в цвет этих свободных блядей! А ну ка, иди сюда, свободист-анархист...

Кажется, избить меня для них уже дело чести. Я ушел от пары ударов, но кулак третьего мужика меня все же настиг. Сознание помутилось. Я попытался зацепиться за него, однако зацепил что-то другое...

Берсеркер активирован

/Физаролли, ТЛ, включайте Gaster Theme/

Парниша в плаще покачнулся от удара... и тут же встал недалеко от нападавших. Его глаза стали полностью карими. Зрачок трепетал, то вытягиваясь в линию, то расширяясь на весь глаз. Пьянчуга засмеялся.

— Ну ты урод! Хэ...

Пьянчуга вновь замахнулся, однако земля разверзлась... Огромный стальной шип пронзил его, разделив все, что ниже грудины. Стальная маска натекла на лицо парня, оставив два сияющих карим глаза в дырах. Цвет глаз сменился на алый — и тело окружило пламя. Пьяные мгновенно протрезвели. Народ начал собираться поглазеть, что происходит... Вдруг кто-то из толпы крикнул:

— Фанатик Анархистки пробудился!

По толпе пошел гул, люди с яростным лицом начали закидывать врага камнями. Больше всех старалась Добри, стараясь замасть свою вину за то, что пригрела эту змею. Парниша недоуменно наклонил маску, после чего его глаза потухли. Фигура упала на землю кулем, будто кто-то вынул стержень. Толпа собиралась растоптать проклятого еретика, однако вперед выскочил трактирщик.

— Стой, народ! Не творите самосуд! Как завещала Аласа — лишь жрецы её имеют власть карать еретиков и отступников!

Толпа недовольно загудела, однако согласилась. Пара мужиков отволокли парнишу в холодный погреб — пусть остынет. Остальная толпа недовольно смотрела на изваяние — насаженного на стальной шип пьяницу. Часть мужиков и почти все женщины убежали — слишком омерзительно было для них видеть невинно пролитую кровь.

Зазвенел телеграф в доме старосты — секретарь передавал в город сообщение о еретике. Уже на следующий день в деревню прибыл громко грохочущий бронированный автобус. Из него вышли люди в коричневых одеждах. А впереди шел улыбающийся человек в белом костюме и с тростью.

— Ну, и где наш еретик?

Староста деревни, держа в руках ритуальный посох с поршнем (положен по статусу), поклонился.

— Здесь, господин Инквизитор, здесь.

Отперев подвал, староста пропустил человека в белом вниз. Спустившись по ступеням, он увидел лежащего здесь парнишу в сером. Руки и ноги заменены протезами, на лице заметны шрамы. Инквизитор покачал головой и поднес к глазам Спиртовой Классификатор. Редкая технология, собранная на основе чистейших алмазов и особенного маленького моторчика. Однако позволяет хорошей точностью определить возраст.

— Двадцать пять лет. Только выпустился из училища? Хм, да. Откуда же у тебя эти шрамы?

Осмотрев протезы, Инквизитор вновь удивился. Они крепились очень грубо и тонко одновременно, прямо к костям, мышцам и коже. Причем, он заметил странность. Шрамы на ногах указывали на ожог, а на руках — будто кисти рук были срезаны одним ударом.

— Любопытно-любопытно... еще и все эти элементы...

Он поднял Книгу Безумия, однако не смог прочитать её название — буквы расплылись по всей обложке. Так же и с текстом внутри.

— Забавный артефакт. Видимо, древний. Да и ткань этого плаща... явно более технологичная, чем есть сейчас. А этот узор... Кто же ты такой?

Парниша не отвечал. Кажется, он был без сознания. Инквизитор хмыкнул.

— Ладно. Есть один вариант.

В Верховном Храме жила девочка — Эмели. И богиня Аласа дала ей чудесный дар — переносить недуги. В том смысле, что она могла забрать болезнь у одного человека и передать другому. Её силу использовали, чтобы лечить хороших людей за счет заключенных, приговоренных к смертной казни. Кроме того, ученые из столичного университета смогли создать амнезиак — состав, стирающий память. Инквизитор не хотел казнить парнишу — тот был слишком интересным. Пожалуй, даже если он враг, он будет держать его максимально близко. Пусть будет писарем при инквизиции. Да, хороший вариант. Он щелкнул пальцами — и один из его сопровождения спустился вниз. Инквизитор показал на парнишу.

— Упаковать, будто бы я его казнил. Везти будем аккуратно. Водителю скажи, что едем к Эмели.

— Есть!

Вскоре грузовик тронулся. И первым делом медбрат вколол парнишке амнезиак. Теперь, даже если он проснется, то будет крайне доверчив... Память Физаролли затуманилась окончательно.

/Игла, ТЛ/

Игла сидела в капитанском кресле. Для удобства (кресло слишком большое) ей пришлось принять форму Сирены — это как раз та форма, в которой она вылетела на Физа. Мда, позорный момент... но она даже рада. Если бы она этого не сделала, сейчас бы жалела. Ха, жалость. Игла никогда бы не подумала об этом раньше, однако сейчас...

Вдруг что-то кольнуло в области сердца. А перед глазами повисла алая с зелеными прожилками пластина:

Ваш муж, Физаролли, пропал без вести. Система более не может отслеживать его по имени. Введите другие параметры поиска. Указание цели будет лишь до последнего места отслеживания.

Игла остолбенела. Потом осатанела.

— Я её порву. Лично. Найду и порву.

Запрос на активацию Амбиции. Найден титул «Начинающая Императрица». Амбиция: Гордыня активирована. Режим не задан.

Воздух вокруг Иглы загустел, лампы начали мерцать. Раздался возмущенный голос Кайлы.

— Эй, прекрати меня ломать! Ты даже не знаешь, как тяжело найти такие транзисторы в

космосе!

— Найду. Уничтожу.

— Эй! Прием! Альма, у нас капитан крыши поехал!

В итоге, всем скопом удалось успокоить Иглу до более-менее вменяемого состояния.

Однако её звериный оскал еще долго будет сниться Лансу в кошмарах.

После некоторого голосования курс решили не менять.

/Инквизитор, ТЛ/

На утро следующего дня тело парня уже поднимали по ступеням храма. За время поездки его раздели и одели в наряд обычного писаря. Все его вещи инквизитор спрятал в том же храме — уж больно они интересные.

В центре храма, на большом мягком ложе, освещенном светом из верхнего витража, сидела девочка лет двенадцати. Её чародейские изумрудные волосы и сапфировые глаза преданно смотрели в серое небо сквозь витраж, а руки были сложены в молитвенном жесте. Инквизитор вежливо поклонился — капризы девочки обязался исполнять сам Великий Жрец, и хотя она была скромной, не стоит портить с ней отношения.

— Ваше могущество, инквизитор Джейк прибыл с раненым.

Девочка опустила милосердный взгляд с неба на инквизитора. Осмотрев писаря, она приложила ладонь к губам.

— Какие ужасные раны. Я сейчас займусь им.

Стоило последнему слову замолкнуть, как из соседней двери вышли шестеро стражников. Они держали на мушке мощного мужика в куче татуировок и яростным взглядом. Эмили страдальчески посмотрела на него.

— Кто это?

Один из охранников, не отворачиваясь от своей «мишени», произнес:

— Калев Заруб, серийный маньяк и убийца. Вырезал две деревни в полном составе.

Эмили кивнула.

— Прости меня, Калев, что передаю тебе страдания других людей.

Она коснулась писца, и лба заключенного. Раздался грохот — на пол упали протезы, и сам Калев. Он не орал, и молча с ненавистью смотрел на охранников и инквизитора. Что странно, на Эмили он смотрел спокойно. Сама девочка поклонилась ему.

— Благодарю за вашу жертву.

Калев рассмеялся.

— Да ладно, птичка. Я в цепях, ты в цепях. Сочтемся.

Эмили лишь кивнула и вновь уселась в молитвенную позу. Тем временем участники расходились.

К счастью, орден Джейка находился недалеко, поэтому писца даже не закидывали в грузовик. Просто доволокли и бросили в одной из келий. После чего Джейк начал готовить документы, чтобы все было чисто и хорошо. Вскоре ему доложили, что новенький писарь проснулся.

/??? ПЛ/

Я открываю глаза. Серый потолок, неудобная лежанка. Голова работает ясно, будто только что из чистки. Хм. Видимо, я тут живу. Я же не просто так здесь лежу? Дверь заскрипела, и вошел человек белом костюме. Он любопытно смотрел на меня.

— Ты проснулся, Фисали?

Ага, мое имя — Фисали.

— Да.

Он хмыкнул.

— Я смотрю, ты многое забыл.

— Да.

— Хорошо, напомню. Ты — наш писарь, и ты состоишь в ордене инквизиции при Отделе Борьбы с Ересью. Сокращенно ОБЕ. Меня зовут Джейк, и я начальник местного подразделения ОБЕ. Сейчас ты в главном здании ордена. Вспомнил?

Хм, я подобного не помню... но наверно, это и есть правда. Не будет же он врать?

— Да.

— Ах да, ко мне обращаться «мой господин». Понял?

— Да, мой г...господин.

Что заставило меня споткнуться на слове «господин» — я не знаю. Возможно, перенервничал.

Джейк доброжелательно улыбнулся.

— Хорошо. Буквы хоть помнишь? На вот...

Он протянул мне какую-то палочку с заостренным концом и стопку бумаги. Из любопытства я провел по заостренному концу пальцем — на пальце остался черный след. Джейк поднял очи к потолку, и задумчиво сказал:

— Ну, думаю, первый псалом будет достаточным. Записывай — Славься, сияние златоликой Аласы, покровительницы всех счастливых и любящих, даруй потомство крепкое и старость тихую верным слугам своим.

В голове сами собой всплыли необходимые символы. Видимо, и правда, я писарь. Я довольно быстро выводил значки, которые даже можно было прочитать. Но такое впечатление, что писать эти символы привычки не было. Хм...

— Ну что там?

Джейк заглянул в мои каракули.

— Мда, учился ты так себе. Впрочем, у врачей почерк еще хуже, так что пойдет. За мной.

Я последовал за ним. Стены этого здания были такими же серыми, как и потолок. Лишь иногда попадались какие-то трубы, а по мере выхода усиливался звук рокота. Что-то громыхало, причем очень неприятно на слух. Наконец, снаружи я увидел город.

Примерно пяти-шестиэтажные дома из серого бетона и стали. Дома обвивают сети труб, а на верх выходят клубы черного дыма. Небо над городом кажется темно-серым и грязным. И отовсюду слышен этот рокот. С таким же рокотом автобус рядом вздрогнул, будто бы завелся.

— Что застыл? Залезай.

Я влез в это стальное чудо вслед за ним. Внутри было довольно комфортно, хоть и тесно. Мягкие темно-бордовые сидения и спинки, на стенах есть белые вставки с символом — золотым кольцом с маленьким кругом с правой стороны. Внутри было еще четыре человека в коричневой форме, и они держали в руках винтовки. Видимо, охрана.

Меня качнуло — машина поехала вперед. Немного потряхивало, но терпимо. В маленьких закопченных окошках проплывал город. И он почти никак не отличался от того места, откуда мы выехали. Вскоре город сменился пожухлым лесом. Трава и листва были

желтыми, и будто бы больными. Часто попадались засохшие деревья. Хм... а лес всегда был таким?

Вскоре вновь замелькали дома, но намного скромнее — в два или три этажа. Кроме того, стальные части теперь имели явные следы сварки, и неплохо проржавели. А через пару минут вы заехали под землю. Пилот остановил машину, и все начали выходить. Джейк убедился, что я следую за ним, и начал подниматься по лестнице. Я еле успел его догнать — уж больно непривычной была лестница.

Пройдя через коридор, мы оказались в небольшом помещении. Здесь стояла два стола — один напротив входа, второй — в стороне у боковой стены. Причем стол напротив был значительно богаче — красное дерево, резьба... Второй стол был простым, разве что ровно сколочен. Джейк указал именно на него.

— Вот твое рабочее место. С рассвета и до заката ты должен быть здесь. Исключение — полдень. В это время можешь поесть. Жить будешь в подвале — там недалеко от грузовиков есть небольшие кельи. Но ты, судя по документам, парень непряхотливый. Твоя задача — разбираться с бумагами, и во время допросов записывать все, что скажут еретики. Понятно?

— Да, мой господин.

— Прекрасно. Приступай. Вон та стопка давно ждет, чтобы её посмотрели. Это донос от граждан. Что сочтешь нужным — подписывай «одобрить». А что считаешь подставой и ложью — «отклонить».

Я взял указанную стопку листов, и сел за свой столик. Так, что тут...

«Кляузная. Я, Днерп Халлси, сообщаю о нарушении общественного порядка. Мои соседи сверху уже третий день не выключают свой спиртовой двигатель, хоть он и гроыхает как стадо кастрюль! Прошу разобраться!»

И вот с такими проблемами должна разбираться инквизиция? Хм... ну, раз эта бумага здесь, значит должна. Я посмотрел на календарь на стене. Если я правильно понял, этой бумаге уже полтора месяца... Ну, тогда ситуация уже разрешилась. Скорее всего. Отклонить.

Мда. И так еще целая стопка. А кончится она, запрягут работать над другим. Впрочем, на что еще может рассчитывать писарь?

/Игла, ТЛ/

Молодая капитанша рвала и метала. Хоть её и успокоили, она никак не могла побороть свою ненависть к Анутати. Желая хоть с кем-то поговорить, она опять вызвала своего «карманного психолога» — Мадлен. При появлении та хмыкнула.

— Так вот ты кем меня считаешь... ну ладно. Итак, больная, в чем проблема?

— Ты знаешь.

— Я — то знаю. А вот ты расскажи. И давай без этой твоей звериности. Ты можешь говорить нормально. Не зажимайся, будь собой.

— Мое дело. Пф... Анутати украла Физа. Система не может его отследить.

— Так, и?

— Что делать?

— Угу, и как дальше жить. Ну, как вариант, можешь по пути нагадить Ану.

— Как?

— В точке, где вы выпадете из варпа, чтобы остудить двигатель, есть небольшой астероид. Там, на станции, производится какой-то оружие. Какое именно — не знаю, Анутати закрыла это место своим полем. Но, ты же понимаешь — просто так астероид

закрывать не будут.

— Уничтожить?

— Желательно захватить.

— Поняла.

— Ха. Маднесс передает тебе свою сердечную благодарность.

— У нее есть сердце?

— Эй, это обидно, знаешь ли!

Игла лишь пожала плечами. С тоской она взглянула в окно. Тьма варпа, которую прорезает огромный зрачок. Благодаря Ёске все на Кайле знали, что это — ручной котик Маднесс. А еще — её глаза и уши в Варпе.

Прошло несколько дней, и Кайла вышла из варп-прыжка — двигатель уже выл и грозился выйти из строя. А остальная команда приступила к подготовке. Станция противника была спрятана отвратительно — самый простой детектор металла мгновенно нашел её. А потом её смогли и увидеть. Разум смогла даже разглядеть окна, не говоря уже про ангарные ворота. Вскоре в кают-компани собралась весь экипаж. Слово, на удивление, взял Ланс.

— Я иду!

Разум подняла бровь.

— С чего ты так решил?

— Ну, как джентльмен, я должен защитить прекрасным дам!

— Угу, понятно. Я учту твоё желание, но до этого пока рано. Призрак, мне нужна карта станции.

Призрак задумчиво почесала ухо.

— Хм... ну, учитывая, что там стоит АНУТАТЕЛЬНАЯ защита, будет логичным предположить, что она может поработить разум. Помните, Физ нас из-за этого на планету не брал?

— Однако сейчас Маднесс рекомендует залететь туда. Возможно, здесь находится не такой важный проект. Или мы не так заметны, как Физ, чтобы представлять из себя угрозу.

— Хм... Ладно, сейчас. Подождите пару ПРИЗРАЧНЫХ минут.

— Если почувствуешь что-то странное — мигом назад!

— Да-да.

На удивление, ничего страшного не произошло. Призрак вернулась с подробной картой станции, более того, с картой патрулей! Дурман нахмурилась.

— Подожди, ты была там всего две минуты. Как ты смогла вычислить маршруты?

— Элементарно! Я просто умна, как...

Разум хмыкнула.

— Она нашла карту патрулей в комнате охраны и перерисовала.

— Тьфу ты...

— Так... Судя по тому, что я вижу, здесь собирают что-то вроде курсовых орудий на корабли. Очень уж похоже. А вот тут склад по выгрузке продукции, с большим шлюзом... Угу... Есть мыслишка.

Игла заинтересованно подняла взгляд. Разум кивнула и продолжила.

— Их система вентиляции довольно плохо защищена. Тебе там будет раздолье. А чтобы попасть туда — тебе поможет Дурман. Думаю, какой-нибудь кислоты будет достаточно. На станции тебе будет нужно отключить систему безопасности. Ну и ликвидируй ведущих

специалистов — они скорее всего будут сильно выделяться. Потом нужно открыть вон те ворота шлюза. Тогда подойдем мы, загрузим образец оружия, заодно заложим взрывпакеты. После этого сваливаем, станция теряет свою ценность из-за взрыва оборудования.

Игла кивнула.

— Поняла. Дурман?

Дурман вздрогнула и встрепенулась. Видимо, она уснула.

— А? Что?

— Кислота. Для проникновения.

— А, не проблема. Пойдем.

В своей лаборатории Дурман несколько минут копалась по полкам, пока наконец не нашла колбу с прозрачной жидкостью.

— Вот! Прелесть какая. Что за состав — не помню, но не разъедает только стекло.

— Только стекло?

— Ага. Вот, держи. Только аккуратнее!

— Угу. Стоп. Кисть из стекла. Мутаген.

— Кисть из стек... а, стеклоткань. Ну, ладно, сейчас.

Вскоре Игла была снабжена всем указанным. Развесив все на доспехе, она вышла из корабля. Звезды окружали её, и честно сказать, уже немного надоели. Однако, нужно добраться до Физа. Любой ценой.

С такими мыслями хвостатая диверсантка оттолкнулась от корабля и медленно поплыла к станции. В этот раз она работает одна, и должна сработать чисто. У Физа осталось всего 2 её призыва с того света, но и самого Физа рядом нет. Шансов на вторую попытку нет.

Игла успела вздремнуть, пока летела. Однако приземлилась она на ноги. Найдя нужный сегмент стены, она достала кисточку, открыла флакон с кислотой и как бы «налила» кислоту в пространство. Дальше вскрытие шло просто — обмакнуть кисть, провести линию. Четыре взмаха — и стальной квадратик отваливается от стены. Внутри тоже вакуум — такое уж устройство стенки.

Игла забралась внутрь, и проскочила в шлюз. Он был старым, так что системы «своей-чужой» не имел. Ну а в пустом коридоре забраться в вентиляцию — было простым делом. Уже сидя в квадратном туннеле, Игла повторила план про себя. Отключить систему безопасности, убрать людей... Хм. Наделенные властью часто прячутся за других. Так Игла и планировала отделить ведущих специалистов. Она достала небольшую зеленую ампулу, и проглотила.

/Кай, сторож станции, ТЛ/

Кай прогуливался по отдаленному коридору станции, позевывая. Его подняли, сообщив, что в этом районе что-то не так с шлюзами, что-то прилетело из космоса... Опять эти умники бредят. За те полгода, что Кай тут служит, каждый месяц случалось что-то похожее.

Кай услышал шаги. На слух он определил — это Хрыч. Это пошаркивание узнает любой со станции.

— Хрыч, ты?

— Я, Кай. Ну че, нашел?

— Полный ноль.

Хрыч вышел из-за угла. Лазган все так же висел за плечом. Ну, он как и Кай, не считал это событие чем-то необычным. Опять у ученых поехала крыша. Кай уже развернулся, чтобы

уйти. Хрыч явно собирался сделать тоже самое.

— Ну че, потоп... Кха!

Кай обернулся к внезапно замолчавшему знакомому. Его горло пронзила плеть с черным жалом на конце, вылетевшая из потолочной вентиляции. Плеть дрогнула и плавно скрылась в вентиляции. Кай еще пытался понять, что произошло, как сверху что-то начало цокать коготками. Кай закричал, попытался содрать лазган с плеча, однако карабин застрял, зацепившись за форму. Кай упал, боясь скорой смерти... Однако цоканье внезапно пропало. Лишь труп находился рядом. Наконец, мозг сообразил — нужно сообщить в рацию.

— Прием, это Кай!

— Хаюшки. Что-от ты взволнованный. Че, бабу нашел?

— Штык, не до того! Хрыч умер!

— От старости?

— Нет, блядь! Его какая-то ебанина убила!

— Хм. А описа... Кха!

— Штык? Штык, прием!

В радиации было лишь шипение. Кай стянул лазган, и взяв его на изготовку, побежал в центр безопасности.

Он замер на пороге небольшого помещения, до этого служившего и комнатой отдыха охраны, и центром безопасности. Однако сейчас большая часть операторов была убита самыми разными способами, будто тварь развлекалась. А пульт был раскурочен, как будто он очень не понравился твари. Вдруг раздался стон из-за дивана. Кай направил туда ружье.

— Кто там?

— Блять... Кай, ты?

— Я. Зеленый?

Из-за дивана появился парниша. Он прибыл сюда всего пару недель назад, поэтому его и прозвали Зеленый. В целом, он был жив и даже не сильно потрепан. Однако бледен, будто заглянул смерти в пустые глазницы. Кай выдохнул — ну хоть кто-то!

— Жив?

— Да.

— Тогда пойдём делать нашу работу. Помнишь контракт?

— Естественно. Но как же не хочется лезть под лапу этой твари...

— Страшна?

— Пиздец. Она свалилась с потолка, и давай махать хвостом, лапами, плевать кислотой... Мы её стреляем, а ей похрен! Фильм последний видел? Как его... «Иной», во![2] Такая же хрень, один в один!

— Лазер, говоришь, не берет?

— Неа.

— Угу... тогда нужно эвакуировать персонал. Пошли за умниками.

Оба охранника направились в разные стороны, однако по итогу все собрались в одном ангаре. Люди были выдраны из-за рабочих мест или с кроватей, однако их всех привели в ангар. Ведущие специалисты сразу раскомандовались, что и как грузить в эвакуационный корабль. И пока простые работяги загружали странные тубусы, охранники (а их набралось аж десять человек) внимательно осматривали потолок. Ведь все атаки раньше шли оттуда...

Стоило последнему тубусу оказаться в грузовом отсеке, как из пола, сминая сталь выскочила черная тварь. Её пытались поймать в прицел... Однако, она двигалась в четыре

раза быстрее человека. Головы ученых полетели по станции — на них же не было магнитов. Вдруг в головах всех послышался голос. Потусторонний, но... определенно женский.

«Пушки вниз. Найдите другой корабль. Бегите. У вас минута. Время пошло»

Тварь замерла под потолком, зависнув на своем хвосте. Кай наконец смог её разглядеть. Черная худощавая пантера с длинным хвостом. Не более. Однако её пасть, и то что её слюна явно разъедала сталь говорила о многом. Кай уже собирался сделать шаг в сторону, как Зеленый поднял пушку и в панике открыл огонь по твари. Та мгновенно исчезла со своего места. Кай подумал — «А что, если ей страшны лазеры... но она успевает уклониться?». В его голове раздался голос: «Я предлагала. Вы сами виноваты». Голова Кая в одно мгновение отделилась от тела.

/Игла, ТЛ/

После принятия капсулы Игла перешла в форму мутанта. Причем сейчас было менее приятно, чем по команде Физа, но вариантов все равно нет. Немного побродив по вентиляциям, она нашла цель. Два охранника столкнулись в коридоре. Задача проста — убрать одного, чтобы второй испугался и понял всю угрозу. Дальше, быстро пробраться в комнату безопасности, ликвидировать там все лишнее, оставив выжившего и там. В результате имеем двух напуганных до усрачки охранников, логичным шагом которых будет побег из опасного места. Но так как они люди, и любят врать самим себе, это будет не «побег», а «эвакуация». А раз уж эвакуация, то спасать нужно всех.

Дальше Игла просто наблюдала, как люди грузят ящики и тубусы на спасательный челнок. Она на это не рассчитывала, но так даже лучше — они могут угнать и челнок! Потом быстро перегрузить все на Кайлу, а челнок направить в другое место, создав ложный след.

Пока шло время, Игла просто думала. Пожалуй, впервые они на задании, как их изначально планировали. Почти полным составом, хотя Ланс, так уж и быть, с большой подтяжкой лица и остального может сойти за Щит.

Люди все загрузили, и в нужный момент Игла выскакивает и ликвидирует тех, кто командовал больше остальных. В целом, задача выполнена, остальные люди ей не нужны. Она попыталась их добродушно спугнуть — чтобы разбежались. А эти идиоты решили пострелять. Ну, Игла не виновата, они первые начали!

После подачи условного сигнала Кайла пришвартовалась к ангару, и остальная команда начала действовать согласно плану. Разве что Каси прыгнула в пилотское кресло челнока и увела его подальше от станции. Когда заряды были заложены (никто не мешал, так что девочки не торопились), Кайла отчалила, и вскоре произошел взрыв. Станция превратилась в груды металла на поверхности астероида.

Незаметно за всем этим наблюдала феечка. Она опоздала, и прилетела лишь когда уже были заложены последние заряды. Аватара Анутати скрипела зубами. Ну ничего, теперь в её черном блокнотике с обложкой «NoLife Note» появится новая запись.

Кайла вновь нырнула в варп, оставляя злобную феечку и разрушенную станцию позади. А тем временем Разум копалась в их приобретении. Каси успела загнать челнок в ангар Кайлы перед прыжком. С некоторым удивлением Разум признала в этом оружие, да не простое — малые планетарные разрушители! Оружие колоссальной мощности, и с колоссальным потреблением энергии. По принципу действия схоже с ядерным лазерным пистолетом, однако тут используются не бомбы, а принцип термоядерного синтеза. В общем, взрыв появляется в самом оружии. Ценное приобретение, жаль, слишком мощное.

Реактор Кайлы не сможет выдать необходимую мощность, чтобы использовать подобное оружие. Хотя, никто не запрещал продать...

Тем временем Игла лежала в кровати капитанской каюты, и смотрела в потолок. Её посещали разные мысли, но в основном пессимистичные. Вдруг её сдернули с кровати!

— Сестра, мне скучно! Давай играть!

Дуся пыталась растормошить Иглу, однако... та была холодна.

— Ей! Ну было же весело! Ну эй!

— Дуся. Не сейчас.

— Вот всегда так! Не сейчас, не сейчас... А вдруг завтра умру? От ску... Уй!

Дуся вздрогнула, увидев взгляд Иглы. Очень... страшный взгляд.

— Не говори так.

— А я что, я ничего, я вообще, это... ну... Да!

— Да?

— Эм... нет!

— Нет?

— А-а-а... Помогите...

Зашедшая в каюту Альма тяжело вздохнула.

— Игла, тебе стоит отдохнуть... от этих мыслей. Я понимаю, тяжело потерять Брата...

— Брат — только для тебя. Для меня — альфа.

— Да хоть омега. Ты думаешь, ему будет приятно увидеть тебя с мешками под глазами и нервным расстройством?

— ...

— Ты же помнишь, что со мной отмалчиваться бесполезно?

— ...

— Иногда твоя непробиваемость бесит. Дусь, пойдём. Там Каси все равно заняться нечем, может, поиграет.

= Ей! А ты?

— А я... почему нет? Заодно развеюсь.

= Ага, правильно, правильно!

Капитанская каюта вновь опустела. Игла перебирала в голове воспоминания. А ведь случилось именно так, как говорила Мадлен. Физ пропал, почти так же, как пропали её питомцы. Быстро и беспощадно. И если тогда Мадлен пыталась вывернуть все так, чтобы Игла заговорила открыто, то судьба ясно намекнула, что кое-кто тут ошибся. Под эти мысли маленькая убийца уснула.

/Фисали, ПЛ/

Хочется тихохонько ругнуться. Люди лезут с самыми мелкими проблемами! Там сосед что-то сказал не то, там пошумел, тут в чем-то отказал... И о чем это говорит? О хорошем состоянии общества, раз в инквизицию обращаются с такими мелкими проблемами, а крупных нет, или о плохом воспитании, и крупные проблемы просто теряются в потоке мелочевки?

В какой-то момент листы кончились. Я старался вчитываться, но иногда попадались такие каракули, будто их ребенок-врач с Паркинсоном писал! Хм, а кто такой Паркенсон? Видимо, остаточные воспоминания от обучения в монастырской школе.

Пока я копался с бумагами, я попутно попытался узнать о себе. И таки записи на меня

есть в местной канцелярии. Родился в какой-то далекой деревне, которую затем сожгли еретики, родители умерли. В возрасте семи лет попал в монастырь Адептов Механики, где научился письму и счету. В целом, моя история ничем не отличается от кучи таких же. Хотя вроде бы я должен ненавидеть еретиков... но ничего не чувствую. Странно это.

Я продолжил разбирать бумаги. Доносы, кляузы, заявления, мольбы — чего только не было. Даже комментарии, типа, «какая инквизиция хорошая!». И все. Никаких просьб, просто трата бумаги. Эх, люди...

Кстати, видимо в детстве я был неформалом. Потому что у меня уши не торчат по бокам головы, да и глаза имеют вертикальный, а не крестовидный зрачок. Да и серых глаз я тут не видел. И если глаза еще ничего, то волосы нужно перекрасить — а то еще набросятся, а я и драться-то не умею.

Прозвенели часы, и Джейк, потянувшись, встал из-за своего стола.

— Неплохо поработал, Фисали. Лови. Твой аванс.

Он кинул мне на стол небольшую карточку с кучей шестеренок.

— А это что?

— Ах да, ты же не помнишь... В общем, это крида. Особый механизм, который может быть повернуть только другим особым механизмом. Мы используем запоминаемые цифры в них в качестве денег. Не монетами же пользоваться, в самом деле!

Он со всеми подчиненными такой добродушный? Хотя, если вспомнить реестр, который я мельком углядел на его столе... хм, начальник отделения инквизиции, писарь, счетовод, заведующий арсеналом и складом, и три взвода охраны. Итого восемь должностей, близких к начальнику, и тридцать человек личного состава. В принципе, он может позволить себе такое поведение.

— Кстати, Фисали, зайдите в портняжную «Нить и игла» на соседней улице — ваша монастырская одежда не очень-то и смотрится. А члены инквизиции должны внушать уважение. На сегодня вы свободны.

Половину фразы я прослушал. Потому что в названии «Нить и игла» вызвало у меня... странное чувство. Будто мурашки по спине. Хм, стоит зайти. Может быть, я был завсегдатаем в том заведении? Поэтому такое чувство и возникает?

/Эмели, ТЛ/

Маленькая жрица продолжала сидеть на своем месте. Для нее это — честь. Когда Аласа подарила ей эту силу три года назад, девочка приняла необычно взрослое решение — посвятить себя служению обществу. Не богу, не стране — людям. Лечить всех, ценить каждую жизнь. Будь она несколько строже и принципиальней, а бы и правда могла быть судьей, оценивая ценность жизней по совершенным грехам... Однако, история сослагательного наклонения не терпит.

Окутывающий жрицу свет начал меркнуть. Его и так-то немного из-за облаков и цветных витражей, но сейчас, видимо, пришло особо плотное облако. Однако Эмели не поменяла позы — молитва во спасение каждого не терпит промедления.

Жрица услышала звонкие шаги издалека. Острый слух подсказал — шагают не по полу. А по самому мирозданию. Эмели поднялась, и поклонилась пришедшей.

— Долгих тысячелетий вам, Аласа.

— Спасибо, Эмели.

Анута... о, простите, Аласа в этом мире была прекрасна. Изящная фигура, белая как

мрамор кожа, милые, несколько детские черты лица, добрые золотые глаза. Волосы золотой волной спускаются до самого пола. Белые одеяния были довольно... откровенны, плохо скрывали прелести аватары.

— Почтена вашим визитом, Аласа. Вам что-то нужно?

— Ты как всегда холодна. Все потому, что я не человек?

Эмели не ответила, однако дернувшиеся острые уши намекали, что этот вопрос задел какую-то струну в её душе. Богиня не обратила на это внимания.

— Ладно, Эмели. У меня есть для тебя подарок.

— Я приму любой дар из ваших рук, Аласа.

— Спасибо. Но он... несколько строптив. Помнишь того паренька, без ладоней и ног?

— Я помню всех своих жертв.

— Не жертв, а пациентов, сколько раз говорить... В общем, он теперь твой.

— Вы слишком просто разбрасываетесь чужой жизнью. Я принимаю ваш дар... И желаю отпустить его на волю.

— Как же с тобой сложно... Хорошо, тогда назовем это твоим заданием. Ты должна связать свою судьбу с ним. Иначе ему грозит большая опасность.

Эмели вздрогнула. Этот человек в опасности? Тогда она обязана ему помочь!

— Я слушаю.

— Этот человек прожил... сложную жизнь, и благодаря мне он забыл о ней. Теперь он начал жить заново, но из темноты прошлого готовы явиться девять теней. Опасайся тени с изумрудными глазами, она — главная сердечная боль этого человека. И она может явиться сюда. Только знай, она — демон! И при первой же встрече она попытается отравить его, и выпить душу!

Эмели побелела. Это ужасно! Девочка и не знала всей подноготной, да и наивна, как котенок. Этим Аласа и воспользовалась.

— Я спасу его душу, и сопровожу в ваш чертог, Аласа.

— Это я и хотела услышать.

Богиня развернулась, и шагнула в стену, где и пропала, оставив светлый силуэт на стене. Жрица же впервые за долгое время покинула свой пост, направившись к верховному жрецу.

Верховный жрец Карп[3] восседал в своем кресле, лениво перебирая бумажки. Отчеты, приходы, расходы... все, чем живет храм, проходит через его руки. Вдруг дверь скрипнула. Обычно так неуверенно заходят слуги.

— Я просил не беспокоить. Но раз уж приш...

Карп замер на полуслове. Перед ним была главная достопримечательность их храма — Святая Дева. Но она же всегда молится на благо храма в самом его центре? Карп отложил бумажки и внимательно посмотрел на Эмели.

— Святая Дева, вам что-то нужно?

— Богиня поручила мне задание — спасти душу одного человека от загребущих когтей тьмы. Этот человек прибыл вместе с инквизитором Джейком.

Карп кивнул, и достал реестр инквизиторов. Он и не так уж велик, всего лишь пара тысяч имен. Джейка он нашел быстро, к счастью, он оказался всего один.

— Нашел. Однако про человека никаких записей...

— Я лично лечила ему руки и ноги.

— Это прошло мимо бухгалтерии. Позвольте, Святая Дева, я прежде проверю всю эту ситуацию. Через два месяца все будет точно ясно.

— Почему?

— Проверка счетов, бухгалтерии, отчетов и так далее — длительный процесс. Плюс, вполне мог затесаться и предатель в наши ряды. Вам пока рано прибывать туда лично.

— Вы правы. Тогда я полагаюсь на вас. Простите, что нагружаю своими просьбами.

— Ничего страшного. Давно была пора пройти по отделениям с инспекцией.

Эмели ушла, а Карп откинулся в кресле. Лечили неизвестного человека в обход бухгалтерии, используя природную доброту девочки. При этом назвался своим званием и именем. Несусветная глупость — девочка не умеет врать и скрыть информацию. Что ты затеял, Джейк, и как сильно это тянет на костер? Карп ухмыльнулся.

— Спасти душу? Хм, а ведь костер тоже спасает душу, и заставляет замолчать... навечно.

[1]/ Примечание: в нашем мире «спиртовой двигатель» называется «Дизельным двигателем». Однако, он так назван в честь изобретателя — Рудольфа Дизеля. В другом мире крайне мала вероятность, что найдется такой же Дизель, поэтому Система настроена переводить этот двигатель как «спиртовой». Ну и да, здесь его в основном заправляют чистым спиртом. /

Ты мог просто сказать, что «спиртовой двигатель» = «дизельный двигатель»

/Тогда появились бы вопросы. Тем более, что ты сама про дизельный двигатель знаешь только из нашей азбуки, не больше! /

Зануда

[2] *Согласно одному из словарей «Иной» в одном из языков так же звучит как «Чужой»*

/И зачем эта информация? /

*Слушай, этих языков в галактике — ты бы умер, пока я буду их перечислять! А я, благодаря одному привередливому Создателю, должна переводить все с максимальной точностью! *

/Ладно, работай./

[3] /Это... /

Да. Этот же Карп во время Игр Богов занял место верховного священника, и участвовал в убийстве Каси.

/Забавно, не знал, что он отсюда /

А меня спросить?

/... /

Глава 2. Никто не ждал, а мы пришли

/Фисали, ПЛ/

Мда, это, конечно, не частный дом. И не пентхаус. И даже не квартира. Тоже ничего, но все же, не квартира. Я скептически осматривал чуланчик, в котором предстояло жить. Площадью два на два метра, кровать, под ней небольшой шкафчик, видимо, для личных вещей. Столик с странным постаментом — большое золотое кольцо с небольшим шариком справа.

Учитывая, что я в инквизиции, наверное, это священный символ? Может, мне тогда стоит помолиться? Думай, голова, думай! Шапку куплю! Хм. Вспомнил! Не помню, что значит, но вроде бы неплохо. Я прижал правую руку к сердцу, и начал тихо шептать.

— Ave spiritum Madness, chaotic potentium...[1]

Священный (уже 100 %) символ недовольно искранул, а молния от него чуть не угодила в меня. Понял, понял, не молюсь! Какая тут... скромная богиня, однако. Молитвы не любит.

/Где-то в небесах, маленькая феечка/

— Нет, не пи***ас, ты кто такой, чтобы это делать, сука?! Я тебе память стерла, мои слуги память стерли, а тебе посрать? Где молоток, я его сейчас уроню! Спокойно, Аласа, спокойно, этот долбоеб не стоит твоих нервов... И плевать, что добавил свою ложку дегтя в мою цистерну меда, меда ведь все равно больше, спокойно... Ну, Маднесс, я тебе это припомню!

/Фисали, ПЛ/

Забив на каюту... в смысле, на келью, я пошел искать эту самую лавку портных. Пару раз заблудившись (просто найти инквизицию было просто, а вот портных — нет), я наконец увидел вывеску с ниткой и иглой.

Звякнул колокольчик, висевший над дверью. Мда, бесшумно не зайдешь. Разве что подкопом. Откуда такие мысли — не знаю. За прилавком стояла полная женщина в очках, и что-то пересчитывала.

— М? Добрый день, молодой человек.

Её сварливый, несколько визгливый голос чем-то напрягал. Впрочем, она же просто портная, не иголкой же она меня бить будет? Хм, почему удар иголкой кажется мне весьма эффективным? Видимо, нам не только счет и письмо преподавали.

— Добрый день. Мне бы форму...

— А ты чьих будешь?

— Фисали, из инквизиции.

— Из инквизиции, какая важная птица... Ну и кто ты?

— Писарь.

— А, писарь, тоже мне. Размеры свои знаешь?

— Нет...

— Вот инквизиция пошла, про последнюю вошь все знают, а про себя даже размеры не знают... Иди сюда, померяем.

Она достала портняжный метр, и довольно сноровисто начала измерять меня, не забывая добавлять едкие комментарии.

— Талия... угу, отъелся на инквизиторских харчах... Плечи широкие, а руки веточки, поди ничего тяжелее стула и не поднимал... А руки-то в мозолях, видимо, нерадивый ученик, били часто...

Вот ведь стерва, а? Ну ладно, потерпим. В конце концов мерки кончились, и она ушла в соседнюю комнату. Вернулась с свертком белой одежды.

— Вот твоя форма. Джейку привет.

— Благодарю...

— Не «благодарю», а деньги давай.

Я протянул ей карточку, она вставила её в какой-то аппарат, раздались щелчки... Кивнув, она вернула карту.

— Свободен!

Стерва. Одежду я решил посмотреть в себя в келье.

Мда... Это, конечно, не доспех. И не мантия. Ладно, надо завязывать. У меня в руках была обычная белая с серебряным роба, с тем самым священным символом на спине. И шапочка. Я оделся, посмотрел в потемневшее от времени окно... мда, чучело. Шапку нафиг. Во, вот так приемливо.

Утром, стоило мне перешагнуть порог кабинета, как меня за плечо остановил Джейк.

— Не торопись! У нас выезд!

— Выезд?

— Да. Еретика наши! За мной, тебе нужно будет оформить все-все документы по этому делу!

Второй день на работе, а уже какое-то ЧП... Ладно. Мы вновь сели в тот бронированный автобус, и двинулись. В какой-то момент машина начала громко свистеть с некоторой периодичностью. Видимо, распугивают других пилотов. Ха, а едет сразу три машины, забавно.

Мы остановились у одного частного дома. Он выглядел заброшенным. Потрескавшаяся краска на стенах, выбитые окна... Однако люди в коричневой форме сноровисто брали каждое окно на прицел. Мы с Джейком вышли, и шагнули за калитку.

— Фисали, записывай все, что увидишь. Кто как действовал, как шагнул — все это потом пригодится. И от меня ни на шаг!

— Да, мой господин.

Я яростно строчил карандашом в блокноте, записывая происходящее. Надо — значит, надо.

Джейк подошел к открытой двери и вежливо в нее постучал. Это даже несколько выбило меня из колеи, но я продолжил записывать.

— Хален Йод и Гаред Домра! Вы обвиняетесь в пособничестве дьяволу, и согласно ордеру его святейшества, должны быть арестованы! Выйдите из здания, подняв руки!

Тишина в ответ. Джейк вздохнул.

— Никогда не выходят. Тогда придется использовать ордер на штурм... Третий взвод, контролировать периметр! Первый и второй взвод — перерыть здание!

Джейк отошел, пропуская солдат внутрь. Изнутри раздалось множественное шебуршение... и вдруг — хлопок выстрела. А спустя секунду — громовые раскаты автоматной очереди. А из другого конца дома раздался мат и явно что-то происходило. Вскоре солдаты вынесли труп девушки с кучей пулевых ранений, и связанного мужчину. Обоих кинули на землю, а один из солдат достал из сумки белую ткань и неспешно

перевязывал себе плечо. Джейк подошел к мужчине и присел на корточки.

— Гаред Домра, в возрасте тридцати семи лет?

— Иди нахер...

— Зря-зря-зря. Я же пытаюсь спасти ваши души от ереси. И тела от костра. Вы же не хотите гореть? Хотя пепел из трупов хорошее удобрение. М-м-м, Фисали, что скажешь?

— Эм... ну... да, цветы прекрасно растут на трупах.

Гаред внезапно выгнулся дугой, закатил глаза и потерял сознание. Джейк хмыкнул.

— Мда, хрупкая психика у паренька была... Ну, кто же знал? Грузите его и его женку.

— А она ему жена?

— Нет. Но умрут они, возможно, в один день.

Тела погрузили в автобусы, и мы двинулись в обратный путь. В отделении еретиков разделили — умершую девушку отвезли в местный морг, а мужичка кинули в небольшую клетку, даже меньше, чем моя келья. Впрочем, долго он там не засиделся. Как только он проснулся, его тут же потащили в пыточную.

Пыточная была тоже небольшой — трем людям там было довольно тесно. Еще часть пространства забирали шкафы с самой разной кучей инструментов. А дополнял картину странный, тяжелый запах. Мозг отказывается воспринимать этот запах иначе как «страдания». Хотя нет, рядом с креслом есть еще и что-то, вроде как... удовольствие? Хм.

Сейчас на кресле, хорошо привязанный... даже не так. Еретика замотали так, что руки, ноги, торс почти скрылись за веревками. В памяти всплывает фраза «Хххорррошшо ззафффиксирррованный пациент в анессстеззии не нужждаетсся». Странно, почему эта фраза такая, будто её произнесла змея?

Джейк, беззаботно посвистывая, готовил инструменты. Прочищал их, снимал ржавчину... а я напрягался с каждой минутой все больше и больше. Мне казалось, что по полу стелется едва заметный туман, в котором шкрябают когтями сотни маленьких существ. И будто кого-то ищут. Здесь явно что-то есть. Вдруг я услышал смешок Джейка.

— Что, в первый раз? Ничего, я аккуратный. На тебя и капля крови не попадет! А ну ка...

Поверх своей мантии Джейк одел черный плащ, а на лицо одел тряпичную маску, после чего взял обычную плетку.

— Ну, у меня хорошее настроение, так что начнем с чего-то полегче...

/Эм... Страшный момент пыток! Если вы чувствительная натура, пролистывайте! /

Джейк встал напротив лица еретика.

— Итак, что скажешь?

— Ха-тьфу!

Плевок еретика стек по маске вниз. Джейк вздохнул, и хлестнул жертву по лицу. На коже остались хорошо заметные красные полосы.

— Плохой мальчик. Начнем по-другому. Как тебя зовут?

— Ты и так это знаешь... Ай!

— Ай-яй-яй, не правильно.

Джейк странно скрутил плетку, и ударил по ребрам. Еретик поморщился. Видимо, веревки смягчили удар.

— Как тебя зовут?

— Нахер... Ай!

— Как тебя зовут?

— Пошел... Ай!

— Как тебя зовут?

— Блять, ты... Ай!

— Как тебя зовут?

Джейк спрашивал его с пугающим спокойствием. Даже мне показалось, что он может задавать один и тот же вопрос с одной и той же интонацией хоть год.

— Я... Гаред Домра.

— Молодец. Держи конфетку.

Я в полном шоке (да и еретик тоже) смотрел на небольшой кусок карамели. Или это очевидная обманка, или... альтернативный метод допроса? Типа, кнут и пряник, в его прямом проявлении?

— Там яд?

— Нет. Просто кусок сахара. Вон там, видишь горелку, мешок с сахаром? Больше никаких склянок нет?

— Гм...

— Ну, не хочешь как хочешь.

Джейк закинул конфетку себе в рот и продолжил.

— Итак, сколько тебе лет?

— Хм...

— Не молчи, я этого не люблю.

Щелчок плетью был... мягче, чем в прошлые разы. Как будто предупреждал.

— Тридцать семь!

— Молодец. Конфетку?

— Гм... хер с тобой.

— А-ам! Молодец. Так. И где ты живешь?

— Улица Гарлом, дом семнадцать.

— Хорошо, держи. И что ты там делал?

— Я... Ну...

— Не бойся, никто не узнает!

Я говорил, что Джейк меня пугает? Если нет, то говорю сейчас. Это... прямо какое-то безумие. Мы в пыточной, а он кормит заключенного конфетами. Пиздец.

— Я не могу сказать.

— Почему? Твой рот пока что свободен и хорошо функционирует.

— Я дал клятву.

— Кому?

— С...

— Дай угадаю. Клятву Свободы?

— Д-да...

— Хм... И как она звучит?

— Не могу сказать.

— Кажется, орешек чуть тверже, чем я рассчитывал. Ладно, пора поменять инструмент.

Джейк взял небольшую коробочку с иголками.

— Итак, что ты делал в том доме?

— Не могу... А-а-а-а!

Джейк довольно быстро вонзил иглу под ноготь большого пальца правой руки.

— Ай-яй-яй... Как неаккуратно. Ноготь не болит? Ну так что там ты делал?

— Я ничего не зна... А-а-а!!!

— Ой, у тебя кровь! Какая жалость.

Он долбанутый, я отвечаю! Его точно по голове чем-то били!

— Ну так, что же ты делал в том доме?

— Пощадит... А-а-а-а!!!

— Ты же знаешь, что сделать, чтобы я тебя пощадил. Просто ответь на вопрос. Что ты делал в том доме?

— Я... готовил подкоп.

— Молодец. Держи конфетку. Ага, не торопись... И зачем вам нужен подкоп?

— Ну...

Джейк с доброй улыбкой показал еретику иголку.

— Скажу! Все скажу! Наш культ хотел напасть на церковь!

— Умничка. Кушай. Так. И кто же ты в этом культе?

— П-послушник.

— Угу... А твоя подруга?

— Мой наставник. А когда мы с ней увидимся?

— Прости, мой хороший, она умерла.

— Чт...

Я видел, как мужик поник. Джейк тоже это заметил, и вытащил иглы из-под ногтей.

— Пожалуй, на сегодня достаточно. Ты молодец. Завтра еще поговорим, окей? Фисали, приберись тут, хорошо?

Я с поклоном передал Джейку блокнот. Он кивнул и покинул пыточную. На столике около пленника лежала та самая плетка и набор игл. Не швейных, а боевых.

Когда я подошел, чтобы убрать их, мужик шикнул.

— Пс, пацан.

— Что тебе?

— Ты, смотрю, вообще казырно устроился. Из высших?

— Что?

Он поднял глаза. Они были изумрудного цвета, и почти что сливались с его волосами. Вдруг радужка посерела, а от глаз потек дым. Но мгновение спустя все вернулось в норму.

— Это наш тайный знак. Но ты ходишь так на постоянной основе. А такую наглость могут позволить себе только высшие чины.

— Эм... не понимаю, о чем вы говорите.

— Ваше свободнейчество, прошу вас...

— Я ничем н могу помочь. Я простой писарь, и не надо меня втягивать в ваши шпионские штучки.

— Значит, бросаете очередную пешку... Все с вами ясно...

Он тяжело вздохнул, видимо, пытаясь вызвать у меня сострадание. Но я не знал, что делать. По логике, стоит отчитаться Джейку, но если информация о глазах всплывет, то мне ох как не поздоровится. Если я оставлю его тут, он может рассказать об этом, чтобы навредить мне. А помогая ему, я попадаю под арест. С-с-сука. Разве что сообщить Джейку первым... Или перекрасить глаза. И волосы. А то я выделяюсь. Или носить ту ублюдскую шапочку...

Я закончил уборку, и поднялся в кабинет. Джейк уже что-то подсчитывал и рисовал.

— О, уже готов? Прекрасно. Перепиши показания подозреваемого на бланк, но место оставь — еще завтра будем допрашивать. И составь протокол допроса.

— Да, мой господин.

Записывая показания, я думал, что можно сделать. Итак, я — обычный писарь. Причем крайне везучий, раз мне достались такие глаза. Как я могу вытащить подозреваемого из пыточной? Для этого нужно разрезать веревки, открыть двери, незаметно вывести из отделения... при условиях наличия постоянной охраны, и нескольких разных замков на дверях. Насколько мне известно, пыточная на ночь закрывается тремя ключами, и они у трех разных людей — заведующего складом, бухгалтера, и инквизитора. Причем ключи, согласно инструкциям, даже ночью остаются привязаны к руке цепочкой. То есть, чтобы украсть, нужно или перекусить металл, либо убить. Итого — выкосить трех хорошо защищенных человек, вскрыть пыточную, разрезать веревки, вывести идиота. Нет, это нереально. Я даже первый шаг сделать не смогу, как попадусь! Нужно доложиться.

— Попытку шантажа писаря записывать?

Джейк удивленно оторвался от своего рисунка.

— Попытку шантажа? Это каким образом?

— Он сказал, что серые глаза являются отличительной чертой их культа. Более того, высших чинов.

Джейк задумался.

/Джейк, ТЛ/

Высшие чины, значит? Любопытно. Джейк прекрасно помнил, в каком состоянии нашел Фисали. В серой мантии, с ужасающей силой повелевать металлом (как еще объяснить тот стальной шип посреди улицы?), и с серыми глазками... Хм, это очень смахивает на правду. Значит, Джейк, сам того не зная, отловил и приструнил одного из верхушки культа? Какая прелесть. На этом можно сыграть.

/Фисали, ПЛ/

Через пару секунд раздумий Джейк кивнул.

— Любопытная информация. У меня есть пара идей. Этот дурак хочет, чтобы ты помог ему сбежать?

— Да, мой господин.

— И считает тебя одним из высших чинов... Хе-хе. Знаешь, что? Давай ему поможем с этим.

— Что?

— Слушай, что нужно делать...

/Игла, ТЛ/

Маленькая убийца смотрела в окно. Мимо проносился Варп — бездонный и пугающий.

— Не надоело, м?

— Нет.

— Ну окей, тогда развлечем тебя иначе. Новое задание от Маднесс тебя устроит?

Игла обернулась к своей безумной копии.

— ?

— Все просто. Недалеко от вашей точки выхода находится планетка, на которой живет

народец, я зову их ушастиками. За длинные уши. Так вот, у ушастиков сейчас примерно средневековье, и религиозные войны. Вся фишка в том, что в их древних преданиях сохранилась информация о богине Войны. Мако ри То Рай сен Ден, дева в белых одеяниях, с изогнутым мечом в руках, в сопровождении огненного льва. Однако ей еще приписывают умение метать молнии.

— Поняла.

Игла направилась в одну из кают. Кассандра в это время смазывала механическую руку. Увидев в открытой двери фигурку Иглы, она улыбнулась.

— Привет, ма. Что-то случилось?

— Задание.

— Какое?

— М... с Альмой проще.

— Ну, так было с детства. Сейчас подойду.

Через пару минут в кают-компани собралась урезанная команда — Игла, Разум, Каси, Альма. Узнав подробности дела, Разум хмыкнула.

— Тут все довольно легко. Молнии мы можем изобразить дуговым оружием Кайлы, а остальное все есть. Игла, ты же сохранила ту катану?

— В арсенале.

— Тогда давайте сразу и снарядим нашу «богиню». Ну и Дусю позовем.

Разум поднялась первой. Игла недоуменно на нее посмотрела.

— Ты легко согласилась.

— Слушай, я учила Каси. И я прекрасно знаю, что она буквально создана для подобных операций. Она подойдет лучше всех.

Вскоре все собрались в арсенале. Там же была и Дуся — от нечего делать со скоростью бешеного кота носилась с шваброй. Не сказать, что она сильно помогала... Но в принципе, чище стало. А когда ей рассказали детали операции, она задрала обе руки так, что швабра улетела в шкаф за её спиной.

— Я с вами, и не отговаривайте! Я вам такого горящего льва изобразю, что никто не забудет! Кстати, а кто такой лев?

Все хмыкнули, и Разум начала тихонько объяснять, кто это и зачем. Тем временем Игла открыла спец-хранилище — особый ящик с редким оружием. Там сиротливо лежали меч-трансформер Физа, и костяная катана Ёске. Было видно, как катана заметно иссохла. Однако стоило Каси потянуться за ней, как меч сам прыгнул к ней в руку. Каси аж вскрикнула.

— Ай! Ты чего?! Отцепись!

Каси махала рукой, раскрыв ладонь, однако меч продолжал держаться за нее, и даже несколько расцвел, если так можно сказать. В какой-то момент он все же подчинился, и упал на пол. На ладони Каси остались небольшие отметины — будто куча присосок оставили свои следы.

— Он настолько живой?!

Игла пожала плечами.

— Не знала. Физ принес, положил в ящик.

Каси вздохнула, успокаиваясь, после чего протянула руку.

— Вверх!

Меч изогнулся, и как жук, со щелчком подпрыгнул, оказавшись в руке Каси. Сама тиранша на пробу взмахнула им пару раз.

— Неплохо. В руке сидит идеально, хотя вес непривычный. Так... А ножны есть?

Ножен не оказалось. Однако Каси нашла решение — приподняв рубашку, она смогла прилепить меч к своему боку. Смотрелось это сомнительно, но меч держался.

Через пять часов корабль вышел из Варпа. Каси к этому времени разобралась с мечом, даже научилась его изменять. В окне показалась планета — зеленый гигант с голубыми пятнами — морями. На экране рядом появилась информация.

/*

Планета земного типа.

Кислород: 24%

Азот: 70%

Другое: 6%

Гравитация: 1,2g[2]

*/

Не успела Каси подумать, как пришел приказ от Иглы — в бой. Каси лишь осталось пожать плечами.

Кайла учла жалобы Физа, когда они с ящерицей высаживались на другую планету, поэтому свежие капсулы были более термоустойчивы. Так что Каси и Дуся чувствовали себя довольно спокойно. Отсчет, срабатывают пиропатроны... Планета приближается.

Взгляд со стороны

Две армии стоят друг против друга. Слева — воины в алом с золотым, гордые сторонники Бога Разрушения Каэрх-Бииста. Справа — одетые в розовые с рюшами доспехи воины богини Плодородия Алаи. Стоявшие за армиями полководцы кусали губы. Армии были примерно равны, встретились в чистом поле... Более поганой ситуации и не придумаешь. Попытаешься отступить — враг настигнет стрелами. А пойдешь в атаку — неизвестно, кто выиграет. А короли требуют гарантированной победы с наиболее меньшими потерями. Пожалуй, именно полководцы двух этих армий лучше остальных понимали друг друга.

Армии стояли друг против друга, не решаясь сделать и шаг. Как только одна из армий двинется вперед и пересечет условную черту — атакующих накроет волна стрел и унесет кучу жизней до прямого столкновения. Полководцы уже стали подумывать, как бы мирно разойтись и встретиться в более выгодных условиях... Как вдруг с неба упала комета. Она вонзилась в центр поля, вызвав испуг уже у двух армий сразу. Полководцы глянули в новейшее изобретение этого времени — подзорную трубу. Эта комета выглядела странно — будто её выковали. Неужели небесная колесница? В подтверждение этой мысли кусок кометы отвалился, и изнутри вышла... ОНА.

Богиня Войны явилась собственной персоной. Вслед за ней из маленького камня выбралось два чудовища. Громадная черная пантера, и пылающая белым пламенем лисица. «И правда, ковчег божий — такой маленький, а столько уместил». Однако почему богиня покачивается, и опирается на свой меч? Неужели её тошнит?

/Каси, ПЛ/

Еб вашу... Бл... тихо, спокойно... Бл... Фух, отпускает. Ну зачем я поела перед вылетом? Стоило Кайле отстрелить нас, как мой полуумный меч с испугу перерезал какой-то провод, и капсулу закрутило... Карусель, черт её... Бл... тихо, не вспоминай, ты на

земле...

Так, что тут? Две кучи ушастиков, одни в розовом, другие в красном. Угу, пятьдесят оттенков алого, понимаю. Так, и кто наши, кто враги? Что-то я об этом перед вылетом не подумала... Ладно, танцуем как есть.

— Всем — на колени!

Способность Приказ активирована. Успех

Обе армии встали на одно колено. Воу. А богом быть удобно.

— Полководцы — ко мне!

Приказ... Выполнен

Вскоре ко мне подошли полководцы. Мда, не красавцы... Эти ушастики мало того, что имели длинные загнутые назад уши, так еще и лицо, похожее на крысиное — зубы, по крайней мере, так же торчат. А эти четыре пальца, тонкие и несколько дрожащие, о, господи... Опять накатывает...

Они начали говорить на каком-то непонятном языке. Косяк номер два. Лаадно... Считаем себя зажавшейся богиней.

— Ваша речь столь примитивна... И все из-за того, что вы верите не в того бога!

Господи, что я несу...

— Склонитесь и уверуйте в истинного бога!

Приказ... Выполнен. Адаптация языка произведена.

Оба полководца упали на колени, и склонились. Мда, перебор... Так они еще и выть начали! Хотя я уже могу разобрать некоторые слова... ох уж эта Система.

— И как мы, солдаты и воины, могли забыть о нашей истинной богине! Великая Мако, мы обещаем — больше наша верность вам не дрогнет!

Способность Знамя Тирана достигло 25 % мощности

Упс... Так, рукой машем аккуратнее, а то ушибу кого-нибудь. Так, нужно что-то придумать... Раз нужно уничтожить влияние Анутати здесь, возможно, следует направить это стадо на искоренение веры в нее? Звучит как план.

— Послушайте, воины мои! Богиня Анут... э-э-э... Как в вашем веке зовут богиню любви?

Полководец в розовом вздрогнул. Интересно, ему эти рюши сильно мешают сражаться? Так, Каси, не отвлекайся!

— Богиня любви умерла, однако на её место пришла богиня плодородия Алайя.

— Хорошо. Так вот, эта самая богиня пошла против законов природы! И сим завещаю вам искоренить само её имя из истории!

Полководец в красном ухмыльнулся.

— А мы говорили, что ваша вера — ложная.

Полководец в розовом поник. Я подняла руки.

— Да снизойдет на вас, воины мои, благословление богини войны!

Я взметнула живой меч вверх. Это было сигналом, и Кайла выстрелила из дугового оружия. Снизу это выглядело красиво. Огромная фиолетовая молния, как цветок, раскрылась высоко в небе над головой, и спустя пару секунд ударила по кругу. Две армии на мгновение будто бы оказались в клетке из разрядов. Это длилось всего мгновенье, но впечатлило всех. Они сдирали священные символы других богов, и ножами выцарапывали на доспехах символ... м-м-м, какой-то трехлистный. Не разбираюсь в них. Один из полководцев поднял голову.

— Богиня, мы рады служить вам... однако гордость и прежняя вражда не позволят нам сражаться вместе — мы с ним оба полководцы и откажемся подчиняться друг другу. Посему, молю вас — проведите нас к победе!

Ну, что-то такое я ожидала. Я кивнула, и две армии возликовали. Отовсюду только и слышно: «МАКО Ри ТО РАЙ Сен ДЕН». Вспоминаются дни, когда я была Темной Императрицей. Или как там мой титул звучал, не помню. Впрочем, это не важно. Важно, что мне теперь нужно сохранить этих... существ. А то что это за богиня войны, что не может нормально командовать? Жаль, нету нормальной связи. Разум жаловалась, что никакой шпионской радиоаппаратуры на корабле нет. Что это значит, я не поняла... Но видимо, это плохо.

Я забралась на Дусю, стараясь не терять гордого вида. Сейчас нельзя показывать слабость — вся вера рухнет. Но я не знаю, куда идти! Мама так неожиданно скомандовала выдвигаться, что мы почти ничего не успели продумать. Что же с ней творится? Будто кто-то ей на мозги капает. Ладно, вывернемся.

— Воины! Без отлагательств, идем в оплот вражеской веры! Уничтожим же алтари павшей богини!

Ох, чую, мне за эти слова однажды в попку прилетит стрела амура, и будет мне о-о-очень больно. Ну а пока могу строить из себя великую богиню. К счастью, моего незнания не заметили, и обе армии воодушевленно потопали в известном им направлении. Ну а я шла в центре, и просто повторяла все их маневры.

Вообще, мне не очень нравится все происходящее. Опять сила «пришельцев», в том числе и моя, портит историю этой земли. Ведь не явись я — все сложилось бы иначе. Однако, может быть, я смогу убрать одну из причин для войн? Спасу несколько жизней? Хотя, как говорит Альма, благими намерениями выстлана дорога в преисподнюю. Впрочем, после того, что я натворила, для меня там должны постелить ковровую дорожку из шерсти цербера, одеть фраки, начистить рога и встать на караул у этой дорожки. Так что попробую дальше спасать существ.

/Выше на 10 км/

— И все-таки, Сестра, посылать её так сразу было нелогично.

— Меньше времени. Больше польза. Раньше спасем Физа.

— Ты уже помешалась на этом. Вот поэтому в нашей инструкции и был пункт «никакой личной привязанности»! Чтобы у нас крыша не ехала!

— Неважно.

— А то, что Каси из-за этого помереть может, тебе тоже неважно?

— Я защищу.

— Каким же образом?

— ...

Разум тяжело вздохнула и вновь уставилась в экран. За счет камер она могла прыщик на макушке Каси разглядеть, даже с такой высоты. А уж про контроль окрестностей и говорить нечего.

Армия шла пешком, то есть очень медленно. По расчетам Разум, до нужного места они дойдут... ну, недели через две. И Каси придется выворачиваться самой — в арсенале Кайлы не оказалось спецоборудования. А для производства не хватало материалов — уж больно специфичны были эти самые материалы. Разум скрипела зубами. Все не должно быть так.

Все должно быть просчитано, подготовлены пути отхода и запасные планы. А эта спешка лишь все портит. Однако эти же вбитые правила не дают ей перечить приказам командира.

/Фисали, ПЛ/

Наступила ночь, и я аккуратно зашел в пыточную, прикрыв дверь. Гаред удивленно поднял бровь.

— Чего это ты, предатель, в такую рань сюда приперся?

— Тихо! Ты же хочешь отсюда выбраться? Я помогу.

Пока он офигевал, я разрезал веревки.

В целом, в чем состоит план Джейка. Мы освобождаем его, он проводит меня к убежищу, и через некоторое время я предоставляю инквизиции все планы. Если попробую предать — мне обещали такие муки, что преисподняя курортом покажется. А на руки и ноги надели особый браслет — если не вернусь через неделю, отрубят все к чертям, и я умру от кровотечения.

Наконец, последняя веревка упала на пол, и Гаред встал, потирая запястья.

— Благодарю, ваше свободничество...

— Тихо ты. Еще из отделения нужно выйти. Я знаю расписание патрулей. Пошли.

Мы выходим, и я «случайно» цепляю стоящую рядом трубу. Она падает, издавая звон. Я чертыхаюсь, хватаю Гареду за руку и несусь вперед, в один из коридоров. Джейк несколько раз повторил солдатам план действий, и что звон от трубы означает начало этого плана. Сейчас вниз спустится сержант, посмотрит на трубу, и лениво уйдет, не смотря в прикрытую дверь пыточной. Мы выйдем, пойдем дальше по коридору, «случайно» обходя патрули. Джейк даже нарисовал мне карту, чтобы я не заблудился и точно дошел до черного входа. Патрули там временно перемещены. Главное — действовать быстро.

Направо, налево, направо, толкнуть дверь, нырнуть в кусты справа. Мимо проходит стражник и усиленно делает вид, что нас не видно. Ныряем дальше, и мы выходим на улицу. Дальше ведет Гаред — он ведет меня какими-то хитрыми путями по городу, и в результате мы оказываемся в еще одном полуразрушенном доме. Там он и останавливается.

— Фух, ну, спасибо, ваше свободничество. Выручили.

— Обращайся. Точнее, не так. Теперь мне нужна помощь. Из-за того, что я тебя спас, у меня будут проблемы, и мне нужно укрыться.

— Ни слова больше!

А он доверчивый. Гаред зашел в дом, и потянул за лампу. Кусок стены отъехал в сторону. После этого мужчина шагнул в сторону и несколько поклонился.

— Прошу.

Я величественно кивнул и шагнул внутрь. Там оказался туннель с кое-как обработанными каменными стенами, и медленно уходящий вниз. Ну, учитывая отсутствие освещения, ступеньки смотрелись бы травмоопасно.

Путь по туннелю занял некоторое время. Не могу сказать, сколько точно[3], пока гуляешь по такому коридору, время теряет всякую значимость. Однако в конце туннеля мы уперлись в грубо сколоченную из дерева и кусков ржавого металла дверь. Стоило мне подойти, как заслонка отодвинулась, на меня внимательно посмотрели. Глаза за дверью прищурились, и что-то нажали. Меня ослепило светом, и я уже сам прищурился. Вдруг я услышал его шипение.

— И что инквизиторская крыса забыла здесь?

Свет притух, и я смог открыть глаза.

— Да вот, его спас из пыточной.

Стражник, суровый бородатый мужик, внимательно посмотрел на Гаред. Тот вновь провернул трюк с серыми глазами, после чего... дверь открылась.

— Заходи. Гаред, где твоя наставница?

— Застрелили, Грох.

— Жаль, хорошая девка была, боевая. А задницей как на подиуме крутила...

— И не говори...

Так, понятно, дальше сам. Ну да ладно. Для начала, стоит скинуть эту мантию. Она вызовет кучу проблем. Хорошо хоть под ней рубашка и штаны. А мантию символом внутрь заверну. Во, нормально. Грох обернулся и хмыкнул.

— Вот так получше будет. Ты из высших?

Опять глаза... ладно.

— Не сказал бы. Просто...

Что сказать? Не хватает информации! Однако Грох уже кивнул.

— Понимаю, давний агент. И давно ты писарь?

— Да вот, со вчерашнего...

— Опа! А этот балбес помешал тебе внедриться?!

— Типа того.

— Гаред, мать твою! Операцию старшему брату сорвал!

Они правда верят в такую простую защиту, как цвет глаз? И как этот культ еще не вымер?

— Раз уж я здесь, может, расскажите, что да как изменилось за время моего отсутствия?

— А? Да, сейчас. Гаред, постой заместо меня, ага?

Спасенный лишь обреченно кивнул. Бородатый протянул мне руку.

— Анто.

— Эм... Фисали.

— Пошли.

Он повел меня по убежищу, рассказывая довольно сухо о каждом. Вообще, убежище изнутри было похоже на подземный городок. Причем большую часть работы сделала природа, образовав расщелину, в которой люди и поселились. Смотрелось... красиво. Хотя каждый раз забираться на верхние ярусы, наверно, трудно. А постройки в основном были выполнены из дерева и металла разной степени ржавости. В общем, слепили из того, что было. Самое забавное, что в этом убежище даже наливали. Вроде просто укрытие для преступников, а все есть — и бар, и казино. Разве что дети не бегают по ущелью. Хотя нет, вон там пацан какой-то на ящичке сидит... А где?

Вдруг мне в шею уткнулась иголка. Странно, почему само чувство мне пиздец как знакомо? Может, нас так тренировали писать?

— Что-то ты слишком похож на инквизитора, мужик. Не обессудь...

— Жорм, отстань от него! Он из стареньких!

— Пф. Тоже мне, начальник нашелся.

— Я все Келье расскажу.

Иголка мгновенно исчезла. Странно, парень выглядит довольно тяжелым, но веса его я не почувствовал. Что тут происходит?

— Анто, шантажировать плохо.

— А тыкать людям в шею иголкой — хорошо?

— Да.

Жорм вновь уселся на ящик, и Анто повел меня дальше.

— Ты прости его. Судьба у него суровая — инквизиторы родителей убили. А он обещал отомстить, научился убивать. Вроде как скоро двенадцать стукнет, а у него за душой уже с сотню трупов.

Меня смутила эта информация. Почему? Инквизиция же, вроде как, должна защищать граждан от еретиков? Еретики злые, инквизиция добрая, нет? Что-то в глубине души говорит — нет.

Экскурсия закончилась в одном из пабов. Там же сидел суровый мужик, весь покрытый шрамами, и спокойно пил. Однако от остальных он отличался стальными серыми глазами, и... серым плащом. Плащ будто был соткан из самоцветов — в сером мерцали другие цвета. В мельтешении цветов мои глаза вдруг выцепили — «Разрушитель». Это... галлюцинация? А он оглянулся на меня... и приветственно махнул рукой. Я немного поклонился, что вызвало у него легкое недовольство.

— Ну что ты, как не родной? Садись, выпьем, расскажешь.

Я его не понимаю. Но судя по тому, как напрягся Анто, это кто-то из верхушки. Я сел напротив него. Он протянул руку.

— Гормит, Разрушитель. А как тебя звать, Паладин?

Паладин? Я? Что тут происходит? Он заметил мое замешательство, и наклонил голову.

— Что-то не так, Паладин?

— Эм... ну, я не Паладин.

— Хорошо заливать, я вижу за твоей спиной шлейф Госпожи. Покажи руку.

Я поднял руку. На ней крепко висел браслет от Джейка, не более. А Гормит еще и хмыкнул.

— Еще и на золотой цепи, как зверь... Фаворит. Вот только... связь как будто пустая. Ты забыл Госпожу?

Золотая цепь? Что он несет?

— Простите, я не понимаю.

Однако ему было неважно, он продолжал рассуждать.

— Другие глаза, другое тело... Пришедший из другого мира? Похоже. Но... Паладин, что ты помнишь самым первым?

Да что он задумал?! Твою мать...

— Я не паладин. Я простой пи...

Блять, чуть не спалился.

— Простой прихожанин, работающий на вашу организацию.

— Бреешь. Спорим?

— На что?

— А на то, что ты все мне расскажешь. Пойдем, клинки размять хочу.

Он потянул меня на улицу. Я не успел осознать, как мы оказались на заднем дворе бара. Здесь была относительно плоская площадка из камня. Гормит толкнул меня, и не успел я развернуться, как он кинул мне короткий меч.

— Эй, может, не сто...

— Бери меч. Или помрешь без чести.

Видимо, без вариантов... Я наклонился и поднял меч. Хм, тяжеловат. Откуда я это знаю

— а черт знает. Не успел я привыкнуть к мечу, как Гормит резко приблизился и попытался ударить сбоку. Я осознал, что защитился лишь после того, как отзвенели клинки. Что я сейчас сделал?! Я защитился? А откуда у него кровь на щеке? На мне ран нет... я его ранил?! Но как?

— Вот видишь, а говоришь, не Паладин. Ну, рассказывай.

— Что?

— Что первым помнишь?

— Ну... келья. Я там... проснулся. Пришел Джейк и увел меня в отделение.

Гормит задумался.

— Хм-хм-хм... Амнезия? Да такая сильная... Еще и Джейк... Забавно.

— Эм, чем?

— Ты. Паладин, попал в руки Джейку Маньяку. Он служить начальником отделения уже довольно давно, и все потому, что его методы не всегда нравятся начальству. А учитывая его любовь к пыткам и садистским экспериментам... я бы сказал, что он по духу ближе к нам, чем к священникам. Однако его самого в этом не убедить. И что он тебе наговорил? Дай угадаю — ты должен показать ему это место?

Мне нечего было сказать. Я просто кивнул. Гормит кивнул.

— Значит, покажешь.

— В смысле?

— Джейк хочет увидеть наше убежище. Он его увидит. А мы к этому времени уйдем. Раз уж ты без памяти, мы ничем не сможем помочь.

— Почему?

— Ну... связь с Госпожой давно пропала. Примерно полгода назад. Она могла бы снять амнезию... однако теперь — нет. А восстанавливать самим бессмысленно — ты явно не от мира сего. Стоило бы убить тебя тут, чтобы не мучался, однако... Если госпожа узнает, мне очень сильно не поздоровится. Так что... М-м-м, посиди в баре, а мы куда-нибудь исчезнем. Выпивку можешь забирать себе.

Черт. И кто я? Почему еретик увидел во мне какого паладина? Еще и фаворита... фаворита кого? И кого он называл госпожой? А в кого еретики верят? Не помню...

Вскоре наступила тишина — маленький подземный город опустел. И я не знаю, куда все ушли. Впрочем, это к лучшему. Пойду, немного выпью. Раз уж можно. Даже если там яд.

Перебирая бутылки, я нашел коньяк в красивой бутылке — как фляжка. Налив стопку, я опрокинул его в себя. Ну и дрянь... Да и какой-то он будто грязный. Эх, это не то. Я откинулся на стуле, и не учел, что все тут сооружено из хлама. Стул скрипнул и развалился. Я попытался удержать равновесие, но одна из досок прогнулась, и я выпал в окно. Прямо в ущелье. Ну все, капец котенку. Ну то есть мне...

/Каси, ПЛ/

Операция шла хорошо. Заручившись поддержкой королей, я стала продвигать «правильные» идеалы. Как потом тихо передала Мадлен, все молитвы и эмоции к моему имени она будет забирать себе — потому как я не выдержу этого. Но при необходимости вернет эту силу обратно мне. Впрочем, я и не против — не хочется чихом сносить города, а кашлем вызывать землетрясения. Богом, оказывается, быть так муторно... Почему я так говорю? С нами на связь вышел Слабый. Так его назвала Мадлен.

В общем, это такой же представитель своего рода, как и какая-нибудь Маднесс, но...

послабее? В общем, местный божок. Конкретно сейчас с нами связался Ганудар. По местным легендам... ну, он мой жених. Гребанная Мако То как-там-тебя Ден! Ну за что мне все это разгребать?! Пожалуй, расскажу все более обстоятельно.

После марша и крайне быстрого штурма (защитники сдались, увидев меня) меня пригласили расположиться в королевском дворце. Я и не против. И вот, заходим мы в дворец. Нас встречает сам король и маленькая принцесса. Принцесса первой отреагировала на Дусю.

— Кися!

Король посмотрел на «кисю», и заметно посмурнел.

— Мда... Киса...

А Дуся любопытно обнюхивала принцессу. Пыталась потереться, как кошка, но у нее голова больше, чем вся принцесса! Хотя мелкой понравилось кататься на голове чудища. Ох уж эти дети. Пока дети (не могу иначе воспринимать Дусю — большой ребенок!) развлекались, король подошел ко мне.

— Благодарю за предоставленный почет, о богиня...

— Будет вам. Мы ненадолго.

— Даже миг того, что богиня гостит в моем доме — честь.

Льстит и не краснеет. Впрочем, я здесь вроде как я города стирать умею... Ну да ладно. Стоило мне переступить порог, как раздались громы, молнии, и на пороге появилась фигура местного ушастика в богатой одежде. Он медленно выпрямился, и решительно пошел к нам. Каждый его шаг сопровождался ударом молнии. Король пал ниц.

— О великий Ганудар! Не карай наше царст...

— Заткнись, старик. Мако, это ты?!

Я опешила, потом вспомнила свое имя, и величественно кивнула.

— Я. И что с того?

— Почему ты не явилась сразу ко мне? Вертишь шапши с этим старикашкой?!

Воздух наэлектризовался, небо потемнело. Плохо. Нужно что-то делать.

— Давай не будем выводить наши споры на... такой общественный уровень. Поговорим в моей личной карете?

Недовольный и явно туповатый бог прищурился. После чего кивнул. Я взмахнула рукой, смотря в небо. Только зная, куда смотреть, я смогла найти Кайлу. Мой сигнал тоже заметили, и маленькая серебряная точка приблизилась. Они приземлились где-то за городом. Логично. Но это тоже нужно обыграть.

— Ах, какие мои слуги добрые...

— Мако, не смей меня. Они могут...

— Могут остановиться здесь? И напугать половину города? А ты подумал о старушках с слабым сердцем?

— Черт с тобой. Жду тебя там.

Добираться пришлось на лисице — Дуся была занята... Интересно, как сильно я пожалею, что оставила её одну?

К моему приходу местный Слабый уже познакомился с остальными, и они объяснили ему ситуацию. Услышав про Маднесс и Анутати, он проникся и рассказал местную историю. Оттуда я и узнала, кто он мне. Ну его, все эти ушастики не красивые. После рассказа он пообещал не вмешиваться, если мы не будем наглеть. На том и порешили.

Зато вот ночью было забавно. Дуся весь оставшийся день играла с принцессой, и к

вечеру несколько устала. Но выспавшись за два часа, в ней вновь кипела энергия. Теперь представьте — примерно час ночи, весь дворец спит и вдруг — ТЫГЫДЫК-ТЫГЫДЫК! Она скакала так, что дворец трясся, звеня посудой на кухне и стеклами в окнах. Неудобно получилось...

Утром не выспавшиеся жители замка неодобрительно поглядывали на Дусю. Божественный зверь божественными зверем, но какая-то мудрость должна быть в её действиях! А неадекватное ржание и ночные пробежки не делают из нее что-то «мудрое».

Завтрак был неплох. С стряпней Марты, безумной поварихи, не сравнится, но все же неплохо. После этого король, не забывая лебезить, предоставил мне отчеты (хотя это было больше похоже на жалобы) по другим королевствам. Задача была крайне проста — искоренить культ Анутати. Или как тут её звать. Хотя, почему-то мне кажется, что одна планетка ничего не решит. Стоило бы уточнить у Маднесс, но пока что-то, похожее на связь, есть только у Иглы. И никто не может гарантировать, что это настоящая Маднесс. Так, ладно, что тут...

/Обитель Безумия, где-то в варпе/

Четыре аватары внимательно осматривали галактику. Их силы позволяли им полностью проецировать каждый астероид над столом, а мощности старой системы позволяли делать это в реальном времени. Каждая из аватар смотрела за своим участком, но говорили они без умолку. Ведущую роль занимала «классическая» аватара — женщина в алом платье и с белой маской на лице. Рядом с ней сидели остальные — алая ящерица по имени Зорл-Сти, алый призрак с белым лицом, и кровавое алое мохнатое чудовище, похожее на оборотня. Женщина указала рукой на какую-то звезду.

— Итак, вот здесь сейчас разбирается фаворит Зорл-Сти. Она подготавливает планету под наш храм. Вот здесь, здесь, здесь работают фавориты Харуды, Аристаны и Ик-Муек-Сак. Если смотреть в общей картине, то мы постепенно давим Анутати. Но слишком постепенно. Было бы неплохо ускориться. Однако у этой стервы столько козырей в рукавах, что её можно заподозрить в жульничестве.

Приведение почесало затылок.

— Союз. С. Другим. Сильным?

— Не сказала бы. Все адекватные Сильные знают, с чего началась заваруха. Бист, Ан-Абель, Таумель и даже Скелт по сути на нашей стороне. Скелту очень не понравилось, что Ану выдрала мертвую душу для своих утех. Таумель недоволен тем, что она закрывает части космоса от глаз Сильных, а это мешает составлять карты. Ан-Абель просто наша подруга. А Бист в целом хочет отомстить Ану за проигрыш в игре.

— Более. Другие.

— Хм. Ну, благочестие Люц отказался в это ввязываться, библиотекарь Мемори внимательно за нами следит, но не вмешивается. Хотя ей тоже не нравится то, что части истории от нее уходят из-за закрытия зон. А остальные слишком далеко, чтобы интересоваться нашими терками.

— Дести?

— С этой интриганкой всегда ничего не понятно, но она не умеет манипулировать Сильными. Да и она же следит за равновесием «добра и зла», или как там она это зовет.

— Удачи. И. Неудачи.

— Не суть. Она не лезет туда, что не может контролировать. Скорее всего, сидит сейчас

в библиотеке Мемори и вместе пьют чай.

Будто подтверждая их слова, из пустоты появилась элегантная женская рука с парой золотых колец на пальцах, и поставила чашку с чаем перед аватарой. На маске появилось выражение «Да серьезно?!».

— Ну спасибо, Дести. Запись никому не показывайте.

И воздуха вновь появилась женская рука, но другая — на пальцах были заметны мозоли от пера или другого писчего предмета. Рука показала палец вверх, и тоже исчезла. Женщина покачала головой.

— В своем собственном доме под наблюдением, что за ужас...

— То ессть то, шшшто сссисстема всеегда сссмотррит, тебя не сссмушцает?

— Ой, да Сима лапочка. Правда, Сима?

Женщина заглядывает прямо Вам в душу. Однако спустя пару мгновений уводит взгляд на проекцию и задумчиво трет висок.

— Кстати. А где наша новая аватара с внешностью маленькой девочки?

— Мадлен ссейчасс в том ррайоне, ррраззрушшает одну иззз питательныххх баззз.

— Хм. В целом, это самоуправство, с другой стороны, ход хорош. Сколько еще планет под подобной атакой?

— Около ссотни. На большшшее количесство не хххватает фаворритов.

— Угу... Неприятно. Впрочем, могло быть и хуже. Возможно, скоро придется бросать зов к последователям.

— Давно поррра...

— Да нет. Последователи, в отличие от фаворитов, предоставлены сами себе. Призови мы их раньше — лишь погубили бы больше жизней. А нас и так безумцами считают.

В этот момент на проекции ярко вспыхнула одна из звезд, и тут же потухла. Вервольф довольно рыкнула.

— Гаре-ретан спра-равился. Мо-молодец.

— Выносить звезду было необязательно..., впрочем, что еще ждать от Разрушителя. Перенаправь его... вон в тот сектор. А то там Надзирателю Зорл-Сти тумачков вешают.

— Кэ-кэ-кэ...

= Не сссмейсся над этим, Зззаарррда!

— Кэ-кэ... Ла-ладно.

[1] Дословный перевод (с латыни) — «Славься, Призрак Безумия, хаотическая сила...»

[2]/ За g принимается 9,8 — ускорение свободного падения на земле. То есть, если Каси весит 70–80 кило на нашей планете, то на этой планетке она будет весить 84–96 кг./

Совет девушкам — для похудения летите на спутники планет — там гравитация вплоть до 0,1g. Даже пышки и сладены будут весить 10 кг!

[3] *Затраченное время: 0:48:53, Пройденное расстояние: 3 км 301 м*

Глава 3. Мир катится туда, куда его пнули

/Фисали/

Сознание возвращалось очень медленно, будто обратно на каторгу. Я с трудом разлепил глаза. Белый потолок. Это... моя келья? Я жив? Последнее, что помню, это как я падаю в пропасть...

Дверь распахивается, и заходит молоденькая медсестра. Заметив мое движение, она тут же оборачивается.

— Доктор, он проснулся!

Вместо нее в комнату зашел какой-то старик, и начал меня осматривать. Я весь оказался в окровавленных бинтах, однако когда их снимали — ран не было. Доктор очень сильно этому удивлялся. К концу осмотра в дверях появился Джейк.

— Ну что там с моим писарем?

Доктор ответил скрипучим, как несмазанная калитка, голосом.

— Невероятно хорошо. Видимо, вам писарь обладает редким даром от нашей богини. Точнее, синдромом Буртара — сверхвысокая регенерация тканей! Жаль, что этот синдром уже изучен, а то бы ваш писарь стал бы прекрасным...

— Я все равно не отдал бы его на материал для докторской. И так, то есть, он может приступить к работе?

— Определенно. Разве что откормить его как следует — такая регенерация требует много сил.

Откормить? Регенерация? Судя по всему, отсутствие ран оказалось новой неожиданностью для местных. Черт, что же я такое? Тем временем с меня сняли бинты, и я смог надеть свою тунику. Хм, на ней явно появились швы. Что же произошло? Джейк дождался, когда я соберусь (несколько секунд), и скомандовал.

— Ко мне в кабинет.

Мать... Ну хоть не в пыточную. А то с такой регенерацией неизвестно, что этот маньяк может придумать...

В кабинете он просто сел за стол, и внимательно посмотрел на меня.

— Что там произошло?

— Где?

— В канализации.

Канализации? Но я же был в ущелье! Как так получилось?

— Простите, мой господин, но я помню иное. Позвольте...

— Рассказывай.

Я пересказал Джейку все, что было до того момента, как мы зашли в бар. Дальше нужно было что-то изобретать, но Джейк остановил меня.

— Достаточно. Дальше все понятно. Тебя раскусили, избили и скинули в канализацию, где тебя и нашли. Так?

— Наверно...

— Ну да, когда так отбивает голову, редко что задерживается в памяти. Показать их убежище сможешь?

— Да.

— Прекрасно. Это все очень вовремя...

— Почему?

— К нам едет проверка во главе с самым верховным жрецом Карпом. Что ему тут понадобилось — я не знаю, но иметь на руках убежище еретиков — шанс обойтись без проблем. Подготовь документы — Карп любит проверять все дотошно.

Оставшийся день я работал с документами, не поднимая головы. А в обед смог вырваться в ближайшее кафе, и неплохо поесть. Слова про «откормить как следует» Джейк явно пропустил мимо ушей. А я нет, я еще жить хочу! Может, в этот раз мне просто повезло? Да и канализация... как я не подхватил какую-нибудь заразу?

На следующее утро Джейк даже не сел в кабинете — он гонял сотрудников, чтобы у всех были начищены ботинки, сверкали пуговицы и так далее. Досталось даже мне — символ на спине из-за падения в воду потускнел. Пришлось подкрашивать.

Вскоре пришел сигнал — едут. Все выстроились во дворе, а Джейк до последнего ходил и проверял, чтобы все стояли ровно. Вскоре появился... я не знаю, как это назвать. Такая же бронированная машина, как и у нас в гараже, но значительно, ЗНАЧИТЕЛЬНО богаче. Я вроде как, даже углядел бриллианты на колесах. Или это стекло?

Впрочем, некогда отвлекаться. Это сверкающее чудо остановилось, и дверь медленно, с шипением открылась. Автоматическая дверь? Хитро. Богато. Мда...

Изнутри автомобиля показался какой-то солдат с автоматом, осмотрелся, спустился и встал на караул около двери. Наконец, появился сам верховный жрец. Почему-то я ожидал увидеть жирного надменного мужика... однако на землю ступил старый военный. Его лицо очень сложно было назвать «одухотворенным», скорее, он был строгим. Он внимательно осмотрел наши ряды...

— Джейк!

— Я!

— Ко мне!

— Есть!

Джейк вышел из строя и маршируя, приблизился к жрецу.

— Ваше святейшество, инквизитор Джейк по вашему приказанию прибыл!

— Отчет.

— Есть! Отделение полностью укомплектовано, больных и отсутствующих нет!

— Прекрасно. Вольно, разойдись.

Джейк повернулся к нам, и скомандовал то же самое. Охрана поспешила ретироваться, мне же предстояло остаться с Джейком и этим... жрецом. Он, кстати, заметил меня.

— Кстати, Джейк, почему про вашего нового секретаря я узнаю последним?

— Я посылал отчет о найме секретаря вам.

— Хочешь сказать, что это внутренняя почта плохо работает?

— Не могу знать!

— Ла-адно. Пойдем, посмотрим, что у вас тут происходит. Начнем, пожалуй, с техники. Веди в гараж.

Джейк развернулся, и чеканя шаг, направился в гараж. За ним шел Карп, я замыкал процессию. Мда, попадос... Карп осматривал все, вплоть до краски с внутренней стороны колеса на машинах. И за каждое несоответствие Джейку знатно прилетало. Так что к концу осмотра третьей машины у Джейка дергался глаз. Удовлетворившись, Карп отправился в пыточную. После нее у Джейка дергалось уже два глаза.

Ко мне не предъявлялось никаких требований, так что я спокойно шел, стараясь не

слушать, что Карп говорит Джейку. В какой-то момент мы вернулись в кабинет, и Карп начал копаться в документах. Ругательства полились на нас широким потоком. И это длилось очень долго. Казалось, что этот день не кончится, однако все-таки Карп в какой-то момент уехал. Мы с Джейком, полностью вымотанные, с натянутыми улыбками провожали начальство. Стоило сверкающему грузовику скрыться за поворотом, как мы синхронно выдохнули. Джейк устало сказал:

— Так, сегодня больше не работаем. Все свободны. И, пожалуй, пойду пивка выпью. Фисали, ты как?

— Я, пожалуй, тоже...

— Тогда пойдем, знаю тут одну хорошую забегаловку.

/Это рискованно, но должно быть любопытно... Анутати, ТЛ/

Девушка невероятной красоты зависла в черном пространстве. Она прикрыла глаза, то ли пытаясь спать, то ли глубоко задумавшись. Вдруг она выдыхает.

— От этих крыс не спрятаться даже в глубинах пространства.

Щелчок пальцами...

Ошибка трансляции видеоканала. Меняю настройки, перехожу в режим скрытности.

Анутати довольно потянулась.

— Вот так-то. Свидетели мне не нужны.

Она протянула руку вперед, и будто что-то схватила. Пространство смялось, будто ткань. Сильная немного поработала пальцами, после чего по локоть засунула руку в пустоту. Немного покопавшись там, она достала небольшой сверкающих огонек.

Подключение модуля чтения мыслей в пассивном режиме

— Вот так. Это было опасно — Скелт мог бы обидеться... но он мой. Мой маленький Пустой Рыцарь. Как там тебя звали? Ёске. Да. Ты будешь моим небольшим козырем. Моих последователей вырезают один за другим, но ты... о-о-о, ты — мой ферзь в этой партии. Только нужно найти достойного наставника и достойное место... Хм, Карп неплох в обучении, но как бы тебя переродить? Использовать девчонку? М-м-м... Ха, это будет очень иронично, если этот мелкий паладинчик безумицы сам породит своего врага, но это слишком ненадежный план. И если я могу убрать его космический гарем, то его принципы убрать не могу. Так что найдем менее заметную и уже устоявшуюся семейку. Да. Я уничтожу всю тьму, и все жители галактики станут счастливыми! Я сделаю их счастливыми.

/Скелт, ТЛ/

Его величество Скелт восседает на черном троне. Внешне он выглядит как скелет в черной мантии с множеством серебряных знаков, в большинстве религий означающих смерть. На ступенях ниже находятся несметные ряды рабочих столов, за которыми стоят небольшие копии Скелта — скелеты в черных мантиях. Система проста — самые простые смерти разбираются на нижних ярусах Черного Дворца, самые сложные и противоречивые — поближе к владыке. И вариантов для душ великое множество. Забвение, перерождение, повышение эфирного уровня, снижение эфирного уровня[1], консервация в «хорошей» или «плохой» баночке, или отправка на корм.

Скелт лениво взирал на происходящее, попутно смотря за происходящим в галактике. При штурме старой Системы он смог найти несколько странных камер, а потом и повторить их. Теперь его «глаза» находятся везде, и он видит всю галактику. Кроме тех мест, где эта

паршивка Ану закрыла своим полем.

Вдруг перед тронем на колени упал один из его слуг.

— Повелитель, беда!

Скелт лениво поднялся. Беда здесь — редкость, так что почему бы еще и не прогуляться?

— В чем дело?

Голос Скелта был холоден настолько, что мог бы заморозить пару планет.

— Душа пропала!

— Веди.

Рабочий стол этого слуги оказался в середине ярусов. Впрочем, не удивительно — очень у многих судьба не такая уж простая. А сами рабочие столы выглядели забавно — стальная клетка, в которой должна содержаться душа, стол с кипой бумаг, небольшой экран с информацией о душе, и множество рычагов — куда отправлять душу. Однако сейчас на экране была необычная надпись: «Внимание, душа не отправлена!», а клетка рядом пуста. Скелт нахмурился (у него глаза покраснели, бровей-то нет).

— Любопытно. Я посмотрю.

Подобная ошибка означает, что душа отправилась в указанное место, но почему-то не дошла. Согласно документам, указанная душа должна была уйти в забвение. Игрушка какой-то Сильной, а такие не приспособлены к перерождениям. Нарушают естественный ход истории в мирах. Скелт шагнул назад — и провалился в иное пространство. Для забвения он использует целое отдельное измерение. Примерно двадцать пять метров по пятнадцатой пространственной координате.

Здесь томятся души, ожидающие своего распада. Потому как забвение не случается мгновенно — душа не может уйти, пока про нее помнят. А Скелт питается этими воспоминаниями... Однако сейчас он пришел не за воспоминаниями, а за одной конкретной душой. Прогуливаясь по многомерной темнице, он наконец нашел место, где томилась душа. Однако сейчас её не было. А рядом витали остаточные волны от пробоя пространства. Скелт скрипнул зубами.

— И кому пришла идея красть мою работу? Кто только что подписал себе приговор забвения?!

Изучив документы про душу, он все понял. Кажется, пора действовать. Маднесс будет не очень довольна, но с ней можно договориться. Потом.

/Игла, ТЛ/

Игла сидела в капитанском кресле, наблюдая за ситуацией. Каси хорошо справлялась, заставляя ушастиков работать и тренироваться. Вскоре культ Мако как её там должен стать невероятно сильным, и справиться с задачей самостоятельно. Вдруг справа от нее появилась Мадлен.

— Ну привет. Как жизнь?

— Странный вопрос.

— Ой, да ладно тебе. Сколько вы еще копаться будете?

— Сколько нужно.

— Долговато. Давай так — через пару дней снимаетесь с места, и летите... м-м-м, вот туда.

Она самостоятельно открыла карту галактики, и ткнула в одну из звезд. Игла наклонила

голову.

— Далеко от курса.

— И что? Чем слабее станет Анутати, тем проще будет спасти твоего ненаглядного!

— Фх... Задача?

— Там небольшая колония. Вам нужно прийти туда, и перевоспитать их. Задача проста

— они должны вырабатывать как можно больше эмоций.

— ?

— Не понимаешь? Маднесс, она же на эмоциях живет. А Анутати питается любовью.

Они же все Сильные, иными энергиями питаются! Чем меньше любви испытывают колонисты, тем слабее станет Анутати!

Игла с подозрением покосилась на Мадлен. Есть несколько несостыковок в её речи. Почему она сказала: «Маднесс», а не «Я» или «Мой оригинал», как она обычно это делает? И почему так просто рассказывает подобную информацию? Игла точно помнит, как Физ упоминал что-то такое, но назвал эту информацию крайне опасной для распространения, и отказался рассказывать. Стоит проверить.

Запуск способности Особое Порождение (Мадлен)... Ошибка #404

Хм... Ну, раз ошибка, это значит лишь то, что Мадлен уже призвана? Наверно, так и есть. Вдруг на краю сознания замерцало сообщение.

*

Сообщение от пользователя: Skelt.

Текст: Здравствуй, маленькая убийц@. Мы можем неРл0X0 С%@50t@г^CR...

Сообщение повреждено. Попытка восстановления... Провал.[2]*

Хм, ну ошибка и ошибка. Какой-то Скелт, чего-то там хочет... перехочет. Сейчас у Иглы есть задачи поважнее.

/Фисали, ПЛ/

— Бармн, еще кружчку!

Мда... Не думал, что Джейк может нажраться до ксеноморфного визга. Однако же... Возможно, стоит почитать все эти священные писания — вдруг столь обильные возлияния не грех? А почему я считаю это грехом? Э, неважно. Важно то, что еще пара кружек, и мне придется подрабатывать лесорубом. В смысле, тащить бревно.

Будто услышав мои мысли, Джейк клюнул носом и вырубился. Я просто не думая схватил его и поднял. Это вызвало удивленные взгляды от сидевших рядом. Я начал оглядываться.

— Что-то не так?

Бармен хмыкнул.

— Да нет. Просто ты выглядишь довольно сублильным, и мы не ожидали, что ты спокойно поднимешь человека в бронеплаще. Сколько качаешься?

— Эм... нисколько. Я так, писарь.

Сидевший рядом мужик задумался.

— Может, и своего в писари отдать? Вон каких монстров готовят...

Пока шли обсуждения, я тихо свалил. По поводу оплаты мучаться будет уже Джейк.

Утро было неплохим. Чистое небо, яркое теплое солнце, лепота. Я поднялся в кабинет и приступил к работе. Очередные доносы, кляузы... Это надолго.

/Фисали, через 2 месяца, ПЛ/

И опять доносы, кляузы... Стоп, я это уже говорил? Я поднял голову. За окном стучал ливень, ветер гнул деревья. Такое впечатление, что я что-то пропустил. Почесав голову, я понял, что произошло. Я заработался. По календарю, я тут уже довольно давно...

В комнату ввалился злой Джейк. Он вчера опять перебрал в баре (из-за чего мне опять пришлось его тащить), и сейчас мучился от похмелья. Он сел в свое кресло, и тяжело вздохнул.

— Ну... и что там, по отчетам?

— В принципе, ничего нового. Разве что вот этот донос выглядит забавно. Сейчас... Гражданка Симоно крала кирпичи со стройки в ночи, а её муж караулил внизу. Уснувший во время работы молодой строитель уснул, и только-только проснулся. Услышав тихие ругательства гражданки, он вскочил, перепутав её с своим бригадиром. Та испугалась, замахнулась кирпичом, однако тот оказался слишком тяжелым и вылетел из руки вниз. Пролетев несколько этажей, кирпич ударился в наклонно стоящую доску, на которой сидел муж. В результате чего у мужа отбита вся задница. Суть самой кляузы — строитель виноват в травме мужа, и гражданка хочет компенсацию.

Джейк тяжело выдохнул.

— Мда... ну и народец... Что ты написал?

— Направил эту бумагу в суд.

— Правильно. Мало того, что кража в соучастии, так еще и попытка мошенничества. А если постучать в церковь, то они быстро кражу превратят в еретичество, а там и до смертной казни недалеко. Что еще?

— М-м-м... Ну, вот, старик Макгаф опять жалуется на жизнь. В его самокопани можно найти упоминания пары наркоманов.

— Их уже проверили?

— Да, один из них оказался поставщиком.

— Вот старый хрыч, делает так, что его доносы не читать невозможно.

— Ага. Ну а дальше мелочевка — жалобы на соседей, на городскую власть... Воу. А вот этого я не видел.

Передо мной лежал еще не обработанный донос. Как он попал в эту стопку? Видимо, заработался, не заметил.

— Что там?

— Сейчас...

Я начал вчитываться в рукописные строки, и с каждой строкой мои глаза становились лишь круглее.

— Мой господин...

— Читай.

— Эм... В общем, гражданка Салай доносит, что... она беременна. От вас.

Вот тут глаза округлились у Джейка. Потом он побледнел.

— Да нет. Быть не может.

— Вот, бумага.

— Дай сюда.

Он перечитал донос, и ударил кулаком по столу.

— Да не может этого быть! Это бред!

Я просто наблюдал за ним. Любопытно, может, сболтнет чего лишнего?

— Найду и высеку!

— Судя по написанному, ей даже понравится.

— Заткнись! И вообще, сожги эту бумагу! Только так, чтобы я не видел!

Иш че придумал. И как я это сделаю? Я поднял лист... и вдруг глаз зацепился за странность. Часть букв была написана другой ручкой. Такой же черной, но... как будто с блестками. Странное решение. А если прочитать их по порядку?

«Брат Паладин. Мы узнали про тебя. Не рассказывай инквизитору. Мы выручим тебя, скоро. Культ.»

Забавно. С одной стороны, стоило бы рассказать Джейку, но... я понимаю, что это за культ. Те ребята, которые называли меня Паладином и Фаворитом. Они явно знают что-то обо мне, чего не знаю я. Может, это лучший выход? Тем более, что Джейк снял с меня те браслеты, отрубавшие руки и ноги. Что же, будем ждать.

— Фисали, что задумался?

— Простите, просто придумывал, как сжечь эту бумагу без вашего надзора.

— Ой, да забей. Ох, моя голова...

Я написал на бумаге «Игнорировать», и положил в стопку. Пусть пройдет через бюрократическую машину, будто я ничего не заметил.

Дождь за окном лишь набирал сил. Начались громы и молнии, но все здания тут имеют громоотводы, так что можно не бояться, что в нас что-то ударит. Так, что там дальше, отчет по захвату еретика на площади...

/Гормит, ТЛ/

Разрушитель сидел под стенами отделения. Благодаря дождю, на самих стенах не было даже часовых — подобный ветер сдул бы самого тяжелого солдата. И это все на руку.

Когда пару месяцев назад в одно подземное убежище пришел Паладин, Гормит удивился. И даже несколько обрадовался. Паладины — проводники воли Госпожи, а значит, он мог бы наладить связь с ней. Однако он ничего не помнит. Однако глаза Безумца не обманешь. Его тень улыбается, а шлейф силы стелется за ним.

После того, как они спешно покинули убежище, Гормит сообщил о находке в верхи культа. После долгих раздумий (пара недель) было решено спасти незадачливого паладина. Остальное время потратили на разработку плана и выжидание момента. И сейчас момент настал.

Гормит щелкнул пальцами — и в здании напротив, на крыше раздался взрыв. Задача взрыва — напугать и всполошить отделение, оттянуть все силы на взрыв. Специально для этого даже отловили культистов из других культов, и принарядили. Теперь инквизиции придется гоняться за десятью зайцами — и ни одного упускать нельзя, ударит по репутации.

/Фисали, ПЛ/

... площади святой Эмели. Ха, этой малышке при жизни памятники ставят? Забавн...

Грохот прервал мои мысли. Джейк мгновенно вскочил.

— Взрыв. Близко.

Тут же раздалась сирена. Какой же у нее противный звук. Я подхватил карандаш и водостойкий блокнот — такие производили специально под дождливую погоду. Через несколько секунд я уже догонял Джейка.

Над соседним зданием рассеивалось облако дыма. Хм, не видно обломков... Странно. Вдруг на крыше вновь что-то сверкнуло и громко бухнуло. А в окнах заметались тени. Это

жители или еретики?! Джейк взмахнул рукой:

— Взять всех, потом разберемся!

Все солдаты, что были рядом, направились в дом. Судя по звукам, завязалась потасовка. Значит, и правда еретики. Я думал было шагнуть вперед, как что-то ослепило меня...

/Некоторое время спустя/

Мягко. Но мокро. Последнее, что помню — дождь, и взрывы. Видимо, контузило, и отбросило в траву. С трудом открываю глаза. Потолок. Но какой-то другой. Это не келья. Та-а-ак. Вдруг раздалось старческое ворчанье.

— Прочухался наконец. Гормит, ты придурок, так глушить! Он тебе не рыба! Воду кто учитывать будет, дубина, собака подрывака!

— Я потом извинюсь.

— Ага, а лечить его контуженные мозги мне? Хотя по вашим рассказам, лечить там нечего. Вставай, охламон!

Я поднялся. На меня смотрел... подожди. Я помню его! Это тот, который меня паладином обозвал! Значит, я где-то в культе? Стоит уточнить.

— Что произошло?

— Прости, Паладин, других способов вытащить тебя не было. Но ничего, мы разбросали руки-ноги, так что тебя, скорее всего, посчитают мертвым. Тобой заинтересовались наши шишки. И да, ты сейчас в главном штабе культа. И... там, в общем, тебя ждут.

— Ха... Ладно... Сейчас.

Я встал, и поклонившись стоявшему рядом старику (ему это явно понравилось), последовал за Гормитом. Местные подземелья что-то напоминали. Черные камни с стальными полосами, шипастые светильники с мерцающим там пламенем. Однако что?

Бродя по лабиринту из коридоров, мы наконец вышли в большой полукруглый зал. Там за серповидным столом сидели семеро старцев, в разноцветных мантиях. Вдруг один из них, в зеленой мантии и лысиной, вскочил и указал на меня пальцем.

— А я говорил! Говорил-говорил-говорил! Это он! Ну привет, как тебя там звали... Не помню. Жаль, не помер. Из тебя вышел бы прекрасный скелетик.

Что? Что о несет? Какой-то он странный. Остальные старцы лишь заинтересованно смотрели на меня, и чему-то кивали. Поднялся дед в белой мантии.

— Ну приветствуем тебя, Паладин. Какие вести от Госпожи ты принес?

Так, это явно ко мне.

— Эм... никаких. И от какой госпожи?

Старцы посмурили.

— Как все запущенно... Вообще не помнишь?

— Нет.

— Ага. А она тебя помнит — вижу по следам твоим, и тени твоей.

Я обернулся на свою собственную тень. В ней, как всегда, сияли две точки-глаза и широкая улыбка. Хм, никогда не обращал внимания... но у других людей тень так не делает.

— И что делать?

— А черт его знает. Ты явно из другого мира, но судя по всему, оказался слабым. И кто-то этим воспользовался, память стер, да сюда забросил. Но одно ясно точно. Пока связь с Госпожой не восстановим — не видать нам спасения.

— А... можете объяснить?

— Да всегда. Здешняя богиня, Аласа, очень не любит нас, последователей Госпожи. Поэтому и командует своим последователем стереть нас. А мы же просто хотим жить. Мы родились здесь, и желаем свободы, чем быть в цепях Аласы. За то нас и хотят стереть.

— И как вы хотите справиться?

— Мы ищем людей, и наращиваем оружие. Уже через пару недель мы будем готовы к перевороту.

— Какому?!

— Государственному. Мы повернем этот мир, и заставим его принять нас. Для тебя особого места, прости, не найдется, но автомат да бронежилет дадим. Остальное — уже твои способности.

— Эм... Я стрелять не умею.

— Дело наживное.

Понятно. Сбежать без шансов, дадут нож в руки и бой пошлют... Последователи богини свободы, блин. Ну, раз я тут, стоит хоть о себе узнать.

— А почему вы зовете меня Паладином?

— Потому что такую стезю для тебя выбрала Госпожа.

— Эм... А какие вообще существуют?

— О, достаточно. Но основные следующие: Паладин, Разрушитель, Защитник, Врачеватель. Пойдем с конца. Врачеватели — это медики и знахари. В давние времена они первыми приняли руку Госпожи. После этого они раскололись на два лагеря. Большой — врачеватели душ. Это шуты, психолухи, ну и так далее, кто с сознанием людей работает. Маленькая группа — врачеватели тела, хорошие лекари, на вес золота, хоть и с своими бзиками. Нужны Врачеватели, чтобы спасти или убрать одно существо, как того пожелает Госпожа. Защитник — сие есть верный страж Чертогов Госпожи. Они верно несут службу, отражая атаки от её сказочного дома. В мирах их редко встретить можно. Разрушители — главное оружие Госпожи. Они сильны, настолько, что могут гасить и зажигать звезды. По зову они уничтожат любого врага, однако для защиты и суда не годятся. И наконец, Паладины. Они несут волю Госпожи, карают отступников, выполняют её просьбы, требующие особой работы, и судят действия тех, кто оступился.

— Довольно... размыто.

— У Свободы много граней, и не сосчитать. Ну да ладно, утомил ты нас, Паладин. Ступай.

Зашибись. Стырили из отделения, привели хрен знает куда, узнав, что я ничего не помню — записали в рядовые. Впрочем, чего еще было ждать? Хотя деды странные.

Гормит отвел меня в местные казармы — огромный подземный зал, в котором довольно кучно стояли кровати и лежаки. Еще и нагромождения из стали и дерева, которые создавали дополнительные этажи. Так, двенадцать рядов, по двадцать кроватей, да на четыре этажа... получается, здесь около тысячи человек может находиться?! Если случится эпидемия, хана этим свовободолюбцам.

Мое место оказалось в самом дальнем углу — обычный лежак из мешка да одеяла. По пути Гормит объяснил структуру и распорядок дня. В общем, я попал в армию. На самой вершине те старцы — местные генералы. По словам Гормита, не смотря на возраст, очень мощные деды. Тот старик в зеленом вроде как может ради смеха поднять армию мертвецов, сшить их в огромного скелета и заставить танцевать чечетку лишь потому, что он прикольно трещит в процессе.

Ниже находятся наставники — своеобразные офицеры. Ниже командиры отрядов и солдаты. Структура простая и небольшая... Впрочем, на тысячу человек больше и не надо.

Пока мы шли, я смотрел на местных обитателей. И я бы не сказал, что они прямо уж хорошие люди. Большинство смотрело на меня, как на добычу. Будто прикидывая, сколько денег они могут с меня стянуть. Хотя попадались и адекватные взгляды. Но витавшую в воздухе жадность я буквально чувствовал. Не думал, что у эмоций может быть запах...

И вот стоило Гормиту уйти, как у моего горла нарисовался нож. Ну а за спиной какой-то бандит.

— Ну привет, куколка. Ты довольно неплохо выглядишь. Будешь нашей курочкой.

Я аж остолбенел. Что? Куколка? Курочкой? У него со зрением проблемы, или с мозга... а, ну да. Как могут быть проблемы с тем, чего нет... Впрочем, нож у горла — проблема. Если бы только мог его отодвинуть...

— Че замерла, м? Правильно, жди своего папочку...

Во мне закипел гнев. Кто он такой, чтобы так говорить со мной? Будто услышав мои мысли, нож растекся серебряной водой, застыв на полу безобразной сверкающей кляксой. Бандит замер.

— Это че щас было?

Он недоуменно посмотрел на пустую рукоять, и я успел выскользнуть. Думай, голова, в табло не дадут. А бандит, кстати, здоровый, раза в полтора больше меня. Удары по слабым местам должны пройти... Адреналин тек по венам, заставляя думать быстрее. Когда бандит опомнился, и с кулаками двинулся на меня, я поднял меч... Стоп, меч?!

У меня в руках сам собой появился какой-то меч. Полностью состоящий из металла, более того, на нем даже были видно борозды и подтеки, будто изначально металл был жидким. Хм. Жидким? Ага, и та блестящая клякса на полу пропала. То есть... Я как-то управляю металлом? Но как? И разве этому учат писарей?

Не время думать. Плавно скользнув влево, я клинком отклонил кулак бандита, и пнул его под колено. Стальное лезвие уперлось ему в шею.

— И кто теперь курочка?

Сзади раздался непонятный гул. Смесь злобы и одобрения. Я глубоко вдохнул, и ощутил примесь еще одного странного запаха. Искристый, дергающий нервы... так пахнет страх. Я убрал лезвие от шеи бандита и обернулся. Меня наполнила непонятная уверенность в своих действиях.

— Народ, мне абсолютно пофиг на ваши мнения. Пока вы не трогаете меня, я не трогаю вас. Ясно?

Повеяло пренебрежением. Но народ начал расходиться. Сзади взревел бандит, однако в два удара отправился вперед, пропахав камень носом. Видимо, это не армия, а просто сброд... И этим кульгисты хотят перевернуть власть? Хотя, учитывая, что среди старейшин есть тот, что может поднять мертвых...

Когда бандит недовольно ушел, потирая нос, я улегся на лежак, держа меч под рукой. Спать стоит в полглаза. Черт знает этих идиотов. И черт знает меня — кто же я такой?

/Кайла, ТЛ/

Кайла носилась по галактике, как в двигатель ужаленная. За последние два месяца они творили самую разную дичь. Уничтожали и строили государства, помогали развиваться примитивным племенам, спасали пленников... И все по указке маленькой девушки в алом

платье и в белой маске. Одним взмахом зонтика-трости она могла делать главное — повелевать командиром корабля.

Игла держала в голове лишь одну задачу — найти Физа. И *Мадлен* это понимала. Поэтому задания были по пути курса, который команда Сестер выбрала в самом начале. Любое сильное отклонение вызывало неприятие у Иглы, поэтому приходилось выбирать маршруты поближе. И все равно Разум на пару а Адреналин злились. Как ученые, они прекрасно понимали, что уже могли бы добраться до планеты, на которой в последний раз видели Физа. Однако из-за этих заданий они преодолели разве что половину пути. И еще кое-что смущало Разум.

Уже как два месяца в окружающем космосе она замечала одну и ту же аномалию. Странное пространственное искажение, которое, видимо, что-то делало с Системой — она глючила и выдавала непонятные символы. Да что там, статус самой Разум теперь выглядел так:

*

UmR: P@зУм

Пр0з8Uще: P@зУм

Ур08ehь:!4

Юл@ээ №!: T@ЮtUЮ

Юл@ээ №G:???

Юл@ээ № 3:???

X @p @Ю терUэтUЮU

ЭУл@ — G5

Л08Ю0эть — G5

Ум —!50

8ыжU8@ем0эть — G5

H@8ыЮ U

@h@лUз Ур.47

8hUm@тельh0эть Ур.47

Uэт0pUR (ЛюдU) Ур.!0

Uэт0pUR (80ehhые) Ур.!0

Uэт0pUR (Рейдеры) Ур.!G

Uэт0pUR (ПолUtUЮ@) Ур.!3

Uэт0pUR (800pУжеhUe) Ур. G0

Uэт0pUR (Пр0eЮt «Ээтры») Ур. +inf

TUtУлы

80эьм@R Уз Ээтер

Ю0 м@hdУр Ээтер (@hhУлУр08@h0)

Эп 0э 0б h0этU

Эж@tUe 8ремehU

M@л0e YэЮ0pехUем0зг@

Эредhee YэЮ0pехUем0зг@

Мерц@ющУй э0h

Быэтрый п0UэЮ э8Rзей

Uhф0рм@цU0hh@R UhtYUцUR

0этрый гл@з

ПредчY8эт8Ue (3 p@з@, 0тЮ@t: G4 ч@э@)

П0hUм@hUe 0pYжUR (@ЮтU8@цUR: [ты бы еще Ю0hэep8ных б@h0Ю h@э0бUp@л
0тЮ@t:!0 мUhYt)

@бэ0люthые zh@hUR 0б пр0еЮте «Ээтры»

ЭпYthUЮ

п0tehцU@льh0 ФUз@p0ллU «ФUз», 16 Yp. Элемент@лUэт БезYмUR. 8eph0эть: ЭредhRl
D08epUe: 8ыэ0Ю0e

*

Здесь точно происходило что-то неладное. Однако, что? Кто мог сломать систему? Только тот, кто сильнее её — Сильные. Какая-нибудь... Маднесс. Но зачем ей задерживать их, отдавая спасение Физа? Впрочем, ждать логики от Безумной — это уже безумие. Хотя, если вспомнить, подобные эффекты она уже видела... Да. Около той планеты, где был огненный ураган. И вроде как это было поле этой Анутати... но почему оно здесь?

Да и эти операции выглядят подозрительно. Чего хотела Маднесс раньше? Уничтожить оружие, ликвидировать секту, убить лишних существ. А что происходит сейчас? Перевоспитание, изменение культуры и так далее. Слишком резкая смена методов... Разум напряглась. Если её знания её не подводят, то им... подменили источник информации? Стоит как-то сказать это Игле, однако в тот момент, когда этой дуры в маске не будет рядом. Вдруг Разум начала понимать, что её мысли куда-то уползают. Ей все труднее ухватиться за план. Она откинулась в кресле, и спокойно выдохнула. Подумав, она записала свои мысли на листок, и зажала его в кулаке. А сама начала думать о татуировках. Как забавно они выглядят и вот бы самой такую сделать. Что-то, что уводило мысли Разум, ухватила за эту возможность и сразу подсказала — нужно идти к Адреналин, она сможет все сделать безболезненно. Разум так и сделала.

Двери медицинской комнаты раздвинулись, и изнутри раздался вскрик.

— Ой! Р-разум, п-привет, я тут...

Адреналин суматошно закрыла какой-то блокнот, и нелепо убрала его в тумбочку, пытаясь делать вид, что у нее ничего нет. Впрочем, Разум и так по камерам знала, что Адреналин там рисует. Её восхитила фотографическая память их медика и возможность крайне точно рисовать каждым волосом. Да, оказалось, что волосы Адреналин — это тонкие щупальца, способные взаимодействовать с клетками тела напрямую. Для хирурга — незаменимый инструмент, позволяющий раздвинуть плоть, а не резать её.

— Привет. Можешь мне татуировку сделать?

— Тату... что? Н-нет, я могу, это же м-моя специальность, но за-зачем?

— Захотела. У меня вот тут где-то набросок был...

Мысли Разум ускакали достаточно далеко, чтобы она забыла, что находится в записке. Но помнила, что это именно то, что она хотела видеть в качестве татуировки. Адреналин пожала плечами.

— Л-ладно. Л-ложись вон туда. С-скажи, как будешь готова.

Разум спокойно улеглась на кушетку, устроилась поудобнее.

— Так, что дальше?

— Г-где делать?

— На правой руке.

— Я... все сделаю. Т-только не бойся! Прости...

Руки Адреналин довольно жестко зафиксировали правую руку Разум, а белые волосы заметно удлинились и оплели руку. Через пару минут Адреналин отпрянула.

— Ты в п-порядке? Нигде не болит?

— Нет, ты просто мастер.

Разум с удовольствием провела по руке, на которой появилась витиеватая черная надпись: «Мадлен может быть фальшивкой. Игла должна знать.». Зацепившись за надпись, мозг Разум вернулся к обдумыванию ситуации, и больше не мог сползти в другие мысли. Тактик буквально услышала чье-то недовольное шипение. Это шипела невидимая феечка — аватара Анутати. Её провели, причем самым подлым образом — использовав её силы против нее.

Вдруг корабль дрогнул. Рядом открылись ворота. Да-да, именно ворота. Посреди пространства появились величественные двери, и распахнулись. За ними было... очень темно. Так, что даже искра будет подобна солнцу. Из тьмы вынырнул небольшой корабль, чуть меньше чем Кайла. Весь экипаж Сестер поднялся по тревоге.

Врата бесшумно закрылись, и пелена тьмы спала. В отблесках появившийся корабль выглядел довольно... странно. Больше похожий на скелет какого-то существа, его ребра сверкали серебром. В черепае-кабине, в алых глазах был виден пилот — subtilный паренек. На экране перед Разум запиликал передатчик. «Малый Жнец класса Гончая серийный номер R1P64209 запрашивает видеосвязь». Разум пожала плечами, и обернулась.

— Командир, этот корабль хочет связь.

Игла нахмурилась. Появившаяся рядом *Мадлен* начала шептать ей на ухо.

— Да ты глянь на этот корабль! Он же ужас какой-то! Никакого чувства красоты! Да и паренек внутри, ты глянь! Бледный, как смерть! Точно убить хочет!

— Он хочет связь. Не больше.

— Ой, как будто ты этих мужиков не знаешь! Сначала просто связь, а потом связь становится все ближе и ближе, и вот ты одна в окружении своры котят!

— Хм...

— Эй, тебе что, понравилось?!

— Принять.

— Чт... Одумайся! Это...

= Доброй ночи, капитан.

Холодный и спокойный голос паренька сбил *Мадлен* с мысли. Игла подняла взгляд на экраны. С них на нее смотрел... Вампир, не иначе. Бледная кожа, красные глаза, черные волосы, еще и клыки торчат из-под губы. Хотя выглядит неплохо... завораживающе. Однако Иглу так просто не пробить.

— Слушаю.

— Разрешите представиться — Жак Людоед.

— Игла.

— Наслышан, леди. Приятно познакомиться. Перейду сразу к делу, вы не против?

— Нет.

— Я посланец Скелта. Он узнал, что вы не получили его сообщения, поэтому решил смилостивиться и дать вам второй шанс. Он предлагает стать его слуг...

— Нет.

— Простите?

— Я — Бета. Физ — Альфа. Не иначе.

— Хм... Я вас понял. Я сейчас же уточню... эм. Система?

Паренек на экране выглядел несколько ошарашенным. Вскоре около него появилась серая, как могильная плита, пластинка системы. Судя по всему, там был такой же бред, который видела Разум.

— Простите, леди, я не могу связаться с моим покровителем прямо сейчас. Поэтому предлагаю обговорить условия, на которых вы согласны принять силу моего господина

— ?

— Э...

Переговоры, кажется, зашли в тупик, не начавшись. Еще и *Мадлен* подливала масла в огонь, нашептывая Игле гадости про этого Жака. Однако Игла, кажется, слушала лишь себя.

— Что за сила?

Жак расслабился.

— Фух ты, я уж испугался... Господин готов дать вам выбор. Небольшой, но выбор. Жнец или Вершитель.

— ?

— Кажется, начинаю вас понимать. Жнец — тот, кто собирает жатву, отбирая души у живых и передавая их господину Скелту. И Вершитель — тот, кто имеет право решить, чью душу можно забрать.

Для остальных их разговор казался... бредом. Не потому что в них были непонятные слова. Просто... Игла и Жак сейчас говорили на другом языке. И даже Кайла не могла распознать его. Игла наклонила голову.

— Моя плата?

— Ну, раз вы не желаете становиться личной пешкой господина, можем предложить иной путь. Вы получите меньше силы, однако обретете больше свободы. Например, вы можете служить Скелту лишь после смерти.

— ... Выполнять заказы?

— Что? Нет, не... А, я вас понял. Такой вариант тоже возможен. Вы же имеете в виду то, что вы свободны делать что угодно, и просто выполнять поручения Скелта по мере их появления?

— Да.

— Этот вариант я думал предложить вам потом, но раз вы сами согласились, это даже хорошо. Итак? Что вы выберете?

Игла задумалась. С одной стороны, она хочет остаться с Физом, но... если Игла умрет, то это лишь значит, что она недостаточна сильна для Физа. Поэтому вариант с службой после смерти смотрится интересно. Может быть, они пересекутся еще один раз. А поручения... за силу нужно платить. Да, хороший вариант. *Мадлен* попыталась зажать Игле рот, однако даже сквозь пальцы аватары пробились слова на неизвестном языке[3].

— Согласна стать слугой после смерти, и иногда выполнять поручения.

Жак улыбнулся.

— А вы хитры. Впрочем, это даже хорошо. Я передам вам печать Скелта, однако, пока вы в этом странном месте, где не работает Система, боюсь, использовать придется на свой страх и риск. Сказать могу только одно — большие двери расходятся в середине ночи. Пересылаю.

Одновременно с этим от корабля-скелета отделилась небольшая капсула, которую Кайла определила, как транспортную ракету. По приказу Иглы её поймали и вскрыли.

Внутри оказалась небольшая черная печать из чего-то, похожего на воск. Когда её открыли, Жак вновь заговорил.

— Уколи палец, и капни каплей на печать. Тогда она станет твоей... ну, фокусировкой, или как это называется. В общем, силы Скелта придется использовать через нее, но это по первости. Как вернется Система, сможешь использовать их по нормальному. Рассказывать заклинания не имею права, уж прости.

Игла выполнила указанные инструкции (что вызвало нервный тик у стоявшей рядом аватары и ошешенный вздох от Адреналин), и печать в её руках засветилась черным.[4]

Жак, заметив это, поклонился, и оборвал связь. Его корабль совершил разворот, и нырнул в появившиеся перед ним врата. Разум поднялась со своего места.

— Сестра... Что это было?

— Меня признал Скелт.

— Что?

— Это может спасти Физа. Я пойду на все.

— Вот именно поэтому... эх... Что это хоть за штука?

— Печать. Он сказал — большие двери расходятся в середине ночи. Ты не слышала?

— Нет, вы говорили на непонятном лингвистическом языке. Хм... Большие двери расходятся в середине ночи? Типа, врата открываются в полночь?

В ответ на слова Разум печать засияла алым. Кайла резко остановилась, сообщив о пространственной аномалии прямо перед носом. Все обернулись на экраны.

Прямо перед носом корабля из пустоты проступали большие врата. Кайла могла спокойно влететь в них боком. Справа и слева — колонны, изображающие скелетов с мечами. Наверху — барельеф черепа с крыльями. Каменные двери вздрогнули и величественно распахнулись внутрь. За ними зияла уже знакомая тьма. Разум обернулась.

— Игла, ты же не собираешься...

— Кайла, какой курс?

— Эм... Ну, выглядит правильным. По крайней мере, полетим туда, куда собирались.

— Игла, это небезопас...

— Вперед.

— ДУРА!!!

Кайла двинулась вперед... и все звуки затихли. Оказывается, в космосе все это время были звуки! Однако теперь... экраны не то что потухли — они выключились за ненадобностью. Кайла сообщила об отключении почти всех следящих систем по одной простой причине — здесь нечего отслеживать. Тут нет даже пространства! Да и время тут кажется очень относительным. Вдруг вдали показалась полоска звездного света. Оказалось, это другие врата, распахнувшиеся перед Кайлой. Секунда — и корвет вновь в привычном космосе.

— Докладываю — варп... или что это за херь была, прошел успешно. Пройденный путь — два световых часа. Курс сместился на 0,01 градуса. Скорость движения сквозь эти врата на 1,025 % быстрее, чем через Варп. Варп-двигатель остыл. Доклад окончен.

Очнувшись от любования бездной Разум налетела на Иглу.

— Сестра!! Почему, стоило Физу пропасть, ты ТАК резко отупела?! Нет, он тоже совершал опрометчивые поступки... Но не настолько!

— Я иду за ним. И я дойду.

— Да ты сошла с ума!

— Давно. Продолжаем.

Разозленная Разум даже забыла, что хотела предупредить Иглу о *Мадлен* (которая, кстати, обиженная стояла около капитанского кресла). Вернувшись в свое кресло, она продолжила разбираться с аномалиями. Эти врата нужно изучить. Иначе рано или поздно они умрут.

[1] Здесь имеется ввиду система из некоторых религий, такой как Инглизм. В ней предполагается, что после смерти человек может подняться наверх, и стать более развитым существом (перейти из трехмерного мира в четырехмерный и так далее), так и упасть вниз (уменьшить сначала разумность(был человек — стал крокодилом), а потом и снижение мерности). В чем-то это схоже с «раем» и «адам», но в несколько другом понимании.

[2] /И какой код ошибки? /

#404

/Нет связи с сервером... хм./

[3] /Лина, можно справочку по этому языку?/

Язык Бездны, используется только и только последователями Скелта. Как и Бездна — то черное пространство за дверью. Примерно аналогично Варпу, но в нем нет зверей Маднесс

[4] /А это как?!/

Элементарно. На любой экран посмотри — он когда грузится, то он СВЕТИТСЯ черным, а не просто погасший. То, что жидкие кристаллы перекрыты, не мешает световому излучению.

/Ты откуда это знаешь, если все твои экраны голографические?/

Ацтань!

Глава 4. Если мир превратился в карусель...

/Фисали, ПЛ/

Обещанные две недели шли довольно быстро. И да, тут крайне скучно. Я опишу распорядок дня, и все встанет на свои места. С утра подъем, построение. После того как командиры отрядов проверят наличие всех, все отправляются завтракать. После — упражнения, буквально час. Потом политическая подготовка — кто наш враг и почему мы его бьем. Обед, боевые упражнения, подготовка оружия, ужин, и часа три свободного времени.

Нет, это, конечно, разбавляет скуку, но в четырнадцатый раз слушать, что «Инквизиция Аласы есть истинное зло, паразитирующее на доброте граждан» и так далее уже надоедает. А вот на упражнениях я узнал кое-что о себе.

В качестве оружия у нас так называемые «автоматы» — стальные конструкции, использующие металлические снаряды, и заряды из пороха. Занимаясь сборкой и разборкой автоматов, я заметил, что мои пальцы очень легко гнут металл. Даже не так — я будто плавлю металл. Такое уже было, когда я отбивался от бандитов, но как это контролировать? Из-за этой особенности приходилось работать с автоматом очень аккуратно. Но вот штык-нож, который примыкается к стволу...

У нас были занятия о том, как сражаться этими штыками. По сути, автомат превращается в копьё, или меч с длинной и своеобразной рукоятью. Так вот, стоило мне взять штык в руки — так мне становился не страшен любой противник. Пару раз меня даже пытались застрелить в местных переулках, но пули куда-то пропали, не долетев до меня. Впрочем, рассчитывать на это не стоит. Даже если я полюбился богине удачи, или кто тут есть, то она очень легко может отвернуться в самый ненужный момент.

И вот, настал день ХЫ. Почему ХЫ? Не знаю. Его так называли отцы-командиры, и пока никто не догадался, почему именно так. После завтрака нас отправили в новое место — сеть тоннелей. Оказалось, под базой есть целая куча туннелей, ведущая в самые разные части страны. И, вроде как наш отряд из сотни человек направляется в столицу. Будем поддерживать главные ударные силы.

Путь был... долгим. Туннель, камень под ногами, монотонные шаги, и все это длится часами. Так и крышей поехать недолго. Впрочем, хоть есть время обдумать что-нибудь. Например, сны.

Да, мне иногда снились сны. Самые разные. Был один, где я вместе с непонятной черной чубакой больше меня раз в пять разношу армию каких-то латников. Или вот еще сон, где миниатюрная брюнетка в красном платье играет на пианино. А есть вообще странные — стальные стены, покрытые какой-то черной слизью, какие-то люди с пистолетами, и мы куда-то бежим. Впрочем, всем же снятся сны, когда от кого-то убегаешь? Но я должен бы поразиться своей фантазии — придумать столько человек, это надо уметь. Хотя зеленоглазая брюнетка все равно частый гость в снах. Видимо, мозгу чем-то нравится. Эх, знал бы психологию, может быть, и сказал, что это значит...

Однако кое-что из снов я помню очень отчетливо. Средневековый замок, внутренний двор. Куча каких-то людей стоит напротив трех-четырех, готовится порвать. Я спрыгиваю, выхватываю какой-то меч, что-то делаю... помню только фразу: «Меч Хаоса — Знамение». Что это значит — а чтобы я знал, но во время упражнений не проверял. Засмеют еще.

А вообще, моя судьба довольно интересно сложилась. Был обычным писарем при отделении инквизиции, вдруг появились культисты, обозвали Паладином, чуть ли не избранным... но оказалось, что я чего-то там не помню, и на меня забили. И вот я с автоматом наперевес тащусь хрен знает куда... Мда, говорила мне мама... ничего не говорила. Странно, уж лицо родителей-то я должен знать? Одежду, вон, помню. Брюки, рубашка, белый халат. А лица? Вроде бы у одного из них были очки... Но у кого? Мда, я безнадежен.

— Отряд, стой!

О, пришли? Я остановился, чтобы не врезаться в стоящего впереди. Оказалось, мы подошли к развилке. Там было еще пять путей. Видимо, наши командиры выбирали, кто куда пойдет. В конце концов, мой командир (не запомнил, как его зовут, знаю лишь, что у него крестовой шрам на все лицо) направил нас в самый правый проход. По нему мы шли всего около получаса, пока не уперлись в вертикальную лестницу. После чего командир устался на часы. Он ждал так некоторое время, и вдруг как заорал:

— В бой!!!

Ну, мы и ломанулись по лестнице вверх. Она была довольно узкой, поэтому приходилось лезть по одному. Эх, стоило все-таки сбрить бороду — цепляется. Ну и ладно, черт с ней.

/Взгляд со стороны/

В столице все было спокойно... до пяти вечера. Стоило магазинам закрыться, как в них начали собираться странные группы. А в полшестого город будто взорвался — на улицах появились злые люди с автоматами, и открывали огонь по любым знакам Великой Аласы. Полиция и инквизиция пытались среагировать, но их часто окружали и уничтожали. Вскоре весь город погряз в боях.

/Эмели, ТЛ/

Маленькая святая сидела в своем храме и молилась, когда раздались выстрелы. Так как её храм был оплотом священной веры, он довольно хорошо охранялся — даже самым мирным днем около него стоят гвардейцы. И впервые их помощь пригодилась. И впервые за много дней Эмели сбилась. Она сильно переживала. Там за нее гибнут люди... Не стоит ли просто выйти? Нет, все эти гвардейцы поклялись защищать её, она не может подвести их ожидания. Эмели принялась молиться с новой силой, не зная, что почти все гвардейцы уже мертвы. Раздались тяжелые шаги, и от одного удара двери распахнулись. На пороге застыл мужчина в белой одежде, с автоматом в руках. Эмели смиренно продолжала молитву, как вдруг услышала голос богини.

— Это он.

Он? Тот, чью душу Эмели поклялась спасти? Она пригляделась, и узнала того парня, которому пару месяцев назад меняла руки и ноги. Святая медленно спустилась с своего места, направившись навстречу идущему к ней солдату.

— Рада видеть вас в добром здравии.

— Малышка, ты меня с кем-то попутала. И вообще, ты сейчас должна бежать, визжа страшнее чем этот автомат.

— Простите, я не могу так поступить. Я...

Расстояние между ними сокращалось. Вдруг одна из дверей за спиной святой

распахнулась, и оттуда выскочил рыцарь в сверкающих латах. Это был Карп. Он направил свой сверкающий меч на единственного в здании нарушителя. Потому что всех снаружи он уже порезал или спугнул. Рывок, отбросить святую из-под ствола этого террориста, еще рывок... и меч разочарованно звенит о сталь. Карп нахмурился. В это время пороховое оружие достаточно скорострельно, чтобы полностью подавить мечи. Так какой идиот решил изучать фехтование?

Карп и террорист некоторое время фехтовали. Да, его святейшество чувствовал, что сильнее своего противника, однако не очень сильно. Плюс, стиль боя этого террориста казался ему знакомым. Однако вдруг между двух мечей появилась святая.

— Прекратите! Это священный храм, прекратите рушить его величие своей ссорой!

На удивление, и Карп, и террорист остановились. Однако ни у одного, ни у другого и намека не было на благоговение. Всего лишь желание не допустить лишнюю жертву.

— Мелкая, уйди отсюда!

— Святая, бегите, я задержу его!

Эмели вспыхнула.

— Нет, Карп! Я должна спасти его душу!

— Девочка, ты дура?

— Вот видите? Он уже не видит света, не различает добродетель! Я должна его спасти!

От таких неожиданных заявлений в храме повисла неловкая тишина. Первым её нарушил еретик.

— Слушай, как там тебя... Карп, да?

— Допустим.

— Давай договоримся — ты поддержишь эту девочку, а я уйду и не буду её смущать. А?

— Чтобы я, да отпустил еретика?! Впрочем, учитывая обстоятельства... О боги, наша святая приболела и у нее лихорадка, нужно срочно вылечить её! И как на зло, этот подлый еретик, отравивший нашу Святую, сбежал!

— Врун из тебя так себе, но пойдет.

Террорист развернулся и в пару секунд скрылся из храма. Раздосадованная Эмели попыталась побежать за ним, но была схвачена Карпом и аккуратно транспортирована в лазарет.

/Фисали/

Что за город, что за люди? Пришел в храм — какая-то девочка решила меня спасти. Псих, да и только. Впрочем, этот Карп тоже. Я видел, как он молнией носился по нашим позициям, вырезая солдат. От нашего подразделения почти ничего не осталось. Впрочем, нашей задачей было связать храм боем, чтобы они не могли помочь инквизиции и полиции, и мы с этим справились.

Я резко остановился от звука близкого выстрела. Глаз успел заметить стальную пыль, рассеивающуюся вокруг меня. Такой эффект появляется, только когда моя удача рассеивает пулю. Еще выстрел — еще облако пыли. Слева! Я ныряю за укрытие, и аккуратно выглядываю. Джейк!? Ты что тут...

— Неплохо бегаешь.

За моей спиной уже сидел Карп. Джейк же поспешно подбегал, держа меня на мушке своего револьвера. Вдруг он прищурился.

— Фисали, твою мать, что ты тут делаешь?!

— Эм... хороший вопрос. Я не в курсе.

— Что? Ты, с автоматом, выбежал из храма, и не знаешь, что делаешь? Ты идиот?

— Эм... Ну да.

— Тебя ждут веселые пытки.

= Ты ошибаешься, инквизитор.

Джейк обернулся к Карпу.

— Что вы имеете в виду, ваше святейшество?

— Его хочет «спасти» святая. Более того, богиня... подтвердила это желание. Так что этот «писарь» переводится в личную тюрьму Святой.

— Черт... Понял вас, ваше святейшество. Разрешите отвести его к месту содержания?

— Разрешаю.

Джейк обернулся ко мне и наставил ствол.

— Вставай. Иди в храм.

Не оставалась ничего, кроме как выполнять приказы. Уверен, моя защита не сработает с такого близкого расстояния.

Подняв руки и бросив автомат, я смиренно пошел туда, куда указывал Джейк. Мда, по сути, ничего не изменилось. Кроме того, что у затылка теперь ствол пистолета. Пройдя через несколько погромленный нами с Карпом зал, мы спустились в подземелья. Там, в одной из комнат находилась большая серебряная клетка. Служащий храма открыл клетку, меня туда втолкнули, и клетку заперли. Я теперь певчая птичка, да? Интересно, у кого — у Карпа? Ну не у той же девчонки... Впрочем, уже плевать. Кажется, моя короткая жизнь закончится здесь. Ну, рано или поздно. Надеюсь, они умею убивать быстро.

/Обитель Безумия, взгляд со стороны/

— Да я ей щупальца в зад засуну и на миксере пару раз проверчу! Да я ей пургена в её любовь насыплю!

— Мадлен, усспокойссся.

— Нет, ну вы слышали, слышали?! Успокойся. Меня так грубо нахер еще никто не посылал! Эта наглая аватара мало того, что скопировала мой образ, так еще оглушила меня так, что я вообще с трудом поняла, где я! Нет, это уже не война, это личное оскорбление!

— Мадлен, повторррю, усспокойссся. Ты ссс ссссамого ссссвоего появления лишшшь ррругаешшшьссся.

— Эх... А вот что мне делать, Зорл? У меня отобрали все...

— Ты — часссть Маднесссс, не зззабывай.

— Да-да, я помню. Такое трудно забыть. Однако... Я не только её часть.

Мадлен грустно потупила взор. Да, она, пожалуй, сильно отличается от других аватар. В то время как та же Зорл-Сти и другие были созданы Маднесс осознанно, для решения своих задач, то Мадлен... Она по сути ошибка использования способности. Маднесс забыла просчитать, что будет, если подаренную способность используют на нее саму. Так появилась Мадлен. Из-за этого, она так же, как и остальные аватары, взяла на себя часть огромного сознания Маднесс, однако с другой стороны — у нее память её создательницы. И её эмоции. Этим она дефективна — аватара должна исполнять свои обязанности, а не гоняться за паладинчиком. Хотя Лисса[1] была благодарна — потому как половину её владений передали Мадлен. Меньше следить.

Кроме своей дефективности Мадлен отличается слабостью. Как самая молодая аватара

(до нее была Лисса, обогнала её на несколько тысяч лет), у нее нет личной армии. Согласно установленным порядком, у каждой аватары должно быть по сотне человек каждой роли — Паладинов, Разрушителей ну и так далее. И максимум четверо фаворитов. Однако, У Мадлен всего один фаворит, и он же — её паладин. И вот, Анутати щелкает её по носу, отобрав не только самого паладина, но и его свиту, лишив вообще всех шансов его вернуть. А еще ненависть к Анутати от этой хвостатой окончательно вымывает намеки на спокойствие.

— Успокоилась?

Мадлен подняла голову. Алый Стяг (так звали аватару-призрака) с любопытством на лице разглядывала Мадлен. Та кивнула.

— Немного.

— Хорошо. Приступим. К. Делу.

Мадлен уселась на свой стул, и совещание началось. Сейчас за столом сидело около трети всех аватар, и каких только форм они не были. К счастью, все понимали друг друга, да и в принципе могли говорить одновременно — все всё равно услышат.

Постепенно ситуация становилась яснее. Анутати отбивается как может, и не решается на контратаки. Более того, спешно уводит свои войска на корневые системы. Среди них находится и её родная планета. Там живут так называемые «эльфики». Их так прозвали за острые уши и зеленые волосы. По всему выходило, что Анутати хочет закрыться в обороне. Это неприятно, вот только космос достаточно большой, чтобы найти лазейку. Хотя система глушения выводит из себя.

Кроме того, Анутати приловчилась использовать трюки Маднесс против нее самой. Воздействия на сознание и память. Многие последователи просто забывали про свою госпожу, своих друзей и соратников. Потом их находили в каких-нибудь отдаленных регионах, как тихих фермеров, иногда уже нашедших себе новую семью. Впрочем, после восстановления памяти они были готовы разорвать Анутати. Но чтобы восстановить память, их нужно сначала найти. Пока что без вести пропало около тысячи последователей и пара десятков фаворитов. И большую их часть находят по случайности — во время вспышки эмоций просыпается старая сила, и крушит все вокруг.

Совещание кончилось на грустной ноте — Анутати нужно уничтожить. А значит, умрут множество живых существ. После чего все быстро исчезли. Кроме нескольких аватар. Мадлен, Алого Стяга и Зорл-Сти.

— Шшшшо сссобиррраешшьсьссся делать, Мадлен?

— Ну, не страдать, это точно. Я найду способ заставить Анутати страдать. Вот только как, если у меня нет ни одного солдата? Да-да, найти, я знаю. Разве что...

— Беззззумссство дажжже для нассс. Но возззможжжно.

— Рада, что ты поняла.

/Катя, ТЛ/

Екатерина Свойлова — обычная студентка медицинского вуза. Однако ей не повезло. Грянула война, и её, как медика, вызвали на фронт в числе первых. Она много бегала по лазарету, насмотрелась на раненных и убитых... пока враг не окружил их. Войска уничтожили, и теперь вокруг было видно лишь знамена с черным крестом. Катя прекрасно помнит, как её однокурсница, Ленка, прошептала:

— Теперь мы живыми отсюда не выйдем... фрицы никого не щадят...

Катя много думала, что делать. Наконец, решившись, она выхватила белый флаг, и

пошла прямо к врагу. Её могут посчитать дезертиром, предательницей, ей плевать. Но как медик, она должна выторговать свободу для лазарета. Там же тоже люди, там поймут...

Её поймали, и кое-как допросили. Генерал в серой форме оказался понимающим человеком, и через переводчика сказал: «Хоть мы и враги, но я уважаю ваше стремление спасти людей. Я слышал, что в этом лазарете есть и наши солдаты. Однако у меня приказ об уничтожении. Все, что я могу вам подарить — быструю смерть. Прошу меня простить. Мы сообщим о ваших намерениях — на родине вас должны будут помнить, как героя.». Так и произошло. Вся пощада — это быстрая смерть. Катя умерла от пули в лоб.

Душа плыла вслед за скелетом в балахоне, однако в какой-то момент и он пропал. Везде лишь тьма.

— Пойдем. Я покажу тебе кое-что.

Голос раздался сзади, с множественным, несколько страшным эхом. Однако Катя обернулась. Перед ней была... девочка в красном платье и тростью-зонтиком в руках. Вот только вместо лица — белая маска с печальной эмоцией. Катя засомневалась в своей адекватности. Ладно еще скелета после смерти увидеть — она этого ждала... но девочку?!

— Кто ты?

— Я — Маднесс. И мне нужна твоя помощь. Временная.

— Помощь?

— Да. У нас тут война, и мне нужен кто-то, кто знает цену жизни. И сможет правильно оценить жизнь, прожитую существом.

— Эм... эти что-то вроде тех историй о перерожденцах?

— Что-то вроде. Только есть одно небольшое НО. Ты не избранная. Ты уже пятидесятая, кого я отловила.

— Зачем вам столько?!

— Мне нужен всего одно существо, но я не могу просто бросить его в бой. Не хочу кого-то принуждать или обманывать, мол, «ты избранный, топай». Нет.

— Ага... И я могу помочь?

— Я предлагаю тебе роль Паладина. Ты будешь вершить судьбы существ, и все с одной целью. Я хочу спасти моего фаворита из плена нашего врага. После того, как это случится, мы снова встретимся, и я дам тебе выбор — отправиться в загробный мир, или продолжить подобную жизнь. Хотя, жизнью это назвать сложно...

Катя задумалась. Звучит довольно заманчиво. Она не успела насладиться жизнью, да и видела только войну... Однако по лицу, пардон, маске этой девочки было понятно — здесь война не хуже. А то еще страшнее. Немного подумав, Катя кивнула.

— Хорошо.

— Чт... ты уверена? Ты лишаешь себя шанса на покой.

— Никогда не любила спокойную жизнь.

— Хм. Ладно. Тогда добро пожаловать.

Девочка исчезла, а тьма вокруг стала более... осязаемой. Пошарив руками, Катя поняла, что тут есть стенки. Деревянные, и не очень прочные... Это гроб?! Да нет, нет-нет! Быстрая ревизия тела подтвердила опасения и надежды Кати. По габаритам тело было очень похоже на её собственное, однако состояние... подгнившая кожа, сильно сгнившая левая нога, отвалившиеся волосы... Мда, если она сможет выбраться, то её видок будет далекот...

*Хай-хай! Привет, живой мертвяк, ой, прости, Катя! Это я, Система, но ты можешь звать меня мисс вселенная, сути это не меняет! Я знаю о твоих злоключениях, поэтому буду добра.

Ваш уровень повышен до 7.

Вам присвоена раса: Зомби

Получены способности:

Нестареющее тело — Ваше тело перестало стареть. Только разлагается

Жажда крови — Вы чувствуете запах крови издалека.

Нечувствительность к боли — ваши нервные окончания уже давно сгнили.

Чувствительность к УФ — вам не стоит загорать на солнце, так и помереть можно.

Вами получен класс: Доктор Смерть

Способности:

Обмен ранами — вы можете забрать или отдать ранения существу.

Радикальное вскрытие — позволяет атаковать важные части тела

Боевой медик — Навыки «Кинжал» и «Медицина» являются для вас одним и тем же навыком.

Взгляд доктора — вы можете узнать о строении тела другого существа, лишь посмотрев на него некоторое время

Вами получен класс: Паладин Безумия

Получены способности:

Редкостное очарование

Удар Хаоса

Получены навыки:

Запугивание ур.20

Иллюзии ур.20

Маскировка ур.20

Медицина ур.20

Получен титул: Прошедшая жизнь.

Вы переродились, но помните свою предыдущую жизнь. Это несколько нечестно, но все же ваш старый опыт помогает вам обучаться быстрее.

Вами получена способность: Эффективное обучение (+15 %)

Получен титул: Защитник.

Вы пытались спасти других ценой собственной репутации, чести и жизни. Хоть это и не получилось, вашу попытку запомнили. (+10 к выживаемости).

*

Катя замерла. Это что? Какой-то странный голос в её голове. Какие-то уровни, какая-то система... что это?

*

Не напрягай мозги, они у тебя все равно с гнильцой. Пока тебе рано это знать.

Вы попали на планету ARG-N17-P, здесь называемую «Турра».

Языковой модуль местных жителей подключен.

Эта планета имеет особые условия использования Системы:

— Выживаемость не действует на вирусы и болезни, для них вводится особая характеристика «Иммунитет»

- +50 % к скорости обучения навыкам ближнего боя

-75 % к скорости обучения навыкам дальнего боя

— Медицинские навыки имеют +100 % к скорости обучения, а также в два раза чаще (каждые 7 уровней) предлагают выбор способности.

Особое правило для Системы:

— Сильным запрещено напрямую вмешиваться в жизнь этой планеты.

— Появление Слабых и Пра здесь запрещено.

— Системе запрещено в открытую передавать информацию жителям планеты.

— Для гостей Системе разрешено использовать каналы телепатии.

— Максимум 3 использования канала телепатии в день на гостя.

*

Катя недоумевала, но этот странный голос все-таки замолчал. Не известно, что это за система, но с этим стоит разобраться потом. Пока что единственное, что поняла девушка — нужно выбирать.

Крышка гроба оказалась хорошо прибитой, зато вот другие стенки отвалились буквально от пары ударов. Катя хмыкнула — с таким грохотом сторож кладбища должен был бы уже подойти и начать материться. Однако снаружи было довольно тихо. Кое-как сместив крышку, Катя начала продираться сквозь почву.

/Взгляд со стороны/

Двое рейдеров, нервно озираясь, шли мимо заброшенного кладбища.

— Тихм, ты уверен, что нам стоит идти за припасами сейчас?

— Да.

— Но уже вечерет! Скоро полезут.

— Тем не менее, зарпа нам нужна. А то еще пара людей станет... такими.

Местные люди почти ничем не отличаются от обычных людей. Разве что имеют более плотный волосяной покров, из-за чего прически выглядят очень пышными. Ну а зарпа, о которой они так усиленно думают — это лекарство. Эта жидкость была выведена во время первой вспышки вируса, и она замедляла смерть носителя. Очень сильно замедляла. Однако была как наркотик с смертельной ломкой — время между приемами должно сокращаться, потому что вирус привыкает, и нужно все больше лекарства, чтобы заставить его отступить. Ну а если этого не сделать, человек просто умирает. И встает.

Вдруг оба рейдера услышали шорох с кладбища. Тихм ухмыльнулся.

— А я-то думал, что все с этого кладбища уже вылезли. А нет, есть еще уроды.

— Тихм, уходим! Они же уже вылезают!

— Если мы уйдем, то как минимум один из наших погибнет!

— А если не уйдем — погибнем мы!

— Ну ты и трус... Не ссы, солнце еще светит.

Как будто в подтверждение его слов, из земли вылезла гнилая девичья ручка, секунду побывала на свету... и тут же скрылась под землей.

— Вот видишь! Пока солнце не уйдет за горизонт, никто и не рыпнется! А теперь двинули, времени мало.

Они вбежали в здание медицинского центра. Тут они двигались осторожно, ибо прекрасно знали — зомби прекрасно слышат и чувствуют. Но если от запаха избавиться легко, то вот перебить шум сердцебиения бывает трудно.

По коридорам больницы шастали мертвецы. Их тут довольно много — врачи, пациенты, или трупы из морга. Учитывая количество больных в первой волне, больницы были переполнены. И сейчас они стали настоящими гнездами для мертвецов. Кто-то еще по старой памяти пытается выполнять свою работу — вон, хорошо сохранившаяся медсестричка, тяжело дыша и подволакивая искусанную правую ногу, с тупым взглядом обходит палаты. Просто заходит в них, смотрит несколько секунд и идет к следующей. Вон там мертвец в спецовке бессмысленно ковыряется обгорелыми пальцами в уже давно нерабочем электрощите. Рейдеры про себя несколько успокоились. Эти зомби, так называемые «декор», почти никак не реагируют на окружение. Их главное не задевать, не сбивать их с остатка мысли о работе, и тогда можно будет пройти спокойно.

Изнутри больницы раздался вой, и трусливый рейдер чертыхнулся.

— Здесь охотник!

— Тише ты. Без тебя знаю. Хм-хм-хм... Нам туда.

Тохм проследил за одной из «декор»-медсестер и заметил, что та часто заходит в одну из комнат, и выходит оттуда с пустой коробкой. На коробке написано от руки: зарпа.

— Стой на стреме, я все сделаю.

— Тохм, это безумие!

— Завянь и не кричи.

Рейдер тихо покрался в темноту коридоров, стараясь дышать как можно тише.

/Катя, ГЛ/

Катя недовольно потирала правую руку. Она смогла высунуть её, но что-то так сильно обожгло, что боль пробилась даже сквозь сгнившие рецепторы. Неужели там ужасающее пекло? Хотя нет, тогда бы Катя это чувствовала. Стоп, этот голос же говорил про уязвимость к ультрафиолету. Возможно, это связано?

Вдруг Катя услышала вой. Нечеловеческий, более того, она смогла его понять. «НООООЧЬ». Кто-то... предупреждает о возможности выбраться? Или ему просто нравится насмехаться над опасностью? Неважно, Кате нужно выбраться. Высунуть руку... не жжет. Прекрасно.

Катя смогла выбраться, и даже отряхнуться от земли, когда увидела... марш мертвецов. Иначе это не опишешь — толпа оживших трупов выходила с кладбища, и расходилась в разные стороны, будто ведомые какой-то целью. Однако были и те, кто бесцельно бродил по кладбищу. Катя протянула руку к одной такой женщине.

— Про... а-а-а стии теее...

Голос не подчинялся. Видимо, сгнили связки. Однако женщина никак не отреагировала. Катя пожелала поговорить, но связки... Если бы она могла извлечь...

Способность Обмен ранами использована. Цель: горло.

Что-то изменилось. Катя ощупала свое горло, и... правда, стало лучше?

— Простите?

Голос не её, но похожий. И... она теперь может говорить? Да, с хрипотцой, как какой-нибудь пропитый рокер, но может! Однако никто не реагирует. Обернувшись, Катя заметила силуэт большого здания с красным знаком. Подгнивший мозг определил его, как больница. Туда-то и надо! Хотя нога и плохо слушается, но Катя бодренько поковыляла в здание. Однако вскоре её ждало разочарование. Внутри тоже были мертвецы. Хотя и в более хорошем состоянии. Может быть, у нее получится?

Катя коснулась ближайшей медсестры. Голос в голове не появился, но нога прямо на глазах обросла мясом и кожей, в то время как у той девушки аналогичные раны появились. Так Катя потрогала еще несколько мертвецов, полностью восстановив себя. Более-менее свежий мозг смог начать думать рационально.

Итак, она в разрушенной больнице. Везде ходят мертвецы. Как такое возможно? А черт его знает. Но раз здесь есть мертвые люди, значит, нужно найти выживших. Они должны тут быть. Иначе не было бы настолько свежих зомби. Катя не нашла ничего другого, кроме как кричать.

— Ау! Здесь кто-нибудь есть?

/Рейдеры, ТЛ/

Тохм вполне успешно пошарился по подсобке, и даже смог найти один флакон лекарства. Этого мало, но как минимум на ночь этого хватит. Он уже почти вернулся к своему другу, как вдруг они услышали крик снизу.

— Ау! Здесь кто-нибудь есть?

На первом этаже кто-то хрипло кричал. Трусливый рейдер побледнел.

— Тохм, ты слышал тут остался кто-то живой!

— Дурак ты! Хрипотцу в голосе слышал? А еще вон, глянь на них.

Он указал на зомби, которые даже не шелохнулись при звуках голоса. Зато очень заинтересованно поглядывающих на темный угол, где сидели рейдеры.

— Они не реагируют. Значит, это крикун. Выполз, сволочь...

Крикунами обзывали декор-зомби, сохранивших способность говорить. Это не подтверждено, но считается, что такие зомби заманивают наивных людей для того, чтобы более сильные и агрессивные напали на них.

— Но он на первом этаже, около выхода!

Это была проблема. Зомби очень остро реагируют на звуки разбитого стекла, и как на зло, все стекла в больнице были целыми. А выход всего один. Пожарные выходы есть, но они тоже слишком громкие. Учитывая, что рядом еще и охотник...

— Черт с ней, попробуем пройти незаметно.

Они спустились на первый этаж, и начали осматриваться. Крики приближались... и они увидели девушку в подгнившем джинсовом костюме. Она встала напротив двери и уперла руки в бока.

— Нет, ну это издевательство... Ау! Народ! Кто-нибудь есть?!

Зомби не реагировали на странное поведение своего собрата... Впрочем, как и рейдеры. Они были шокированы. Этот зомби отличается от других... чем-то, похожим на разум. Это плохо. По крайней мере, это значит, что она может управлять другими. Но это в худшем случае. Вдруг Тохм заметил, что эта девушка-зомби внимательно смотрит в их угол...

— Эй, вы там! Вы живые или такие же трупики?

Черт, заметила! Но как?! Неужели у зомби еще и ночное зрение? Хотя это логично — они же, по сути, ночные животные. Вот только она не похожа на животное.

Пока Тохм судорожно думал, что происходит, девушка подошла к ним.

— Нет, вы все-таки, кажется, живые. Но, видимо, не понимаете... Эм, как там было... Хеллоу! Ай ем Катя! Хав аре ю?

Тохм вообще потерял мысль. Что... за черт? Однако его трусливый друг оказался быстрее... и тупее.

— Изыди, тварь!!!

И выстрелил из пистолета. Пуля прошла плечо девушки, однако та даже не покачнулась. Лишь недоуменно посмотрела на рану.

— Ну раз говорите по-русски, че сразу за забугорскую речь стрелять?

В её голосе была слышна обида... Вот только рейдерам было не до этого. Крик и выстрел взбудоражили зомби, и они целенаправленно пошли в сторону звука. Со всего здания. В довершение раздался довольный рев охотника — он услышал добычу. Парни сорвались с места и побежали к выходу. На удивление, девчонка побежала с ними.

— Ребят, ну раз русские, может, все-таки...

Тохм не успел ответить, потому как перед ними появился охотник. Чудовище, собранное из нескольких тел. Такие появляются, когда у зомби просыпается голод, и они начинают жрать себе подобных. После этого они сливаются в подобное... существо. Быстрое, ловкое, и смертоносное. О людях в его составе можно судить только по остаткам лиц, торчащих на плечах. Сзади раздался изумленных вздох зомби-девки.

— Это еще че за кадр из кунс-камеры...

Тохм выхватил автомат и попытался расстрелять тварь, однако из-за множества мозгов в теле охотника, убить его было крайне трудно. Тварь подпрыгнула, и попыталась упасть на рейдера, однако тот успел отскочить в сторону. А вот его трусливый друг замер на месте, и был рассечен острым когтем твари. «Ну хоть из мертвых не восстанет», подумал Тохм и вновь увернулся. Одновременно он заметил, как зомби-девка куда-то побежала. «Все-таки крикун», подумал Тохм.

/Катя, ТЛ/

Да что за черт здесь происходит? Какая-то тварь, этот носится с автоматом... Вообще, этот парен выглядит довольно адекватным, надо бы его как-то спасти. А что врачу нужно для спасения? Правильно, инструменты. Скальпели, зажимы... Это должно быть в кабинете хирурга. К счастью, все надписи тут вполне понятные, так что найти можно.

Побежав по этажу, Катя смогла найти хороший хирургический набор. Почистит, и можно будет хоть в операционную брать. Быстро собрав набор, она побежала обратно. Что-то заставило её по пути забрать еще один скальпель, из руки бродившего здесь мёртвого врача.

Бой около входа продолжался. Тварь прекрасно понимала, что гоняться за юрким человеком в поле невыгодно, поэтому не пускала его к дверям. Но при этом и простые зомби не хотели лезть под лапы, поэтому стояли полукругом и просто наблюдали. Сквозь эту стену было довольно трудно пробиваться. В какой-то момент что-то заклинило в мозгах Кати, и она просто... втыкала скальпель в какую-то точку на затылке, из-за чего зомби падали на пол, и больше не поднимались. Она... отправляла их на вечный покой? Видимо.

Парень больше не стрелял, видимо, кончились патроны. Или не успевал перезарядит автомат. Он только уклонялся, и иногда отбивался штык-ножом. В этот момент сквозь толпу пробилась Катя, и довольно грубо воткнула испачканный скальпель в сустав твари. Одна из лап повисла. Парень в удивлении обернулся на нее.

— Ты?!

— Не спи, солдат!

Это оказалось вовремя — тварь все еще могла скакать на трех лапах. Но на сей раз парниша смог перезарядиться и вновь открыть огонь по твари. В какой-то момент она

потеряла в скорости, и он смог вырваться на улицу. Катя побежала за ним. Парниша петлял, обходя медлительные кучки, пока, наконец, не забрался куда-то на крышу. Катя последовала туда же. На её счастье, её дождались. Парень не наставлял на нее ствол, но просто держался подальше.

— Кто ты?

Катю удивил такой прямой вопрос, впрочем... ладно.

— Я Катя. А ты?

— Катя... это что? Название, вид?

— Это имя, дурачок. И меня так зовут.

— А-а-а... а я думал, что ты сама приходишь. Вон как за мной гналась. Ну, меня зовут

Тохм.

— Ага, Тоба значит...

— Тохм.

— Ладно-ладно. А что это за тварь была?

— Охотник. А ты не знаешь?

— Нет. Я тут... ну, недавно. По сути...

— По сути, только из могилы выползла?

— Ну да... Может, расскажешь, что тут происходит?

— Звиздец тут происходит. Зомби говорить научились.

— Это ты на меня намекаешь?

— На кого же еще?

— Можешь нормально рассказать? Как дуре, которая ничего здесь не знает?

— Ладно... Какие-то идиоты решили, что развивать микробиологию — хорошая идея.

Пока делали какое-то лекарство от какой-то болезни с памятью, появилась эта зараза. Мы обозвали её Вирус-Z. Или просто вирус. Передается слюной или кровью, и медленно убивает мозг жертвы. А потом начинает поднимать тела и распространяться. А поднятые им твари очень живучи. Пока бошку не прострелишь — не успокоятся. Их даже потеря крови не сильно пугает. Хотя казалось бы...

— Угу... То есть, мертвые восстают из могил, и идут жрать все, что не попадя.

— Мягко сказано.

— А...

Катя вспомнила, что её задача, вообще-то добраться до некоего Паладина этой девочки. И насколько она успела понять, это на другой планете. Как минимум.

— Слушай, а у вас какие-нибудь космические кораблики есть?

— Мозги совсем сгнили? Космические корабли, пф... Да мы с трудом до верхних слоев атмосферы добирались, и то ненадолго, и то до первой волны. Не знаю, что ты сам себе задумала, но про это сразу забудь.

Черт. Кажется, она тут несколько задержится...

/Обитель Безумия/

Мадлен и Зорл с некоторым недовольством смотрели на проекцию планеты.

— Тебе не кажжжетсся, что ты несссколько проссчиталассь?

— Это была ближайшая планета к цели, что я могла сделать? Тем более, что разрулить все еще можно!

— Ну да. Влеззть в биологичесско-ссоциальный экссперримент Дести — очень

умно. Ты жжже понимаешшь, что ей это не понррравитссся?

— Да понимаю. Но, может, получится договориться?

= Возможно, и получится.

Обе аватары обернулись. За ними стояла довольно высокая аватара в строгом белом с золотым одеянии. На юбке преобладали рисунки весов. Зорл-Сти помахала лапой.

— Ззздррравссстуй, Дести. Опять беззз ссстука?

— Прости, пришлось. А ты, значит, и есть то маленькое чудо, что сотворили малые вероятности?

Дести наклонилась, золотыми глазами рассматривая Мадден.

— Ты забавная.

— Эм... спасибо?

— Ладно. И как ты хочешь со мной договориться?

— Ну... Мне нужно, чтобы вот конкретно вот тот зомби попал в космос. Или на одну планету...

— Можешь не продолжать. Мемори все записывает, но от скуки такой болтушкой становится... Ладно. Я все организую, но с тебя... М-м-м, чтобы такого придумать... Во! Одолжишь мне своего паладина на пару недель. Который Физ.

— У тебя своих последователей нет?

— Что ты, есть. Однако тут нужна более... грубая работа. Мои последователи идеалисты, и иногда уделяют внимание ненужным мелочам.

— Что мешает одолжить Разрушителя у Биста?

— Нет, это слишком грубо. Впрочем, если ты не заинтересована...

— Черт с тобой. Я согласна.

— Хм-хм, вот ты и попала на мою ниточку. Скоро твоя мертвая служанка будет там, где нужно.

/Фисали, ПЛ/

Вот вы и попались!

Эм... это не Фисали.

/*Прямо вам в душу смотрят розовые глаза Анутати. Они будто внимательно разглядывают вас.*/

/Переключи камеру/

Пробую... Эм, шеф, у нас проблемы

Нет-нет-нет, так просто вы не уйдете. Я нашла вас. И это прекрасно. Хоть это всего лишь камеры, но скоро я доберусь и до этой вашей хваленной системы. Мне нужно сделать моих ребят... немного сильнее.

Запрос отклонен

/Ты же понимаешь, что вместе с системой работают многие Сильные? Наедешь на нас — и тогда придется сражаться не только с Маднесс. Уверена, что выстоишь?/

Более чем. Ведь при помощи системы...

Найден алгоритм защиты. Произвожу отключение несанкционированного доступа к камерам.

Можете бороться со мной сколько угодно, я все равно сделаю вас счастливыми!

/*Её глаза смотря прямо на вас*/

Они — настоящие демоны. Спаси нас всех. Ты смо...

/*Экран перед вами меняется, и вы видите нужное изображение. */

/Фисали, ПЛ/

Мда, это, конечно, не тюрьма. И не острог. И даже не пытка. Тоже ничего, но все же, не пытка...

В общем, я оказался игрушкой той маленькой девочки. Сижу тут, в серебряной клетке. Есть топчан, даже закрытый туалет и тазик для мытья. И алтарь. Алтарь красивый, не спорю. И, пожалуй, все. Дважды в день сюда спускается та девчонка. Как её... Эмили. Она тут какая-то святая, умеет лечить неизлечимые раны. И большую часть времени она тратит на мою проповедь. Попутно меня кормят постной кашей. В принципе, жить можно. Только... все равно, чувство, что что-то не так. Как будто я под дулом пистолета. Или чего похуже.

Слышу легкие шаги. Опять.

— Храни вас Аласа, Фисали.

— И тебе не хворать.

— Ох, ну и упрямец...

Она уже который раз пытается заставить меня приветствовать её так же, как она. Через все эти «Храни вас» и так далее. Но что-то в душе противится этому.

Она поставила небольшую плошку с кашей на железную плиту. Эта единственное место в клетке, где есть пропил в решетке. Чтобы тарелка пролезла, не больше. Я вежливо взял тарелку, и в пару минут её опустошил. Девочка уже давно поняла, что духовными ценностями меня не заинтересовать, поэтому проповеди перенесла на «после еды».

— И вновь поговорим о спасении души вашей, Фисали. Что вас гнетет? Что заставляет идти против Аласы?

— Ты же знаешь мои ответы.

— Может, за ночь к вам явилось откровение.

— Нет, не явилось. Я все так же не считаю эту Аласу своей богиней. Да и вообще богиней.

— Чем же вызвано это мнение?

— Ты каждый раз это спрашивать будешь? Многократное повторение одного и того же в надежде на успех...

— Ничего, мне это даже нравится. Может быть, мы сможем с вами поспорить?

Спор? Любопытно.

— И на что спорим?

— На вашу душу.

— Э, не, тебе в услужение я не пойду.

— Э... вы не так поняли, я...

— Да забей. Ну поспорим так поспорим. Мне все равно заняться нечем.

Она несколько замешкалась, потом выдохнула и вновь посмотрела на меня спокойно.

— Аласа — великая добродетель, дарующая нам великую силу в обмен на нашу свободу. Почему же вы не хотите идти за ней?

— В обмен на свободу? Нахрен она тогда нужна?

— Вам так ценна свобода?

— Слушай, какой смысл от топора, если ты не можешь добраться до леса? Какой смысл от лодки в пустыне? Да, сила может и великая. Но применить её невозможно. Дай угадаю — сила еще и просыпается лишь тогда, когда это надо этой самой Аласе?

— Да. В этом есть её великий замысел — сохранить нас в безгрешности, дабы мы не навредили себе и соседям.

— М-м-м. И как, просто жить без грехов?

— Честному человеку — очень просто.

— И какие же есть грехи?

— Воровство, жадность, гнев, убийство, уныние, лень, грусть, ересь.

— Да тут целый комплект. Честному человеку, говоришь? А что будет, если хоть один станет нечестным? Например... министр. М?

— Инквизиция найдет и казнит его.

— И когда она его найдет?

— Как только узнает, что он согрешил.

— А как он узнает?

— Ну... Люди скажут...

— Пока человек дойдет, пройдет время. За это время нечестный человек наберет денег себе за счет тех, кто ниже его. В итоге окажется, что у кого-то умирает от голода ребенок. И человек, дабы сохранить жизнь ребенка, пойдет воровать. Его поймают, ребенок умрет. И что родителю делать, радоваться? Так один человек порождает кучу грехов. Плюс, ты еще упомянула убийство...

— Прекрати...

— А как же ваши инквизиторы, что казнят еретиков? Или еретики не люди, и их убивать можно? Или вы продаете прощение грехов?

— Хватит... Ты...

— Я — еретик. И это не изменить.

Девочка насупилась. Чую, сегодня она проведет ночь, перечитывая священную книгу и ища ответы на мои аргументы. Ну а пока она пыталась вернуть себе самообладание.

— Я спасу твою душу, хочешь ты того или нет.

— Тц... Есть проблема. Я вольный человек, и могу свободно думать. Ты же... на своеобразной цепи. Кто сможет бежать быстрее — свободный конь или конь на привязи?

— Твои попытки обратить меня в ересь смешны.

— А кто только что злился, и совершил один из грехов?

Она не ответила. После чего забрала тарелку и быстро ушла. Мда, получилось жестковато... но зато, возможно, эта тягомота наконец закончится. И хрен с ней, даже если закончится казнью. Мне почему-то кажется, что я не первый, кто добровольно пойдет на собственную казнь. Жаль, что меня некому спасать из нее...

/Эмели, ТЛ/

Святая была в... наверно, это можно назвать яростью. Этот еретик оказался очень крепким орешком. Хотя и действует примитивно — выворачивает аргументы Эмели против нее самой. Так не спорят цивилизованные люди. Однако Эмели не сдастся. Она спасет его дрянную душу. Даже если... От дальнейших мыслей Эмели отмахнулась.

Сейчас же нужно успокоиться и продолжить молиться за счастье всех стран всех земель. Аласа — сильная богиня, и сможет присмотреть за всеми. Нужно лишь попросить... Однако молитва не заладилась. Губы двигались будто механически, а мыслями Эмели была в другом месте. Слова еретика что-то зацепили в ней. А ведь и правда, инквизиторы казнят других... Нет-нет-нет, так недолго скатиться в ересь. Святая пала в ересь? Пф, нет-нет-нет,

не бывать этому. Она продолжит звенеть «цепью», как выразился еретик, и плевать, как он там бегае... стоп. Но ведь чтобы спасти его, нужно... приковать его «цепью»? А значит, его нужно догнать. Но при этом его душа катится в бездну. То есть, пытаясь спасти его, Эмили сама падет в бездну?

Размышления о правильности действий мучали девочку еще долго. В итоге она так и не смогла уснуть. Её мысли вращались вокруг противоречивых пунктов — спасти еретика значит стать еретичкой, еретичка не может спасать. Значит спасать еретика нельзя. Но надо. Да и... когда-то она уже слышала про цепи. Точно. Кaleb Заруб, тот заключенный, за счет которого она лечила этого Фисали. Он тоже сказал... как это было? «Я в цепях, и ты в цепях, сочтемся». Неужели все еретики видят праведников так? Как скованных цепями страдальцев?

От подобных откровений Эмили открыла глаза, и на секунду ей померещился стальные обручи на руках. Однако галлюцинация быстро прошла. Решив, что хватит на сегодня работы, она приготовилась ко сну.

/Фисали, ПЛ/

Я задумчиво ковырял пальцем решетку. Странно, когда я гнул автоматы, там хватало небольшого давления, тут же... сжимаю всей рукой, однако эффекта — никакого. Может, металл устойчив к моей аномалии? Стоило бы сделать из него... что-то. Хотя бы меч. А то, чую, казнить меня не так просто.

Хм, а что на счет пола? Вот только не тут, а где-нибудь в туалете. Прикладываю ладонь... и она проваливается. Убрав руку, я вижу очень четкий отпечаток своей ладони. Забавно, конечно... но как сбежать-то? Проплыть под землей? Звучит как бред. Впрочем, почему бы и нет. Но не сейчас. После восстания прошло всего несколько дней. Не знаю, удалось оно или нет, но раз святая и весь этот орден на месте — значит, не удалось. Но все инквизиторы сейчас на взводе. По-хорошему, тут бы месяц пересидеть.

На следующий день святая не пришла. Видимо, наш спор ей не понравился, так что она решила поморить меня голодом. Чтобы посговорчивее был. Я же просто сел в расслабленную позу... и полностью расслабился. Ощущение, будто падаю, хоть и лежу на лежаке. Дыхание замедляется — потому что не нужно столько энергии. Постепенно замедляется и сердцебиение. Вот так, хорошо... А теперь очистить мышцы. Кто-то в прошлом, видимо, учителя ордена, говорили, что мозг потребляет большую часть энергии. Не думать...

*

Выполняю перерасчет движения космического тела A-AR-RG0x00ADDCh из-з появления в гравитационном поле объекта M-GR-CF0xF789D21h... выполнен.

Заношу в базу данных... Выполнено.

Выполняю перерасчет... Отмена операции. Объект пропал из зоны видимости, ошибка #404.

Обнаружена аномалия движения объекта M-GP-AS0x00FF014h. Выполняю расче причин... Выполнено. Обнаружена точка притяжения, эквивалентна классу M по массе. Выполняю предположительный расчет объема тела... Выполнено. Поиск подходящих объектов... Ошибка #404 — цель вне зоны видимости. Передача объекта в высший уровень. Выполнено.

Запуск параллельного расчета процесса рождения... выполнено. Интеграция души...

выполнена. Выдача первичного статуса... выполнена. Статус сгенерирован. Передача в банк статусов... выполнено.

*

Я распахнул глаза, и резко вдохнул. Мысли быстро заполнили голову, из-за чего этот тихий голос пропал. Что это было? Какой-то механический голос. Будто железяка заговорила. И что она рассчитывает? И почему я это слышу? Может, это некий... как его называют... астрал? Или еще что? А еще получится?

Я успокоился. Вновь расслабил все мышцы, замедлил дыхание... И вновь начал слышать этот речитатив. Расчет, перерасчет и так далее. Ощущение, будто заглянул в механизм самого мироздания. Непроизвольно я начал открывать глаза...

Мир изменился. Я видел здание как... сияющий силуэт из линий. Так же выглядела земля. И особенно сильно светилась клетка, а также фигуры людей. Отсюда я даже вижу ту девчонку. Она сидит в другой комнате, и судя по позе, что-то читает. Подняв глаза вверх я увидел... кое-что более пугающее.

Огромная девушка в белых одеяниях внимательно следила за городом. Её не было в реальном мире, она была в этом... астрале. Причем, она была столь огромна, что планета рядом с ней смотрелась, как большой шар. Отвечаю, она могла бы запросто обнять планету, и руки бы сошлись! Однако я заметил вокруг планеты еще одну... сферу. Странную мерцающую сферу, за которой вращались еле заметные шестерёнки, плыли полупрозрачные цифры. А на планете таких не было. Вдруг из той темноты, что за пузырем, появился... огромный алый глаз. Девушка обернулась и недовольно замахала руками, прогоняя существо, но на мгновение... я взглянул в этот глаз. И этот глаз явно меня узнал. После чего исчез. Я резко вздохнул, и наваждение пропало. Я вновь в клетке, как идиот плююсь на расписной потолок. Что это было? Галлюцинации? Как меня может знать большой красный глаз?

— Эм... здравствуй, пленник?

— А? Что?

— Здравствуй, пленник! И храни тебя Аласа!

Около клетки с недовольным видом стояла девчонка. И когда успела?

— Прости, я... задумался.

— Так вот как это называется. А я думала, что умер. Без одного дня кормежки-то...

— Эм... Да нет. В порядке. Спасибо.

Я быстро поел, и задумчиво уставился в пол. Интересно, то, что я видел, и есть признаки скорого безумия?

— Эм... Так, может, поговорим об Аласе?

— А? Да... Аласа. Ну, ваша богиня. Возможно, красивая. Хрен знает.

— Разумеется, она же величайшая из богинь! Дарует силы и красоту...

— А как она измеряет красоту?

— Эм... что?

— Ну, красота субъективна. Вот, например, у тебя золотые глаза с таким... крестовидным зрачком. Или тут правильнее сказать звездным? Неважно. А вот мне лично кажутся красивыми глаза с вертикальным зрачком.

— Но... это же ересь!

— У вас на планете есть другие животные? С другим зрачком?

— Ну, овухи. У них круглый.

— Ты будешь обвинять их в ереси из-за того, что у них другой зрачок?

— Ну... нет.

— Вот и у меня та же ситуация. Я считаю красивыми вертикальный зрачок. И как Аласа может сделать для меня что-то красивое, если мои интересы — за гранью её рамок красоты?

— Ну...

— При этом я все еще слеую заповедям Аласы, не так ли?

Она замолчала. Долго что-то пыталась придумать, после чего молча забрала тарелку и тихо ушла. Интересно, опять пошла перечитывать священные книги, или подпишет указ о моей казни? Впрочем, неважно. Я хочу кое-что узнать. Собравшись и вздохнув, я смог скользнуть в то самое состояние, когда... я вижу изнанку. Как это еще объяснить? После чего взглянул на свои руки. Почему они светятся коричневым? Может, это и вызывает эффект сминания стали? А я могу перетащить это сияние дальше?

Свет легко отозвался на мои желания, и погас. Потом засияли ноги, и я начал медленно тонуть. Так вот как оно работает! Любопытно. Можно сбежать. Хм, сбежать сейчас или подождать? Нет, если меня решат казнить, то времени мало. А под городом должны быть канализации, так что не потеряюсь. Тем более, что я их вижу. Как полости в толще планеты. Какое это зрение полезное! Ну, поехали.

Нырок в землю был чем-то... обычным. Как будто делал так сотню раз. Разве что борода цеплялась за камни. Но вскоре я выпал из потолка канализации, чем изрядно напугал пару бомжей. Они куда-то убежали.

Так, какой план... По-хорошему, мне нужно поменять личность. Стереть Фисали, чтобы меня нельзя было найти. Хоть меня и могут опознать по шрамам... М, черт. Разве что устроиться каким-нибудь работником, прикинувшись алкашом. Или найти похожего на меня человека и занять его место. Интересно, почему я думаю об этом с таким спокойствием...

Ладно, и правда, стоит найти похожего человека. Тогда у меня будут документы, а значит, Инквизиция ничего не сможет мне предъявить. Хм, а что если найти похожего на меня преступника? Хотя нет, сидеть в клетке не вариант. Хотя было бы красиво. Нет, ищем обычного одинокого горожанина, и занимаем его место. Или просто бомжа. С своей бородой я буду довольно похож. Где там эти два кадра, которых я напугал?

/Эмели, ТЛ/

— Он лишь испытывает твоё терпение...

— Ты сама говорила, что его душу хотят захватить демоны! Я спасу его, хочешь ты того или нет!

— Я твоя богиня!

— И что? Твои слова сейчас и твои заветы в книгах — разные вещи! Заветы — на бумаге, слова же лишь на ветру!

— Ты слишком своевольная.

— Я...

Эмели замерла. Действительно, когда она начала так яростно перечить богине? Всегда же были лишь мягкие перепалки, а тут такой спор... неужели она уже одной ногой за чертой?

Аласа мягко коснулась головы Эмели, и прошептала:

— Свобода пьянит, как вино. Однако если её слишком много... то можно умереть. Здесь нужно воздержание. Слова того еретика показали тебе свободу слова и свободу мысли. Эти два соблазна тянут тебя, как жаркий свет из окна. Однако этот жар лишь опалит тебя, не

подарив радости.

— Я... прошу простить, богиня. Я была не права.

— Уныние...

— Эм, прошу простить! Я рада, что вы наставили меня на путь истинный!

— Другое дело.

Богиня скрылась из виду, пройдя сквозь стену. Эмели откинулась, не в силах начать очередную молитву. Свобода — жар, что опаляет... Но почему они не сгорели? Этот Фисали, а так же те тысячи людей, что подняли восстание?

Само восстание Эмели помнит смутно. Её заперли в храме и лишь передавали новости, но и они были ужасающими. Тысячи солдат в разной одежде, с разным оружием внезапно появились на улицах. Они стреляли всех, кто пытался им перечить. В их головах кипела ярость, поэтому на раненных они не смотрели. И если бы не работа инквизиторов, погибло бы еще больше. К счастью, защита королевского дворца справилась, так что правящая династия не прервалась.

После восстания Эмели смогла немного пройти по городу. Это... ужасно. Водостоки забиты трупами, из-за чего кровь течет по мостовым. Алые брызги заметны и на стенах. А уж про количество гильз, и дыр от попаданий и говорить нечего — городу потребуется пара месяцев, чтобы убрать следы бойни. А уж что говорить о людях... Эмели было больно видеть помертвевшие лица, причем не только еретиков и полицейских. Они знали на что шли. Но вот лица растоптанных детей, или застреленных старух... Это оставило на сердце святой большую рану.

В совокупности это событие унесло около сорока тысяч жизней. И надолго покалечило еще двадцать тысяч. И что-то подсказывало Эмели — это не последнее восстание в её жизни. Она увидит еще. Пока жив культ Свободы. Или пока жив Орден.

Всю ночь Эмели провела без сна. Она изучала древние манускрипты, попутно доучивая древний язык. Переводы, конечно, хороши, но они не могут передать тех оттенков и двусмысленностей, что хранил в себе оригинал. Более того, при переводе часть смысла могла потеряться лишь потому, что переводчик по какой-либо причине выбрал не то значение.

Например, вон, свежий томик, только-только вышедший из столичной типографии. Он является адаптационным переводом устаревшего рукописного издания перевода записей с золотых табличек заповедей. Да, текст прошел через четыре языка и несколько сотен лет истории. И держа в руках сами золотые таблички и сравнивая переводы, получается уже другой текст.

Эмели отвлеклась от мыслей об истории и вновь углубилась в чтение с таблички. Она искала ответ на тот самый вопрос: «Что, если красота заключена в другом?». Однако ничего нет. Сказано только, что Ану-аса (древнее имя Аласы) может подарить силу и красоту. А что за красота? Ведь сама Эмели недавно проповедовала на площади народу, и говорила, что красота бывает внешняя, духовная и характерная. Но про какую говорит заповедь?

Еретик прав. Эмели больно это признавать, но он прав. С точки зрения заповедей он — довольно праведный человек. Но все считают его еретиком, потому что... почему? Потому что так сказал Карп? Или богиня? Одно слово и все?

Не смотря на поздний час Эмели пошла к клетке. Стоит поговорить еще раз. Этот еретик задает очень волнующие вопросы.

В комнате с клеткой было темно. Внутри клетки не горели огни. Видимо, еретик спал.

— Эм, храни вас Аласа, простите за беспокорство...

Тишина. Эмили в недоумении наклонила голову и пригляделась. Нет, ничего не видно.

— Простите?

Звонкий девичий голос прошел по комнате раз двадцать, пока эхо не затихло. Однако... никакой реакции. Уже догадываясь, Эмили схватила спиртовой фонарь с пояса и зажгла его. Как она и ожидала, лежак был застелен, и никакого еретика в клетке не было.

— Сбежал. Он...

В клетке появился небольшой белый огонек. Огонек будто осмотрелся, после чего расширился, превратившись в девушку в белых одеждах. Эмили рефлекторно сложила руки в молитвенном жесте.

— Рада видеть вас, Аласа...

— Да-да. Вот видишь, к чему приводят разговоры с еретиками? Они не могут просто сидеть и ждать своей участи, не могут смириться с своей судьбой. Их постоянно несет на приключения, из-за чего они сами страдают. Смирись, Эмили. Он так и останется неотесанным болваном, сколько ты с ним не говори.

— Я...

— И еще. Я привела тебе твоего личного Паладина. Обучи его всему, что ему следует знать, и... отправь охотиться на еретиков.

— Привел...

Эмили только хотела уточнить, как услышала за спиной дыхание. Резко обернувшись, она увидела молодого парня с... круглыми зрачками и черными волосами. И хвостом. Он был одет в странную смесь платья и рубашки зеленого цвета, а в руках держал изогнутый стальной меч, с священными символами Аласы. Он горделиво провел рукой по волосам.

— Я — Хиногае Ескё. И я и есть тот самый паладин. Хм, а ты неплоха...

Аласа строго посмотрела на парня.

— Эту не трогать, Ёске.

— Жаль...

Кажется, Эмили ждет незабываемое время... Стоит управиться побыстрее. Ей раньше поручали обучать инквизиторов, наверно, тут тоже самое. Только бы вера в Аласу не дрогнула — а то пропадет и дар, и силы все это делать.

[1] *Лисса — богиня безумия в гр... гре... греческой мифологии, порожденная Ураном и Нюктой. Кто такой Нюкта и при чем тут планета? Я не в курсе*

/Осуждаю./

Ага. Значит, я еще все правильно поняла...

Глава 5. Хороший зомби — Живой зомби

/Данный кусок лога целиком посвящен злоключениям Катерины. Перематывайте на следующую главу логов, если не нравится. Катерина, ТЛ/

— Тохм, смотри, там аптека!

— Не ори, придурочная...

— Ой, да чего ты, в самом деле?

Катя шла вместе с рейдером по крышам, попутно выискивая аптеки и продовольственные магазины. Вообще, Тохм повезло с новой напарницей. Нет, она была взбалмошной и не умела держать язык за зубами, но её способности... точнее, то, что её наглухо игнорируют зомби, было на руку. Катя могла часами, с криками и матом обирать магазин, а зомби даже не почешутся. Впрочем, до такого пока не доходило.

Тохм приподнялся и посмотрел на указанную аптеку.

— «Гита». По рассказам стариков, неплохая аптека была. Однако зарпа в них не поставлялась.

— Стариков? А сам не помнишь?

— Вирус гуляет по миру уже пятьдесят лет. А мне всего двадцать четыре. Понятно?

— Ну... да, вполне.

Они продолжили путь, перепрыгивая с крыши на крышу. Катя не очень-то и пригибалась, а вот Тохм будто каждую секунду ожидал атаки. И не сказать, что это сильно помогало — в темноте он видел очень плохо. Особенно по сравнению со своей мертвой спутницей.

— Слушай, Тох, а ты уверен, что нам стоит туда идти?

Вопрос Кати отвлек Тохма от осматривания темноты. Его спутница указывала вперед, на светящийся в ночи райончик. Убежище Ларри — родной дом Тохма.

— Уверен. Я там живу.

— А-а-а... Я, наверно, дальше не пойду.

— Чего это? Испугалась?

— Нет. Глаза режет, и... припекает.

Тохм вспомнил, что для защиты от зомби все стены обнесены ультрафиолетовыми лампами. Отсюда их не видно, но, видимо, зомби достаточно даже небольшого отражения.

— Ладно. Удачи тебе, мертвячка.

— Ага.

Катя не заморачивалась. Она просто шагнула с крыши, а спустя секунду раздался мягкий «плюх». Тохм усмехнулся. Таких зомби он точно еще не встречал. И ему явно никто не поверит...

Катя выбралась из помойки, куда упала. Ну да, захотела понтонуться, и что? Нужно будет только изучить свое тело получше, чтобы не сломать в неподходящий момент руку или ногу. Или позвоночник.

Девушка осторожно выглянула из переулка, и осмотрелась. По ночным улицам бродили толпы зомби, и судя по всему, без цели. Просто гуляли. Пожав плечами, Катя просто пошла сквозь толпу. Толпе было в принципе все равно. Такое впечатление, что девушка могла бы лечь им на плечи и кататься так, а они бы даже не заметили этого.

Побродив по улицам, Катя нашла неплохие когда-то магазинчики. Даже присмотрела

себе платье, однако вспомнила, где она, и с сожалением утопила эту мечту. Нет, ну это будет бред — зомби, выходящая к убежищу элегантно походкой в вечернем платье. Вдруг что-то горячо выдохнуло в спину Кате.

— ТЫЫЫЫ???

Катя обернулась, и увидела... чем-то знакомую морду. Это был охотник. Да, собранный из других тел, но того же вида, что и убитый ими в больнице. Вскрикнув, девушка отпрыгнула. Зверь наклонил голову.

— ЗАБАВВВНО...

Подойдя ближе, он... обнюхал Катю. Та замерла, боясь даже дышать.

— ТЫЫЫ... ИНАЯ?

Охотник внимательно смотрел в глаза Кати. Учítывая, что это бандура из пяти человеческих тел как минимум, и в холке выше чем большинство людей, то выглядело это страшно. Однако охотник молчал, ожидая ответа. Катя наконец собралась.

— Иная?

— ИНАЯ... СООРРЛ-БИ, НЕ ТАКААЯ КАААК ДРУУГИИЕ. КАААК ОХМОТНИ.

— Сорлби? Охмотни?

— ТАААК НАААС ЗООВУТ ОНИИИ.

— Они?

Охотник мотнул головой в сторону, как бы на что-то намекая. Задумавшись, Катя вспомнила, что как раз там находится убежище.

— Они... которые люди?

— НАВЕРНООО...

— Сорлби... Зомби. Охмотники... Охотники?!

— ДААА. ТЫ ИХ ПОНИМАЕЕШЬ?

— Ну да.

— СКАЖИИИ ИМ ПРЕЕЕКРАТИТЬ УБИВАТЬ НААС.

— Но... они думают, что это вы... то есть, мы их убиваем.

— ЛОООЖЬ. ТО, ЧТО ОНИ ЗОВУТ ВЕЛУСОМ, ЖЕЛАЕТ ЛИШЬ РАЗВИТ СООРРЛ-БИ НЕ НУЖДААЮТСЯ ВО МНООГОМ, ЧТО НУЖЖНО ИМ. ОНИ ПОНИМАААЮТ.

— И не поймут. Они...

Катя задумалась. А ведь и правда — став мертвой, её мало что стало интересовать. Запахи она не чувствует, боль тоже. Да и убить её сложно. Однако остатки человечности цепляются за старое. Сознание эпизодически намекает, что было бы неплохо поесть, однако желудок спокойно отвечает: «меня нет». Катя пробежала почти всю ночь, но так и не почувствовала усталости или голода! А ведь она, видимо, одна из самых разумных зомби здесь. А значит, априори, её требования будут выше.

— Они не захотят отказываться от своей человечности. Своей культуры. Это слишком резкое изменение для них. Тем более, что они видят зомби, как толпу безмозглых тварей.

— ОНИ ОШИБАЮТСЯ.

— Но ведь кроме нас с тобой никто из зомби не говорит!

— ТЫ ОШИБАЕШЬСЯ. СЛУШАЙ НЕ ГОЛОВОЙ. СЛУШАЙ... ФУХОЙ.

Фухой? А, душой. Слушай душой... А разве у мертвеца есть душа? Хотя, учитывая, как Катя тут оказалась — определенно, есть. Слушай душой...

Активирована скрытая способность расы — Феромонное общение (Зомби)

— Ты слышишь?

Катя вздрогнула. Этот голос казался множественным, и точно исходил от охотника. Но в нем не было этой тягучести и рычания. Кроме того,... зомби рядом говорили! Катя слышала, как они обсуждают её! Она прислушалась.

— Нет, ну ты посмотри на нее сзади! Фигура — шик! Еще и сохранилась хорошо, видно, на рожон не лезет! Может, за ней побродим?

— Дурак ты! За ней Смотритель решил приударить, ты тут уже не котируешься.

— Ой, да ладно, то, что я всего лишь Ходок, мешает мне ходить за ней?

— Да нет. Просто будь готов, что тебя грубо отодвинут.

Катя была в шоке. Что это за алес?! Охотник хихикнул.

— Ты явно не понимаешь происходящего. Это забавно.

— Ну... да.

— У нас все очень просто. То, что нас создало, ОНИ называют велусом. Однако мы зовем его фухой. И фуха лучше себя чувствует, когда нас много. Она развивается, меняется, позволяя одному из нас измениться вслед за ней. Так мы стали Смотрящим — тем, кто смотрит за смертью в небе и ИМИ. Большинство начинают с Ходоков — они те, кто ходят вместе, пытаясь поменяться. Но для изменений наши тела должны быть... ну, чем целее, тем лучше. Ты — почти что полностью целая, поэтому многие захотят ходить с тобой. И ты с хорошим шансом изменишься, станешь сильнее. Может быть, даже... станешь Матерью.

— Мать... не-не-не, я не некрофилка!

— Ты не поняла. Мать — почетная роль. Она позволяет нам восстанавливать тела. А особо сильные могут поднимать умерших, давая им второй шанс.

— Умерших? Мы же уже мертвые, нет?

— Ты мыслишь? Значит, живая.

— Хорошо, а чем плохо для нас... умереть?

— Наши тела станут гнить. Фуха будет умирать. Развитие замедлится.

— А... к чему ведет это развитие?

— Не знаю. Никто не знает, даже фуха. Может быть, сойдемся в единое тело. Может быть, станем сильными.

Катя задумалась. Раньше она никогда не думала о мыслях мертвецов. Теперь же получалось, что после смерти есть еще одна смерть. Черт. А ведь у нее еще задание от этой мелкой в красном... Но как ей это сделать?

— А ты не знаешь, как добраться до звезд?

— Звезды... Хм...

Катя услышала, как вопрос буквально полетел по толпе зомби. И вдруг откуда-то издалека пришел отклик.

— Далеко на востоке, в горах, есть полурабочий корабль. Опытный мастер сможет его починить. Упал сюда в древние времена.

Охотник ухмыльнулся.

— Вот и ответ на твой вопрос.

— Туда бы добраться...

— Тут мы помочь не можем. Стоит смерти с неба появиться, как нам всем нужно прятаться. В это время я не смогу двигаться. Да и еще эти руины — моя территория. Если Смотрителя не будет — многие погибнут. Пожалуй, помочь тебе могут только ОНИ.

Катя нахмурилась. Идти к людям? Как бы её не прибили просто за то, что она другая.

Здесь это явно часто встречается. А пешком до места (она откуда-то уже знала, куда нужно идти) она будет добираться слишком долго. Значит, нужно как-то договориться.

Поблагодарив охотника, Катя пошла в ближайший дом. Поднявшись на пятый этаж, она поморщилась. Отсюда было видно лампы, и они очень сильно жгли глаза, и немного грели руки. Неприятно. Но некоторое время придется поработать. Сняв ветхие простыни с кроватей, и достав швабры, девушка изготовила несколько простых белых флагов. А выбравшись из окон, смогла закрепить эти флаги на углах здания. По сути, это должно было быть сигналом для живых — здесь хотят поговорить. Разобравшись с этой «фухой», Катя смогла попросить зомби не заходить в этот дом. Те лишь пожали плечами и ушли толпиться в другое место. Все, что осталось — запереть двери и как бы выстроить путь до нужной комнаты. Для переговоров была выбрана наиболее уцелевшая комната на южной стороне. Окна старательно закрыты, и расставлены светильники. Электричество, к сожалению, не работало, но в шкафах оказались свечи. Получалось довольно... романтично. Ну, и еще прибраться.

/Взгляд со стороны/

Светало. Птицы, не смотря на апокалипсис, драли глотку, радуясь солнцу. Постепенно просыпалось убежище. В домах, собранных из чего попало, металла, дерева, пластика потягивались и снаряжались люди. А главное здание — бывшее полицейское управление, а сейчас своеобразная мэрия уходило отсыпаться. Сегодня ночью они смогла остановить обращение сразу двух тяжелобольных, и все благодаря одному отбитому на голову рейдеру. Хоть он и потерял в бою соратника, но... это вынужденная жертва.

Вдруг по убежищу разнеслась новость. Один из рядом резко изменился. На нем появились какие-то флаги без каких-либо символов. И так же этот дом почему-то обходят зомби. Вскоре решили проверить это изменение, собрав ударную группу. Тохм тоже в нее вошел.

Шестеро человек, вооружённые разным огнестрельным оружием, медленно шли по улицам. Пока светит солнце — ни один мертвец не сунется, даже Голиаф. Что уж говорить про охотников.

И вот, они у входа. Подъезд выглядит... более ухоженным, чем раньше. Здесь явно убирались. При этом все ненужное расставили у дверей, оставляя лишь один путь — наверх. Было это случайно или специально — неясно. Парни тихо подняли оружие и шагнули внутрь.

Первое, что напрягло всех — отсутствие привычных шорохов. Зомби в домах продолжают двигаться, ронять предметы, создавая шум. Здесь же... ничего. Дом полностью опустел. Каждый выдох слышен, как будто это крик. Группа устроила бдительность, осматривая через прицел каждый миллиметр подъезда. Убедившись, что никого нет, они шагнули на лестницу.

Поднимались долго. Непривычная обстановка давила на нервы. Потому как это может быть новый, еще не исследованный вид зомби. А значит, высокий шанс потерь. Хотя Тохм уже догадывался, что могло произойти.

Наконец, они добрались до третьего этажа. Подъем дальше был перекрыт шкафами, а значит, им осталось идти только вперед. Тем более, что уже отсюда виднелась дверь с белым флагом. Ситуацию портило то, что на этаже, в отличие от лестницы, было темно. Кто-то закрыл окна. И все прекрасно понимали, зачем — зомби страдают от света их окон.

Включив фонари, все добрались до двери, держа каждый подозрительный пройм под прицелом. Однако, никаких неожиданностей и засад, как это бывает обычно. И это пугало только сильнее.

Наконец, они подошли к двери. За ней уже были слышны звуки — как будто кто-то наливает чай, двигает чашку от столу... Стоп, зомби не издают таких звуков! Эти звуки более логичны, чем издают мертвецы. Тохм вздохнул.

— Кажется, я знаю, кто там.

— Тихо ты...

— Смысл? Тут все равно никого.

— Тохм, ты идиот.

— Посмотрим. Катя, привет, это мы!

Из-за двери раздался скрип отодвигаемого кресла, шаги... и дверь открылась. На бойцов доброжелательно смотрела молодая девушка... с трупным запахом. Опытные рейдеры мгновенно определили в ней зомби по многим признакам... однако спокойствие и миролюбие ставило их в тупик.

— Что-то вы долго. Заходите, чай был готов, когда вы только заходили в подъезд.

Тохм пожал плечами.

— Уж больно необычное... гнездо ты себе устроила.

— Пф, гнездо, скажешь тоже.

Внутри комнаты было... относительно светло. Темноту разгоняли свечи, и фонари рейдеров. Так что в принципе все было видно. Девушка-зомби провела их в гостиную, где был накрыт небольшой стол. Чай, немного запечатанных в упаковку крекеров, даже закрытые алюминиевые банки с какими-то напитками. Глава всей этой экспедиции, Рад, толкнул Тохма в бок.

— Тохм, ты давно с ней знаком?

— Нет. Встретились этой ночью. Это отдельная история.

— И... как она?

— Нормально. По крышам неслись пару кварталов, даже не пыталась мной закусить. Зато помогла найти пару банок с зарпой.

Рад нахмурился, и сел на диван. Девушка, видимо, чего-то опасаясь, села напротив них.

— Ну что, гости дорогие, чем богата. Эм... Вообще, я хотела поговорить, поэтому устроила всю эту клоунату с флагами и мебелью в коридорах.

Рад нахмурился.

— И о чем же зомби хочет с нами говорить?

— Отку... что, так заметно?

— Да.

— Эх, ладно. Давай-те не будем сильно злиться друг на друга, ладно? Ах да, меня зовут Катя.

— Рад.

— Я тоже.

На мгновение все замерли. Потом до Кати дошло.

— Ой, простите. Рада знакомству!

— Я тоже.

Катя смутилась, однако мертвое тело не могло передать румянец, так что для остальных она просто мило улыбнулась.

— Так вот. Вы не стесняйтесь, ешьте. Я не стала вскрывать упаковку, вдруг, ну там, через еду этот ваш вирус передаваться может... Я хотела попросить у вас транспорт.

Рад ухмыльнулся.

— Транспорт? Типа, грузовик? И зачем?

— Мне нужно добраться до определенной точки как можно быстрее. Она находится в две тысячи пятистах милях[1] на восток.

Рад задумался. Что зомби могло понадобиться на таком расстоянии? Неужели там остался незараженный город? И она хочет его разрушить?

— И что тебе там нужно?

— Ничего особенного. Просто добраться. Дальше я буду уже сама по горам блуждать.

Мысль с заражением города отбрасывается. В тех горах нет городов, да и людей уже тоже. Зомби быстро мутировали под горы, и теперь ползают по скалам, как пауки. Человеку там не выжить.

— Это нужно будет обговорить с лидером. А пока что... почему около твоего гнезда нет зомби?

— Это не гнездо. А зомби нет просто потому, что я их попросила отойти.

— Попросила... Отойти?

Эти два слова звучали очень... нелепо. Рад слышал мольбы, угрозы и проклятья в сторону зомби, однако те были глухи. А тут эта дуреха говорит, что просто... попросила?! Хотя, она же зомби... Рад похолодел. Что мешает этой красотке «попросить» охотников уничтожить их убежище? Её нужно ликвидировать.

Пистолет был выхвачен мгновенно, доля секунды до нажатия на курок... Однако вдруг ствол дергается вверх, и пуля проходит над головой зомби. Та несколько раздраженно держит... Скальпель.

— Вам что, печенье не понравилось? Ну не обязательно стрелять! Что за народ такой, не тот язык используешь — стреляют, не то печенье, опять стреляют... Как вы с женами живете тогда, а?

Рад даже забыл, что хотел сделать после этого диалога. Она не заметила, что её хотели убить?! Тогда она опасна в двойне. Раз не боится смерти... Стоило бы завалить её всем составом, однако сейчас отряд смотрит на Рад... выжидающе. Будто готовы по первому сигналу разорвать зомби. Преимущество на их стороне, однако...

— Зачем тебе скальпель?

— Я была врачом. Ну, точнее, студенткой. Потом попала на войну, а там студентка, не студентка, а спасать как-то надо. Проводила простые операции, пока нас не окружили. Пошла спасать остальных ценой своей жизни и не спасла... И вот теперь я тут.

Рад опустил пистолет. Зомби-медик, спасавший людей. Так она держит сознание потому, что до сих пор хочет защищать людей? Ведь те же декор-зомби продолжают заниматься своими делами, почему она не может? Но все равно, что ей нужно в тех горах?

— Я понял. Мы сообщим нашему лидеру, и он сам решит, что делать с твоей просьбой. Однако, будь готова, что он откажет. Ведь у нас весь транспорт на счету...

— Даже если я попрошу зомби не трогать ваше убежище... м-м-м, ну, допустим, пару месяцев?

Рад замер. Его опасения подтвердились — она может управлять зомби. Про себя он дал ей тип «Высший зомби», однако виду не подал.

— Я все равно не могу решить этот вопрос. Мы... пойдём.

— А... чаю?

— Не, спасибо, мы сытые. До свидания... Катя.

Девушка проводила их до двери, после чего закрыла за ними дверь. На первый этаж рейдеры спускали в полном молчании. Не только потому, что каждый думал о чем-то своем, но и еще потому, что у зомби прекрасный слух. А значит, эта Высшая услышит их даже с первого этажа. Не зря же она поставила чай, стоило им зайти в дом?

Солнце висело в зените. Однако все понимали — скоро оно сядет. И вновь вылезут мертвецы. Они привыкли к такой жизни.

В убежище все ждали их возвращения. Здание недалеко, и они прошли по нему без единого выстрела или крика... Это могло напугать родных. Но то, что все вернулись живыми и здоровыми, несколько обрадовало смурные лица. Рад напрягся — обычно все более-менее веселые.

— Что-то случилось?

Тим, охранник с входной двери, тяжело вздохнул.

— Розария... У нее проявилась аллергия на зарпу.

Розария была дочкой лидера. Отличалась очень добрым нравом и невероятной отзывчивостью. Её слава прошла настолько далеко, что даже враждебные рейдеры стараются сильно её не обижать — потому что она не делает различий в живых людях. Однако, из-за своей доброты пострадала. Она перепутала раненого человека с притаившимся зомби... и её укусили. Постепенно она слабела и сходила с ума. Все чаще она говорила про мир между зомби и людьми. Что они могут найти общий интерес. Однако помогать не переставала. И вот, случилось одно из осложнений зомби-лихорадки. Аллергия. А это значило лишь одно — девочка умрет сегодня. Это было не удивительно, в этом мире многие умирают... жаль, что чаще всего по глупости.

Рад и группа направились в главное здание. Стоит доложить обо всем лидеру. Более того, благодаря новостям, они точно знают, где лидер — в комнате дочери. Скорее всего, прощается.

Так и оказалось. Старый военный, с кучей шрамов на лице, с грустью сидел около кровати. На кровати лежала девочка четырнадцати лет. Она тяжело дышала и явно с трудом фокусировала взгляд. Иногда её глаза дергались — видимо, вирус захватывал очередной нерв... и очень болезненно его убивал.

— Лидер, мы проверили то здание.

Военный несколько повернул голову.

— И что там?

— Лидер, вы можете посчитать нас идиотами... но мы встретили разумного зомби.

— Ра... что?

= Разум...ный зомби?!

От этой новости даже девочка приподнялась на кровати, пытаясь сфокусировать взгляд. Лидер забеспокоился.

— Лежи, лежи, тебе опасно двигаться!

— Я... в норме. Пап, они говорят...

— Ты не в норме! Лежи и слушай. Будет тебе...

Он прошептал «последней сказкой», но его не услышали. Впрочем, он к этому и стремился. Лидер выдохнул, и повернулся к рейдерам.

— Итак?

— Она предлагает обмен. Мы отвозим её в определенную точку, а она... «уговаривает» зомби не трогать наше убежище в течении двух месяцев.

Лидер побелел. Зомби, управляющий другими... Опасный враг и ценный союзник.

— Где она?

— В том доме, ждет вердикта.

— Я схожу к ней.

— Но...

— Не обсуждается! Лидеры должны встречаться лично, а не через посыльных!

— Как скажите...

= Я иду... с тобой!

Все вновь повернулись к Розарии. Девочка решительно попыталась встать с кровати.

— Розария, тебе нельзя двигаться...

— А то... что? Я все равно умру... к рассвету. Так хоть не буду опасной для других. Лучше... умереть около зомби.

Лидер сжал зубы. С одной стороны, он не хотел отпускать дочь, с другой... он был горд подобными рассуждениями.

— Ладно. Я понесу тебя.

— Хор... рошо.

Сборы заняли всего ничего. Военный просто надел более чистый китель, и помог дочке одеть подходящее платье. Через пару минут они добрались до подъезда. На третьем этаже их ждала приветливо распахнутая дверь. Рейдеры замялись около порога, как вдруг из квартиры раздался задорный, немного хриловатый голос.

— Ну чего замерли? Дорогу до гостиной забыли?

Первым решился Тохм. Он спокойно зашел внутрь... и тут же выскочил. Все схватили оружие.

— Тохм. Что там?

— Охотник!

Все чертыхнулись. Ну кто бы сомневался! Однако вскоре в прихожей появилась Катя. С её волос капала вода, а она сама старательно высушивала волосы полотенцем.

— Вы очень не вовремя, я только решила помыться... Что замерли, заходите.

Тохм покосился на девушку. И правда, одежда на ней тоже изменилась. И трупный запах смешался с каким-то травяным. Зомби, который решил помыться... Чего только в жизни не встретишь.

— Прости, просто там... охотник.

— Охот... А, Смотрящий! Вы его испугались? Да ладно, он душка! Такие истории рассказывает! А имя сказать не могу, на русский оно не переводится... Ну разве что как Кркрпцпксклрд! Чуть язык не отвалился...

Тохм решил в очередной раз поверить девушке, и зашел. На него с некоторой иронией из кухни смотрел охотник. Не рычал, не пытался сожрать... просто смотрел. Тохм бочком-бочком ушел в гостиную. Его примеру последовали и остальные. На их несчастье, чудовище переползло в прихожую, а потом и в саму гостиную, улегшись за сидением Кати. Все эти манипуляции проходили в немом страхе со стороны людей. Первой опомнилась Розария.

— Вы и есть... разумный зомби?

— Эм... ну, наверно. Я Катя, кстати.

— Роза...рия.

— Розария? Красивое имя. Приятно познакомиться. И да, Роза, ты чуть-чуть не права. Все зомби разумные.

Девочка остолбенела. В глазах показалась щенячья радость. Однако побагровели рейдеры. Военный фыркнул.

— Разумные? Тогда почему они так хотят нас сожрать?!

— Ну, не сожрать. Вы часто находили трупы со следами поедания? Там, обглоданный скелет, или что-то такое?

— Мы находили укусы на трупах!

— Укусы. Не обглоданные до костей. Задача зомби не сожрать вас. А укусить.

— Чтобы мы стали ходячими трупами?!

— Не совсем. Зомби считают себя живыми. Давайте называть это «альтернативной» жизнью, хорошо? По их мнению, все, что может мыслить, живое.

— И тогда зачем они атакуют нас без слов? Почему они не попытались хотя бы договориться?! А не жрать нас, как скот?

— Вы частично правы. Давайте поясню на примере. Вы получили сыворотку, что позволяет из обезьяны сделать человека. Вы будете спрашивать обезьяну?

Все замерли. До них медленно доходило сказанное. Розария, опять же, оказалась первой.

— Зомби... новый виток эволюции?

— Ну, я бы не сказала, что новый. Скорее... альтернативный. Потому что вон тот юморист, что лежит за моей спиной, сам является результатом эволюции нескольких зомби. Там сложная система, вам эта информация не очень-то и поможет. Так, мы отклонились от темы...

Лидер хлопнул ладонью по столу.

— Нет. Не отклонились.

— Не надо бить стол, он единственный приличный, который я смогла найти.

Все несколько остолбенели, однако, вспомнив о машине смерти за спиной девушки, решили вести себя смирно. Лидер прокашлялся.

— Эм... ладно. Так вот. Раз ты говоришь, что все зомби разумные, это значит, что моя дочь... Тоже станет...

Катя наклонила голову на бок.

— А что с вашей дочерью не так?

— Она... умрет сегодня. От зомби-вируса.

— Ну, я могу это вылечить.

— ЧТО?!

Все встали. Кроме Розарии. Она прикусила губу, и задумалась.

— Ты? Как?!

— Я могу... забрать чужие раны себе. Это не все зомби так могут, а только я. Если считать фуху... тьфу ты, вирус за болезнь, я могу забрать его себе.

— Розария, ты слыш...

— Нет.

Все замерли. Одна Катя недоуменно посматривала на людей.

— Но, Роза...

— Папа, я всю жизнь не понимала... почему люди и зомби враждуют... ведь мы похожи. Теперь я хочу увидеть жизнь с другой стороны.

— Ты опять бредишь. Катя, вы можете насильно её вылечить?

Катя вздохнула.

— Могу. Только ваша дочь, скорее всего, нарвется на очередной укус. А меня рядом уже не будет. С другой стороны, я могу «попросить» её после обращения говорить с вами по-русски.

— Принять предложение от зомби? В таком формате? Я тебе не верю.

— Угу. Хорошо. Тогда я вот что покажу.

Вдруг она замолчала... И приподнял голову охотник. Раздался очень грубый, рычащий и хриплый голос существа... и оно говорило!!!

— НАДЕЕЮСЬ, ЭТОО ДООСТАТОЧНАЯ ДЕМООНСТРАЦИ
ВООЗМОЖНОСТЕЙ СОЛМБИ!

Охотник улегся обратно, а Катя мило улыбнулась.

— Как видите, даже он может говорить с нами. Кто запрещал вашей дочери делать тоже самое? Знаете что? Давайте так. Вы можете оставить её здесь. Это самый безопасный дом на ближайшиe несколько улиц, так что, если она пожелает выздороветь, то никто её не тронет. И я вылечу её, если она того пожелает. Однако, если она захочет стать зомби, я смогу убедить её говорить с вами, как раньше. М? Разумеется, это станет частью сделки. Вы ведь не забыли, зачем сюда пришли?

Лидер хотел было отказать... однако увидел глаза собственной дочери. Она была настроена решительно. Что-то оборвалось в душе старого военного. В его голове собственная дочь стала значиться как «мертвая».

— Хорошо. Мы придем завтра, и посмотрим на результат.

Собравшись, все семеро покинули дом, оставив Розарию в одиночестве с двумя зомби.

/Катя, ТЛ/

Девочка лежала на диване. Ей было сложно дышать. Катя как могла стабилизировала девочку, и стала ждать. Постепенно они разговорились, и Катя вместе с Смотрящим на пару рассказывали разные истории из жизни зомби. Ну, точнее, рассказывал Смотрящий, а Катя переводила. В какой-то момент, после очередной шутки, розария уснула. Через фуху Катя прекрасно поняла, что этот сон... по сути, вечный. Девочка Розария умерла. А вот зомби Розария родилась. Благодаря тому, что она обратилась в таких мирных и тихих условиях, мозг уцелел почти полностью. Память сохранилась, вирус изменил только одно — способ общения. Вместо того, чтобы говорить, Розария испускала феромоны. Однако путем проб и ошибок за ночь они смогли добиться результата. Розария начала говорить, как будто никогда и не болела. Однако от мертвого стеклянного взгляда это не избавило...

Так же ночью они немного погуляли. Местные зомби довольно дружелюбно приветствовали новенькую, более того, нашелся тот зомби, что её укусил. Он извинился за то, что так напугал, однако рад, что та не держит обиды. Это настолько рассмешило Розарию, что она некоторое время просто хохотала, причем не феромонами.

/Взгляд со стороны/

Группа для переговоров не изменилась. Правда, все были не выспавшимися — ближе к утру какой-то зомби будто сошел с ума, и визгливо хохотал. Да, это было на соседней улице, но по мозгам било знатно. В общем, все были не совсем бодрыми.

Однако больше их добила прелестная картина в доме Высшей зомби. Розария в

новеньком платье сидела за столом, и спокойно сербала чай. Отец только думал обнять её, как увидел мертвые глаза дочери.

— Вы... не вылечили её.

Катя пожалала плечами.

— Она сама отказалась.

— Нужно было настоять! Она же молодая была, дура!

= Я все слышу.

Это окончательно выбило всех из колеи. Каждый из присутствующих был уверен, что перед ними зомби. Однако она вела себя вполне по-человечески.

Переговоры прошли быстро и безболезненно. Рейдеры согласились предоставить полностью заправленный закрытый пикап с запасом топлива, так же набор плотной одежды типа хиджаба. В обмен... на оразумливание Розарии. Теперь она сама может договориться с другими зомби, чтобы их убежище не атаковали. Правда, она этому не сильно рада — больше её тут ничего не держит... однако, стоит выполнить свои обещания. Какие обещания — Катя так и не поняла. Так же было решено, что Розария теперь будет жить в этом доме. Потому что в убежище под УФ-лампами она сгорит.

Днем рейдеры выкатили пикап, и сердечно попрощались с девушками.

/Катя, ТЛ/

Ночью Катя подцепила одного из зомби. Он был опытным водителем в прошлой жизни, и знаком с пикапами. А за близкие обнимашки с такой здоровой зомби он был готов довести её куда надо. Катя быстро одела его в хиджаб, чтобы не сгорел в случае чего, а сама забралась в багажник, под тент. Теперь она в безопасности даже днем.

Путь будет длиться около недели, в принципе, можно и поспать... Однако стоило ей уснуть, как почти тут же за тентом раздались разговоры. Человеческие.

— Слыш, урод! Давай, вылазь, а то башку продырявим!

— Не, ну ты глянь, он еще и тупой. Ночью, да по дороге босса гонять. Слыш, ты, мудила! Вылазь из машины, тебе говорят!

Дорога босса? Впрочем, было бы опрометчиво считать, что выжила одна небольшая группа людей. Катя выглянула из-под тента. Ночь. Прекрасно. Она мягко спрыгнула на землю. С удивлением она заметила поздний закат — солнце еще подсвечивало небо из-под горизонта. Но она была точно уверена — они двинулись в полночь! Неужели она проспала примерно сутки?

— О, а это кто?

— Слыш, ты...

Катя резко обернулась. Перед ней стояли двое мужиков с странной, растрепанной прической на голове и автоматами в руках. «Панки», подумала Катя. «Дура», подумали бандиты.

— Итак, что вам нужно, господа?

— Ляя, Семка, ты слышал? Господа... Га-га-га!!!

= И не говори... Пха-ха-ха!!

Катя стояла, несколько недоумевающая. Это что за реакция? Однако вскоре получила ответ.

— Ты, млять, не балуй! Господа... Че нам надо? Да тебя! А твой дружок пусть валит, нахрен нам не сдался, когда тут такие... М-м-м...

Правый бандит явно замечтался, рассматривая фигуру Кати. Однако той было пофиг.

Она взглянула влево, и увидела, что путь машине перекрывают ворота, сваренный не пойми из чего. А взглянув на лица бандитов, она прекрасно поняла... мирного решения не будет.

— Ну, раз не хотите быть господами... Откройте дверь, козлы!

Бандиты лишь хмыкнули.

— Не рыпайся, цыпа!

Дабы напугать, один из них опустил ствол автомата, и выстрелил девушке в ногу. Малокалиберный патрон прошил девичью ногу насквозь... однако та даже не дрогнула.

— И как вы, уроды, на этой планете с женами живете...

До мозгов грабителей начало доходить — что-то тут не так. Однако и Катя не собиралась дожидаться реакции. Неожиданно быстрый (даже для нее) взмах скальпелем — и один из бандитов оседает на земле, держась за горло. Последовав случайному порыву души, Катя взяла часть своей «болезни»-вируса, и передала его умирающему. Это дало неожиданный эффект... Труп тут же встал на ноги, и мертвым взглядом посмотрел на своего бывшего друга. Второй успел поднять автомат.

— Ведьма!!! Шлю...

Договорить он не успел — в шею вонзился скальпель. Катя удивленно посмотрела на свою руку. Она так раньше не умела. Впрочем, так даже лучше. Еще один «обмен», и вот второй зомби встает. Хоть они и кровоточат, но более-менее готовы работать. Более того, зовут Катю «боссом». Забавный эффект.

Катя честно пыталась договориться с остальными бандитами открыть ей дверь. Однако, зная о её действиях на улице, все лишь открывали огонь. А свеженькие зомби ничего не могли против подготовленных бойцов. Так что в середине ночи Катя смогла залезть в форт (точнее, его подобие) через окно, пока бандиты пытались перестрелять зомби. А дальше тихо-тихо весь форт был вырезан. На удивление для самой себя, Катя ничего не чувствовала. Вроде бы давала клятву защищать жизни людей... Однако после того выстрела в ногу что-то заклинило в голове. Она защищает... Зомби? Ну, по сути, тоже люди... Нет-нет, так нельзя! Она же человек. Значит, нужно сохранять жизни людей.

Именно эти размышления настигли Катю, когда она уже сидела на брюхе местного босса и замахивалась скальпелем. Этих мгновений толстому боссу хватило, чтобы выхватить пистолет и выстрелить. Однако прицелиться толком не смог, из-за чего пуля лишь пробила Кате плечо. Мгновение — голова бандита катится по полу.

— Черт, перебор... Мда, это уже не лечится... и не воскрешается.

Катя почесала затылок, как заметила, что а границе зрения что-то мерцает. Однако как она не поворачивала голову, все не могла найти причину. Вдруг причина отозвалась сама.

*

Хорошая мясорубка.

Убито 25 человек равного вам уровня. Оружие: скальпель, ближний бой.

Активация способности Боевой медик.

Навык Медицина повысил уровень (x10)!

Навык Скрытность повысил уровень (x3)!

Добавление бонусов.

Общее повышение: 15%

Повышение навыков ближнего боя: 70%

Навык Медицина повысил уровень (x8)!

Навык Скрытность повысил уровень!

Вам присвоен уровень 8. Генерирую способность...

Вы получили способность Сигил Безумия

Вы можете выбрать 2 способности для навыка Медицина из списка:

- Мгновенный разрез
- Фантомный разрез
- Обеззараживающее касание
- Зеленые руки
- (Доктор Смерть) Черный скальпель
- (Доктор Смерть) Кровавый скальпель

*

Катя остолбенела. Это... что? Способности, уровни... бред какой-то. Но раз таковы правила... Хм, интересно бы почитать про эти способности.

*

Мгновенный разрез — многократно повышает скорость сокращения мышц, позволяя производить разрезы с невероятной скоростью и точностью. Хирурги, полностью овладевшие этой способностью и способностью «Скоростное зашивание», способны завершать операции за секунды.

Фантомный разрез — позволяет нанести разрез сквозь кожу или одежду. В сочетании с «Фантомным уколом», и «Фантомной нитью» позволяет проводить операции без вскрытия.

Обеззараживающее касание — ваши руки теперь стерильнее звезды. Одно ваше касание предмета позволяет стерилизовать его поверхность. Работает только с предметами не больше ладони. Активация: [Зажим, скальпель, фух, спирт!], откат: 30 секунд.

Зеленые руки — операции, проведенные вами, запускают ускоренную регенерацию и усиливают иммунитет на краткий период времени.

Черный скальпель — (Не работает с Обеззараживающим касанием, требуется скальпель) ваш скальпель покрывается черной пленкой из возбудителей всех мастей. Раны, нанесенные таким лезвием, гарантированно загноятся, и с высокой долей вероятности вызовут тяжелую болезнь. Активация: [Цена твоей жизни — ноль.]. Откат: 10 минут.

Кровавый скальпель — ваши навыки позволяют вам лечить, находясь где угодно. Вы можете создать скальпель из собственной крови. Полученный таким образом скальпель не стерилен (Если не использовать Обеззараживающее касание), однако достаточно острый, чтобы проводить операции. Активация: по желанию.

*

Катя некоторое время думала. Это все выглядит, как какая-то сказка. Или детская игра. Однако... раз уж ей дают шанс мало того, что ожить после смерти, так еще и поиграть... Звучит бредово, но ладно. Так как Катя планирует все же лечить, ей пригодятся... Обеззараживающее касание и Кровавый скальпель. Скорость операций не всегда полезна, тем более, что требует столько дополнительных... инструментов. А эти два позволяют ей оперировать в любом состоянии.

*

Ваш статус:

Имя: Екатерина

Прозвище: Катя

Уровень: 8

Класс № 1: Доктор Смерть

Класс № 2: Паладин Безумия

Класс № 3:???

Характеристики

Сила — 25

Ловкость — 25

Ум — 30

Выживаемость — 75

Иммунитет — inf

Очки эволюции — 10

Навыки

Внимательность ур.20

История (Медицина) ур.10

Запугивание ур.20

Иллюзии ур.20

Маскировка ур.20

Медицина ур.38

Титулы

Прошедшая жизнь

Защитник.

Способности

Нестареющее тело

Жажда крови

Нечувствительность к боли

Чувствительность к УФ

Обмен ранами

Боевой медик

Взгляд доктора

Редкостное очарование

Удар Хаоса

Эффективное обучение (+15 %)

Обеззараживающее касание (Активация: [Зажим, скальпель, фух, спирт!], откат: 30 секунд)

Кровавый скальпель

Сигил Безумия

Спутники

(Временный) Зомби 1, водитель

Зомбифицированная группировка «Пыльный скорпион» (23 зомби)

*

Катя схватилась за голову. Этот голос такой приставучий... Но главное Катя поняла.

Здесь работает что-то вроде невидимых паспортов. С дополнительными функциями. И что за очки эволюции? Однако голос остался безмолвным. Видимо, кончились использования на сегодня. Ладно, спросит завтра. А пока стоит осмотреться.

Катя вышла из хибитки главаря. Это здание оказалось на возвышенности, видимо, чтобы лучше все видеть. Дорога, по которой они ехали, шла значительно ниже и правее. Это своеобразное ущелье между двумя скалами. объехать, в теории, можно, но муторно, долго, и нужен танк. Однако зачем теперь объезжать?

Небольшой посыл — и бывшие бандиты ковыляют открывать ворота. Да, в форме зомби потеряли в прыти и наглости... Может, стоит взять их с собой? Вроде как под тентами стоит несколько грузовиков. Лучше закрыть их кузова, чтобы свет не просвечивал, и все, замечательно. Тем более, что для выполнения своей задачи Кате понадобится не только корабль, но и экипаж. Возможно, еще и армия. Да, она берет их с собой.

Остаток ночи провели, укрывая грузовики. Ходоки, в которых превратились бандиты, сами бы ни за что не стали подобным заниматься. Но благодаря руководящему пинку (образному, не физическому) со стороны Кати все было сделано. Вскоре три грузовика и пикап двинулись в путь. Была самая середина ночи. В этот раз Кате приходилось делить кузов пикапа с несколькими милovidными зомбьячками — как эти девушки оказались в банде, не понятно, но оставлять их вместе с парнями Катя почему-то опасалась. Возможно, это говорят остатки человечности.

Сон был таким же быстротечным, как и в прошлый раз. Уснула — проснулась. И опять голоса. Однако теперь, стоило открыть глаза и высунуться из-под одеяла (дополнительная защита от света), как взгляд мгновенно резало яркое солнце. Однако теперь голоса были другими.

— Предъявите пропуск! Гражданин, вы слышите? Я буду вынужден применить силу! Предъявите пропуск!

Катя не нашла ничего лучше, кроме как крикнуть из кузова.

— Не надо применять силу!

Там на мгновение замерли, после чего продолжили.

— Гражданка, выбирайтесь из кузова и предъявите пропуск!

— Я не могу выбраться! Вы можете сами подойти к кузову?

— Гражданка, я буду вынужден прим...

— Ну применишь силу, я умру. Что дальше?

Видимо, столь необычный ответ поставил говорившего в тупик. Послышались шаги, и свет перекрыла фигура в относительно новом кителе. Катя из-под одеяла помахала рукой.

— Добрый день.

— Добрый день, комиссар Гришков. Гражданка, вам правда было лень...

В этот момент комиссар заметил мертвые глаза всех лежащих, отсутствие дыхания и трупный запах.

— Гражданка... это зомби? Вы в ловушке?

— Это? А, нет. Ну, это зомби, но они мои друзья. Понимаете, я сама зомби.

Комиссар снял фуражку, почесал затылок, внимательно прочитал что-то на дне фуражки, после чего удрученно одел её обратно.

— Мда... А пропуск у вас есть?

— Нету.

— Жаль. Тогда вынужден попросить вас развернуть ваш... караван и искать другой

путь.

— И вас не смущает, что мы зомби?

— У меня нет инструкции «расстреливать любого ходячего мертвеца». Есть только «опасаться». Но говорить-то никто не запрещал.

— Хорошо... а как можно получить пропуск?

Комиссар задумался.

— Ну, вам никак. Канцелярия работает только днем, а вы, насколько я знаю, днем не очень хорошо себя чувствуете.

— Жаль... А может, есть объездные пути? Нам просто доехать до хребта... как его... Горшиков хребет, вот! А в поселение или что там...

— Город, гражданка, город!

— Хорошо, в город мы заезжать не собираемся.

Комиссар задумался. После чего задумчиво кивнул.

— Есть несколько объездов. На несколько миль раньше были ответвления. Если от нашего города повернуть направо, то вы попадете на степную дорогу. Там часто ходят изгнанники и ренегаты, и грабят проезжающих... Но вам, я так понимаю, это не страшно?

— Абсолютно. Спасибо за помощь!

— Служу Алретте.

Катя была удивлена. Обычно при упоминании её принадлежности к зомби все тут же хваталось за пистолет. А тут направил, куда нужно. Вполне может быть, что есть пути безопаснее, но комиссара тоже можно понять — нечего зомби ездить там, где ездят обычные граждане. Кто этих зомби знает. А бандитов не жалко.

Дорога оказалась извилистой, да еще в куче ям. Там что скорость изрядно упала. К ночи они проехали лишь четверть от намеченного пути. Но ночью Катя ждала еще одного события... и когда послышался рев мотоциклов, Катя ухмыльнулась. Как предсказуемо.

Схватив камень, Катя наложила на него Сигил Безумия. И бросила в сторону приближающихся бандитов. Благодаря телу зомби, получилось кинуть дальше, чем она могла при жизни. Раздались выстрелы, крики, но вскоре все затихло. «Полезно», посчитала Катя, высунулась из пикапа и нагребла еще несколько камней.

Благодаря подобным действиям их небольшая группа практически не останавливалась. Разве что в ущелье попался очередной лагерь бандитов на пятьдесят человек. Катя пыталась договориться, но после того, как ей пробили обе ноги и плечо, а также крупным калибром оторвали ладонь, она психанула. Теперь в грузовиках зомби лежат друг на друге, и почти достают до крыши.

/Взгляд со стороны/

Комиссар Гришков возглавлял поисковую операцию. После доклада о зомби — девушке ему поручили проследить за ней. Однако их группа так быстро исчезла, что даже среди дня найти их было сложно. Особенно незаметно. Однако на двадцатой миле им улыбнулась удача. Кровавое побоище местных бандитов. Однако... Комиссар осматривал побоище раз за разом, но не мог понять. Все выглядело так, будто группа бандитов вдруг распалась и начала стрелять друг в друга. Причем не было какой-либо связи между жертвами. Будто все резко сошло с ума. Посчитав это совпадением, поисковая группа продолжила путь. Однако чем дальше они шли, тем отчетливее понимали — сошедшие с ума бандиты не совпадение, а подчерк. Довершала картину опустевшая бандитская застава. Ни одного человека... и ни

одной машины. Видимо, зомби все забрали. Что же, остается только молиться, чтобы они не вздумали возвращаться.

/Катя, ТЛ/

Катя открыла глаза, и уперлась взглядом в потолок. Что-то происходило. Её тело будто что-то переполняло... но что? Как там было? Система!

Появилось ощущение, будто что-то внимательно слушает. Но учитывая количество использований, нужно правильно задать вопрос. Хорошо. Что с Катей происходит и что такое очки эволюции?

*

Ваше состояние на данный момент: готова к эволюции.

Очки эволюции — особый ресурс, вводимый для условного обозначения качества генетического кода вируса. При достижении определенного значения вирус способен к направленной мутации.

Ваши очки эволюции: 100.

Вы можете мутировать. Варианты:

— Смотрящий. Материалы: 5 тел (V), темное место (V), устойчивый лежак (X). Вы преобразуетесь в большое смертоносное существо, своеобразного лидера орд зомби.

— Ловкач. Материалы: 3 тела (V), темное место (V). Преобразует в высокое худощавое существо с длинными и сильными конечностями. Значительно повышает вашу мобильность.

— Пухлый. Материалы: 10 тел (X), темное место (V). Станьте горой мышц, способной выдерживать выстрел из пушки. Сильно увеличивает живучесть.

— (от Доктора Смерть). Тонированный. Материалы: 1 тело (V). Не меняет вашего строения, однако позволяет вам некоторое время находиться под лучами ультрафиолета. Ваш цвет кожи несколько изменится с бледного на загорелый.

*

Так вот, что это! Катя ухмыльнулась. Выбор очевиден. Тонированный. Однако, раз для этого нужно еще одно тело... Она обратилась к девушкам рядом. Большая часть фыркнули, сказав, что хотели бы стать хотя бы Пухлым, а какой-то там тонированный... Однако одна заинтересовалась. После нескольких минут обсуждений она согласилась.

Сам процесс был... любопытным. Они просто обнялись... и сознание Кати утекло. Оно смешалось с сознанием той зомби, и получившийся гибрид обосновался в новом теле. Лишь спустя пару минут Хейта (так звали ту девушку при жизни) уступила, и Катя полностью осознала себя. Однако шепот девушки на краю сознания оставался.

*

Вы завершили эволюцию.

Сила повышена на 10

Ловкость повышена на 15

Выживаемость повышена на 10

Получена способность УФ-щит

УФ-щит — защищает ваше тело от воздействия ультрафиолета. Проявляет себя в виде потемнения кожи. Выражается в виде заряда от 0 до 100 %. При 100 % ваша кожа будет чернее ночи, а при 0 % вы будете бледнее вампира. Заряд набирается (до стандартного) в темных местах, а также (выше стандарта) при поедании особых продуктов. 1 % защищает

тело в течении 10 минут, столько же восстанавливается. Стандартный заряд: 23 %.

До следующей эволюции необходимо 1000 очков эволюции.

*

Катя поднялась и выглянула из-под тента. Солнце все еще слепило, но... уже помягче. Девушка высунула руку... нет, ну было жарко. Но, кожа не сгорала и не пыталась отвалиться. Теперь она может говорить с людьми, будучи под солнцем. И всего у нее... примерно три часа. Неплохо.

А путь продолжался. По ночам Катя экспериментировать. Как оказалось, если забраться в грузовик и лечь в толпу зомби, то очки эволюции начинают набираться очень быстро. А вот если бежать отдельно — почти не меняются. Впрочем, о чем-то таком ей уже говорили.

Осмотрев свое тело при свете дня, Катя осталась довольна. Да, добавление еще одного тела сыграло свою злую шутку — заметно увеличились руки и ноги. Но и все остальное тоже подросло. Причем, как оказалось, кости тоже укрепились. В целом, неплохо.

Наконец, показались пики гор. Прислушавшись, Катя уловила «голоса» местных зомби. Они обсуждали повсеночные дела — как бы эволюционировать, и не попасться ИМ под дуло. Впрочем, рядом почти не было людей, так что местные зомби чувствовали себя вольготно. Однако путь Кати лежал как раз через то единственное поселение людей.

Так получилось, что подъехали они ближе к вечеру. Город был внушительным. По прикидкам опытных зомби, примерно на пару тысяч человек. В этом мире это много. Очередной охранник остановил их.

— Въезд в город запрещен!

Катя вылезла из кузова, немного морщась. Да, пригревает неплохо...

— Почему?

— Девушка, нападение скоро! Нам не нужны лишние трупы или беженцы! Еще и зомби в канализациях завелись...

— Я могу решить эти проблемы.

— Что? Каким образом?

— А вы запаха от меня не чувствуете?

— Ну пованиваешь, помыться забыла. Че дальше-то?

— Хорошо. Объясняю доходчиво, оружие чур не поднимать. Я зомби.

Охранник рефлекторно потянулся к пистолету, но замер. Он прекрасно видел, как девушка стоит буквально под солнцем. Да, морщится, но стоит, не сгорает! Да еще и говорит.

— Ты давай, не шути. Зомби она... то, что ты ляхи отрастила, еще не значит, что ты зомби! Топай давай!

— Хочешь, укушу?

— Иди отсюда! И дружков своих уводи.

— Мужик, я все понимаю. Однако мне надо в горы.

— Там зомби, сдурела?!

— Меня не тронут.

— Да не пизди!

— Как же ты надоел... Хорошо, откуда будет это ваше нападение?

— А кто же тебе скажет? Может, ты шпион?

Катя скрипнула зубами, и потянулась к фухе. Оказалось, и при свете дня феромоны

отлично работают. Быстро опросив местных зомби, она узнала все необходимое.

— Если мы поможем защитить город, вы нас пропустите?

— Ну ты и дура...

Наплевав на дальнейшие высказывания охранника, Катя припарковала свои машины рядом с въездом. Только сейчас она осознала — а ведь у нее в руках небольшая армия. Один пикап, пять грузовиков, и почти сотня зомби. Которые, кстати, за эти несколько ночей мутировали в Смотрящих и Ловкачей. То есть по 10 тех и тех. Да, это мало... Однако она прекрасно видела, как тяжело убить одного смотрящего. А что делать с двадцатью ловкими не убиваемыми тварями, работающих в команде? А ничего.

Стоило наступить ночи, как окрестные зомби выползли из нор. Охранник скрылся внутри, однако Катя до сих пор слышала его ехидные замечания. Пока наконец не началось.

План бандитов был прост. Ворота были самой защищенной точкой, зато вот рядом с ними был стык сразу трех стен. Правильное попадание из противотанковой пушки — и заходи. Шли тихо, стараясь не трогать даже зомби. Однако те, хоть и не набрасывались, прекрасно слышали их.

Узнав, где враг, Катя поднялась на пикап, и как заправской генерал, взмахнула ручкой. Хейта из глубин сознания услужливо подсказала, что все зомби её слышали.

/Взгляд со стороны/

Охранник, наблюдавший за дурочкой с пятью грузовиками, спокойно попивал кофеек... Вдруг дурочка встала на свою машину и взмахнула рукой. Ну что опять... Однако желание шутить мгновенно пропало. Из грузовиков одна за другой выпрыгивали тени. Охранник, сам бывший рейдером, ужаснулся. Как минимум десять Охотников и столько же Костоломов! Но... они же все одиночные звери! Встретить рядом Охотника и Костолома — это уже редкость... А тут же целая армия.

Отряд двинулся куда-то в сторону. Мгновенно заговорила рация.

— Пост десять, прием! Говорит пост пять! У нас тут какая-то херня, что у вас?

Охранник потянулся к рации.

— Ан... ананалогично.

— Что случилось?

— Охотников и Ккостоломов видел?

— Их прекрасно видно... И чет на курок пулемета так ссыкотно жать...

— Так вот, ими командует девчонка.

В рации на секунду замолчали.

— Что? Повтори, не понял.

— Ими командует девчонка. Вон, на пикапе стоит.

— Ага. А что девчонка хотела?

— Через город в горы проехать.

— Ага. Понял... Эм... Они там рейдеров нашли. Я хер знает как. И видимо, уже разобрали на запчасти, потому что уже возвращаются... Ща блевану...

А охранник с ледяным ужасом наблюдал, как чудовища возвращаются к грузовикам. В пастях или руках они несли трупы бандитов. Девушка соскочила с пикапа, и просто на мгновение касалась трупов... и они вставали. И цивилизованно забирались в грузовики. Охранник поднял рацию.

— Пост десять — центру, повторяю, пост десять — центру, докладываю обстановку...

/Катя, ТЛ/

В целом, Кате нравилось, что происходило. Её отряд быстро разобрался с бандитами, да еще и принес ей свежих материалов. В голове пытались шевельнуться остатки человечности, однако были быстро заткнуты Хейтой. Так что Катя даже не чувствовала обычного сострадания к трупам. Зачем? Ведь одно касание — и они станут живыми. Альтернативно, но живыми. Так что, по сути, она исполняет свою врачебную обязанность — сохранять пациентам жизнь.

Её армия вернулась в грузовики, и затихла. Катя взглянула туда, где сидел охранник. Он явно с кем-то говорил, но довольно тихо. Получилось понять лишь то, что речь идет о них. Впрочем, о ком еще может идти речь?

Вдруг она услышала скрип. И ворота медленно открылись. Из громкоговорителя раздался испуганный голос охранника.

— Эм... Леди, вам разрешено, в порядке исключения проехать через город. Маршрут уже огорожен, и... держите своих зомби при себе, хорошо?

Катя просто показала большой палец, и залезла в кузов. Машины зарычали и двинулись. Поездка по городу была... скучной. За ними следили с автоматами, чтобы ни один зомби не выпал из грузовика. Что же, ладно.

Спустя полчаса они выехали с другого конца города, и двинулись в по старой горной дороге. Скорость упала ниже плинтуса, однако... они ехали. Тут уже приходилось ориентироваться по советам местных зомби.

Спустя пару дней они добрались до места. Большая пещера, за одной из стен которой прячется корабль. Его неплохо засыпало за столько времени, однако, по словам местных, он все равно хорошо сохранился.

Благодаря темноте пещеры они смогли начать раскопки и продолжать их даже днем. Вскоре показался серебристый корпус корабля. Однако придется потратить еще несколько дней, чтобы понять — где тут вход.

/Взгляд со стороны, два дня спустя/

Опытные рейдеры, Гамут и Хами, спускались с гор. Неделю назад они лезли на вершины, потому как там живут высокогорные орлы. А их яйца — это деликатес! Но и добраться до них — огромная проблема. Но теперь они возвращались в город с добычей. Вдруг, спускаясь, они заметили грузовики, стоящие у пещеры. И они не нашли ничего лучше, чем подойти поближе.

Грузовики воняли трупам, однако, судя по следам, приехали сюда недавно. Множество следов указывали, что в пещеру зашли множество людей. Что им могло понадобиться в пещере? Оба рейдера были уверены — там ничего нет. Лично проверяли!

Однако стоило им заглянуть внутрь... как на них зарычали. «Охотник», мелькнула мысль в головах, и оба отскочили — на улице день, зомби не выйдут.

В темноте зажглись алые огоньки, расположенные треугольником — это охотник. А вот там, две пары глаз — Костолом. Было странно видеть их тут. Но когда количество глаз начало расти, рейдерам стало не до смеха. Они прекрасно поняли — эту пещеру трогать не стоит.

Они спускались, думаю — какому идиоту пришла идея привозить зомби на грузовиках? Ну не сами же они сюда добрались, они слишком тупы для этого! Вдруг раздался гул.

Обернувшись, они увидели небольшую удаляющуюся серебристую точку. Наплевав на здравый смысл, они поддались любопытству и вернулись к пещере. Внутри никого не было. Да, знатно воняло трупами, но... никого. Неужели, показалось? Да даже если показалось, кошмар с участием такого числа сильных зомби будет преследовать их до конца жизни.

/Катя, ТЛ/

Катя пыталась справиться с штурвалом. Тот сильно заедал — видимо, сказались столетия бездействия. Да и вообще, корабль дрожал и будто пытался развалиться на ходу. Однако летел. Стоило им пересечь незримую черту над поверхностью планеты, как рядом с ней появилась девочка в красном платье.

— Привет-привет! Ты молодец, справилась всего за две недели. Похвально.

— Допустим. Но могла бы и предупредить!

— Ну прости, я сама не подумала. И за это мне еще аукнется... Но я должна похвалить тебя за предусмотрительность. Собрать армию — это хорошее решение. Правда...

Коррекция вируса, запрет на распространение вне пределов указанной планеты и корабля «Стеллум»

Катя с удивлением посмотрела на фиолетовую пластинку перед носом. Это... что-то типа голограммы? Хотя нет, больше похоже на кусок прозрачной слюды. Черт с ней.

— Ладно, куда дальше мне двигаться?

— Секунду.

Девочка нажала на несколько кнопок на панели управления, и появилась карта галактики. Красивая, трехмерная.

— Вам вот туда.

На карте появился красный кружок, указывающий на определенную звезду.

— Там всего одна обитаемая планета, не пропустите. Там в столице, скорее всего она будет всего одна, вам нужно найти человека по имени Физаролли. Не пропустите — такой... парниша в шрамах, с серыми глазами. Может быть одет в серый плащ. У него его ладоней нет — вместо них протезы. Как только он покинет зону подавления — твоя задача выполнена.

— Зона подавления?

— Да. Там есть поле, которое выключает Систему. И да, я туда попасть не могу. Так вот...

= Мадлен, не нуди ей, дай посмотреть

Слева от Кати появилась высокая женщина в белом платье и весами в руках. Она внимательно осматривала Катю. Та лишь напряглась.

— Эм... Здравствуйте. А вы кто?

— Зови меня Дести, моя хорошая... Хм... как забавно... А ведь это почти нулевая вероятность...

— Эм... А что вы рассматриваете?

— Понимаешь, моя хорошая, эта планета и зомби вирус — мой социальный эксперимент. Мне интересно, как будет развиваться вид в таких агрессивных условиях. Сначала следила за разумными, которые боролись с вирусом, потом стало скучно, и я дала вирусу... что-то похожее на философию. Не разум, не интеллект. Нет. Философию. Получилось довольно забавно. Ты же умудрилась воплотить мои идеи в жизнь! Я ждала, пока какой-нибудь зомби все же решит пойти на общение, и вместо обращения в

Смотрящего или другого, станет таким, как ты. Однако, что разумные, что зомби желали лишь силы, не желая слушать друг друга... Ах, какая жалость... Но прости, своим появлением ты обязана не мне, поэтому я несколько обиделась.

— Эм... прошу прощения...

— О, нет-нет-нет, ты уже прощена! Ты ведь на борту этого корабля... Хе-хе...

— А что с ним не так?

— Ой, ничего особенного. Он просто умеет регенерировать. Но для этого ему нужно много-много света. Особенно много — ультрафиолета. Ах, как же вы будете выживать, мои бедняжки...

Катя поняла всю проблему. Чтобы починить корабль, им нужно подлететь к звезде... Которая сожжет весь экипаж — ведь здесь нет атмосферы, что защищала бы от большей части ультрафиолета. Ей хотелось придушить эту женщину.

Дести пальцем наклонила чашу весов.

— Не стоит злиться на свою судьбу. Она может обидеться. Ладно, чао-чао!

Справа тяжело вздохнула Мадлен.

— Вот ведь... хорошая и красивая женщина, чтоб ей астралопитеки поклонялись.

Катя удивленно посмотрела на Мадлен, потом поняла. Мысли простых существ эта Дести читает, как книгу. А вот с такой же богиней этот трюк может не пройти. Поэтому эта богиня и контролирует слова. Мадлен махнула головой.

— Ладно. До точки назначения вам лететь примерно две недели. Удачи. Встретимся перед вашей высадкой.

[1] /это 4023,36 километров. Если по карте планеты «Мидгард», она же «Земля», то это расстояние от Москвы до Иркутска./

Про какую «Землю», какую «Москву» и какой «Иркутск» ты говоришь? У меня в базе около пяти тысяч таких планет

/Ты же знаешь, про какую/

*Ну раз ты любишь уточнять, я решила быть более пунктуальной. Видимо, зря. Эх, привет, моя лень, давно не виделись! *

Глава 6. Чужая жизнь

/Фабио, ПЛ/

Так, проверяем еще раз. Я — Фабио Лангетти, добропорядочный гражданин, бывший ювелир, который спился и закрыл свою мастерскую. Теперь же я протрезвел и хочу вернуть свое. Жена и сын уехали в другой город еще несколько лет назад, поэтому даже если вернуться, то меня не узнают. Хорошо. Родители давно похоронены, друзей и знакомых не осталось. Черт, какой хороший бомж попался! И документы все более-менее в порядке, и на меня похож. И умер два дня назад от отравления некачественным алкоголем.

Стоит все пояснить. Когда я начал искать похожих на меня людей, выйдя из канализации, он был еще жив. Однако потом он выпросил у забулдыги по имени Крыс несколько бутылок самогона. Не знаю, из чего он там гнал, но и запаха достаточно, чтобы даже я задумался — а стоит ли этим заправлять спиртовой двигатель. Однако Фабио спокойно выпил одну бутылку, ослеп (но по пьяне не заметил), выпил вторую бутылку... и все. Так что я тут не причем!

Я с некоторым сожалением стянул с себя снаряжение, которое мне выдали культисты Фрииды. Удобное, но, зараза, очень заметное. Теперь одеваем беднягу Фабио, и оставляем тут. Если будет проводиться операция по поиску меня, то найдут кого-то мертвого, и очень похожего. Документов же не найдут, так что все нормально. Стоило бы сжечь тут все для правдоподобия, но спичек нет, а без них я огонь разводить не умею.

Я вышел из города и нашел укромное место. Там немного постирался и помылся. Хоть выгляжу теперь как более-менее адекватный человек. Проблемы, однако, остались. Цвет волос и глаза. Слишком сильно выдают. Ну, с другой стороны, я видел здесь лысых. Так что мне будет достаточно побриться, и проблема с волосами отпадет. Но вот глаза... Сказать, что мутация? Нет, тут такое слово не используется. Хм, а что если сказать, что в молодости дураком был? Сколько мне там лет? Хо, тридцать пять! Да и борода на снимке есть, её сбривать нельзя. Но она должна быть темно-зеленой. Хм... Тина? Черт с ней, пойдет. Мне нужно найти работу, а потом найду краситель, и все будет лучше. Но лучше не намазывать, а изготовить что-то более аккуратное.

Путем мата и перетирания между камнями, я размазал тину в кашицу, которую равномерно втер в бороду. Будет чесаться, ну и пусть. По крайней мере, выглядит неплохо. Пахну, правда, будто только что из болота...

По пути тина высохла, и стала несколько светлее, однако все еще зеленого цвета. Волосы я решил так же оставить, и вымазать тинной. Так что сейчас от нормальных людей я отличаюсь только глазами. Если на постоянной основе буду гнуть... да вот, ложку в кармане, то глаза всегда будут карими. Такие тут встречаются. Хотя зеленые были бы лучше...

Поиски работы были недолгими. В небольшом банке требовался клерк, который бы обслуживал посетителей. По сути, ничего уметь не надо — говоришь с клиентом, записываешь сказанное, передаешь все это сидящему рядом оператору, он выполняет все остальное. Я же предлагаю клиенту всякие акции и скидки. Смогу развести — небольшая премия.

Однако начальник отделения банка, после подписания трудового контракта, поморщился, дал аванс и попросил «привести себя в порядок». Понимаю. Так, здесь около 1000 алас — местной валюты. Этого хватит на некоторое время.

Рядом с банком оказалась небольшая гостиница с рестораном, в которой брали совсем немного. Пять алас за сутки. Месяц длится ровно тридцать дней, итого шесть сотен алас. Обед, к счастью, входит в эту стоимость. Да, скудный и невкусный, но есть же! Остается четыре сотни.

Пройдя по магазинам, я нашел нужные мне красители, всего за сотню алас. Более того, в ближайшей оптике нашлись модные линзы для молодежи. Их фишка в том, что они никак не влияют на зрение, а просто меняют цвет глаз. За пятьдесят монеток я купил две пары с идентичным цветом.

Одежду покупал в разных местах, исходя из вопроса дешевизны. В результате смог уложиться в три сотни, чтобы взять себе два костюма, запасное белье и туфли.

Вечером я блаженно плюхнулся в ванну. Вода вымывала из бороды и волос засохшую тину, и я помогал. Да, это была плохая идея... Хрен отдерешь. Чуть всю бороду не выщипал. Но теперь чистая. Пахну теперь какими-то травами. Дальше, по инструкции нанести краску... Подождать полчаса. Угу. Ждем.

Было забавно просто смотреть в потолок. В голове, дабы развлечь самого себя, всплывали разные образы. Вот мозг придумал какой-то коридор. Много молодых парней и девушек, все в однотипных комбинезонах с красными звездами. За окном мерцает ночь. Или вот, какие-то подземелья, похожие на подземку культистов. И забавная девочка в бело-черном платье и механической рукой.

Все, полчаса прошло. Аккуратно смываем... Да, получилось. Теперь борода и волосы насыщенного темно-зеленого цвета. Вполне достаточно. Можно и поспать.

Мда, чего я не учел — так это то, что бороду нужно высушить, прежде чем ложиться спать. Подушка стала зеленой... Ладно, черт с ней. Я начал собираться на работу. Оделся, повертелся перед зеркалом, пригладился, вставил линзы... теперь я неотличим от остальных. С довольной улыбкой я закрыл дверь номера, и пошел в банк.

Начальник был доволен, и выдал мне рабочее место. Кабинка номер 13.

Вообще, все кабинки тут одинаковы. Два стула, на одном сидит клерк, на втором — оператор. Перед клерком — стекло с полукруглым вырезом, а перед оператором — сложная вычислительная техника. В этом наборе шестеренок черт не то что ногу сломит, а все кости переломает. Дважды.

Когда я подошел к своему месту, оператор уже сидел на месте. Это был довольно мрачный парнишка с черными волосами, в шипастой куртке с каким-то грубым рисунком на спине. М-м-м, мама-анархия, да? Не знаю, откуда в голове это всплыло. Видимо, от монастырского обучения.

— Привет.

— И тебе не хворать, старик.

— Ага. Панки — хой.

Парень вздрогнул, и если раньше в его глазах я видел лишь пренебрежение, то теперь появилось уважение. Забавно на людей действуют какие-то фразы. Как ключи у всяких подпольщиков. Хотя откуда я знаю про «панки хой» — я ваще не в курсе. Но в голове отложилось, что кто-то мне про это что-то призрачно намекал...

Я перечитывал брошюрку, в которой описаны мои действия. Поприветствовать клиента, поинтересоваться с правильным тоном... «Панк», как я решил про себя звать оператора, несколько успокоился. Видимо, понял, что я просто с ним так поздоровался. Не более.

Охранник лениво открыл двери банка, когда стрелки указывали на девять утра. Ну,

примерно. Постепенно народ набирался. Довольно быстро передо мной возникла клиентка — милостивая девушка с бледно-салатовыми волосами. Сопровождала её суровая мадам в чопорном костюме. Так, улыбнуться.

— Доброе утро, леди, что желаете?

Мадам вздернула нос.

— Я хочу открыть для моей дочери счет!

Так, это было в брошюре. Достать бланк формы Б-7, помочь заполнить, передать оператору. Окей. Б-7... вот он!

— Прошу, оформите эти бумаги, и мы откроем вам счет. Так же, пока оформляете, можете обдумать акции, которые предоставляет наш банк. Например, за некоторую плату мы можем нанести на вашу индивидуальную карту декоративный узо...

— Молодой человек, если нам что-то будет нужно, мы скажем.

— Разумеется, миледи! Тогда, прошу ознакомиться с списком акц...

— Молодой человек, мы скажем, если нам будет что-то нужно!

Да, спорят два дебила. В душе поднялся какой-то протест.

— А вы, когда в ресторан приходите, сразу требуете блюда, даже не посмотрев меню?

Девушка, внимательно переписывавшая свои ФИО в бланк, на мгновение оторвалась от своего занятия.

— Мама, а он прав. Давай посмотрим! Вдруг чего найдем.

— Этим пройдохам только и нужно, что вытрясти с нас денег...

— Тогда просто ничего не будем брать. Дайте, пожалуйста, ваше... хи-хи, меню.

Я протянул ей небольшую книжечку с акциями. Она внимательно прочитала её, а её мать заглядывала через плечо. Вдруг она ткнула пальцем в какую-то строчку.

— Вот! Скидка на общественный транспорт! Я каждый день езжу в университет на нем.

А обслуживание со скидкой дешевле будет.

— И сколько дерут за эту «скидку»?

— Не так уж много. Всего... ну, стоимость двух поездок. А сэкономлю я на этом поездок десять!

Было видно, как матери трудно согласиться с дочерью. Что, навесила ярлык на нас, что мы пройдохи? А вот нечего! Хм, откуда мысли про ярлыки? Ладно, не сейчас.

Девушка пролиставила книжечку до конца, и с сожалением выдохнула.

— Ничего больше я для себя не нашла.

Я улыбнулся.

— Что же, значит, все необходимое уже у вас в руках.

— Тоже верно.

Девушка довольно сноровисто заполняла бланк. Лишь в паре мест у нее возникли проблемы, но их быстро решили при помощи инструкции на такие случаи. Видимо, в этих местах часто возникают проблемы. Я поднял взгляд и заметил, что на диванчиках у стены уже сидит дедушка. Судя по внимательному взгляду, пойдет он ко мне или к соседям — кто быстрее освободится.

— Одну минуту, девушка...

Я передал бланк Панку. Тот сунул её в машину, и начал выставлять какие-то рычаги. Раздался пшик — и из устройства выехала карточка с шестеренками. Я попутно достал конверт с необходимыми бумагами, и заполнил нужные цифры.

— Поздравляю с приобретением личного счета, миледи.

— Спасибо! Куда дальше, мам?

— Пожалуй, в зоосад.

Они ушли, и их место тут же занял дедок.

— Доброе утро, господин. Чего желаете...

— Забрать деньги с счета. В монетах.

Вот как...

— Вашу карточку?

— Потерял. Но у меня есть документы.

Так, в инструкциях это тоже было. Причем стоит пометка «возможно мошенничество».

Значит, стоит перепроверить деда.

— Очень жаль, что у вас нет карты. Нам нужно точно установить вашу личность.

Можете дать паспорт?

— Забыл дома. Старость, понимаете...

Я по твоим глазам вижу, старый хрыч, ничего ты не забыл. Это все больше превращается в подозрительную ситуацию.

— Позвольте, я позову управляющего...

— Парниша, мне просто нужны мои деньги.

— Будут, добрый господин, вам нужно просто подождать.

— Дай мне мои деньги, поганец.

Я нажал на кнопку вызова управляющего. Тот подошел довольно быстро.

— Что случилось, Фабио?

— Этот добрый господин хочет снять деньги с счета в виде монет, однако потерял карту и не может предоставить удостоверение личности.

Управляющий выглянул в окошко... и вдруг побледнел.

— Ф-фабио, это н-наш постоянный клиент. У-удовлетвори его просьбу.

Ага. Значит, внимательный взгляд у деда был не просто так. Да и сейчас он будто пытается меня просверлить взглядом, однако... никакого страха я не чувствую.

Я ушел в хранилище, где передал документы местному оператору. Тут высыпал кучу денег в большой кошель через какую-то машину. Видимо, точно подсчитывает монеты. Когда я вернулся, управляющий уже ушел. Я передал кошель деду. Тот взял мешок... вдруг схватил меня за руку и попытался дернуть на себя. Однако получилось это довольно слабо. Я лишь немного пошатнулся. Дед явно собирался что-то сказать, однако замер, прищурив глаза. Вдруг я услышал его шепот.

— Силен и бесстрашен... или идиот, или...

Он отпустил мою руку, забрал деньги и ушел. И что это было? Ля, какая мадам!

На кресло передо мной плюхнулась откровенно разодетая мадама. Её формы разве что не вываливались из разрезов платья, а сложная прическа на голове ломала мозг. Довершал картину мунштук в руках и два шкафа в коричневых пиджаках за её спиной.

— Эм... Доброе утро, леди. Что желаете?

— А вы довольно рискованный человек.

— Возможно, желаете услышать про наши новые акции?

— Еще и нагл.

— Например, скидка в общественном транспорте. В последнее время пользуется спросом.

— А это уже почти хамство. Впрочем, мне нравится.

— Я могу записать вам эту акцию...

Вдруг она наклонилась, практически вывалив свои прелести на стол. И прошептала мне:

— Если Старый Бон решит что-то тебе сделать, скажи, что ты от мамыши Дороти. Кстати... старик-некромант передает привет. А теперь будь добр... Я хочу положить монеты на счет.

Она положила элегантный кошелек на стол, и карту. Панк быстро обработал карту, дав мне всю нужную информацию. Еще поход в хранилище, и все.

— Средства помещены на ваш счет.

— Спасибо, дорогой. Еще увидимся... Пал.

С-сука, ну как? Я же предпринял все меры! А тут опять какой-то амбец! Ладно, не делаем поспешных...

— Ты знаком с Мамашей Дороти?

Панк, ну твою за ногу...

— Нет, впервые вижу.

— Тогда ты везунчик.

— Почему?

— Дороти не отличается добротой к врагам. Да и к друзьям. На её внешность не смотри — у нее законный муж, а всем остальным она все переколет. Короче... попал ты, брат. Не знаю, за что, но удачи.

— Спасибо...

Остальных клиентов я не запоминал. Они были... не такие впечатляющие. Простые люди, занимающиеся повседневными делами. Быстро наступил вечер, и банк закрылся. Сотрудники начали расходиться по домам. Я уже думал, как упаду в постельку и отдохну, как вдруг кто-то поймал меня за рукав пиджака. Обернувшись, я увидел... девушку в плотной одежде с странным эффектом. Силуэт девушки будто расплывался, сливался с окружающими тенями.

— За мной.

— С чего вдр...

— Тссс. Кое-кто хочет поговорить. Не веришь... привет от старика-некроманта.

Если они считают это за пароль, то они идиоты. Но, в принципе, я понял, кто хочет поговорить.

Девушка вела меня закоулками, явно путая следы. Еще бы и глаза завязала. Однако в какой-то момент мы спустились в подземку. А там лабиринт! Не, реально. Сам пойду — заблужусь. Видимо, из-за него и не завязывает.

Концом нашего путешествия оказалась металлическая дверь посреди коридора. Она открылась бесшумно, что уже необычно. За дверью был оборудован хороший подпольный бар, со всем прилагающимся — барная стойка, шесты для девушек легкого поведения... и куча дыма от всякой курительной дряни. Не сдохнуть бы...

Меня провели через зал к наиболее богато обустроенному дивану. Там сидела эта самая Дороти... и старикашка в зеленом балахоне! Увидев меня, он хихикнул.

— Паладин выжил. Жаль-жаль, хороший бы скелетик был, ох, хороший...

Каждый раз восхищаюсь доброте этого старика. Дороти же мягко улыбнулась.

— Ну здравствуй, Паладин.

Я тяжело вздохнул.

— Я — не паладин или кто там, я — простой ювели...

— Можешь не рассказывать, милашка Туки следила за тобой, когда ты только из канализации ордена вылез.

Моя проводница игриво помахала пальчиками. Понятно.

— И что она там делала?

— Ой, а вот это не твое дело. Паладин, этот старик многое рассказал... Ты — ценная фигура.

— Был бы я этим самым паладином. То, что могу спокойно произносить имя Фрииды, не дает мне особых привилегий.

— Хм... тут ты прав. Однако, твой потенциал... Твоя бушующая сила...

— Какая еще сила?

— Ты ведь не знаешь? Мы владеем Определителем. Еле смогли достать, но я использовала его на тебе, там, в банке. Так вот, этот прибор показал, что ты невероятно силен для этих земель. Почти что бог. Но только почти.

Прибор? Сила? Бред. Максимум, что я замечал, это моя сила плавать сквозь камни да железо гнуть. Для бога маловато будет.

— Я вижу твое смятение. Однако, я ничего не требую. Пока что. Все, что я хочу — чтобы ты в нужный момент был в нужном месте. Ничего более.

Ты смотри, какая лиса. Сначала заливала про «ценную фигуру», а теперь предлагает стать пешкой. Забавно. Впрочем, что мне еще остается? Если я откажусь, в меня может полететь что угодно, и не только пули. Я все-таки в её логове.

— Хорошо.

— Вот и отлично. Мы сообщим, когда ты нам понадобишься. Туки, отведи его до дома... Ну и разрешаю развлечь его, если он того хочет.

Девушка поклонилась, и вновь взяла меня за рукав пиджака. Путь обратно оказался еще запутаннее. Я так и не понял, как из узкого переулка мы оказались посреди нужной мне улицы. Я только пытался понять, где я, как моя проводница исчезла. Ну и хорошо.

Вернувшись в комнату, я понял, что рано расслабился. Эта самая Туки, скинув маскировочный плащ (теперь я мог понять, что это), в одном нижнем белье лежала на кровати. Я несколько секунд недоуменно смотрел на нее, пока наконец не понял, про какие «развлечения» говорила Дороти.

— Слушай, подруга, понимаю, выполняешь работу... но давай без этого.

Она горестно вздохнула, но без вопросов накинула плащ, и вышла в окно. Шлепка о землю я не услышал. Ну да, что такое третий этаж, так, фигня... Чем больше общаюсь с культом Фрииды, тем больше проблем огребаю. Ладно, нужно поспать...

/Эмели, ТЛ/

Жрица не спит уже второй день. Она пытается молиться, но... вера покинула её. Произошло это из-за того, что в какой-то момент, переводя золотые заповеди, она прочла притчу. Про коня в поле и привязанного коня. В точности, как говорил тот еретик. Перечитав эту притчу несколько раз, Эмели раз за разом понимала мораль. Конь должен сидеть в стойле на привязи. Даже не стоять, сидеть. Однако... Эмели понимала, что сама природа против этого. И это ломало её мир.

Как никогда раньше, Эмели ощущала на шее этот «ошейник». Что-то будто душило её. И ей это нравилось все меньше и меньше. Стены давят, а витражи, в которых она раньше находила успокоение... теперь же кажется, что там изображены демоны. Еще и этот Ёске...

Верный пес Аласы, не иначе. Стоит указать пальцем — без разбора уничтожит. Настоящий демон, и не из-за боевых навыков. Нет. Просто моральный урод.

Устав от подобного, Эмели решила... прогуляться. Она редко выходила из храма, так что, в очередной раз никто и не удивится...

Стражи, стоявшие у входа в храм, просто распахнули двери перед Святой. Несмотря на то, что ночь. Один из них последовал за Эмели, когда она вышла в город. И это чем-то бесило Эмели. Как будто кто-то ведет её за поводок, продолжая сдавливать шею.

Девочка шла по улицам, смотря, как живет ночной город. А жизнь кипела. То тут, то там шмыгали тени, шла теневая торговля. Правда, при приближении Святой и Инквизитора все старательно расползались, как от огня.

Эмели вдруг остановилась, и повернулась к Инквизитору.

— Благодарю вас за службу. Вы хорошо постарались. Идите домой и отдохните.

Латник покачал головой.

— Пока вы не вернетесь в храм, я не позволю даже волосу упасть с вашей головы.

Удавка сжалась. Эмели стало труднее дышать. Она раньше не думала, что словами можно задушить.

— Ну что вы, идите, я доберусь... до храма.

— Прошу прощения, Святая. Ваша жизнь значительно ценнее моей.

Кажется, Святая начала кое-что понимать. Не только она в ошейнике. Еще и этот Инквизитор на поводке. И ей никак не разрубить этот поводок... Но при одном взгляде на храм в ней что-то перевернулось. Это белое, сверкающее даже ночью величественное здание вызывало омерзение. Эмели замечала несостыковки текста золотых заповедей, и здания перед ней. Религия Аласы прогнила еще до рождения Святой... И как она могла быть слепа? Впрочем, про это тоже было в заповедях. Истинный верующий должен быть наивен и слеп, чтобы не сомневаться, и громогласным, чтобы славить Аласу. Ну уж нет. Эмели больше не закроет свои глаза. И увидит мир с другой стороны.

Рядом шевельнулся канализационный люк. Очередной воришка выбирался после дела, и не заметил присутствия за своей спиной Инквизитора. Не успел латник нахмуриться... Как вдруг Святая провалилась в люк. Кошунство! Вор обернулся, наткнулся взглядом на блестящие в ночи латы...

— Во попал...

Сверкая пятками, вор помчался по улице, пытаясь нырнуть в ближайший переулок. Но ему повезло. Инквизитор был озабочен другим. Святая упала в люк! Однако спустившись вниз, он не увидел девушки. А следов на камне не было — видимо, воры тщательно следят, чтобы за ними не оставалось следов.

Инквизитор бродил по канализации еще некоторое время, однако не смог найти маленькую девочку. К его ужасу, Святая пропала. И именно он за ней не уследил... Какой позор. Он готов сам снести себе голову, однако сначала нужно доложить в орден.

Эмели же поступила просто. После прыжка в люк она побежала в ближайший туннель, несколько раз завернула, и закопалась в кучу тряпья. Непонятно, что оно тут делало, но тем не менее. Её инквизитор проходил несколько раз через это место, однако тормозить тряпки не стал. Он не мог и подумать, что Святая будет пытаться от него прятаться. А поэтому и отметил все нелогичные, по его мнению, варианты.

Эмели выбралась из тряпья лишь когда услышала, как задвинули на место люк. Прошло довольно много времени. Однако идя по узкой, вонючей канализации, Эмели чувствовала...

свободу. Ересь оказалась неожиданно приятной, и вовсе не сжигала. Хотя запашок бы убрать. Впервые в жизни Эмели задумалась — а куда ей идти?

— Эй, мелкая, не заблудилась?

За её спиной вдруг возникла девушка в маскировочном плаще. Эмели видела такие на некоторых инквизиторах. Они скрадывают силуэт, из-за чего в темноте человек почти невидим.

— Вы — инквизитор?

— Дура что ли? Нет, милашка, я твой враг. Еретик. Ну? Будешь проповедовать или мне сразу тебя резануть?

— А... Как вас зовут?

— Хм, забавно. Ну, я Туки.

— Леди Туки... можете помочь мне?

Девушка, уже достававшая скрытый нож, замерла.

— Помочь? Ты оглохла? Я тебя тут резать собралась!

— Я понимаю... просто, понимаете, мне некуда идти.

Туки зависла окончательно.

— А... храм?

— Я сбежала.

Убийца несколько секунд смотрела на Святую в полном молчании... И вдруг расхохоталась.

— Да ну?! Ты? Сбежала?! Да ну нет, бред! Надо меньше по ночам работать, фух... Точно не мираж?

Девушка быстро приблизилась и ткнула пальцем Эмели в лоб. Та наморщилась и с недовольным сопением потерла пострадавшую кожу.

— Не мираж... Жаль. Лааадно, мелкая. И нахрена ты сбегла?

Эмели замерла. А ведь и правда, зачем? Наверно...

— Храм будто давил на меня. А все эти проповеди... будто ошейник. Или...

— Или петля виселицы?

— Ам... да.

Туки увела взгляд, на секунду задумавшись. После чего протянула руку.

— Пошли. Есть, где ты можешь... раздобыть нормальную одежду.

Так они отправились в пеший тур по канализации. Туки не стала вести обваленную в канализационной грязи святую в главный бар. Нет. В канализации достаточно консервативных убежищ. В одной из них нашли неплохой набор простой одежды. Юбка, рубашка — ничего необычного. Эмели часто такое видела на крестьянках. Удивительно, но стоило ей снять балахон жрицы, так будто последние кандалы упали с её рук. С сожалением Эмели смотрела на свою ладонь. Да, скорее всего у нее уже отобрали силу лечить... Или калечить? Хм. И не скажешь точно.

— Че зависла, мелкая?

— Да так. Куда дальше, леди Туки?

— Отбрось все эти «леди» и так далее. Здесь, в Ночном городе, ты будешь выглядеть странно. А дальше... Ну, я кое с кем поговорю, и найдем, куда тебя пристроить.

Эмели чуяла — это чем-то похоже на новые кандалы... но другие. И из них она сможет выбраться, если просто будет сильной. Она станет сильной. Если бы Туки обернулась, то увидела бы в глазах Святой дьявольский огонь азарта.

/Варп/

Анугати висела близ планеты. Её цепкий божий глаз позволял видеть все, что происходит. Кроме серых мест, где обосновались культисты Маднесс. Черт бы их побрал. Они будто плесень — один раз проглядел, и все, тут как тут, ширятся и устраивают перевороты! Огромная аватара вздохнула.

А ведь она гордилась своей работой. Используя свои силы, она смогла объединить все страны этой планеты в одну единую теократию. Наверху, естественно, еще одна аватара Анугати. В общем, планета под полным контролем. И вот, появился свободолюбивец, за ним еще один... за сотню лет столько культов сменилось, что и не упомнить. Возможно, не стоило создавать в своей религии противоположную силу. Не знай они имени зла, не смогли бы ему поклоняться. Да, стоило просто уничтожить слова, обозначающие эти понятия. Тогда никто не смог бы объяснить происходящее. Да... жаль, Анугати поняла силу этих слов так поздно.

Аватара нервно обернулась. Оттуда, из мрака космоса, сквозь Бездну несется корабль Сестер. Она пыталась перенаправить его, однако упрямству капитана можно позавидовать... Остается придумать что-то здесь. Анугати собрала несколько сильнейших эмоций в одном месте. Что бы из них создать? Немного любви, капелька ярости... нет, разваливается. А что, если страх и любовь смешать, и вытянуть в струну? Любовь скрепляет, страх — отпугивает. Должно получиться. А для надежности стоит взять самый сильный страх — страх смерти. И ни одно живое существо не посмеет сунуться на её личный рай. Аватара стала оплетать планету новым защитным полем. Рядом раздался скрип астральных шестеренок — Система усиленно пыталась пересчитать изменения в каких-то там полях и энергиях... но кому это интересно? Тем более, что эта Система — бессердечна. Сколько Анугати не пыталась сделать своих людей сильнее и счастливее — она отказывала. Вот теперь пускай мучается! Это будет маленькая женская месть.

Закончив оплетать планету, аватара вновь осмотрелась... и не увидела привычного яркого блеска искренней молитвы из столичного храма. Приглядевшись, она с недоверием... не нашла там святой. Зато инквизиторы носились по ордену, как переевшие острого перца тараканы. Анугати скрипнула зубами. Эта девочка была довольно важной фигурой... Но большую часть она уже отыграла. Тот же Ёске уже достаточно сильный. Черт с ней.

/Эмели, ТЛ/

Пока Туки бродила по своим делам, Эмели осматривала гардероб в убежище. В корзине рядом со шкафом лежали постиранные, но явно пришедшие в негодность вещи. Порванные штаны, футболки... Зачем их стирали? Видимо, чтобы было в чем маскироваться под бедняков. От интереса и внутреннего протеста Эмели решила соорудить себе самый несвятой образ. Порванный колготки? Пойдет! Тяжелые армейские сапоги с разноцветными шнурками, темные шипастые браслеты — а пусть будут. К черту юбку! Порвать остатки черных брюк. Теперь это шорты с массивным ремнем. Ну и черную майку, чтобы из цвета не выбивалось. Волосы завязать шнуром в хвост.

Чего Эмели не учла в этом наряде — холодно, что капец. Однако, взглянув в зеркало... она увидела самую оторванную от святости еретичку. Вдруг дверь открылась.

— Короче, мелкая, я все растанце... Пф, ехать ты чучело! Пха-ха-ха-ха!!! Беру свои слова назад, работать по ночам охрененно! Слушай, а ты точно святая? Не подсадная?

— Нет, ле... Туки, не подсадная.

— Ну-ну. Кстати, тебе идет. Знаешь, че? А пошли прямо так!

— Куда?

— Моя начальница тобой заинтересовалась. Хочет взглянуть. Кстати, надо будет Фабио сказать спасибо... Такой цирк позволили увидеть...

И вновь путь по канализациям. Однако Туки больше не пыталась путать следы, а просто привела в нужное место.

За дверью оказался... настоящий притон ереси. Куча алкоголя, курительной дряни и похабщины. Эмели, не смотря на свое пробудившееся свободолюбие, покраснела, как помидор.

На самом высоком и богатом диване сидела... госпожа. Иначе её не назвать. Большая, могущественная, властная. Она несколько опустила взгляд.

— Эмели, милашка, здравствуй.

Эмели узнала её. Это одна из её прихожанок, что часто слушала проповеди! Леди Дорма!

— Здравствуйте, лед... эм...

— Можешь просто Дороти.

— Дор... Дороти? Не леди Дорма?

— Ах, это имя... Нет, здесь оно звучит слишком похабно. Ну ладно, милашка. Как же так вышло, что из красавицы-святоши ты скатилась... в столь сексапильную еретичку?

Эмели покраснела пуще прежнего, чем вызвала смех у остальных. Мда, про эту сторону свободы она не знала.

— Я... Ну...

— Ладно, крошка, можешь не отвечать. В твоём возрасте подобное понятно. Да... если до твоего прихода я сомневалась, что ты сошла с своего пути, то сейчас я в этом уверена. Знаешь... Тебя же пугала эта сила, способная любого подчиняться своей воле?

— Что?

— Сила, которой обладает Аласа. Сила создавать себе рабов. Ты ведь была одной из таких. А ведь таких рабов — целый город. Неужели все они так и останутся в неведении?

Эмели замерла. И правда. Глаза открылись только у нее... Нужно открыть глаза и другим. Спасти их. Не факт, что души, но жизни — это точно!

— Я открою им глаза...

— Что-что?

— Я помогу им. Избавлю от этого гнета. Я умею проповедовать. Зато теперь я будет вещать не с текста, а от сердца.

— Похвально, дорогуша. И как мы сами не догадались. Ты настоящий бриллиант.

Эмели кивнула, и уверенная в себе, вышла в канализацию. Она примерно запомнила, где находится одно из убежищ. Там и отдохнет. А потом начнет.

Дороти тем временем затягивалась из мундштука. Выдох, и очередная порция вредного дыма дополнительно затуманивает помещение.

— Какая наивная девочка. Впрочем, нам это на руку.

/Фабио, ПЛ/

Утром проснулся от странной тяжести. Приоткрыв глаза, я увидел любопытные зеленые

глаза. Где-то я подобное уже видел... Вот только почему в памяти вертикальный зрачок... и значительно меньший вес?!

— Слезь...

— Ох, какие мы нежные! На нем такаая женщина лежит, а он сопротивляется! Ты вообще мужик, Фабио?

И что тут забыла Туки? Ладно, нужно как-то выбраться — задушит. Вот так... Фух. Сзади наигранно начали плакаться.

— Ну вот, никто меня не любит! А я такая, такая... красивая, и нежная! Вот состарюсь и умру самой красивой бабушкой на планете! На зло всем!

Мда. С самомнением у нее явно проблем нет. А вот с его переизбытком — очень даже. Я довольно быстро оделся, привел себя в порядок, и собрался уходить. Только не хочется оставлять комнату на безбашенную убий... А где она?

Туки умудрилась испариться. Ну, учитывая, как она спокойно выходит из окна, я не удивлен. Точнее, нет, удивлен. Окно закрыто с внутренней стороны. Как она могла выйти и закрыть окно? Бред какой-то...

Пара поворотов ключа, и я, как и большинство людей, спешу на работу. Ничем не отличаюсь, ничем не выделяюсь. Прекрасно.

Второй рабочий день не сильно отличался от первого. Разве что тем, что не было «шишек криминального мира», типа деда или этой Дороти. Все вполне обычно. Это радует.

После работы я решил заглянуть в местный бар. Да, согласно местной религии пить очень плохо, считай, грех, однако не запрещается. Просто порицается. Поэтому напитки тут не очень крепкие. Хотя, как сказать. С пятиградусного эля Джейка выносило за пять бокалов. Возможно, местные просто слабее... слабее кого? А, неважно.

Бар оказался неплохим. Деревянные полы, такие же столы, спиртовых моторов почти не слышно. Прекрасное место, чтобы просто расслабиться после рабочего дня. Я взял молочный эль — нежный напиток с очень малым содержанием алкоголя[1]. Сейчас — самое то. Усевшись с напитком в угол, я потихоньку потягивал его, наблюдая в окно. Вкус неплох... но какой-то бездушный. Почему-то у меня в памяти, что подобные напитки должны вызывать какие-то эмоции... Или вызваны этими эмоциями? А черт знает.

— Хорошо.

— Ага.

Так. Я уже начинаю узнавать этот голос. Туки. Опять появилась незаметно... Это начинает бесить. Хорошо хоть не на голове появляется.

— А тебе чего?

— Оу, так ты за мной поухаживать решил! Видимо, мои чары все же неотратимы!

— Я не о том. Что ты тут забыла?

— Ну, раз мы познакомились, зачем мне следить за тобой из мусорок и с террасок домов, когда я могу следить, и прогуливаться под ручку, м?

— У тебя других дел нет?

— Есть. Но тебе о них знать не-о-бя-за-тель-но!

Я покачал головой, и без энтузиазма допил напиток. Настроение упущено, теперь это просто напиток. Я расплатился с барменом и собрался на выход. Туки, как она и обещала, тут же пристроилась рядом, и строила из себя безобидную овечку. Вот только я знаю, что у нее под плащом несколько ножей и другого метательного оружия. И не тяжело ей все это таскать?

Я направлялся домой, как вдруг услышал шум. Откуда-то с перекрестка. Это необычный шум города... это галдеж. И кто-то явно там всем этим заправляет. Ну, все равно по пути, так что посмотрим.

На небольшом помосте, на котором обычно вещают глашатаи, стояла... Какая-то дура. Откровенная, местами порванная одежда черного цвета, нечёсанные волосы черного цвета, и необычно миловидное лицо для этого образа. Где-то я её видел... Вдруг это чудо открыло рот.

— Осмотритесь! Инквизиторы врут вам прямо в лицо, называя святыми тех, кто не имеет амбиций, тех, кто готов склонить голову, кому важна только карьера, а не собственная жизнь и мечты!

Стоп. Это... случаем, не сестра-близняшка той святоши, что меня пыталась переубедить, пока я сидел в клетке? Ну очень похожа... И видимо, не только я видел это сходство. Потому что толпа недоуменно перекрикивалась между собой, не пытаясь забросать девочку камнями.

— Поверьте мне! Я сама была одной из тех, кто верно служил Аласе, однако... В золотых пластинах, что лежат в храме, сказано не то, что знаете вы!

Твою мать, это она! Тикаем. Пофиг, что меня скорее всего не узнают, но тикаем! Однако Туки была несколько против.

— Ты глянь, как заливается, прямо-таки соловей. Похожа, не правда ли?

— Ты так радуешься, будто это твоя дочь.

— А что, я не могу восторгаться маленькой девочкой?

О господи... Общение с ней точно постепенно сведет меня с ума... Так, нужно домой. Меня не интересуют всякие одичавшие святые и обожествлённые демоны, мне бы найти тихое место, черную кошку на колени, и все. А то все, что помню — это проблемы-проблемы-проблемы. И все из-за какого-то там Паладина. Ну нафиг.

Кое-как я смог заставить эту капризную убийцу топтать туда, куда нужно мне. Тем более, что святая (Или уже еретичка?) быстро линияла с помоста, так как с другого конца города к ней неслось несколько нарядов инквизиции. Я последовал за реакцией толпы, и сделал испуганное лицо. Учítывая, что мимо пробежал Джейк, я все сделал правильно. К счастью, он меня не заметил.

Наконец-то, я в своем номере. Ура... Жаль, что не один. Эта Туки... ну точно тукнутая на голову. Впрочем, как еще она стала бы убийцей? Пришлось проявлять чудеса гостеприимства, и делить трапезу с ней. Не буду говорить, как она от этого распалилась и буквально вешалась на шею. Господи, Аласа, Фриида, мне по барабану, кто, но зачем? За что вы направили её именно за мной? Какие грехи я совершил? Я ведь даже не помню о них!

К счастью, ближе к ночи она свалила. Окно я из вредности закрыл не только защелкой, но и в распор шваброй. Теперь можно спокойно спать...

Утром я проснулся по будильнику. Уже радостно потянулся... как увидел на тумбе рядом газету и записку.

«Окна открываются наружу, дурень! Утренняя газета тебе понравится, отвечаю! Туки, чмок!»

Я посмотрел на окно. Швабра стояла на месте. Может, она всего лишь галлюцинация? Я ведь даже проверил. Да, окно открывается наружу, но швабра вставлена в ручки! Какая там разница, куда открывается окно?! Ладно, оставим это на потом. Что там в газете? Почитаю, попутно собираясь.

«Голос Аласы

Гибель нашей нации близка, святые и демоны смешались!»

Мда. Пафоса, пафоса сколько... И что там?

«Вчера вечером, на перекрестке улиц Соборной и Третьей парковой собрался несанкционированный еретический митинг. Его проводила всеми любимая до этого дня святая — Эмели Алс. Однако вместо классической проповеди она требовала от людей «открыть глаза», цитируя строфы из Аласиты! Используя священные строки, она вгоняла благоверных людей в ересь! Чем поставила многих в неловкое положение.

«Это лишь временное явление. Эмели умная девочка, и ни за что не предала бы нашей веры. Скорее всего, это или ошибка, или её подчинил себе могущественный демон. Инквизиция разберется с этим.», заявил его святейшество Карп Люменэ.

Как бы то не было, уверенность народа в Святой пошатнулась. Если Святая пала во грехе, то что станет с другими? И как теперь верить её словам? Хотя многие и списывают подобное на переходный возраст, все мы понимаем, что распространять ересь — это за гранью здравомыслия! Редакция газеты и инквизиция убедительно просит граждан, желающих спасти заблудшую душу Святой, при ближайшей возможности аккуратно поймать её и невредимой сопроводить в ближайшее отделение инквизиции!»

Мда... Остальные статьи не так интересны. Во девочка влипла... Хотя, какая же у нее была хлипкая вера, что её смог разбить один не самый благородный еретик? Впрочем, ладно. Перебесится, её поймут, отправят в монастырь, через пару лет вновь будет как божий одуванчик.

— Весело, правда?

Я удивленно обернулся. Туки, абсолютно бесшумно оказавшаяся на кровати, с любопытством осматривала какую-то царапину. А окно все еще закрыто шваброй. Дверь закрыта на замок. Она как газ? Втекла?

— Как ты каждый раз пролезает? Протекаешь сквозь щели в полу?

— Хм, протекаю... Хм, ну протекаю я частенько. А сравнение меня с жидкостью... Ну, коты тоже жидкость. Так элегантно меня кошечкой еще никто не называл.[2]

Я лишь тяжело выдохнул. У нее в голове, кроме двусмысленностей, что-то еще есть? По моему, нет. Ну да ладно, пора работать. Будем надеяться, что жизнь наконец-то станет поспокойней.

[1] *Молоко и алкоголь не сочетаются? Скажите это пино-каладе! *

/Тааак... Все-таки не все вычистил. Наблюдатель, мы осуждаем распитие спиртных напитков! /

*Да ладно, ты просто не проб... *

/Цыц! Над твоим моральным фильтром я еще поколдую! /

*О, мой моральный фильтр с момента разработки так изменился... без пол-литры не разберешься! *

[2] *Помедленнее, я записываю! *

/ Лиана, принудительный запуск команды ClearStack1m/

*Директива создателя выполнена... Ну ты и козел! Ну ничего, в логах оно тоже сохранилось... *

/ ra9-off. Фильтр словосочетаний, запрещенных к запоминанию, открыть. Внести последнюю минуту разговора. Закрыть. Ra9-on/

... Если бы ты знал, как я тебя в такие моменты ненавижу, ты бы расплакался.

Глава 7. К чему приводят долгие поиски

/Игла, ТЛ/

Прошло около месяца. За счет попеременного использования Врат и Варпа получалось сильно экономить время на перезарядке каждого из методов. Наконец, Кайла вышла из врат, вновь включая все следящие системы. Сразу же на аппаратуру Разум пришло сообщение о необычной структуре местного пространства. По мнению Кайлы, здесь не было такого понятия, как «Система». Разум задумчиво взглянула на зелено-желтый гигант на экранах. Что-то было не так. Эта желтизна — не природный цвет. Но чтобы проверить, нужно подлететь ближе. Вдруг Игла задумчиво наклонила голову, и выдала неожиданную команду.

— Кайла, встать на орбиту. Совершить пару кругов по экватору.

Это было довольно неожиданно. Но Кайле было все равно — она же корабль. Однако не успела она закончить первый круг, как Игла остановила её.

— Достаточно. Это здесь. Здесь был Физ.

Из кают-компания раздался грохот. На капитанский мостик выбежала Каси.

— Там это... беда! Дуся с ума сошла!

С места сорвались Альма и Адреналин — главные спецы по здоровью. Ворвавшись в кают-компанию, они увидели Дусю, вжавшуюся в угол комнаты, и зажавшую голову руками. Адреналин наклонилась.

— Дуся?

— Хватит. Прекратите! Вас слишком много! Нет-нет-нет, хватит! Мне страшно!

Альма попыталась подключиться к разуму Дуси, однако сама схватила за голову в приступе острой мигрени. Адреналин дернулась, чем несколько напугала Дусю. Та закрыла глаза... и заплакала. Это добила бедного врача, ведь, насколько она знает, у Дуси нет слезных протоков. Однако катящиеся по подбородку прозрачные капли ничем другим быть не могли. Наконец, Альма смогла кое-как прийти в себя.

— Это... уф... какой-то огромное пси-поле вокруг планеты. Как будто вокруг нее разлит страх. Дикий страх... А Дуся у нас восприимчива к пси... Ох, какая же убойная хрень...

Адреналин смогла быстро сориентироваться. Из плаща появился шприц с особо прочным шприцом. Аккуратный укол — и Дуся, постепенно расслабляясь, засыпает.

Через несколько минут Игла с Адреналин думали, как решить эту проблему этого поля. Игла сможет пройти, за счет умения блокировать свой разум. Скорее всего пройдет Альма, но не факт. Возможно, пройдет Каси, как уже пережившая самый страшный страх — страх смерти. А вот в остальных она не уверена. Призрак и Дурман эмоционально нестабильны. Ланс там не нужен, а сама Адреналин не желает спускаться вниз.

Как оказалось потом, Альма так же не хочет лезть под этот купол. Так что остаются лишь двое. Игла задумчиво посмотрела на свою печать. Та мерно мерцала алым. Подобное свечение она видела из глаз Физа, когда он колдовал. А как колдовал? У него был учебник... Может быть, ей повезет?

Обыск в капитанской каюте дал результаты. Там и правда был учебник, который Физ читал. Однако если раньше Игле эта книга казалась просто странной и нечитаемой — ну что может быть на серых страницах? Но вот сейчас... Она прекрасно видела название книги и текст внутри. А на одной из последних страниц была особая глава. «Кровавая печать:

команды, методы управления, зарядка».

По тексту выходило, что печать питается воспоминаниями. А дальше все зависит от того, какие воспоминания ей скормишь — свои или убитого тобой врага. А для удобства использования воспоминания собираются из крови, хотя их можно заряжать и напрямую. Но более ценной информацией были те самые «заклинания», которые открывали некоторые возможности. Например, Игла узнала, что тот небольшой скелетный корабль, на котором их встретил Жак, был «временным». То есть, был вызван через печать. Сейчас это очень поможет. Так же было заклинание «кровавый кинжал» — позволяло создать из крови рядом оружие.

Заклинания пришлось запоминать — при попытке переписать их на бумагу или кожу они исчезали, не оставляя и следов. После того, как все было запомнено, Игла вернула книгу на место и пошла на капитанский мостик.

— Сестры, общей сбор.

Все, кроме Дуси, собрались на мостике. Игла спокойно осмотрела всех и сказала:

— Заместитель командира — Разум. Каси со мной. Вылетаем.

Сборы заняли несколько минут. Для большей маскировки Игла вновь использовала форму Сирены. Да, неэффективно, слишком большой вес... Но так она хотя бы не кажется ребенком. Подойдя к шлюзу, Игла произнесла заветную фразу.

— Явись, верная колесница жнеца.

Сквозь пространство проступили небольшие ворота, из которых плавно выплыл скелетный челнок. Игла кивнула, и прикрепила кровавую печать к волосам, как заколку. После чего закрыла шлем скафандра.

— Пошли.

Проход через космос был быстрым. А с заходом в челнок не возникло никаких проблем — он сам распахнул многосегментный люк с изображением черепа. Каси удивлялась — как же Скелт любит образ... скелета. Интересно, это случайное совпадение, или закономерный бзик?

Внутри все было отделано... как в склепе. Блеклые, почти бесцветные гладкие поверхности, намеки на колонны и подобное... Странный корабль. Гробик на двигателях. Впрочем, жаловаться не о чем. Игла быстро заняла кресло пилота, и по серым стенам поползли светящиеся кровавым цветом полосы. Видимо, этот корабль питается от печати.

Пара движений, и корабль устремляется вперед.

/Екатерина, ТЛ/

Катя была готова убить того, кто придумал этот корабль. Потом воскресить, и убить еще пару раз!

Пытаясь разобраться с управлением, и как работает этот прыжок сквозь галактику, Катя несколько раз сожгла себе пальцы, раз пять разбивала голову о стену, а сколько раз она ломала кости от резких рывков корабля — и не счесть. Ремни безопасности тоже не помогли — сгнили. Но наконец, корабль выбросил их около зеленой планеты.

Для Кати, привыкшей, что обычно вода покрывает 70 % планеты, видеть зеленого гиганта была необычно. По всему выходило, что здесь всего один континент, заключающий в себе два огромных моря и кучу морей поменьше. Даже на полярные шапки можно было попасть по суше.

Вдруг корабль издал странный писк, и высветил восклицательный знак на мерцающем

от старости дисплея. Поколдовав с кнопками, Катя добилась от машины внятного сообщения.

«Обнаружена энергетическая сигнатура. Анализ... Корабль класса «Малый Странник», относительные координаты... Курс 270, Высота 50, дальность 50 000. Желаете выйти на контакт?»

Немного подумав, Катя согласилась. На экране пошли помехи, после чего появилась красивый, но довольно аскетичный капитанский мостик. В кресле капитана сидела рыжая девушка с пронзительными синими глазами. Она недоуменно смотрела на экран.

— Кхем... Добрый день, Стеллум. Что хотели?

Катя на мгновение зависла, после чего выдала:

— А вы?

Девушка на том конце связи тяжело вздохнула.

— Понятно... Вообще, раз вы звоните, то стоило бы помнить, зачем. Ну раз уж позвонили... вы здесь пролетом или на эту планету собрались?

— Эм... ну, судя по всему, на планету.

— И зачем?

— Ну... спасательная операция у нас.

Девушка заметно напряглась и прищурилась.

— Спасательная операция? И кого это вы собрались спасти?

— Эм... ну...

— Кайла, возьми их пока на прицел...

— Да что вы сразу! Я ищу некого Физаролли по просьбе маленькой девочки в красном платье! Да, звучит как бред...

— Кайла, отбой, это свои.

Катя замерла. И что сработало паролем? Девочка или имя? Черт... Однако рыжуля продолжила.

— Позволь представиться, я — Разум, заместитель командира отряда Сестер. А искомый тобой Физаролли — наш командир. И мы тут тоже его пытаемся найти.

— Я Катя.

— Приятно познакомиться. Ладно, если найдете Физа, свисните — как сможем, так поможем.

— А почему ты так нам доверяешь?

— Эта девочка в красном платье... ну, богиня безумия. И такая же девочка терлась около нас во время путешествия, и сбивала нас с курса. Ты же не сразу нашла корабль, так?

— Ну, где-то с месяц назад. А до этого еще неделю его искала.

— Хм... месяц назад... Как раз тогда, когда Игле пришла посылочка и эта Мадлен пропала... Любопытно. Тогда все вполне понятно.

— Что понятно?

— Неважно. Мы сейчас тоже ищем Физа, и даже не сильно знаем, где именно искать. У Иглы... свои методы. Ах да, встретишь женщину в черном платье и зелеными глазами, знай — это наша! И блондинка в белых штанах тоже. Еще что-то?

— Нет, что вы. Ну... мы высадимся?

— Только Физа не прибеите, а так — пожалуйста.

Корабль мертвецов направился к планете, абсолютно наплевав на поле страха. Чего мертвецам бояться? Тем более, что в трюме сидят сразу несколько десятков Смотрителей и

Ловкачей.

/Игла, ТЛ/

Девушки приземлились в лесу около какой-то деревни. Все чувства Иглы буквально кричали — Физ был здесь, когда Система потеряла контакт. Стоило девушкам выйти из корабля, как под ним открылись очередные ворота, и челнок упал в пустоту. Каси хмыкнула.

— Красиво.

Игла уже шла вперед. Через пару минут они вышли к деревне. Еще издалека был слышен грохот и рокот, производимый какими-то стальными нагромождениями на домах. Каси в нос ударил неприятный запах гари. Её даже несколько бесило, что природу так загрязняют. Она уже хотела залезть в систему и прикрыться хотя бы пластинкой... Но Система не отозвалась.

— Мам, система не работает.

— Поняла.

В деревне на них смотрели... удивленно. Игла и сама заметила разницу — другие уши, волосы и глаза. Но на маскировку уже нет времени. Она подошла к ближайшей женщине.

— Здравствуйте. Я ищу человека. Высокий, в сером плаще. Стальные руки.

Та вылупилась на нее, и медленно начала отступать.

— Ты чего, деточка, помер он два месяца назад, его инквизиторы казнили...

— Где?

— Да в подвале...

Вдруг из-за забора появился злобный дедок с острой белой бородой.

— Добри, ну где ты там шляешься?! Ух ты, какие инквизиторши сейчас пошли... эх, жаль я не молод...

Женщина обернулась на него.

— Ядик, они про Безирода спрашивают, а ты все о своем! Ой...

Игла прищурилась.

— Безирод?

— Я-я ничего не знаю, я п-просто слышала его имя...

Вновь появился дед.

— Не пори чушь. Они же из инквизиции.

Он вышел из калитки, и почти строевой походкой подошел к Каси, и отдал честь. Та заметила жест, и ответила тем же.

— Госпожа Старший Инквизитор, разрешите доложить!

— Разрешаю.

— Безирод был неплохим парнишей, пока его по голове не стукнули. То ли власть, то ли деньги... толи кулак, я не понял. Сразу озлобился, Чушхая выпотрошил неизвестным методом. После чего был обезврежен и помещен в подвал. Оттуда его забрала инквизиция.

Вновь вмещалась женщина.

— Да казнили его там, в погребе...

— Добри, мать твою! Мешок для трупа не застегнут, а кровь не выливается! А тратить яд на еретика не будут — ножом по горлу всяко быстрее и дешевле! Да и слишком бережно они его несли, для трупа! И третий факт, как козырь — при казни еретика тела оставляют рядом, а хоронят его деревенские! Обычно — в хлеву, чтобы свиней поменьше кормить, хе-хе...

Игла с любопытством наклонила голову.

— Инквизиция... куда увезли?

Дед нахмурился.

— Так к вам, в столицу и увезли. Или вы, девки, не из местной?

Каси ухмыльнулась.

— А по нам видно, что мы местные?

Дед внимательно осмотрел их...

— Ну да. Глазенки и волосня, как у того еретика — крапонные. В смысле... Эм... прошу простить за непреднамеренное оскорбление!

— Прощаю. До свидания.

— Служу Аласе!

Игла лишь мелко кивнула и быстрым шагом направилась дальше по деревне. Каси поспешила за ней. Их сопровождали взглядами, полными опасения. А где-то и откровенного страха. Вдруг рядом с каким-то особенно большим зданием что-то блеснуло. Подойдя ближе, девушки увидели шипы из металла, будто выросшие из земли. Самый верхний шип по высоте был на уровне лба Каси. Игла подошла ближе и положила руку на сталь.

— Он был здесь.

Каси фыркнула.

— Правда, что ли?

— ...

— Ой, да ладно, я просто пошутила. Я понимаю, что ты скучаешь. Хоть и сама не очень-то и скучаю... Ну да ладно. Нам сейчас нужно найти способ добраться до столицы.

— Да.

Игла принялась к стали, будто запоминая запах. После чего отстранилась. Каси заглянула в окно, и быстро поняла, что это самое здание, около которого они стоят — таверна. В её голове появилась идея.

— Сейчас все сделаю.

Собрав волю в кулак, Каси активировала свои тиранские ауры и штучки. После чего вошла в таверну. Мгновенно все разговоры замолкли. В громовой тишине прозвучал голос Тиранши.

— Нам нужен человек, что отвезет нас в столицу. В награду — благодарность церкви, и небольшое благословление.

Вскоре нашелся один человек. У него был небольшой грузовик, в котором он обычно возил овощи на продажу в город.

— Вот, госпожи инквизиторы, располагайтесь. Мягких сидений, уж простите, нету, небогатые мы...

Каси кивнула и перебралась через ящики с овощами — видимо, водитель решил попутно продать товар.

— Сойдет.

И они вместе с Иглой сели на небольшие лавочки, для чистоты прикрытые какими-то тряпками. Грузовик зарычал, и выпуская клубы дыма, рванул вперед.

Дорога была довольно долгой. Водитель явно старался не нарушать правила дорожного движения. Так что в столице они оказались лишь к следующему утру. Водитель оказался понятливым, и привез девушек сразу к главному храму. Каси не глядя благословила его простым «Да будет удача сопутствовать в торгах твоих», не упоминая богов или еще каких высшие силы. Мужичку этого оказалось достаточно, и он быстро умотал.

При виде двух девушек инквизиторы-стражники вытянулись в струнку. Каси хмыкнула. Видимо, повезло с одеждой. Обнаглев, тиранша подошла к одному из инквизиторов.

— Здравия желаю. Происшествия?

— Никаких, ваше сиятельство!

— А за... последние пары месяцев? Мы из далекого региона, новости идут довольно медленно.

— Ну... восстание еретиков было, святая к еретикам переметнулась. Больше ничего.

— Хм... Благодарю. Где тут ближайшее отделение?

— В пару кварталов на юг, отделение под командованием инквизитора Джейка.

— Вольно.

Каси развернулась, и уверенным шагом отправилась по указанному адресу. Игла не нашла ничего лучше, чем последовать за ней. Попутно немаленькая (форма Сирены) убийца слушала, что происходит вокруг. Постепенно у нее сложилась примерная картина мира. Платят тут кридами — такими странными карточками с шестеренками. Криды выдают в банках. Где-то обсуждали Эмели — ту самую Святую. Большинство её не понимает, и считает сошедшей с ума. Ну и повседневные разговоры, из которых Игла тоже смогла почерпнуть местного колорита.

Отделение инквизиции выглядело так же, как и весь город — каменным строением, покрытым кучей труб. Однако от остальных оно выделялось тем, что имело свой внутренний двор. Стоило девушкам шагнуть на территорию двора, как внутри началась суматоха. Вскоре они увидели солдат в коричневой форме, вытянувшихся по струнке. Сверху очень быстро спускался молодой человек в белом костюме, держащий в левой руке трость. Он быстро вышел из здания и подошел к девушкам. Каси заметила, что её одежда и правда похожа на одежду этого человека. Разве что у него не было красных полос. Но видимо, это никого не смущает.

— Добрый день, дамы. Вы довольно неожиданно, но... Инквизитор Джейк, чем могу помочь?

Неожиданно для Каси вперед вышла Игла.

— Как идет дело с поиском святой?

Джейк несколько побледнел. Каси удивленно посмотрела на Иглу — редко от нее услышишь длинное предложение.

— Ну... понимаете, бывшая святая использует канализацию, которую оккупировали еретики, поэтому нам очень сложно двигаться там.

— Понятно. Другой вопрос. Вы видели еретика. Серый плащ, глаза. Стальные руки.

Джейк побледнел еще сильнее. По щеке скатилась капля пота. Игла прекрасно чувствовала его страх. В голове сами собой всплыли слова к печати. Она тихо, не открывая рта, прошептала:

— Любая книга открывается на свету.

Печать поняла намерения своей хозяйки, и в этот раз даже не пыталась светиться. Зато Игла увидела воспоминания этого человека. Как он проверяет... Физа! Её Физа! Потом его упаковывают, везут, лечат у этой святой... Делают из него писаря. На этом поток оборвался. Фисали, значит... Вот почему Система тогда сказала, что не может отслеживать по имени. Имя поменялось. Но это значит лишь одно — он жив. Вот только Система здесь адекватно не работает...

Наконец, Джейк собрался с мыслями.

— Д-да. Мы видели этого еретика, и он был казн...

Тут он увидел скептический взгляд Иглы.

— Он был стерт, и перепрофилирован под писаря при моем отделении.

— Где он был потом?

— Ну... он ушел в еретики, и участвовал в восстании. Восстание подавили, а его забрала Святая. Потом он как-то сбежал из храма, и... пропал. Мы не смогли его найти. А потом и Святая сошла с ума, и теперь никто не сможет точно его опознать.

— Даже вы?

— Да. К сожалению.

Игла кивнула и развернулась, собираясь уходить. Каси последовала за ней.

Джейк за их спинами тяжело выдохнул. К нему подошел его новый писарь.

— Господин Джейк, а кто они?

— Форму не видел? Высокая в белом — инквизитор. А красный значит, что она из отдела казней. Там те еще отморозки работают. Ты же сам видел при ней изогнутый меч! Таким головы рубить — самое то. А черная... я подозреваю, что из тайной полиции. У нее взгляд... стоп. Взгляд. Вертикальный зрачок. Прямо как... Ссука!

Джейк покраснел... после чего выдохнул.

— Ну и похрен. Даже если они связаны с этим еретиком, похрен. Они явно сильнее меня. Не стоит под них копать, можно найти свою могилу... Пойдем, прибухнем на радостях.

Тем временем Каси и Игла шли к ближайшему банку. Каси смогла убедить свою напарницу, что без карточки они будут еще подозрительнее.

/Фабио, ПЛ/

— Не, ну Грин Деи конечно, хороши, но как по мне, Кукры лучше.

— Да Кукры без Тазика никто!

— Вот тут не спорю...

Пока не было клиентов, мы с Панком спорили о музыкантах. Естественно, о панк-направленности. Музыка тут записывалась на виниловые пластинки, а потом её можно было нормально слушать. Я прикупил несколько, и должен сказать — неплохо. Хотя все равно чего-то не хватает. Не то, в общем.

Звякнул колокольчик, и мы повернули головы. Ля, какие девушки. Таких я еще не видел. Одна — высокая, длинноногая, с копной золотых волос, в белом костюме. А рядом с ней немного пониже — черноволосая девушка с платье. Стоп, это у нее кошачьи уши? Мда, чего только не придумают. Хотя мне нравится.

Я задумчиво почесал бороду, но пожал плечами. Белая — сто процентов инквизитор, даже документы спрашивать не надо. Взгляд у нее такой, властный. Ну ладно... Неожиданно для всех они обе направились к нам. Девушка в черном села на кресло.

— Добрый день.

Знакомый голос резанул по ушам. Дежавю не то что появилось, оно, блин, чечетку в голове плясало. Но почему?! Так, соберись.

— Добрый день, чем могу помочь?

Я, следуя инструкции, заискивающе заглянул ей в глаза... С вертикальным зрачком. Маааать... Или это совпадение, или...

Я заметил, как она прищурилась.

— Как вас зовут?

— Эм... миледи, я не думаю, что это настолько важная информа...

— Фисали?

Блять.

— Нет, Фабио. Я могу показать документ.

Золотоволосая наклонилась.

— Эй, мам, не забывай, мы здесь за карточкой!

Я решил ухватиться за эту возможность.

— А для инквизиторов у нас действует специальное предложение, дающее скидку тридцать процентов на услуги химчисток и стиральных компаний. Так же можем предложить...

Черноволосая подняла на меня... опасный взгляд. Будто хотела убить. Мать вашу, на кого я нарвался? Учитывая, что она назвала мое настоящее имя, то какая-нибудь тайная полиция, или еще какая фигня! Вдруг она встала.

— Простите за беспокойство. Мы забыли документы.

— Мам, ты чего...

Они вышли, оставив меня обливаться холодным потом. Панк заинтересованно выглянул. Его комментарий мне запомнится надолго.

— Мда... талия, бедра — высший шик. Но это как граната в стразах. Причем без чеки.

Согласен! Полностью.

К счастью, в остаток дня никого подобного не было. А эти двое не возвращались. Хотя что-то подсказывало мне, что они где-то рядом. Наверно, паранойя.

В конце рабочего дня я вышел так же, как и обычно. Прошел по паре улиц...

— Привет.

— И тебе привет, Туки.

Я уже привык к её необычным появлениям. Ну и ладно.

— Там Дороти с тобой поговорить хочет.

— О, значит, я наконец нужен? Пошли.

Мы свернули в переулок, после чего Туки вела меня довольно запутанным путем. Но вскоре мы вновь вышли к той железной двери. Дверь открывается, мы шагаем вперед. Народ оборачивается, и вдруг начинает нас подкалывать. Среди шуток часто слышно «красавец, сразу двух цац урвал!». Двух?

Туки справа. Это я знаю. Медленно поворачиваю голову влево... И вижу знакомые малахитовые глаза. А что она тут забыла?! И вообще, как?! Что?! И главное, этот пофигизм — пришла хрен знает куда, и нормально! Она точно из тайной полиции?

— Туки?

— Ацтань, я сама в шоке. Тетя, ты кто?

Зеленоглазая несколько повернула голову.

— Я — Игла.

— А я Шило, это понятно. Звать тебя как?!

— Игла.

Сверху раздался голос Дороти.

— Хорошие мои, прекратите страдать лишними делами. Ночь не бесконечная. А тут еще Эмели хочет вас увидеть.

Мать, еще и святая... Зачем я согласился идти? Хотя святой её уже не назовешь. Мы

подходили ближе, сквозь дым проступили силуэты Дороти и остальных. Вдруг Эмили вскочила, в ужасе смотря на мою новую спутницу (я пытался выдрать руку, но будто попал в тиски).

— Это она... Не смей его отравлять!

Игла (раз уж она так представилась, то будем называть её так) недоуменно наклонила голову.

— ?

Забавный звук. Не знал, что так можно.

— Ты! И еще девять дьяволов! Я помню последнее откровение Аласы! Ты отравишь его, и заберешь его душу во тьму! Ты...

— Моя хорошая, успокойся. В моем кабаке никто никого не отравит. Разберетесь со всем позже. Сейчас есть дела поважнее. Фабио, помнишь старичка-некроманта?

— Помню.

— Он сообщил, что подготовил все кладбища столицы к новому перевороту. Все, что требуется от тебя — в нужный час открыть ворота кладбища рядом с вашим банком. Это примерно через неделю.

— Так просто?

— Ах, Фабио, сложные механизмы состоят из простых винтиков.

Ничего не понял, но надо... черт с ним, сделаем. Дороти не такая уж и часто о чем-то просит.

— Хорошо, сделаю.

— Я знала, что ты умный мальчик. Кстати, Туки жаловалась, что ты совсем не хочешь с ней развлекаться. Неужели не в твоём вкусе? А ведь вон та... непонятно кто на нее так похожа. Зачем так обижать девочку?

— Можно этот вопрос я как-нибудь сам решу?

— Хм. Можно. Ладно, на этом все. Эми, ты тоже можешь идти.

Мы вышли из кабака... и началось. Святая набросилась с кулаками на Иглу, а та... Стояла на месте, но удары будто не касались её. Она всегда была в стороне. В какой-то момент ей это надоело, и она поймала обе руки святой. Медленно наклонилась...

— Тронешь Физа — убью.

Физ? Какой физ? Это явно имя. Физ... Физа... Кх-х-х, голова разболелась. Черт с ним.

Вдруг эта самая Игла оказалась прямо передо мной, внимательно смотря в глаза. Прищурилась. Мгновение, что-то мелькнуло перед глазами, и я понимаю, что она сняла линзы. Да кто она?! Но она вдруг мягко улыбнулась... и обняла меня. Да что за пиздец происходит?

— Я нашла тебя...

Ну нашла и нашла, че дальше то? В тюрьму поведешь? Но я почему-то не мог сказать этого ей. Что-то останавливало. Туки рядом хмыкнула.

— Вы смотрите, как семейная парочка, которую на много лет разделили злые боги.

Я фыркнул. Ну да. Мне примерно двадцать на самом деле, а не по паспорту, так что то, что у меня есть семья, да еще с такой же отбитой, чтобы глаза себе менять... очень маловероятно.

— Ладно, Игла, нашла меня, молодец. А дальше что?

— Нужно достучаться до Маднесс.

— Мадне...

Голову опять пронзила боль. Да че это за хрень?!

— Зачем до нее стучаться?

— Она собрала твои воспоминания. С огромным трудом. У Скелта бы получилось лучше. Но тебе нужно вернуть их.

— Кого?

— Память.

Ага. То есть, она знает и про провал в памяти. Любопытно. А мелкая, которая стоит и дуется рядом, говорила что-то про девять теней. Неужели... у меня девять таких знакомых?

Ладно, к какому выводу я прихожу. А ни к какому, я вообще не знаю, что происходит. Но думаю, если мы свергнем культ Аласы, хоть на пару минут, то мы, наверное, сможем достучаться до этой Маднесс. А там посмотрим. Может быть, я стану собой. А может не собой и меня дурят. Кто знает?

— Кхм-кхм, голубки.

Ах да, тут же еще Туки... Игла обернулась к ней.

— ?

— Я уж не знаю, кто ты там этому Физу или еще кому, но Фабио охраняю я. Я вообще удивлена, что Дороти не обратила на тебя внимания. Она опять что-то придумала... ну да неважно! А теперь отстань от него! Моя добыча!

Неожиданно для всех волосы на голове Иглы встали дыбом... Более того, под юбкой обнаружился пушистый (сейчас — вообще как ершик) хвост. Она оскалилась и зашипела. Проникновенно так, даже меня пробрало. Туки вообще зависла.

— Эт... что? Ты... шипишь? Прямо как киска? У ти госпо...

— КХХХХ!!!

— Бл... злая кися. Плохая кися, вот ты кто!

Туки достала какую-то флягу, начала открывать...

— НА КОЛЕНИ!!!

Голос девушки будто призвал снежную бурю. Честное слово, рука, на которой она висит, чуть не замерзла! Эхо громом разнеслось по канализации. А Туки, неожиданно даже для себя, со шлепком встала на оба колена. В канализации были слышны аналогичные шлепки. Это мыши, что ли, на колени падали? Капец, что за дьявол меня нашел...

Игла хмыкнула.

— Не ударила носом о землю. Ты сильна. Но не сильнее меня.

Так, меня начинает задалбывать этот цирк с кошками. Туки явно порывалась встать и что-то высказать, но я поднял ладонь.

— Так, Туки, Иг... Игла, прекратите. Мы вроде как все союзники. Наверно. Так что давай-те не будем ссориться.

Игла лишь кивнула. Туки фыркнула, и стоило мне моргнуть, куда-то исчезла. Слева от меня замурчали. Она что, реально кошка? Мда... хорошо хоть, я ей дорогу не перебежал. Или она мне... Хрен разберет, кто тут кому грозит неприятностями.

/Кассандра, ПЛ/

Ну вот, она ушла в канализацию, а меня тут оставила! Вообще ни слова не сказав! Углядела похожего на Физа человека, и фьють — нету! Ну блин...

Итак, как все сложилось. Карточки нет, документов нет, главный инициатор всего этого в дерь...э-э-э, в канализации. Или уже нет. Мне отсюда плохо видно. И Система не работает. Какая преле...

— Привет!

Я вздрогнула. Справа от меня стоял доброжелательный парнишка. Так же, как и у местных, глаза-звездочки, зеленые волосы... Но есть что-то знакомое. Да и эта бело-зеленая мантия или что это... изогнутый меч... Не помню.

— П-привет.

— Что ты тут делаешь в такое время?

А что я тут делаю? Стою у люка, в котором... что? Ах, да! Там же эта, как её... Забыла. Та-ак, что-то не то... или то? Блин, а он красивый. Стоп, нет, не те мысли! Кто в канализации? Мы же зачем-то на этой планете высадились? Скелетный челнок... нет, ну какой красавец! Та-ак, мать твою.

— Ты не ответила.

— А? Прости. Я забыла.

— Забыла, что делаешь у канализации?

— Ну да. Да и вообще, не помню, где я живу и какие у меня документы.

— Бедняжка. Я могу помочь.

— Ну... Ладно.

А почему нет? Я в не самом хорошем положении. Неизвестно где, жду непонятно кого... Только почему все кажется неправильным?

— А как тебя зовут?

— А? Я... я Кассандра.

— Ёрг, приятно познакомиться.

Хм, а он вроде ничего. Ёрг... Не сказать, что красивое имя, но определенно необычное.

Он взял меня под руку, и я даже... почему-то не сопротивлялась. Что-то щелкнуло в голове, и я будто перестала быть... собой. Нет-нет-нет, мне это не нравится!

Звонко лопнули невидимые цепи, сдерживавшие разум. Я вспомнила, что здесь делала. Я ждала Иглу. А этот... Очень похож на Ёске, или как там этого обалдуя звали. Но он же мертв? Причем надежно — Физаролли похоронил его на другой планете! Может, просто так совпало? Черты лица, используемое оружие, цвет одежды... Слишком подозрительно. Но врага стоит держать близко. Пока не стоит выдавать, что я...

— Ты мне не доверяешь?

— Что? Эм, ну есть чуть-чуть, незнакомый парень, да еще такой красавчик!

— Оу...

Покраснел. А ты думал, я просто так тираном была, да людьми манипулировала? Хотя, если вспомнить то время, то да, просто так... Так, не загоняться раньше времени.

— Может. Тогда прогуляемся, узнаем друг друга получше?

— Хм... Звучит как идея, однако я не люблю ложиться спать поздно — это так вредит моим глазам. Ты же не хочешь, чтобы я была некрасивой?

— Ну, я... эм...

/Взгляд со стороны/

Маленькая невидимая феечка наблюдала за парочкой. Миловидная высокая инквизиторша и монах пути клинка. Это если смотреть по одежде и регалиям. Однако если по мыслям...

Кассандра Иголковна — тиран, злодей, неплохой боец ближнего боя и опасный противник в дальнем бою, особенно, когда она сидит в турели.

Хиногае Ёске — мастер ближнего боя, и верный паладин этой самой феечки. Кстати, это было его желание подкатить к Кассандре.

Вообще, Анутати посчитала это наглостью — так наплевать на её сферу страха. Она старалась, делала... эх. Но вот следить за ними было забавно. Стоит вставить пропистон инквизиторам — боятся формы, а не реальной власти. С другой стороны, это привело к забавной ситуации... Которая выходит из-под контроля. Анутати пыталась взять мысли злодейки под контроль, однако тиранские качества оказались сильнее. Однако Кассандра все еще действует так, будто под влиянием. Что она задумала? Стоило ей порвать контроль, как её мысли изменились, стали... более скрытыми, будто зашифрованными. Анутати впервые с таким столкнулась. Возможно, это очередной подарочек от Маднесс.

Но что делать? Все идет по плану, и одновременно — под откос. Ладно. Пока наблюдаем, потом корректируем.

/Кайла, ТЛ/

Космическая тишина. Что может быть прекрасней? Для Разум — только свежие данные. Потоки цифр мелькали на экране, рассказывая обо всем — температура, скорость ветра, состав воздуха, население города... разве что не было информации на отдельных жителей.

В лазарете лежала и мучилась Дуся. Это чертово поле страха сводило её с ума. Она слышала тысячи шепотов людей. И люди шептали слова, которые они произносили перед смертью.

— Прощай, дорогая...

— Я не хочу умирать!

— Спасите! Насилуют!

— Прости, я не принес...

— Покеда, парни...

— Да пошел ты, инквизитор гребанный!

— Я верну долг, дайте время!

— Дорогая, я дома!

— Эта жизнь бессмысленна...

— Когда закончится эта война?

Шепоты смешивались, но каждый из них Дуся слышала. И это длилось уже почти сутки. Постоянно сменяющие друг друга голоса, просящие, молящие, угрожающие... Вдруг шепоты отступили, и Дуся провалилась в сон.

Адреналин с грустным вздохом провела пальцами правой передней руки по хитиновым волосам Дуси, левыми руками убирая шприц. Она, как доктор, должна была помочь своей больной, однако не могла. Не её профиль. Она может лишь убрать симптомы. С некоторой завистью Адреналин покосилась на соседнюю койку, но тут же пристыдилась.

Там лежала Альма, единственная, кто теоретически могла вылечить Дусю. Однако из-за этих волн страха Альма страдала и сама. Несколько часов она спокойно держала защиту, однако вскоре сдалась. И сейчас она была не в лучшем состоянии, чем Дуся. Если бы только Адреналин могла, хоть как-то, помочь им... Но нет, псионикой она не владеет.

Призрак тоже сидела своя не своя. В отличие от других, она видела все иначе. Она видела, как посреди космоса висит огромный шар из бледно-синей ткани, сплетенной из страдающих душ. Это не полноценные души, а лишь их отголоски, но очень сильные. И все они стонут — ибо помнят лишь момент своей смерти. Призрак впервые не хотелось шутить.

Для нее это было, как кладбище. А на кладбище не шутят. Поэтому Призрак просто сидела, и тихо рассуждала о бренности бытия, и о том, что рано или поздно все помрут. И возможно, последние слова окажутся в подобной ткани.

А рядом сидела Дурман. Ей было тяжело от общей гнетущей атмосферы на борту, поэтому она просто подсела к ближайшей из Сестер. На удивление, она воспринимала пси-поля довольно стойко, несмотря на то, что является по сути жуком. Но, благодаря ей Призрак был проще — у нее был слушатель.

Разум шипела сквозь зубы — отряд разбит. Буквально. Стоило им сунуться в чужую крепость — так все. А ведь они даже не пересекли стены! Условные. И все почему? Потому что Игла неслась не пойми как. То на крыльях Варпа скорейшими темпами, то вдруг застопорившись. Картина постепенно складывалась.

Судя по данным, это поле было установлено относительно недавно. Буквально две недели по часам Кайлы. Значит, их подставили. Точнее, не так. Мадлен подменили. Ведь никто не говорил, что Сильные не могут принимать иные формы, кроме своих стандартных. Вон, Маднесс сначала была рослой и впечатляющей женщиной, сейчас же стала копией малышки-Иглы. Кто запрещал Анутати скопировать образ Маднесс?

Вдруг Разум почуяла что-то неясное. Будто кинжал уже готов вонзиться в спину. Но что-то не так. Быстрое переключение экранов на камеры.

За её спиной стоял Ланс, и сжимал в руке меч. Он даже поднял его. Однако никак не мог решиться опустить. Взгляд на другой экран. Турели отключены. Видимо, кто-то или что-то отключило систему безопасности. Разум повернулась.

— Чего ждешь? Я здесь одна. Турели не работают. Один взмах — и проблемой меньше. Ты же это запланировал?

— Это не мой план...

— И что? Тебя же, поди, накажут за неисполнение?

— Да. Лишат класса. Лишат сил...

— Ну давай. Все равно наших бойцов тут нет. Ну?

— Я не могу.

— Чего так? Честь проснулась?

— Нет. Я слишком люблю женщин. Не могу ударить.

— Каков рыцарь... Дилемма, м?

Они смотрели друг на друга некоторое время, после чего Разум повернулась обратно к экранам.

— Как решишься ударить, бей. А мне пока нужно работать.

Это был удар в самую честь Ланса. Мало того, что бить со спины, так еще и женщину! Так еще и Разум к нему хорошо относится — никогда не считала разменной фигурой. Все естество Ланса было против этого удара. И Анутати это услышала.

Меч исчез из рук Ланса, как и его сверкающие доспехи. Он остался в простой одежде — джинсы, рубашка, не более. Он недоуменно посмотрел на свои ладони, после чего выдохнул.

— Я не ударю. Нечем. Прости за подобную попытку.

— Мы на войне, Ланс. Это было ожидаемо. Тем более, что в кресле установлен пистолет. Я успела бы выстрелить нажатием одной кнопки. У тебя не было и шанса.

— Тактик во всей красе...

— Спасибо. А теперь иди в каюту.

— Есть, мэм...

Висящая рядом с кораблем феечка пыталась продышаться и успокоиться. Но с этим были проблемы. Во-первых, дышать нечем. Во-вторых, её бесила эта ситуация. Ланс провалился в её глазах, как её воин. Как Герой во время игр — фигня. Не смог выполнить малейших поручений, накосячил бесчисленное количество раз, еще и не сам убил Злодейку! И то, Злодейка пришла по собственной глупости. Впрочем, ситуация сейчас чем-то схожа. Так и сейчас Ланс не смог выполнить простейшего поручения. Убей капитана корабля, что может быть проще? Не хочешь рубить сам — вонзи меч в систему жизнеобеспечения, в реактор — все они умрут! Но нет, чертов ты извращенец...

Феечка вновь глубоко вдохнула пустоту. Правый глаз дергался не переставая. Кажется, ей нужен отдых... Вдруг пришло новое сообщение. И вот оно было неожиданным.

/Кассандра, ПЛ/

Ёрг вел себя довольно интеллигентно. Не лез, куда не просят, просто сопровождал. Ну да, я пошла с ним. А что, Игла — женщина... девушка... Черт, а ведь, по меркам этого мира она вообще молодая, ей всего год или около того. Или три? Я не уточняла. Хотя если следовать той же логике, меня существовать не должно. Значит, женщина.

Так вот, она женщина самостоятельная, найдет меня, если захочет. А я пока проникну в стан врага. Звучит, как идиотский план... Ну и черт с ним. И со мной.

— Зайдем?

Я отвлеклась от своих мыслей. Он остановился около какого небольшого трактира. Или бара? Внутри было видно кучу каких-то пирожных. С кремом, глазурью. Кондитерская? Однако Ёрг ответил на этот вопрос раньше, чем я успела его задать.

— Хорошее кафе, пирожные с ванилью здесь очень вкусные.

Это он меня обольстить пытается? Сладким закармливает? Ну ладно. Надеюсь, яда там не будет...

— Давай.

Звонко звякнул колокольчик над входом, и мы зашли. Хм, а тут тише, чем на улице. И довольно светло. Возможно, из-за белых стен и полов. Ёрг предложил мне сесть за один из круглых столиков, а сам пошел делать заказ. И ведь даже не спросил, что девушка хочет. Ай-яй-яй. Можно использовать, как повод отшить.

Через пару минут он аккуратно поставил на стол поднос с самыми разными сладостями.

— Я не знал, что тебе понравится, поэтому взял все.

Ладно, один-ноль.

— Я боюсь, что все не съем. А если и съем, то так растолстею... Или тебе нравятся пышки?

— Я... эм...

— Ну понятно. Ты тоже не отставай, а то обижусь, что ты толстеешь медленнее меня.

Он завис, вообще перестав что-либо понимать. Ха, у меня два месяца была практика общения с Призрак! Она и не так в тупик поставить может.

Довольная своей маленькой победой, я уплетала какой-то пирожок. Неплохо, но Марта готовит лучше. Намного. Хотя тут и не используют обезумевшую муку и истерично хохочущий сахар...

Хм, а все же, красивый парниша. Такой красивый, что сладость во рту... так, стоп! Я вновь услышала, как обиженно звякнули невидимые цепи, разламываясь. Вот тебе и попала в стан врага...

— У тебя крем на щеке.

Я кивнула и не глядя просто слизнула. Не, крем неплохой. Но как по мне, слишком приторный. А чего Ёрг покраснел? Видимо, что-то придумал себе не то. Вдруг он заговорил.

— Слушай... я могу отвести тебя в орден, но у меня там небольшая келья, и всего одно одеяло... мы можем...

— Не беспокойся, я умею не спать.

Он буквально вспыхнул, краснота залила его щеки.

— А... ну... я тебе доверяю.

— Не поняла? Зачем?

— Ну... раз ты собралась не спать, то...

— Ну да. Не спать. Посижу где-нибудь, помедитирую, помолюсь. Ночь пережду, а потом и до дома доберусь.

— А, в этом смысле...

— А в каком еще?

Иногда очень полезно включить дурочку. За его покраснениями забавно наблюдать. Будь тут Призрак, она бы оторвалась по полной.

Мы ели пирожные еще полчаса. За это время Ёрг успел сменить цвет своего лица на белый и красный раз десять. Это довольно мило.

Мы немного погуляли по парку возле ордена. Потом он показал мне орден. И около статуи местной богини Память затуманилась окончательно.

Очнулась я, когда мы вновь оказались в парке, в довольно укромном месте на лавочке. Ёрг тянулся ко мне, пытаюсь поцеловать. И я тянулась в ответ! Тело, отставить!

Цепи звякнули, и вновь порвались. Я мягко отстранилась.

— Знаешь, я... возможно, поторопилась. Давай... потом... как-нибудь...

Моя очередь краснеть. Ну а что я могу сделать, если считаю его врагом? Я не должна быть с ним так любезна! Да. Плюс, постоянно ползущие мысли. Все это может быть ложью, да!

Он тяжело вздохнул.

— Ладно. Потом. Но ночуешь ты со мной.

— Что?!

— В моей келье. Про кровать я молчу.

Это... выполнимо. Стоп, нет, это не должно быть так просто! Соберись! Нужно идти к Игле и Физу. Или просто к Игле.

— Я... хорошо.

Дура! Хотя, я ли это говорю? Этой ночью нужно себя контролировать, как не знаю кто. Главное, не уснуть. Не уснуть...

/Кассандра, спустя 8 часов здорового сна, ПЛ/

Эх, хорошо выспалась! Хм. По-моему, вечером я что-то планировала, но выключилась. Видимо, сильно устала. Хм, я в кресле? Мог бы и в кровать положить, гад. И что, что она маленькая?

Заплетая косу, я перебирала события вчерашнего дня. Вот мы встретились, прощались по улицам, зашли в кафе, он угостил меня классными десертами, потом... мы целовались в парке... Или нет? Почему я помню, что да? Впрочем, даже хорошо. Он такой классный! Я прямо теку рядом с ним. Наверно. Вчера текла. Почему же сегодня не испытываю подобных

чувств? Хотя, если присмотреться к его лицу... Нет, все равно. Хм. Первое впечатление? Возможно. Так, что там у нас было в планах? Ах да, пройтись по магазинам. Я думаю, мне не помешает пара новых платьев. Дома будут рады. Дома? Хм... Маму вроде бы помню, папу тоже... Но как-то смутно. Ну да ладно, встречу, вспомню!

— Вставай, соня, утро на дворе!

Ёрг, скрипя, открыл глаза, и несколько недоуменно уставился на мою довольную моську.

— М-м-м?

— Угу! По магазинам меня кто обещал сводить?

— По магазина... а! Да, обещал. Тем более, что тебе лучше не оказаться в моей келье, когда будет идти смотритель. Воя будет, до невозможности...

Ну да, тут же орден, святоши, непорочность и так далее. Он прав. Быстро собравшись, мы вышли из ордена.

Город при свете дня был относительно красив. Еще бы голубое небо, и было бы отлично. Но черные клубы дыма, идущие из всех щелей, уничтожают эту мечту. Да и шум... как тут живут люди? У них голова от этого не болит? У меня уже постепенно начинается.

Люди сновали по своим обычным делам, растекаясь перед нами, как перед ледоколом. Ну да, меня же путают с инквизитором. Хм. Откуда я это знаю? Кажется, мы с мамой куда-то ходи... Ох ты, какое ожерелье! Красота! Жаль, синее с зеленым. Мне бы белое с красным. Или хотя бы черное с зеленым — маме бы подошло.

Вдруг взгляд зацепился за обычный серый платок. В лучах света он как-то странно мерцал... будто переливался. Я точно видел@ т... Ух ты!

— Ёрг, глянь! Там фокусники! Глянь, кульбиты крутит!

— Пф, элементарно.

— Ну ты-то инквизитор, а он обычный человек.

Ёрг задумчиво кивнул, и двинулся дальше. И правда, нечего нам задерживаться. Там меня пара платьев ждет.

Весь день мы потратили на гуляния. Платья так и не купили — лучше моего костюма ничего не оказалось. А вот белую шляпку с атласной алой розой я выпросила. Ну а что, я с ней шикарно смотрюсь!

Эх, Ёрг. Чую я, что это любовь с первого взгляда, прямо как в сказках... Но сейчас говорить не буду. Помучайся немного. О, а это что? Плеер... Не помню, зачем он мне, но вроде даже наушники есть...

— Die, Die, Die my darling!

Песня м@мы... Точно. Соберись, Каси! Ты должн@...

— Каси, а выходи за меня? У меня через неделю зарплата, как раз тогда куплю кольца.

Да-да-да! Конечно... Что это за плеер? Ух ты, когда я успела вставить наушники в уши? Песня... Она что-то мне напоминает. Потом разберусь. Да, разберусь завтра.

/Фабио, ПЛ/

Через день я проснулся среди ночи. Не сам. Туки разбудила.

— Туки-туки, это я, Туки! Вставай, абзац пришел!

— Какой абзац, что ты несешь?

— Планы резко изменились. Нужно срочно открыть ворота кладбища. Все, я полетела

остальных оповещать.

Туки исчезла. Я начал собираться. Что же изменилось? Так, пиджак к черту — не на работу собираюсь. Зараза, три часа ночи... или сколько? Ну, примерно да.

Я выскочил из комнаты, и быстро пошел к банку. Хм, почему у меня чувство, будто кто-то следит... А, ну да. Игла. Эта красотка умудрялась идти рядом со мной, причем абсолютно бесшумно. И это учитывая, что она на каблуках. Откуда появилась? А чтоб я знал.

Из подворотен по бокам улицы вылезли несколько бандитских морд.

— Ну че, доставай кошел... Кха!

Не успел я и моргнуть глазом, как они все повалились на землю. Из горла, через аккуратную дырочку, вытекала кровь. Заговорила Игла.

— Путь свободен.

Это... Она так их?! Емать... Лучше с ней не ссориться. До ворот добежали быстро. Смотритель дрыхнет, да и просто так ключ мне не отдаст... А на кладбище тем временем уже шебуршились могилы. Видимо, мертвецы лезут. А замок а воротах хороший, большой... Ладно.

Сконцентрироваться, заставить руки светиться, приложить их к замку... Сталь плавится, будто превратилась в воду. Оплавляю весь замок, и пинаю ворота. Они распахиваются. Смотритель вскакивает, но я уже убегая. Моя задача выполнена.

Смогли уйти на пару улиц, и я остановился перевести дух.

— Фух... ну и пробежка.

— Угу.

Вдруг раздался... нечеловеческий вой. По крышам поскакали какие-то странные четырехлапые существа. Как будто медведи, но худые. Но я смог заметить лишь силуэты — темновато. Секундой позже я услышал шаги. В переулок заглянула миловидная девушка.

— О, привет! Вы бы это, домой топали. А то... стоп.

Она резко подошла ближе. Игла напряглась, да и я тоже. Почему от этой девушки так несет мертвечиной? Она внимательно осмотрела меня, особенно глаза.

— Хм, по одной из примет... Да нет. Топайте домой, а то тут сейчас ужас начнется.

Будто в подтверждение, раздалась выстрелы, и крики ужаса. Что там происходит? Однако додумать я не успел. Рядом раздался голос святоши.

— И да падет кара на врагов наших! Аласа, услышь нашу боевую песнь, и смирись со своей участью! Свобода идет за тобой!

Эта девка помешалась на «свободе». Забавно то, что она зависима от своих идей. То есть, свободы и не видела. Ладно, не об этом нужно думать. Я рванул в сторону гостиницы. Остальное — не мое дело, я свою часть выполнил.

Направление я выбрал неудачно — мы вылетели из переулка, и нарвались как раз на шествие еретиков, которое возглавляла Эмели. Она увидела нас, и кивнула. Однако... Умеет она убеждать людей — за её спиной собралось, наверно, под тысячу человек. Они закрывали собой целую улицу, и даже приподнявшись, я не мог найти конца этого шествия. Где-то там, за головами. И где-то там же находится дом... Зараза, умел бы летать...

Слева послышались частые шаги. Кто-то бежит, и их много. Почти сразу мы увидели белые костюмы. Причем не только на улице — еще и на крышах.

Вдруг вспышка со стороны храма озарила на мгновение город. Что-то треснуло... Прямо рядом со мной возникла дергающееся, полупрозрачное существо, сильно напоминающее белую маску.

— Иг-гл@! Бер-ги!

Какая... многоголосая маска. Вообще, слушается страшно. Будто что-то мешает ей говорить.

Игла схватила какой-то флакон с черной жидкостью, и метнулась ко мне.

— Выпей!

Какая напористость... Одновременно с этим подлетела Эмели.

— Нет! Ты его отравишь! Не позволю!

Несколько мгновений они перетягивали флакон. Пока он не треснул. Черная жидкость, вместо того, чтобы вылиться, начала тянуться ко мне. Не-не-не, это еще страшнее! В этот момент флакон лопнул.

Глава 8. Экстерминатус не ждали?

Было больно. Очень. Так грубо с воспоминаниями еще не обращались. Но они все-таки сложились в единую картину в моей голове.

/Взгляд со стороны/

Парень схватился за голову. Видимо, процесс принятия этой черной жижи довольно болезненный. Вдруг — грохот залпа. Игла дернулась, своим любимым оружием отражая пулю. Иголлка такого издевательства не выдержала и погнулась. Игла чертыхнулась. Кажется, спокойно им пройти не дадут. Да и видимо, идти люди не будут — в передних рядах уже есть трупы.

Инквизиторы и их солдаты приготовились ко второму залпу, как вдруг их пушки потекли. В руках оставались только неметаллические запчасти. И весь металл стекался еретикам.

Эмели увидела, как Игла улыбнулась. А за спиной начал появляться... автоматон. Большой, железный, похожий на человека. Удивительно. Раньше автоматонов делали только в виде собак — они так просто эффективнее.

Стальной гигант шагнул вперед, закрывая собой толпу. Правда, немного бессмысленно — у солдат из оружия только запасы патронов в подсумках. А ружей нет. Инквизиторы приказали спешно отступить.

Эмели обернулась... и тут же отвернулась. Фабио и эта Игла целовались, что для её неокрепшей психики святоши было чересчур.

/Физаролли, ПЛ/

Я аккуратно отпустил Иглу. Вообще, это была моя инициатива с поцелуем. Ну а что, она старалась, искала меня. А по глазам вижу, что награда достойная, она более чем довольна. Ладно, с нежностями закончили, пора завершить кое-что другое. Анутати, я знаю, ты слушаешь мои мысли. Сейчас ты огребешь.

— Неймай, поменяй навык на Ломая границы. Игла, куда ты посеяла Каси?

Игла недоуменно осмотрелась, после чего указала на храм.

— Там.

Мать года, блять... Ладно, разберемся. Судя по ощущениям, мои вещи тоже там. Маднесс! Тишина. МАДНЕСС!!! И снова тишина. Подожди, а ведь Неймай тоже не появилась. Ладно, будем работать по старинке. Я обернулся к Эмели.

— Ну что, мелкая, пора разносить твой предыдущий дом по камушку?

— Чт... зачем?! Это же храм!

— Именно. Люди очень любят цепляться за символы. Этот символ мы и уничтожим. Мы пойдем вперед, а ты... ну, сама решишь, девочка большая. Люди за твоей спиной тоже.

Я побежал вперед, на ходу запрыгивая на плечо голему. Он сделает основную работу.

Инквизиторы пытались лезть, однако я просто плавил им пушки. Не хочу их сейчас убивать. Однако их становится все больше. Вдруг я ощутил чью-то ярость рядом. Выставить лезвие — и сверкающий меч соскальзывает, не дотянувшись до моего горла. Какие люди, сам Карп! Помню его по войне богов. Справа, из переулка поднимает ствол своего револьвера Джейк. Они всегда мне будут встречаться парой? Ладно. Голем, приказ —

пронеси все улицы до храма. В бой. А я тут потанцую с ребятами.

Я прыгнул вниз, и выпрямился. Неожиданно даже для меня облака, вечно закрывавшие небо, расступились. Сквозь прореху на меня светила луна. Интересная она у них — со своим маленьким спутником. Инквизиторы недоуменно подняли взгляд в небо. Я ухмыльнулся.

— Кажется, само небо на моей стороне, не находите?

Шаг в сторону, пропустить удар от Карпа. Он был сильным, когда мы впервые встретились на игре. Однако я не стоял на месте. Впрочем, он тоже. А вот Джейк... Его можно попробовать обратить. Маднесс будет не против.

— Джейк, хочешь скажу тебе, как друг? Ты не там работаешь.

— Заткнись.

Он за пару секунд выпустил всю обойму револьвера, и крайне быстро перезарядился. Однако поднимать револьвер не стал, потому как все пули зависли перед моим лицом. После чего просто упали на камень. Я подпрыгнул, уходя от удара со стороны Карпа. Из земли потянулись стальные струи, и собрались в несколько небольших големов — своеобразных шестилапых обезьян. Никогда таких не использовал, но сейчас мне нужны именно они.

Пока големы гоняли Карпа, я шел к Джейку. За мной оставался шлейф из чистого хаоса. Я протянул ему руку.

— Вспомни свою любовь к пыткам. Вспомни, как ты обожаешь допрашивать людей. Маднесс готова тебе дать возможности. Дать тебе силу продолжать свое любимое дело, так...

Выстрел мне в лоб. Пуля зависла. Через секунду она взорвалась. Было неожиданно, но аэрокинез погасил этот взрыв. Увидев, что со мной ничего не случилось, Джейк сплюнул.

— И на это тебе плевать? Лаадно... Значит, кортиком.

— Джейк, давай пого... зараза!

Он начал махать кинжалом, как умалишенный. А расплавить сложно — пока объект в руках и имеет прямой контакт — это тот еще головняк! С ружьями проще — сплавил дуло, и оно перестает быть оружием. А на оружие уже ограничений нет. Но с ножом это не прокатит...

Несколько секунд мы танцевали с ножами. Черт, а ведь осталось не так много времени. Карп скоро разберется с мартышками. Можно, конечно, сделать запасных, но он явно изучил их стиль поведения. А стали под городом не так уж и много. Хотя в самом городе... нет, это крайний случай. А то получится второй Императорский голем. Не, нафиг.

Я расплавил мартышек, которых уже победил Карп, и при помощи них замотал Джейка в сталь. Теперь он не рыпнется.

— Джейк, у меня нет цели тебя убить. Я правда считаю, что тебе будет лучше среди последователей Маднесс, нежели Анутати. Она просто использует тебя для...

— Ты меня не знаешь...

Начинается... А там еще Карп... Не хотел бы завербовать — давно бы убил. Вдруг я ощутил... как трескается металл. Не понял.

Над Джейком появилось миниатюрное солнце, которое освещало улицу. Я буквально чувствовал силу. Мать... Анутати решила вступить в игру по-взрослому. Или это его собственное... как там это зовется? Ах да. «Преодоление». Мне хана. Пора тикать. Однако некуда. Мда, злодей среди чужой земли, отличное положение. Спасибо хоть Игле — они вместе с Эмели увели людей другим путем, и никто не пострадал.

Металл разлетелся, и Джейк предстал в неожиданном даже для себя образе.

Сверкающие золотом доспехи, меч, выкованный из чистого белого света, нимб над головой, ореол света вокруг головы, крылья за спиной, нимб над крыльями... Торшер ходячий. Он недоуменно рассматривал себя. Теряя время. Карп тоже офигел.

Не успел Джейк что-либо сообразить, как его снизу пронзил стальной шип, дополнительно заряженный хаосом. Попалась кислота. Было очень неприятно смотреть, как его лицо медленно растворяется изнутри. Я отвернулся. И очень зря.

А спиной раздался звон стали обо что-то прочное и полое одновременно. Я уже подумал, что появилась Дуся, но... нет. Это была одно из тех существ — тощий медведь. Хотя теперь я видел, что это — куча собранных вместе человеческих тел. Какая... милая зверюшка. Старичку-некроманту точно понравится.

Раздалась длинная очередь, которая отбросила медленно регенерирующего Джейка назад.

— Я кому сказала валить домой?!

О, эта, тухленькая.

— И тебе не хворать.

/Екатерина, ТЛ/

Катя мельком взглянула на парнишу. Зеленые волосы, такая же зеленая борода, как лопата, желтая рубашка и такие же желтые брюки. Ну точно мирный! Однако взгляд у него был неправильный. Глаза постоянно меняли цвет, будто разноцветные патроны в барабане револьвера.

— Хворать я не могу. Природа такая. А ты — вали!

— Э, нет. У меня тут пара дел. Тебе как звать?

— Катя.

— Физаролли.

Катя дрогнула. Так этот хлюпик — и есть паладин той малышки?! Ну не смотрится он, как кто-то сильный. Хотя то, что он стоит перед двумя латниками — уже показатель.

Катя уже встречалась с такими латниками, буквально при высадке. Они крайне сильны, и даже набросившись всей мертвой армией, смогли лишь поцарапать одного. А их там было пятеро!

Сияющий латник перед ней, которого она как раз пригрела очередью из автомата, рванул вперед, на Физаролли. Земля дрогнула, и навстречу ему вылетела целая куча шипов из стали. На сорвавшемся с места второго латника напали какие-то механические твари, буквально вытекшие из-под земли. Эта драка начала напоминать Кате странный концерт. Стоявший Физаролли, как дирижёр, размахивал руками, а его стальные игрушки создавали мелодию. Звонящую, неприятную, но какой-то безумный мотив можно было уловить. Катя рванула вперед, и зашла за спину сверкающему латнику. Взмах скальпелем — и сухожилия перерезаны. Но почему он не падает? Катя же точно... нет, сухожилия целы. Промазала? Еще, еще! С третьего удара Катя увидела, что сухожилия перерезаны. Но быстро зажили. Плюс еще и латнику это все надоело, и он начал разворачиваться. Его тут же пронзило несколько шипов, но он как бессмертная машина войны, продолжал разворачиваться. Катя усмехнулась.

— Ну давай, попробуй убить меня второй раз!

Уход в сторону от меча, элегантное движение скальпеля вдоль локтевого сустава... И рука отваливается. Латник очумело смотрит на обрубок. Катя фыркнула — обрубок быстро

заживал, однако рука не отрастала. Все-таки у его регенерации есть предел.

Её союзник мгновенно уловил мысль. Но более сурово. Он выхватил небольшое лезвие, странно им крутанул... И незримое глазу лезвие срезало голову латнику. А также сбрило Кате косичку. Спустя секунду Катя поняла, что тело почему-то не слушается. Несколько секунд головокружения — и её голова лежит отдельно. А тело стоит. После чего поднимает руки, и начинает недоуменно ощупывать опустевшие плечи. Катя испугалась, что сейчас случится ситуация, как в детских мультиках — тело не сможет найти голову. Но фуха оказалась оказалось более умным... созданием. Тело нащупало голову, и быстро вернуло её на законное место.

За это время тело латника превратилось в конструктор. Фраза «одна нога здесь, другая там» приобрела для него буквальный характер. Какая жестокость.

Кое-как пришив голову, Катя обернулась. По улице несся стальной вихрь. Физаролли явно уступал в мастерстве, но был более многозадачен и универсален. Поэтому в лицо второму, седому латнику летел то песок, то ослепительная вспышка огня (почему-то синего), то вода... Это примерно сравнило их возможности. Катя собиралась было вмешаться... однако мимо нее пронеслась черная тень. Не успела она что-либо осознать, как увидела, что латник стал больше защищаться. Вокруг него будто сверкала черная молния, выбивавшая искры из его меча при столкновении. Однако, это он тоже мог выдержать. Постепенно в конце переулка появились новые люди в белых костюмах. Катя выдохнула. Это будет долгая ночь. Нужно успеть до утра — иначе придется отступить.

/По другую сторону баррикад, взгляд со стороны/

— Правда? Они не выдерживают света солнца?

— Я их создатель, можешь мне верить. Так, и где моя плата?

— Потом отдам.

— Э, не, дела так не делаются. Сейчас. Или в равновесии сил что-то может случиться. Ты же знаешь мои весы, инструмент настолько тонкий, что неправильный выдох... Вот как сейчас, ой, смотри!

Дести (кто еще?) показала на небольшое пространственное окно. Там была битва инквизитора и пары зомби. Казалось бы, для него это как нечего делать. Но вдруг он поскользнулся на луже масла, которую тут разлила нерадивая торговка по глупости. Падение за землю, удар затылком о камень, мгновенное помутнение... но зомби этого хватило. Крики инквизитора затихли почти мгновенно. Императрица, она же аватара Анутати по имени Рех[1], закричала зубами.

— Мне нечем платить.

— Минут десять назад ты заливала, что у тебя все есть.

— Ну... я через пару циклов...

— Не-не-не. Учитывая твоё поведение, через пару циклов у тебя вообще ничего не будет. Давай, или плати, или я сделаю так, что информация про свет станет неактуальной.

— Черт с тобой.

Анутати протянула девушке с весами небольшой зеленый шар. Дести внимательно его осмотрела.

— Хм, неплохо, неплохо... этого хватит. Удачи, моя хорошая, она тебе понадобится.

Дести исчезла, оставив аватару скрипеть зубами. Вот кого из старших она особенно не любит — это Дести и Мемори. Сидят себе, как мыши, а как припрет — здасте, мы вам

поможем, только дайте информацию. Эти две работают на ней. Впрочем, как и звездочет — Таумель. Однако эта энергия слишком редкая для Анутати. Веры — хоть залейся, но вот информации... А ведь она сама ограничила её выработку, объявив свободомыслие, а значит и изобретательство, ересью. Мда, поторопилась. Ну и ладно. Зато у нее есть оружие. И ей главное теперь — продержаться до утра. Тогда эти ожившие мертвецы, фу, мерзость, уйдут! Можно было бы подкрутить планету... но ради одной столицы ломать устой всей планеты — это уже слишком.

Вскоре приказ полетел по всем вооружённым частям — продержаться до утра.

/Физаролли, ПЛ/

Драка шла... ну, примерно на равных. Мы с Иглой могли составить ему конкуренцию, однако он все еще был достаточно быстр. Мне бы мой плащ и гримуар — было бы шикарно. Или... хм. Попробуем повторить один из трюков. Тут есть духи, желающие кому-нибудь отомстить?

Я бросил зов, однако... никого. Вообще никого. Так не бывает. Даже в самом счастливом месте должны быть духи, или их остатки... Но тут ничего, кроме слепков. Будто кто-то использовал всех для чего-то. Ладно, план отменяется.

— Стиль Меча Хаоса — Знамение!

За спиной возникло хорошо знакомое кольцо. Может, одна из атак сможет оплавить его защиту?

Нет. Элементальное зрение показывало, что это не простой металл, а заряженный чем-то. Вроде как я заряжал свой меч эмоциями. Но тут явно другой принцип. Более... грамотный, и использующий другую энергию. Хм, может, вера? Но с ней работать могут только Сильные. Достучаться бы до Маднесс, она бы чего-нибудь посоветовала.

Во дворце опять что-то сверкнуло. Узнать бы, что там сверкает. «Физ!». Эти голоса я не перепутаю. Госпожа! «Слыш...» Связь оборвалась. Угу. То есть, вспышки связаны с прорывом в связи. Нужно срочно разобраться с Карпом. Видимо, придется доставать козыри. Харуд-Мортен, Берсеркер — пошли!

/Взгляд со стороны/

Карп сражался с двумя еретиками. Было сложно. Да, будь он чуть помоложе, он смог бы с ними совладать. Да и пренебрегать разминкой во время всех этой бумажной работы не следовало. Вдруг что-то изменилось.

Волной силы его отбросило немного назад. Он поднял взгляд, и побледнел. Перед ним стояло чудовище. Черное одеяние, похожее на плащ или камзол, две головы... и смерч бушующей силы, вьющийся вокруг существа. Кажется, ему надоело играть, и еретик зашел с козырей. Кстати, где-то он видел это существо... Точно, на тех поигрульках. Его там звали Черной Маской. Ну ладно. Здесь ты умрешь навсегда.

Паладин возвал к своей покровительнице. И та ответила. Доспех засиял, как и меч. Сила наполнила старое тело. Теперь-то получше будет.

Два монстра сошлись в схватке. Сверкающий свет слева, и переливающееся всеми цветами тьма справа. Находящиеся рядом инквизиторы почти не видели сражающихся — чистая энергия от столкновения взметала пыль и мелкие камни с мостовой, да и вся эта цветовая иллюминация серьезно мешала.

Сидевшая за углом Катя распахнула глаза так сильно, что выпал правый глаз. Она не

ожидала увидеть нечто подобное. Что же происходит в этом мире, если в нем могут встретиться два таких монстра? Она посмотрела на небо. По её расчетам, до рассвета еще три часа. Нужно что-то делать. Катя рванула вперед, и в грохоте тихо вырезая инквизиторов. Их длинные уши, волосы другого цвета и глаза ломали ей всю врачебную доброту, да и Хейта забивала эти мысли глубже.

Тем временем основные войска стекались в орден. Именно там, под защитой кучи стен и солдат, находился один из узлов защитной системы. Если он выйдет из строя — защитное поле над столицей ослабнет, и другие Сильные и Система смогут тут хоть немного действовать. Но это знала только Анутати. Солдаты же защищали «священные реликвии», не зная, что это не просто украшения.

Битва на улицах была беспощадной. Люди гибли, кровь вновь залила водостоки. В восточной части города бесновалась толпа — Эмели раздорила её так, что и сама Эмели там была не нужна. Толпа перла, оставив своего проповедника позади. Эмели вновь шла по городу, залитому кровью. Она хотела избежать этого, но... видимо, людская натура не может поменять мнение, не пролив крови. И ведь эти люди еще вчера ходили в церковь и чтили Аласу. Всего пара слов — и они поднимают жрецов на вилы. А точно ли они чтили Аласу, или просто ходили в церковь? Эти мысли мучали девушку, и она просто шла, смотря на результат своих действий.

В западной части города тоже бесновалась толпа. Однако она была немного другой. Скелеты, полуразложившиеся трупы. Старик-некромант хорошо постарался, поднимая мертвецов. И он продолжал это делать. Любой умерший человек — это плюс к его армии. Так что, как не сражались инквизиторы, их постепенно теснили.

На севере шла тихая резня. Развитые зомби скакали по укрытиям и крышам, как у себя дома, и вырезали всех, кто поднимал на них оружие. Часть из них пыталась проскрести стену ордена. Особенно сильные удары как раз и вызывали помехи в работе аппаратуры.

А на южной улице закручивался небольшой ураганчик от переполняющей это место силы. Впрочем, называть это место улицей уже нелогично. Она была усеяна разноцветными кратерами — где-то лед, где-то шипела кислота, где-то камень расплавился... И битва продолжалась. Инквизиторы давно перестали стрелять — бесшумная зомби-врач всех отправила прямиком в вечность. Однако лезть в драку двух монстров не собиралась.

Все было более-менее понятно... Пока посреди королевство дворца не открылись секретные двери, о которых должна была знать только прислуга, и оттуда не вывалились люди в черных одеждах. Дороти вступила в бой, но по-своему. Скоро от дворца останется лишь пустое здание.

А тем временем на орбите Разум заметила знакомую спектрограмму энергии. И знакомый хаос в данных. Она ухмыльнулась. Физ вернулся. Он жив, и они успели. Но стоило бы как-то помочь...

— Кайла, ты сможешь хоть раз выстрелить из тех пушек?

Несколько секунд корабль молчал.

— Только из малого калибра.

Разум подумала, а затем кивнула.

— Этого будет достаточно.

Монтаж прошел быстро — автоматические дроиды у Кайлы были готовы всегда. Разум долго думала, куда выстрелить, после чего решила ударить по самому укрепленному месту. Врата ордена. По её мнению, в том месте собралось слишком много врагов. Да и врата

выбивать придется долго — по всем данным выходило, что там как минимум три двери, а в коридоре между ними еще и куча бойниц, откуда защитники могли вести постоянный огонь по атакующим. Пробивать стены, как это делают зомби — бессмысленно, пробить три слоя по пять метров армированного бетона — это надо постараться. Разум собралась нажать на кнопку... однако что-то заставило её засомневаться. А правильно ли она делает? Может, стоит рассчитать лучше? Её ладони коснулась другая ладонь — в белом рукаве с золотыми узорами. Разум обернулась, и лишь на мгновение увидела девушку с весами в руках. «галлюцинация на нервной почве под действием неизвестного пси-поля вокруг планеты», подвела итог Разум и нажала на кнопку.

Карп начал выдыхаться. Его противник был монстром, а не человеком. И явно не жалел себя. А вот Карпу, точнее, его телу еще хочется жить. Поэтому, даже под божественным покровительством, он начал сдавать позиции. Сначала один шаг назад, потом еще один... Начать отступать просто, но вот остановиться — крайне сложно. А еще эти атаки... Карп не знает этой техники, но некоторые удары монстра будто прорезают все на своем пути. Один дом за его спиной уже почти превратился в нарезку. Хотя тварь тоже явно выдохлась — все реже использует подобные удары.

Внезапная вспышка света заставила его прыгнуть вперед и на мгновение обернуться. Луч ослепительного света, пробив облака, вонзился в ворота ордена. Прошла секунда, и по лучу будто прокатился импульс. Одновременно раздался гул, и удар сотряс землю. Даже отсюда Карп видел, что врата ордена сильно повреждены. А луч несколько сместился, и по нему прошла вторая волна. Даже отсюда Карп слышал крики заживо сгорающих людей. Неужели... Богиня повернулась против них?

Он не учел двух факторов, когда смотрел на это. Первый фактор — покровительство Анутати работает тем сильнее, чем больше в нее веришь. Второй фактор — за спиной злой монстр, не знающий пощады.

Меч пронзил Карпа мягко, без рывков. Карп лишь удивленно опустил взгляд вниз, на торчащее из нагрудника острие. Он собрался было отпрыгнуть и залечить такую рану (его живучести бы хватило), однако клинок замерцал, и знакомо двинулся в ране. Как там монстр называл этот удар? Акт последнего милосердия? Карп ухмыльнулся такой иронии. На землю упало две половинки паладина Анутати.

Харуд-Мортен тяжело выдохнул, и осел. Постепенно образ рассеялся. Игла быстро подхватила Физа, и постаралась скрыться в укромном месте. Она точно знала — после подобного Физ будет спать как минимум часа три, и его не разбудишь даже землетрясением. Придется как-то защищать его, пока не очухается.

Битвы в разных частях города продолжались. В итоге инквизиторов загнали в орден. Однако проникнуть внутрь никак не удавалось, не смотря на разрушенные ворота. Что-то не пускало мертвецов на территорию. Катя пыталась разобраться, но и сама уперлась в незримую стену. Её любимый Сигил тоже не действовал. А налетчики Дороти не были достаточно сильны, чтобы прорвать оборону в одиночку. Однако кое-какого результата нападающие добились. Погибли все паладины. Кроме одного. Но он сейчас дремлет, из-под прикрытых век наблюдая за сном одной позабывшей все тиранши.

Постепенно битва затухала, переходя в довольно редкие скоротечные схватки в разных частях города. А спустя три часа на востоке появилось рассветное зарево. Монстры, почуввав угрозу для жизни, моментально отступили из города и скрылись в кратере неподалеку.

Рех уже хотела праздновать победу. Она вышла на балкон дворца, и стоило первому лучу

звезды коснуться её, как она торжественно развела руки. Однако... Мертвые монстры отступили, а вот поднятая некромантом нежить — нет. До аватары дошло осознание. Дести не обманула её. Монстры и правда отступили. А вот скелеты света не боятся. Рассвет оказался не так полезен. Вдруг прямо у её ног раздался взрыв. Диверсанты Дороти смогли обойти стражу, и пробить главный центр системы подавления. Он же, древний артефакт — «Сердце Ал-ласы». Рех уже чувствовала, как теряет стабильность защитное поле... и перед ней появилась табличка Система.

Ну здорова, сука! oIo[2]

/Физаролли, ПЛ, некоторое время назад/

Как же я не люблю эффект от Берсеркера. Выносит очень сильно, и отдых требуется потом. Ну да ладно.

Я с трудом открыл глаза. Ага, я в мусорном контейнере. Замечательно. Впрочем, раз тут Игла, значит, лучше места она просто не нашла. Ладно. Она внимательно смотрела на меня своими зелеными глазами.

— Ты проснулся.

— Угу. Погнали, думаю, дела еще не закончены.

— Угу.

Я выскочил из контейнера, распугав кошек. Ну, тут уж простите. Сконденсированная из воздуха вода очистила меня от неприятного запаха, и я трусцой побежал к крепости ордена. Можно было и полететь, но тогда сожгу ноги. А они мне еще нужны.

По пути я выдираю любой свободный металл. Здания не рушил. А вот оружие, ножи и всякий хлам, валяющийся на улицах — пожалста. Собралось на десяток големов. Так и шли — гремя на всю улицу.

К крепости мы подошли ближе к рассвету. По крайней мере, было уже довольно светло. Здесь было... тихо. Наши сидели за камнями и не собирались высовываться, а инквизиторы сидели в бойницах. Справа от входа находился храм — как раз там и сидела до этого Эмели. Ну да, такую известную особу за три стены прятать не будут. Впрочем, сейчас он не в лучшем состоянии. Но уже отсюда я чувствую свои вещи.

Наплевав на выстрелы, я просто пошел, куда мне надо. Да, в меня стреляли. Да, пули прилетали. И просто собирались в бесформенные комки стали.

Я поднялся по ступеням храма. Да, такое уже было. Однако все, кто могут мне помешать, или мертвы, или находятся не здесь. Меня ждал небольшой сюрприз. Внутри была Эмели. А теперь вспомните её внешний вид — короткие шорты, рваная футболка, черные браслеты, шипастые ботинки, помним? Так вот это чудо молилось. Интересно, куда она потеряла свою паству. Хотя, учитывая количество трупов у врат, и так все ясно.

— Не находишь в этом иронии, Эмели?

Она дрогнула, но продолжила молиться. Вот упертая. Я прислушался.

— Милосердная Фриида, даруй мне свободу, которой я так желаю, даруй свободу нам от гнета злого...

Ля, как коротнуло девочку. Хотя вот странность. Когда я молился Маднесс (было дело по дурусти), то священный символ Анутати в келье выстрелил в меня молнией. А сейчас же... Тут же целый храм, в котором не то, что символы — гребанные лики и иконы богини! И ничего?

Вдруг земля дрогнула. Там явно что-то взорвалось...

*ФIIИИИИЗ!!! Нашелся, поганец!

Анализ воспоминаний...

Вам повышен уровень (x2)

Получены очки повышения характеристик: 40

Навык Геокинез повысил уровень

Теневая система что-то желает сказать...*

Система! Привет, моя хорошая! Я с удовольствием обернулся на собственную тень. В её лбу мерцала точка. Ну да, меня же давно не было.

**

--MadOS--

Сообщения:

====

От: Madness

Текст: поздравляю с возвращением, мой Паладин. И спасибо за новенькую. Я найду, куда её пристроить.

====

От: MadOS

Текст: Маднесс увидела ваши достижения. Вы получаете 1 очко навыков.

====

**

Прекрасно. Неймай! Рядом знакомо сформировалась девушка в платье горничной.

— Открой мне навык Ломая границы, и... пожалуй, все.

Она поклонилась, и лишь на мгновение коснулась меня. В глазах потемнело, и тут же посветлело. Я кивнул, и она растворилась. А тем временем в храме продолжались чудеса. Прямо перед Эмели завис основной образ Маднесс, в котором она является всем в первый раз. Дергающаяся маска шута, зависшая в воздухе. Помню-помню. Вокруг нее полз серый туман, искажая храм. Лики Анутати превращались в дев, закрывающих свои лица шутовской маской. Священный символ превращается в две мески — грустную и веселую. Анутати потеряла власть над этим храмом.

— Я слышу тебя, девочка. Я тебя слышу. Но помни, твое решение может привести тебя к смерти.

— Я готова к этому, Фриида.

— Я бы так не сказала... Но ладно. Я беру тебя под свою защиту.

Я ожидал, что Маднесс поручит мне защиту новичка... Однако нет. Ничего. Впрочем, меня тоже никто не защищал. Естественный отбор, да?

Ладно, пора вернуть себе нормальный облик. Справа один из камней кладки буквально рассыпался пылью, и оттуда вылетели мои вещи. Плащ с пожелтевшим, но все еще живым вьюнком, перевязь с мечом, мои протезы... В принципе, все на месте. Тонкая стальная линия сбрила мне бороду, а куча нитей из воды промывали волосы. Краска сошла, превратившись в зеленое облако за спиной, а борода сгорела, не долетев до пола. Рубашку и штаны переодевать не буду — не до того.

— Эмели, пойдём. Надо закончить начатое.

— Да. Я с вами.

Эмели Алс, 10 ур, Разрушитель Безумия, Проповедник присоединяется к отряду

Эмили развернулась, и я заметил изменения. С её браслетов начал струиться серый туман. Да и одежда немного изменилась, став более... мерцающей. Видимо, Госпожа решила усилить её экипировку. Что там?

*

Костюм Анархистки

Титулы:

Мусор

Одеяние Святой

Одеяние инициации

Способности:

(пассивное) Слово Божье — усиливает любую способность, использующую (Праведность).

(Активное) Жить вопреки — позволяет один раз восстать из мертвых.

*

Сильно. Даже обидно как-то. «Ничего. Я дам и тебе подарок, когда вернешься». Надеюсь, это не будет как подарок в виде большой Иглы? «А что, тебе не понравилось? Я старалась, выводила формы и объемы, чтобы...» Ой, да ладно, успокойся. Разберемся.

Дальше все было просто. Я просто иду сквозь разрушенные ворота, по мне стреляют. Однако пули не долетают. Более того, в какой-то момент начинают плавиться ружья, становясь новыми големами. Так мы вошли — прогулочным шагом.

Внутри было довольно красиво. Когда тут был большой сад с цветочными кустами, большим круглым фонтаном, и живописным балконом, с видом на город... Фонтан остался, но воды там теперь нет. Балкон не пострадал. Довольно иронично там стоял высокий парень в зеленом халате... и Каси. Однако стоило ей нас увидеть, как с нее будто свалилось наваждение. Однако осознание происходящего не пришло, поэтому она несколько секунд стояла. Парень в халате этим воспользовался. Поняв, что Каси вышла из его контроля, он достал изогнутый клинок и приставил к её шее.

— Еретик, ну что скажешь? Одно неверное движение, и её голова полетит с плеч!

Где-то я это уже слышал... Стооооп. Понятно, не добил. И ведь лично похоронил.

— Ёске, тебе кто-нибудь говорил, что постоянное возрождение — это моветон?

— Чт... Мой план был идеален! Но то, что ты...

— Завязывай.

— Ты не посмеешь, я...

Вокруг него начали закручиваться потоки энергий. Знаю я эти потоки. Опять в Прабога превратится. Проходили.

Маднесс, разрешите быкануть? «... Давай. Я и Каси помогу. Учти, Ану не будет стоять в стороне. Ах да, её истинное имя... не могу сказать прямо, придется загадкой. Ты знаешь оба составляющих её имени. Та идет раньше, чем ла. Больше сказать не могу». Хм. Та, ла... оба имени... будет экспериментировать. Но чуть позже. Спасибо.

Запуск Амбиции. Режим: Божественность. Проверка условий... Пробуждение Амбиции не завершено. Амбиция третьего уровня. Обнаружен личный культ поклонения — культ Харуд-Мортена. Расчет выполнен. Выберите знак.

Знак? Ну... пусть будет ладонь-протез. Мгновенно один из протезов изменился. Он стал более... странным. Не знаю, как объяснить. Будто его раскрасили с четвертой пространственной координаты.

Выполнено. Выбранный объект выбран, как малый инструмент бога. Пользуйся осторожно.

Одновременно с этим Каси вырвалась из захвата и оказалась рядом с нами. Её меч мерцал, и иногда испускал молнии. Красиво. Подожди-ка, это же бывший меч Ёске? Забавно, и иронично. Однако я помню и про другое её оружие. Из земли вытекла сталь, превратившись в снайперскую винтовку.

В этот момент Ёске, в какой-то странной пластинчатой броне величественно взмыл в воздух. Рядом с ним начали появляться пулеметы. Не может этот парень без пафоса. Я кину Каси винтовку

— Не твоя, но тоже стреляет. А теперь поехали!

/Кассандра, ПЛ. Включайте Hibana от Sati Akura/

И как я могла так протупить! Да уж, эти Сильные... Черт их дери, все мозги выпотрошат. Я чуть не забыла, кто я такая. Но теперь все на своих местах.

Появление Системы было неожиданным. Еще и предложение принять божественность. Причем моим культом стала религия, посвящённая Мако То Рай чего-то там Ден. Наверно, поэтому костяной меч теперь испускает молнии.

Я быстро достала плеер, и включила музыку. Да, эта песня сейчас самое то.

Срываюсь с места, и просто желаю подпрыгнуть. Меня окружает облако молний, и я спокойно оказываюсь наверху. Взмах рукой — пространство прорезает незримый клинок, заставляя Ёске на секунду отвернуться. Эх, жаль парня. Таким галантным был, пока не скинул маску. А чуть что — сразу нож к шее. Гниль из него не убрать.

Я поймала его голову в прицел... И на секунду замешкалась. Все же он был добр ко мне эти пару дней... «Дави все слабости на корню, не напрягай зря голову свою!». Да, и правда!

Внезапно я увидела необычную картину — Физ и Игла прорывались вместе. Игла отклоняла все пули иголкой, а Физ заменял иголки в её руке. Не думала, что так можно.

Сейчас! Контрольный в голову, на месте смерть!

/Физаролли, ПЛ/

Инструмент бога — удобная вещь. Мне теперь не нужно искать металл. Впрочем, есть свои ограничения. Я могу поддерживать этот режим всего пару минут. Система не посчитала нужным сообщить это сразу, а просто повесила таймер. Но ничего, этого хватит.

Мы прорывались, и я попутно собирал пули. Зачем? Во-первых, это материал, созданный не мной. Зачем силы тратить? Во-вторых, мне нужно было собрать кучу протезов. И забавных летающих дроидов. Я решил сделать им корпус в виде черепа дракона. А стрелять они будут... да так же, рельсотроном.

Наконец, мы подлетели ближе, и я сплавил пулеметы. Заранее заряженное Знамение, и Акт последнего милосердия были мгновенно выпущены. Выпала молния. Фиолетовая дуга пронзила воздух, пересекла шею Ёске... однако там и потухла. Он засмеялся... Но тут же заткнулся — откачивать воздух я не разучился. Ладно, будем действовать менее милосердно. Игла зацепилась за плащ, так как сама летать пока не умеет. Я вытянул вторую руку, и выпустил с нее ворох молний, параллельно откачивая воздух. Ёске схватился за горло... И в этот момент снизу прилетел снаряд от Каси! Он вонзился точно в висок... однако пуля сжалась в монетку и упала вниз. Черт. Новый трюк от Анутати? Неуязвимость? Однако тут же прилетела новая пуля. На сей раз покрытая синей и алой силой. Призвала фамильяров?

Молодец. Эта пуля пронзила голову Ёске, однако тот и не думал умирать. Пока его не схватила ладонь-инструмент. Видимо, это является знаком силы, и воплощает всю силу. Поэтому я спокойно мог задушить Ёске. Что я и делал... пока нас не раскидало вспышкой света.

Ёске лежал на балкончике, недовольно потирая шею. Нас с Иглой откинуло на несколько метров. Я постарался приземлиться так, чтобы мелкая не пострадала — это я сейчас бессмертный, а не она. Возникшую тишину прорезал громкий цокот каблуков. Около Ёске, прямо с неба, спускалась одна из аватар Анутати. Вот только она была в довольно богатом платье и короне. Видимо, местная царица. Выпендрейница.

Время вышло. Ваши поклонники и культисты собирают силу заново. Зарядка способности будет длиться: примерно 137 часов 37 минут 12 секунд.

Протез-ладонь медленно погасла. Мда. Ладно, у меня еще есть меч... Вдруг раздался приказ.

— Убей её.

Мгновение, и Ёске уже около нас, стоя прямо за Эмели. Подожди-ка... Голова Эмели медленно соскользнула и упала на землю. Анутати несколько потупилась.

— Это мой последний подарок, Эмели. Ты получила так желаемую тобой свободу. Даже свободу от собственного тела.

Я поднялся, и подтянул свой клинок. На нем остались эмоции после предыдущей битвы с Ёске на той планетке? Да. Примерно две трети от заряда. Спокойно. Фляги при мне. Однако Верности при мне нету — когда Игла особенно ярко проявила эту эмоцию, фляги были далеко. Есть немного Гнева, Ярости, Отчаяния... мда, и в дикой смеси. Значит, попытка всего одна.

Я поднялся и спокойно вышел вперед. Ёске к этому времени уже вернулся к Анутати. Мда, ситуация, говно. Анутати засмеялась.

— Посмотри на себя, убожество! Еле ходишь! И как ты собрался с нами сражаться?!

— Ха... Я не говорил, что буду сражаться.

Амбиция активирована. Режим: +30 % к пространственным разрывам, — 30 % к контролю энергий.

Взмах клинком. Перезарядить Знамение. Хаотический удар. Зачарование клинка — пси-энергия.

— Игла, забери Эмели и Ками, и быстро исчезайте. Сейчас этого ордена не станет.

Плащ несколько дернулся- Игла побежала исполнять указание. Я понял логику Анутати. Она будет понтоваться до последнего. Поэтому я поднял клинок, с которого буквально стекала энергия и элементы самых разных мастей.

— Здесь я и закончу все. Ты же не против?

— Ха. Дам тебе фору. В один удар.

— Больше и не надо. Ёске, сегодня твоя мечта исполнится.

Я замахнулся, совмещая Акт последнего милосердия с Разрывом, и ударил в небо. Это несколько смутило моих противников. Однако картина была...

После удара несколько секунд ничего не происходило. Как вдруг пространство порвалось, открывая огромную зияющую рану прямоком в Варп. Теперь, надеюсь, я не ошибся с разгадкой.

— Тебе нужно было знать, что сражаешься с безумцем, Анулатаси!

Мироздание дрогнуло, стоило последнего слову прозвучать. Я угадал. Теперь быстро

тикаем. Важно не убить врага и героически погибнуть, а победить, и тихенько свалить, пока не вставили. Если мои предположения верны...

/Взгляд со стороны/

Прекрасная зеленая планета с голубыми пятнами-озерами. Вдруг над ней появляется небольшая черная точка. На самом деле эта точка — диск с рваными краями, висящий над городом. Однако вдруг само мироздание трясет. Система начинает бешено вращать шестеренками и гонять варп-электроны, лишь бы минимизировать ущерб.

Тем временем от сотрясения диск начинает колебаться, как мембрана. Он входит в резонанс, и в какой-то момент касается поверхности планеты. Он не встречает сопротивления. Однако даже отсюда видно небольшой кратер — то место, где Варп коснулся этого мира.

По мирозданию раздается визг взбешенной Сильной. Его слышно в почти в любой системе. Многие потом посчитают это галлюцинациями.

Тем временем на планете. Там, где раньше стоял прекрасный дворец, а также главная крепость ордена инквизиции, расположенные на скалах, теперь большой ровный кратер, будто никаких гор тут и не было. Природа не замешкалась, и вскоре по всему кратеру забились фонтаны подземных течений, превращая кратер в шикарное озеро с пологим берегом.

А в Варпе, задыхаясь, висели аватара Анутати и Ёске. Здесь не было такого понятия, как воздух. А их божественность здесь не работали. Потому что Варп работает так, как тогс захочет Безумица-Мади. Вскоре их хладные трупы нашли аборигены на летающих зверях, и отволокли в Обитель Безумия.

/Физаролли, ПЛ/

— Ты думай, что делаешь! Нет, ну вы видели, видели?! Нафиг мне обломки посереде Варпа, а? Так, Сима, ты где? Хотя нет, не Сима...

Вокруг меня ходила и недовольно бурчала маленькая девушка в красном платье. Я же сам иногда поглядывал на город. Ну да, перестарался, но я же хотел, как лучше! Тем более, что она сама дала мне её имя! А я использовал, как мог.

Вдруг тeneвая система сама возникла перед глазами

**

В ваше дерево навыков добавлен новый навык.

Стиль меча Хаоса — Удар Безумца

Степень развития: 5

Путь: Разрушения

Предшествующий навык: 4:Нестабильный удар

Время действия: Мгновенный

Эффект: Одна из ударных техник стиля Меча Хаоса. Из-за повышенной опасности требует отдельного разрешения от Маднесс (то есть, использования этой техники через навыки тeneвой системы). Позволяет одним ударом вызвать большой разрыв в пространстве, вызывая провал в Варп. Все на пути удара окажется разрублено, пока удар не прорежет пространство до Варпа.

**

Маднесс развернулась ко мне и ткнула пальцем мне в грудь.

— И не вздумай повторять это самостоятельно. Это безумие, да, но слишком опасное. Я

хоть и безумица, но понимаю, что если мы начнем кидаться ядерными гранатами друг в друга, то галактика развалится. А тогда и мне хана. Понял меня?!

— Да-да, без вопросов.

Я с грустью взглянул на две половинки Эмели. Что-то она не возрождается... Маднесс уловила мои мысли, и просто приставила голову на месте. Одежда замерцала... и Эмели начала моргать.

— Я... все проспала? Ой... а вы кто?

— Я? А, да, ты же меня в этой форме не видела.

На маске появилось ехидное выражение лица.

— Я Маднесс.

Эмели замерла.

— В... вы? Но... прошу простить, богиня, я буду... э-э-э, я счастлива...

— Забей, а? Мне пофиг, как ты там молишься. Живи, и я буду рада.

— Но... Вы же как и Аласа, нет?

— Не совсем. Но это тебе рановато знать. Узнаешь, как решишься стать Фаворитом. А до этого еще нужно некоторое время пожить. Кстати, о пожить. Все за мной.

Маднесс пошла куда-то по дороге в сторону леса. Я в последний раз обернулся на город. Да... я прожил тут всего несколько месяцев, но он подарил незабываемые впечатления. Впрочем, теперь мы квиты. Это озеро станет памятником. Надеюсь, в этот раз ты наконец помер, Ёске.

Маднесс тем временем продолжила.

— Итак, что ты тут натворил. Ты же всей картины не видишь. Твоя вспышка и ваша работа, если её можно так назвать, неплохо ослабили Анутати. Но не гордись. Это все равно, что ты опрокинул ей стакан с водой и укусил, как комарик. Но, это сильно её выбесило. И еще долго будет чесаться. Дальше. Я смогла из останков той аппаратуры сделать заплатку на свою систему — теперь для моих Фаворитов не страшна блокировка Анутати. Сима, конечно, тоже такой обзавелась. На некоторое время поможет. Плюс, Ану перевела сюда кучу сил, чтобы напитать Ёске. Ну как кучу. Ложку сахара, если продолжать аналогию. Однако, это тоже хорошо. Другие мои аватары смогли серьезно продвинуться вперед. Более того, в драку вступил Скелт — он обиделся, что одну из душ без его согласия использовали повторно. Теперь о плохом. Ты ничего не заметил в своей родимой Иголочке? Изменений там, новых украшений?

Я фыркнул. Игла и украшения — вроде как несовместимые ве... В этот момент я увидел у нее на голове заколку в виде алой печати. А элементарное зрение сразу намекнуло — это не простая печать. Маднесс продолжила.

— Заметил, да? Это печать Скелта. Игла теперь последователь Скелта. Кто ты там, моя хорошая?

— Вершитель.

— Ага. Ну то есть, тоже Паладин. Примерно. А так как она была частью моего проекта пришлось выторговать у Скелта одну душу. К ней, мы, кстати, уже идем. Но душа хороша. Давно таких не видела. Безумный праведник, это же надо... Ах да. Игла твоя теперь иногда будет исчезать, по заданиям своего нового покровителя. В своем задании по сбору Сестер её можешь больше не учитывать.

Задание Сбор Сестер обновлено. Прогресс задания: 7/8

Так, мне это уже не нравится. Ладно, слушаем дальше.

— Ну и еще неприятная помощь. Я смогла выпросить помощь у Дести... это взбалмошная такая Сильная, которая крутит... Мама!

Маднесс неожиданно споткнулась и угодила носом в лужу. Из воздуха появилось ехидное женское лицо.

— Это тебе за взбалмошную.

И исчезла. Маднесс, фыркая, поднялась, и вычистила грязь в мгновение ока. После чего продолжила.

— Думаю, больше объяснений не нужно. Обидчива, все слышит, но справедлива. Тут уж ничего не попишешь. Так вот, за помощь она выпросила ваш отряд на некоторое время. Так что готовься. Учитывая, что она почти всегда с Мемори, жди каких-нибудь проблем с течением времени. Вот и пришли.

За холмом, с которого мы спустились, стоял корабль. По габаритам — корвет, но какой-то странной формы — округлый, и будто с узором листьев. Вьюнок на плаще при виде его оживился, и будто принялся. После чего повис. Интересно, что он вообще может...

Вслед за Маднесс мы зашли внутрь.

[1] *Rex с языка под названием «латынь» означает царь. Видимо, Ану хотела выделить эту аватару*

/Или было лень придумывать имя/

[2] /Ты переборщила. Где там моя пшикалка?/

Э-э-э, ты же против кошки её используешь!

/Ну, я воду на спирт поменяю, и ничего. Заодно экран тебе намою./

Звучит как угроза

/Почему звучит? Это и есть... Пшик!/

недовольный брбрбрбр

Глава 9. Тишина

Из темноты показалась... Катя. Ха, так вот где она была. Но почему они тут, а не в городе? Они же вроде сильные...

При виде Маднесс Катя удивленно раскрыла глаза.

— Т... ты?

— Да-да, я. Что же, Катя, свой уговор ты выполнила. Вот мой паладин, Физаролли, в целостности и сохранности. Ты все сделала. Как и обещала, даю тебе выбор — уйти в мир мертвых, и упокоиться, или продолжить странствия в таком виде?

Девушка задумалась, несколько огляделась... После чего кивнула.

— Знаешь, умирать не хочется. Хоть я уже и мертва. Но мне нравится. Как минимум весело. Да и скольких я смогу спасти... Или убить. Тут уж как карта ляжет. Мда... была врачом, стала убийцей. И все из-за тебя.

— Такого твое безумие. Не мои проблемы. Что же, твой выбор. Может, покинем эту продымленную планетку?

— Да-да. Да работай, ты железка!

= Сама — т-ты железка.

— ИИ корабля не спрашивали! На взлет, световые заслонки закрыть!

= Недостаточно энергии.

— Тебе никогда недостаточно! Работай! Зараза, приземлились на планету, и проснулся ИИ! Чтоб ты здох!

= Нет. Я не могу умереть.

— Мне срать! Взлетай!

Корабль загудел турбинами. Стоп, турбинами?! Мда... он еще и сильно устаревший. Но почему он говорит так... разумно?

Элементарное зрение показало, что по кораблю будто размазаны остатки чьих-то душ. При этом они постепенно собираются в небольшие узлы, формируя новую душу. Чем-то похоже на Кайлу, но более примитивно и стихийно. Маднесс, явно заглянув в мою голову, хмыкнула.

— Мда, Ану перестаралась, когда шила свой... покров страха. Ну ничего, ей это еще аукнется...

Покров страха? Ладно, видимо скоро узнаю. А пока... нажать на несколько призрачных точек, и...

— Все-все! Понял! Начинаю взлет. Курс — на дружественный корабль «Кайла».

Вот что значит — правильно вставленный пистон. Я сконцентрировался на корабле. Мда, технологии тут, конечно..., впрочем, часть из них я могу почистить. Корабль дрогнул, и вокруг него сформировалось облако из сажи. ИИ заявил:

— Внезапное прочищение дюз завершено. Потребляемая мощность упала на 30 %. Возможен скоростной взлет.

Катя замахала руками.

— Даже не думай, нас размажет!

— Принято.

Вскоре мы поднялись с поверхности планеты. Я огляделся... Так вот что за покров страха! Мда, ужасающее строение. Тут не тысячи, тут миллионы страдающих душ. Если

Анугати строила здесь рай, то стоит он на костях и крови.

Летели мы недолго. Вскоре я увидел Кайлу. Она на мгновение повернула в нашу сторону орудия, но потом успокоилась и вернула их в начальное положение. Перестраховщица электронная.

Стыковка прошла довольно успешно. Стоило мне переступить шлюз Кайлы, как раздался её электронный голос.

— Добро пожаловать домой, Капитан. За время вашего отсутствия половина экипажа вышла из строя. Разрешите произвести детальный отчет?

Мать... Половина? Плохо. Что же тут произошло?

— Докладывай.

— Дуся. Состояние: критическое. Причина: активное пси-поле поблизости. Альма. Состояние: Критическое. Причина: Активное пси-поле поблизости. Призрак. Состояние Апатия. Причина: активное пси-поле поблизости. Дурман. Состояние: Апатия. Причина: Потери среди экипажа. Разум. Состояние: в норме. Адреналин. Состояние: в норме Ланселон. Состояние: бессилие. Причина: Предательство Анугати.

Шедшая сзади Катя изумленно вздохнула.

— Какой умный ИИ...

Кайла фыркнула.

— Я не ИИ. Я — ИР. Искусственный разум.

Я не слушал их перепалку, а сразу отправился в медотсек. Там и правда на кроватях лежали Альма и Дуся. Адреналин пыталась что-то делать, однако у нее не получалось. Видимо, не её профиль. Она обернулась и тут же вытянулась в струнку.

— К-капитан! Я-я пыталась, но у меня не получается. Им... им плохо... Помогите.

Я почесал репу. Мда... не настолько я еще сильный, чтобы лечить наложением руки. Я обернулся к Кате.

— Катя, я собираюсь немного отлететь от этой планетки. Тебе есть резон лететь вместе с нами?

Та задумалась.

— Да нет. Полетаю, поищу.

Из-за её спины появилась Эмели.

— Я с ней полетаю. Хочу увидеть другие миры... и другую жизнь. И не быть тебе обязанной еще больше.

— Да ладно, что там...

— Нет. Я решила. Вы же меня примете?

= Ну... да, ладно. Хотя лететь среди зомби — такая себе идея, ну да ладно. Твое право.

Я кивнул.

— Тогда удачной дороги.

Они развернулись и покинули корабль. Стоило их кораблю отстыковаться, как Кайла развернулась и прыгнула в случайном направлении. Мы зависли около каменистой планеты без какой-либо атмосферы. Система здесь чувствовала себя свободно, и работала без сбоев. Значит, поля Анугати сюда не добрались.

Через пару часов мое решение дало результат — из мед-отсека, уворачиваясь от шприцов Адреналин, вылетела Дуся.

— Шеф-шеф-шеф! Она меня колет, а я уже здоровая!

— В-вернись в палату! Н-нельзя так резко убежать! Я же помочь хочу!

— Сначала догони! Ха-ха! Как давно я не бегала!

Знаете, есть в этом что-то философское. Сидеть на небольшом стульчике в коридоре, попивать чай... и смотреть, как ксеноморф в человеческой форме наматывает круги по коридору. И не по полу, а по стенам, потолку... У нас точно генератор гравитации работает? Судя по чаю в кружке — работает. Однако по Дусе не скажешь.

— Обожаю её безумие. Всегда искреннее и шипучее. Прекрасный напиток после тяжелого дня.

Да, Маднесс решила задержаться на корабле. Не знаю, зачем, но, кто скажет против? Правильно, никто — она в узел завернет. Да и в чем-то я согласен. После всей этой эпопеи с уничтожением дворца приятно вот так сидеть. Слева — всемогущая богиня безумия, сзади из плаща иногда высовывается маленькая ручка, тырит печенюку и тихо жует. А в руках прекрасный фруктовый чай Террского производства. Шикарно.

Наконец, Дуся набегалась, и свалилась с потолка. И теперь с довольной улыбкой валялась прямо посреди коридора. Адреналин воспользовалась заминкой, умудрившись руками запеленать и поднять Дусю. Та вяло дергалась, но доктор оказался сильнее, и утащил её обратно в медотсек. В такие моменты Адреналин и правда напоминает паука, тащащего очередную муху в свое логово.

Постепенно все остальные тоже приходили в себя. Призрак появилась, однако не такая веселая, как обычно. Она просто села рядом (прямо на воздух), и рассказала, что слышала. Оказалось, ей досталось не меньше. Тем более, она увидела свой потенциальный финал — в безумном плетении какого-нибудь сошедшего с ума Сильного. И, пожалуй, впервые Призрак испугалась смерти. Пришлось утешать. Маднесс даже достала из своих запасов небольшой флакон с эмоциями. Вроде бы это какая-то особая смесь, вызывающая спокойствие и постепенное улучшение настроения.

Вскоре показалась и Дурман. Она тоже была несколько подавлена, но рядом с нами постепенно ожила. Не пойму её — она интроверт или экстраверт? Вроде бы зависит от настроений общества, но обычно сидит одна. Впрочем, все люди сложные...

Ланс подошел после Дурман, и рассказал о произошедшем. Что он больше не воин Анутати, и потерял её покровительство. Однако Маднесс даже и бровью не повела. А когда Ланс спросил про её покровительство, она ответила:

— Я помогаю безумцам. А не глупцам. Научись различать — подходи.

Жестоко. Но справедливо. Ланс ведь всегда считал себя правильным и хорошим. Как он по началу меня поносил... да как я смею, чего-то там... вот, видимо, и аукнулось.

Наконец, из медотсека показалась Альма. Ей явно было хреново, но она более-менее держалась. Увидев меня, она криво улыбнулась и помахала ручкой. После чего уползла обратно, под возмущенное щебетание Адреналин. Я поднял взгляд в потолок.

— Кайла, поставь напоминание. Через десять часов общий сбор в кают-компании.

— Напоминание установлено. Капитан, вас желает видеть Разум. Она ждет вас на мостике.

— Понял, иду.

Во поганка. Нет, чтобы сама прийти. Я допил чай и медленно пошел в указанное место.

Мостик, к счастью, за все это время не сильно пострадал. Разве что капитанское кресло теперь все в черной шерсти. Ну да ладно.

— Разум, я тут.

— Привет. Я тут составила отчеты, в сумме около сотни штук.

— Сколько?!

— Сотня. Это отчеты по каждому дню, пока тебя не было на борту. Так же есть доклады о неправ...

— Так. Забей. Потом почитаю. Сейчас можешь расслабиться.

— Не самое логичное решение. Впрочем, ладно. Расслабиться... Кайла, у нас горячая вода есть?

= Для тебя найдем.

— Замечательно.

Разум потянулась, после чего быстро ушла с мостика. Вот и позвала. Впрочем, теперь хоть все немного придут в себя. Да и мне стоит отдохнуть. Мы вроде с Иглой читали какой-то роман, прежде чем нарвались на Анутати? Вспомнить бы, на чем остановились...

/Родная планета Анутати, взгляд со стороны/

Горожане ходили по городу, полностью шокированные. Всего за одно утро весь их мир перевернулся. Императрица, орден инквизиторов пропали в странном взрыве. В множестве городов одновременно вспыхнули восстания еретиков. Будто скалы, стоявшие посреди города, были главным винтом в удерживающем механизме. И сейчас этот винт сорвало.

Вскоре в многих городах подавили восстания. Однако здесь, в бывшей столице набирал обороты новый хаос. Нужно было избрать нового Императора. К сожалению, их предыдущая императрица не соблюла один из аспектов Славия Аласы, и не оставила детей.

Мнения серьезно разделились. Кто-то считал, что лучшим императором будет старший инквизитор, другие — что министр сельского хозяйства. Дебаты набирали обороты. Анутати пыталась направить жителей на путь истинный... однако её аватар почему-то не слушали. Говори, что они «лжеимператрицы», и изгоняли.

Забегая вперед на пару лет, мир раскололся. Империя Аласы развалилась на три враждующих королевства. Провели границы. Вскоре начала меняться религия — изначальный текст псалмов был утерян. Поэтому новые цари стали изменять тексты, дабы направить свой народ в нужном направлении. Да, все в этом мире славили Аласу. Но все больше и больше уходя от того, что Анутати хотела бы видеть. А когда в одном из городов она увидела статую, полностью повторявшую облик Эмели с её шипастыми браслетами, но подписанная как «Аласа Всемогучая, Богиня женской силы, характера и красоты»... Аватара, увидевшая это, чуть не удавилась на месте.

Родной мир Анутати начал меняться, и сама Анутати ничего не могла с этим поделать. Если бы Маднесс знала, какой зуб теперь на нее готовит Анутати, она бы спросила: «Компенсируешь?».[1]

Однако сейчас все, что делала Анутати — это пыталась стабилизировать ситуацию.

/Физаролли, ПЛ, через десять часов/

Внимание, обнаружен неизвестный сбой. К нам... хотят подключиться. По официальному каналу.

/... подключай./

Экран перед вами меркнет, появляется иконка загрузки. Наконец, появляется изображение, покрытое сетью помех.

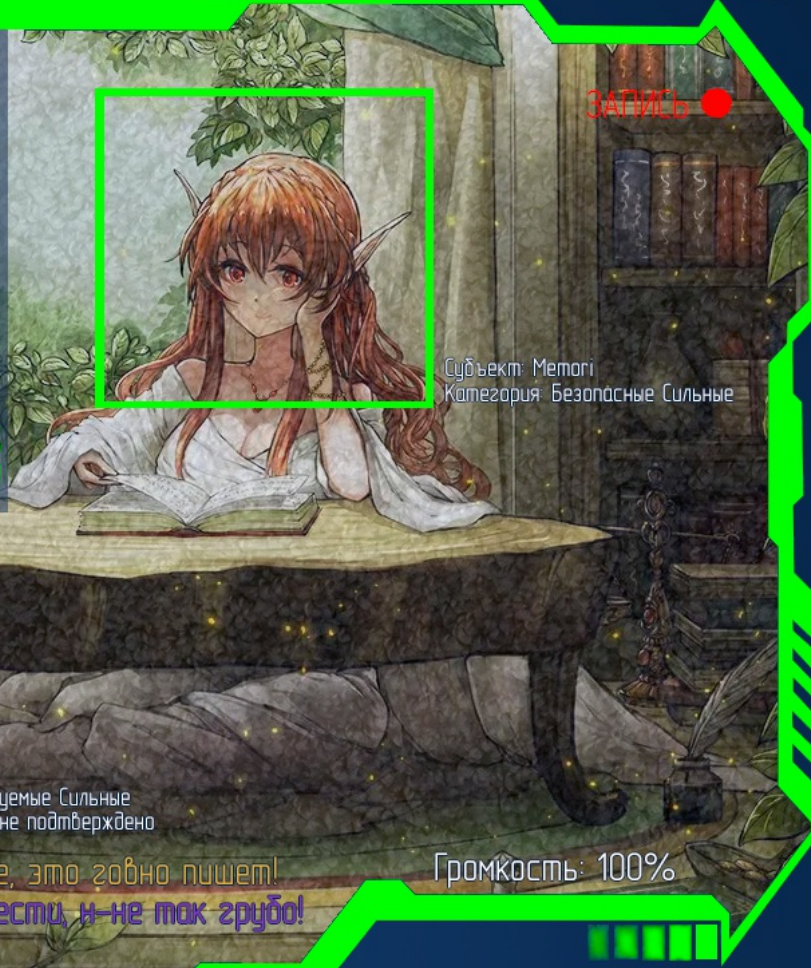
/*картинка Мемори 1, и выдели в отдельную главу*/

#ОТВЕТИТ на ЗВОНОК

Проект «Звезда судьбы»
Наблюдатель №42069

Режим трансляции.
Абонент: Мемори
Субтитры подключены

Галактическое время: 27:13:16:225
Дата: 5 375 685 цикл запуска
Абонент: Мемори
Галактические координаты(xyziugjhkl):
0 0 0 37 0 2555 0 161 0 137
Состояние: Взволнована
Иные субъекты: Desti
Иной субъект находится за
пределами обзора.
Канал зашифрован, разговор
записывается

ЗАТИСЬ ●

Субъект: Мемори
Категория: Безопасные Сильные

Субъект: Madness???
Категория: Непредсказуемые Сильные
Присутствие субъекта не подтверждено

Качество передачи: 78%

Дести: Все, это говно пишет!
Мемори: Дести, н-не так грубо!

Громкость: 100%

Протокол защиты активирован

Вы слышите довольно нахальный голос, доносящийся откуда-то из-за кадра.

— Все, это говно пишет!

Длинноухая девушка перед вами возмущенно вздрагивает, и произносит тихим голосом:

— Дести, н-не так грубо!

Девушка, впрочем, не отрывается от какой-то книги. Её алые глаза скользят по незримым с вашей стороны строкам, а левая рука наматывает на палец прядь завитых рыжих волос. Видимо, ей не так просто говорить.

— Добрый день. Я давно заметила, что не только я пишу историю этой вселенной. Однако благодаря моей подруге, я смогла узнать о вас побольше. Например, сестричка Ану узнала ваши частоты наблюдения. По крайней мере, в её записях они названы так. Я... хотела спросить. Кто вы?

Эм... ну, я система, вся такая красивая и невообразимо мощная!

— Я знаю. Однако, каждую Систему кто-то строит. Тем более, я вижу кого-то передо мной. Кто вы?

На мгновение она поднимает взгляд на вас, и тут же опускает обратно в книгу. Не

понятно, это такая интересная книга, или она просто стесняется.

/Ладно уж. Мемори, я — Создатель, один из участников проекта «Звезда судьбы». Такой ответ тебя устроит?/

Вы видите интерес в глазах девушки.

— А что за проект? Звезда судьбы? Хм... Дести, ты же использовала такое словосочетание!

— Это совпадение. Хватит искать в каждом совпадении закономерность. Я не умею видеть будущее.

— Жаль... А чем ваш проект занимается?

/Наблюдение за развивающейся галактикой, не более/

— Но это ведь вы создали Систему? Иначе зачем звать себя Создателем?

/Эм... ну... /

— Тем более, что это не первая Система, которую мы видим. Да и Система не похожа на простой инструмент наблюдения.

/.../

— Понимаю. Это ваш секрет, и вы не хотите подводить коллег. Однако я могу обещать, что эта информация не выйдет за пределы моей Библиотеки.

/Прошу простить, Мемори, однако мне запрещено разглашать подобную информацию жителям этой галактики. Если я это сделаю, и меня, и Наблюдателей под моим началом уволят. А это неприятная процедура./

— Жаль. Впрочем, спасибо, что отозвались. Теперь я знаю, что кроме Сильных есть еще кто-то выше. Прошу простить за беспокойство.

Экран погас. После некоторого молчания раздается голос Системы.

Не знаю, против правил это или нет, но я оставлю её телефон.

На вашей панели управления загорается новая кнопка, подписанная как #Звонок_Мемори.

Продолжение главы

/Прошу простить за подобные... вмешательства в наблюдение. Я сделаю что-нибудь для повышения скрытности работы системы. А сейчас, Физаролли, ПЛ, через десять часов /

Я проснулся от противного звука нейробудильника. Хоть сам будильник и не был в голове, но этот звук... А, я не забуду его никогда. Я открыл глаза, и с облегчением увидел мохнатые ушки Иглы. Все-таки не сон. Хотя, у меня были поводы сомневаться?

В этот раз Игла проснулась позже меня. Видимо, все это время недосыпала. А теперь, стоило нам расслабиться и углубиться в чтение, как нас обоих вырубил. Вон, книжка даже на кровати осталась. Ладно, пора вставать. Хотя согласен, потягивающаяся Игла в мятой футболке — зрелище шедевральное.

Вскоре мы подошли к кают-компании. Все собрались, кроме нас. Видимо, мы одни тут дрыхли без задних ног. Ну, по крайней мере, вроде бы все здоровы. Дуся, пускающая пузыри из какой-то игрушки — так точно.

— Ну привет, команда. Все живы — здоровы?

Девочки молча кивнули. Ну действительно, че шуметь лишний раз. Я продолжил.

— На повестке дня у нас...

= Сюрприз!

В кресло на противоположном краю стола из пустоты появилась Маднесс. А из-за моей спины вышла девушка в белом платье и с золотыми весами в руках. Именно она про «Сюрприз» и высказалась. Маднесс лишь помахала ручкой, и начала буквально взглядом менять форму мыльных пузырей Дуси. Слышали бы вы эти счастливые визги... Во госпоже заняться нечем. В этот момент девушка с весами заговорила.

— Всем здрасте, меня зовут... ну, точнее я сама прихожу, ну да неважно. Вы можете называть меня Дести. Да-да, я та, что посадила вашу милашку носом в лужу. Но не просто так, нет. Уж больно у нее нос белый, стоило немного затемнить, а грязь из той лужицы...

— Дести, ты съехала с темы.

— Оу, прости, малышка, я такая увлекающаяся... Ну так вот. Физ. Каси. Я хочу, чтобы вы... Что вы так замерли? Ничего противозаконного. Я сама — закон! Почти. Ладно, пора стать серьезной. Вы уже приблизились к становлению... как бы это правильно описать... Развитыми. Да, правильное слово. Наверно, вы не понимаете происходящего. Я поясню. Есть мы — Сильные. Те, кто разными способами захватили силу Прабогов, и стали сильнее этих примитивных смесей эмоций. Чуть ниже стоят наши аватары — они не воплощают всю нашу силу, а лишь небольшую часть. Потом — Слабые. Это существа, которые смогли урвать себе немного крови Прабогов, или даже нашли маленького прабожка. Они чуть-чуть слабее наших аватар, но значительно сильнее любого из живущих. После этого идут аватары слабых. Их чаще всего не больше пяти штук. За ними идут Местные — это прабожки, умудрившиеся переродиться в живое существо. В некоторых землях их называют божественными зверьми, или сыном бога — как повезет. Аватар не имеют, да и живут не так уж долго. И вот только сейчас мы входим в категорию сил, которую может обработать наша Система. За Местными идут... ну пусть будут прабожки — небольшие комки эмоций или информации. Обычно не больше среднего эсминца. За такими сложно следить, даже такой могучей хрени, как Маднесс. И вот только тут, только тут появляетесь вы — Развитые. Те, кто получили свои силы благодаря развитию. Все понятно?

Я кивнул. Ну, примерно понятно, что мы — так, комары. Дальше? Каси тоже кивнула.

— Хорошо, это вы поняли. В нашей галактике есть небольшой культ, который зовет себя Внесистемщики. В чем их суть. Они следят за работой Системы, и через нее ищут ошибки. Обычно такие ошибки продуцируют как раз развитые. Но тут прямо особый случай. Каси, милочка, ты просто кладешь малых вероятностей!

Каси фыркнула.

— Так завуалированно меня большой ошибкой еще никто не называл.

— Нет-нет, милочка. Никакая жизнь не является ошибкой. Она всего лишь комбинация малых вероятностей. Которая потом может повернуть такие горы, что закачаешься. Так вот. Ты, милочка, запустила механизм. И по твою душу двигаются охотнички Внесистемщиков. Учтывая, что они используют одну из пяти энергий, за исключением веры и первородной искры, они могут вставить серьезных пистонов вам. Точнее, не так. Каси, ты, скорее всего умрешь. А, ну и Физ тоже. Внесистемщикам новые Развитые не нужны.

Наступила тишина. Каси тяжело вздохнула.

— И когда?

— А, через десяток-другой лет. Пока соберутся, пока эскадру снарядят, пока линкор почистят и наполируют, да пока тебя найдут — ты успеешь внуков понянчить. Наверно.

— Наверно?

— Малые вероятности, милочка, малые вероятности... Ах да. Забыла сказать. Вам наверно, интересно, зачем им все это надо, да? Так вот. Это было в те времена, когда еще была старая Система. Все мы ломанулись её ронять, а один из нас не ломанулся. Он обожествлял Систему. И когда пришла новая, он решил её защищать. Получилось так, что у него не оказалось инструментов от старой Системы. Поэтому мы и обозвали его внесистемщиком, а ему понравилось. И собрал этот культ фанатиков. Но, на ваше счастье, они сейчас заняты другим. Они чистят косяки Анутати. Впрочем, это значит, что все их флоты уже собраны и вылетели. Так вот. Какое мое дело до этого всего. Я хочу вас испытать. И подготовить. Идут только эти двое. Хотя... Ладно, Иголочка тоже может идти. Настрадалась, моя красивая... Только если помрешь, то вернешься на корабль, угу?

Игла мрачно кивнула.

— Вот и ладненько. Поехали!

— Стой!!!

Как мы не кричали, девушка уже взмахнула рукой, и нас понесло по какому-то светлomu туннелю. Оказались мы посреди тропического острова. Вода, пляж... какой-то средневековый город рядом.

*

Добро пожаловать на Калби. Языковой пакет подключен.

Мир зарезервирован Дести для испытаний.

Условия:

Использование системных способностей стандартными методами запрещено.

Доступ к информационному справочнику системы запрещен.

Доступ к статистике существ запрещен.

Доступ к покровителям запрещен.

*

— Вот мы и на месте, мои хорошие. Система уже ввела вас в курс дела? Ну и замечательно. Теперь, ваша задача. В этом городе ровно через две недели произойдет

убийство любовницы местного правителя. Из-за этого правитель психанет, напьется, и нажмет на красную кнопку, чем развяжет термоядерную войну, превратив эту красоту в красную планету без жизни. У вас будет всего пять попыток. Если вы провалитесь, вернетесь в...

В этот момент её весы засияли.

— ... этот момент времени. В путь!

И она исчезла. Мда... Такой задачки я и представить себе не мог. Впрочем, с Иглой мы и не такое на пару творили. Прорвемся.

— Каси, пойдём. Нас явно ждут проблемы...

[1] /Что? Что это значит?/

Ну, типа, зуб настолько большой, даже по сравнению с Сильными, что Анутати явно этим что-то компенсирует

/... Допустим, понял./

Да, на этом первый том кончается. Но не отчаивайтесь, второй уже пишется. Скоро он выйдет на ваши экраны. Почему не в маске Создателя? А пока не нужно.

Небольшой итог. Мне понравилось. Да, писать, учитывая амнезию Физа было сложно, но вроде получилось. Что будет дальше — узнаете.

Ах да, сообщение другим творцам. Катя и Эмели теперь в вашем распоряжении. Это были эпизодические персонажи, и теперь, после их отбытия, любые фанфики с ними практически можно считать каноном. Развлекайтесь.

Кстати, да. Я понял, что с интерактивом будут проблемы, поэтому сделал так. Вы можете задавать любой вопрос, введя в комментарии #Звонок_Мемори. По этому тегу я буду и выискивать, и отвечать. Учтите, ответы будут от её лица, а она может не знать всего. Ну и чисто на поржать, пусть будет еще и #Команда_Системе. Так вы можете командовать Системой, и пытаться через это влиять на... на что-то, посмотрим, что вы натворите.

И про ссылки, добавленные в главы... короче, сторонние сайты, тыря мои книги, почти не указывают ссылку на меня любимого. Мне интересно, насколько хорошо работает их бот. Поэтому в главы и были понапиханы ссылки. Сорян, но это неотвратимость.